

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016
ЭПЮ 1-2

ПАНОРАМА

В номере: РЕЛИГИЯ В РОССИИ И МИРЕ

МИГРАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ
И СТАТИСТИКИ

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР

ОБРАЗОВАНИЕ В РУСЛЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ЭТНОСЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

НКО КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Восьмого декабря 2016 года исполняется 25 лет со дня принятия так называемого «Беловежского соглашения». Свои подписи под этим документом, свидетельствующим о прекращении существования Союза ССР и создании Содружества независимых государств, тогда поставили главы государств и правительства трёх союзных республик: РСФСР, БССР и УССР.

Сегодня, спустя четверть века, оценивая пройденный путь, сложно не согласиться с мнением Президента Российской Федерации В.В. Путина, назвавшего распад Советского Союза величайшей геополитической катастрофой XX века. Образовавшееся на месте мировой сверхдержавы Содружество Независимых Государств, по большому счёту, не оправдало тех надежд и чаяний, которые были у народов наших стран в период его создания.

В последние годы, в противовес усиливающимся центробежным тенденциям на постсоветском пространстве, получило активное развитие новое интеграционное объединение - Евразийский экономический союз. Основной целью ЕАЭС является стремление помочь странам-участникам реализовать свой экономический потенциал, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности, единого рынка товаров, услуг, капитала и труда.

Разумеется, для ускорения евразийского интеграционного процесса доброй воли и усилий одних только политических лидеров недостаточно. Здесь не обойтись без формирования более широких и глубинных условий для внутренней консолидации, и, прежде всего, на уровне гражданских сообществ.

Одной из общественных организаций, активно работающих в сфере гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве, является созданная в Оренбурге в мае 2014 года Автономная некоммерческая организация по содействию в развитии сотрудничества стран СНГ «Содружество народов Евразии».

По сути, АНО «Содружество народов Евразии» является проводником положительного имиджа России, идей о необходимости сотрудничества с нашей страной по широкому кругу вопросов, сближения и более тесной интеграции в рамках ЕАЭС, преодоления самоизоляции и присоединения к этой международной организации новых стран-участниц.

На достижение этих целей направлены многочисленные заседания экспертных клубов, «круглые столы», научно-практические конференции, симпозиумы, форумы, молодёжные акции с широким освещением их в средствах массовой информации. К участию в свободной дискуссии уже привлечены тысячи очных участников мероприятий, проведённых АНО в различных регионах России, а также в Таджикистане – Душанбе и Худжанде, в Казахстане – Актобе, Уральске и Астане.

«Содружество народов Евразии» приглашает для равноправного диалога представителей органов государственной власти, бизнеса, научных, экспертных и педагогических кругов, общественных, религиозных, национально-культурных, молодёжных организаций, ведущих журналистов России и стран Центральной Азии. С помощью таких площадок продвигаются взаимовыгодные идеи сотрудничества, обсуждаются механизмы их реализации, разрабатываются рекомендации по устранению возникающих на этом пути проблем и барьеров, устанавливаются новые долгосрочные связи и формы взаимодействия.

Важно, что мероприятия АНО ориентированы на различные целевые группы. Так, в работе Международной научно-практической конференции «Музеи как центры сохранения и популяризации этнокультурного наследия народов Урало-Казахстанского региона» приняли участие директора и работники музейных учреждений Оренбурга, Бузулука, Орска, Новотроицка (Россия), Актобе и Уральска (Казахстан). На Международный круглый стол «Роль женщин в сохранении общего евразийского социально-культурного и духовного пространства» съехались активистки женских общественных организаций из Оренбурга, Москвы (Россия), Астаны, Актобе, Уральска (Казахстан) и Бишкека (Кыргызстан). Международный семинар «Противодействие ИГИЛ: опора на традиции и новые молодёжные инициативы» объединил около ста мусульманских религиозных лидеров и специалистов из России и Казахстана. Международный кру-

глый стол «Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве» собрал представителей 11 высших учебных заведений, ответственных за международное сотрудничество, из России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Международный круглый стол «Казахские и русские СМИ в двуязычной среде: состояние и перспективы» стал площадкой для профессионального общения сотрудников СМИ России, Казахстана и Центральноазиатских государств.

Особое место в работе организации отводится воспитанию молодёжи России и Казахстана, не имеющей опыта совместного проживания в СССР, в духе дружбы и конструктивного сотрудничества. Только в текущем году «Содружеством народов Евразии» организованы и проведены: международная молодёжная акция «Гагаринский старт: от Оренбурга до Байконура», молодёжные форумы «Мы + Биз», «Мы нашей дружбой сильны!», «Соседи». В общей сложности, в такую работу были вовлечены десятки молодых россиян и казахстанцев из приграничных с Оренбуржем Актюбинской, Западно-Казахстанской и Костанайской областей.

Живое, непосредственное общение молодых сверстников двух сопредельных государств на разнообразных «круглых столах», тренингах, мастер-классах, экскурсиях и интерактивных квестах, играх и спортивных состязаниях, конкурсах и вечерах национальных культур способствует преодолению стереотипов, новым знакомствам, завязыванию творческих контактов и дружеских связей. Всё это является не формальной, а подлинно человеческой основой для сохранения и развития традиционных добрососедских отношений двух стран.

«Содружество народов Евразии» ставит в качестве одной из важнейших своих целей противодействие попыткам фальсификации истории и разжигания национальной розни. Например, в октябре прошлого года АНО было инициировано проведение в Оренбурге Международной вахты памяти «Нас миллионы панфиловцев». Пройдя по городам России Челябинску, Новосибирску, Саратову, Самаре, Екатеринбург, Уфе и Астрахани, а также в столице Кыргызстана Бишкеке, городах Республики Казахстан Алматы, Астане и Павлодаре, акция получила широчайшую общественную и информационную поддержку.

АНО не обходит в своей деятельности самые острые и провокационные темы. Так, 31 мая т. г. в Оренбурге была проведена Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные и исторические основы гуманитарного сотрудничества России с государствами Центральной Азии», в ходе которой была предпринята достаточно успешная попытка объективного анализа трагических событий Туркестанского восстания 1916 года, подавление которого отдельные националистические настроенные круги Казахстана и Кыргызстана при поддержке извне пытаются представить «геноцидом» России против их народов.

Стоит подчеркнуть, что организационная деятельность АНО «Содружество народов Евразии» подкрепляется широкой информационной работой: публикацией и рассылкой пресс- и пост-релизов мероприятий, выступлений и интервью, экспертно-аналитических материалов, новостей, подчеркивающих необходимость и преимущества сотрудничества с Россией, выгоды интеграции в рамках ЕАЭС.

Свои материалы АНО также активно публикует на своём сайте (<http://evrazia-ural.ru>) социальные сети Facebook и ВКонтакте. Широкое распространение и перепечатка материалов АНО даёт значительный мультипликативный эффект.

Таким образом, «Содружество народов Евразии» стремится комплексно, с использованием возможностей современных информационных технологий, решать задачи по широкому медиа-сопровождению интеграционных процессов на постсоветском пространстве, стимулированию гуманитарного сотрудничества, научных обменов, продвижению положительного имиджа нашей страны за рубежом.

Возвращаясь к 25-летию «Беловежского соглашения», следует заметить, что не стоит тешить себя иллюзиями о реставрации СССР в его прежнем или сколько-нибудь похожем формате. Суть в другом. Страны СНГ, вернее значительная их часть, буквально обречены на сотрудничество, чтобы выжить экономически, да и политически в современном мире. Речь идёт только о выборе наиболее эффективных моделей такого сотрудничества, предельно наиболее жизнеспособных проектов будущей интеграции.

И ещё. Подписываются такие проекты, разумеется, в весьма высоких кабинетах. Но, как показывает опыт «беловежья», без опоры на институты гражданского общества, некоего «народного фундамента» многие положения даже самых мудрых проектов «повиснут в воздухе». Для того, чтобы этого не случилось, и нужны НКО, которые готовы к серьёзной, долгосрочной и ответственной работе по данному направлению.

Редактор журнала «Этнопанорама»
д.и.н., профессор Амалия В. В.

№ 1–2 (2016)

Ежеквартальный
научно-публицистический
журнал Правительства
Оренбургской области и
научно-исследовательского
института истории и
этнографии Южного
Урала Оренбургского
государственного университета

Главный редактор:
Веналий Амелин

Редакционный совет:
Ильгиза Габдулгафарова;
Денис Денисов;
Марина Ефименко;
Елена Филиппова;
Рамазан Магомедов;
Константин Моргунов;
Раулия Хисамутдинова;
Галина Шешукова.

Мнения, высказанные
в опубликованных материалах,
могут не совпадать с точкой
зрения редакции.
При перепечатке материалов
ссылка на журнал
«Этнопанорама» обязательна.

Адрес редакции:
г. Оренбург,
460015, Дом Советов,
комната 516.
Тел.: 8 (3532) 372564,
8 (3532) 786916
Email: avenali@mail.ru
niiural@mail.osu.ru
© «Этнопанорама», 2016

Художественное и техническое
редактирование, верстка
выполнены
в ООО «Типография Для Вас».
Заказ № 000,
г. Екатеринбург,
ул. Розы Люксембург, 52а
тел/факс: (343) 211-03-00,
e-mail: ooo_for_you@mail.ru
www.tdvas.ru

Отпечатано
в ООО «Типография Для Вас».
Тираж 200 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

· РЕЛИГИЯ В РОССИИ И МИРЕ

М. Ю. Мартынова
МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ
РОССИИ И МИРОТВОРЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ 4

Н. Д. Плотников
ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ 11

Я. А. Амелина
ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ
МУСУЛЬМАН К ИГИЛ В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИОЛОГИИ. 14

П. Ф. Дик
РЕЛИГИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
КОМПЛЕКСЕ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ. 17

М. А. Жигунова
ИСЛАМ И ПРАВОСЛАВИЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ГРАНИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО
КАЗАХСТАНА). 23

· МИГРАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИОЛОГИИ И СТАТИСТИКИ

Г. В. Шешукова
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ В ЗЕРКАЛЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ. 30

Н. С. Мухаметшина
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ:
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА
МЕХАНИЗМОВ И НАПРАВЛЕНИЙ 35

З. Б. Шахаман
СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ
КАЗАХСТАНА И РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ
ОБЛАСТИ) 40

Старостин А. Н.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ МИГРАНТОВ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В УРАЛЬСКОМ МЕГАПОЛИСЕ
(РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ) 46

· ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР

Е. М. Кузьмина
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК
ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА 56

Ж. К. Маканов
ВОСПРИЯТИЕ ПРОЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ
ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ. 62

А. Ж. Аменов
КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ
ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНО-
КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 67

· ОБРАЗОВАНИЕ В РУСЛЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л. Л. Хопёрская
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И
ТАДЖИКИСТАНА. 71

В. И. Скоробогатова
ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ 80

О. Н. Максимова
РОССИЙСКО-АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР
ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ. . . . 86

А. К. Мырзашова
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГОСУДАРСТВА 88

· ЭТНОСЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ

В. В. Амелин
ТАДЖИКИ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. 90

Б. П. Хавторин
ОРЕНБУРЖЬЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ
ДИАЛОГЕ РОССИИ
И КАЗАХСТАНА. 96

К. А. Моргунов
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КАЗАХСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ
ГУБЕРНИИ И НА ТЕРРИТОРИИ
ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАХОВ. 102

М. Ю. Мартынова*

МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ РОССИИ И МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ

Россия и Казахстан – страны, где на протяжении нескольких столетий православие и ислам сосуществуют вместе. Написано много работ по общим и частным вопросам религий, но мало обращается внимания на то, что историческая эволюция религиозной, да и в широком плане – общественной, экономической, хозяйственной, культурной и т.д. жизни населения во многих регионах мира долгое время происходит в тесном взаимодействии последователей этих конфессий. Богословский диалог между христианством и исламом начался еще в средние века на самом высоком уровне, хотя богословские компромиссы и иное размывание границ между религиозными традициями находятся под строгим запретом. Но очевидны точки соприкосновения по многим актуальным вопросам, как в прошлом, так и сегодня. Общие заботы, например, такие как противостояние секуляризации общества, сотрудничество религиозных организаций различных конфессий возможно и происходит в самых разных направлениях: от благотворительности и милосердия до совместных экологических и миротворческих программ. В России межрелигиозный диалог активно развивается в социальной сфере, в усилиях против экстремизма, в борьбе против наркотиков и т. д.

Я не ставлю своей целью обсуждение полемики между лидерами христианства и ислама по богословским аспектам христианско-мусульманских взаимоотношений или по проблемам экстремизма. Мое убеждение, что в повседневной жизни, на бытовом уровне простые люди, последователи разных конфессий прекрасно сосуществуют. Я хочу сфокусировать Ваше внимание на миротворческом потенциале религиозных учений. Несмотря на то, что в целом ряде т. н. этнических конфликтов те или иные религиозные лидеры не смогли последовательно проявить миротворческую позицию,

религиозные учения сосредотачивают в себе мудрость, накопленную многовековым историческим опытом.

Нельзя не согласиться с тем, что в современной общественной жизни и сознании россиян и, я думаю, казахстанцев тоже, религия существует в нескольких аспектах. Во-первых, это личностный, персональный религиозный опыт, определяемый во многом религиозным сознанием. Во-вторых, религия выступает в качестве основы для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, часто выходящей за рамки догматических постулатов того ли иного религиозного течения. И, наконец, это авторитет и легитимность религиозных организаций, государственно-церковные отношения, на специфику которых воздействуют и представления о религии в обществе¹.

Золотое правило

Целый ряд особенностей поведенческого характера имеет религиозную основу. Мир, порожденный различными конфессиональными особенностями, сложен и многообразен, поэтому важно быть внимательными, проявлять максимальную толерантность и тактичность друг к другу. Нужно осознавать, что каждая из религий внесла неоценимый вклад в сокровищницу человечества. Наша задача – взять из каждой религии в свой багаж лучшее, принять и полюбить то, что может дать другая культура для гармонии мира.

На мой взгляд, важно понимать, что все конфессии мира, несмотря на частные отличия, сходны в главных нравственных принципах и универсальных общечеловеческих идеалах – необходимости любви к ближнему, важности заботы об окружающих. Об этом наглядно свидетельствует «Золотое

---

* Мартынова Марина Юрьевна – директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор исторических наук (г. Москва)

правило» человеческого общежития, проповедуемое в религиозных первоисточниках:

Христианство: Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Ислам: Нельзя назвать верующим того, кто не желает сестре или брату своему того же, что желает себе.

Буддизм: Не делай другим того, что сам считаешь злом.

Индуизм: Не делай другим того, что причинило бы боль тебе.

Иудаизм: Что ненавистно тебе, того не делай своему ближнему.

Даосизм: Считаю прибыль ближнего своей прибылью, его потерю – своей потерей.

Конфуцианство: Старайся относиться к другим так же хорошо, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе.

Синтоизм: Человек должен общаться со всеми созданиями как с самим собой.

Эта объективная вечная истина пронизывает все культуры и религии, определяя истинный смысл человеческого бытия и его нравственные идеалы.

Религии в России

Если говорить о России, известно, что это – многоконфессиональная страна. Причем, ее конфессиональное многообразие в последние десятилетия возрастает, увеличивается количество верующих и число религиозных организаций. Так, с 1990 г. по 2002 г. число конфессиональных разновидностей в России выросло с 16 до 75. По сведениям Министерства юстиции РФ, на 1 октября 2015 года в России было зарегистрировано 27 978 религиозных организаций. За 9 месяцев 2015 года их количество в РФ увеличилось почти на 500 и уже в два раза превышает число религиозных организаций, зарегистрированных в РСФСР².

¹ В масштабах страны, если основываться на данных Минюста, среди религиозных организаций преобладает с большим отрывом Русская Православная Церковь (71%), затем следуют мусульманские (11,7%) и протестантские религиозные организации (2–7%). Около 3% составляют разноплановые новые религиозные движения. Старообрядческие, католические, иудаистские и буддийские организации соответственно занимают около 1%.³ Как показывают экспертные оценки, по вероисповеданию и этнокультуре большинство населения России составляют православные (89–92%), за ними следуют мусульмане (6–9%)⁴. При этом процент граждан, исповедующих ислам, растет. По результатам опроса «Левада-Центра», доля исповедующих ислам граждан в России выросла с

4% в декабре 2009 года до 7% в ноябре 2012 года. На сайте Совета муфтиев России представлена цифра 25 млн мусульман, что составляет 15% населения страны⁵. Так или иначе, в сумме «этнические» православные и мусульмане охватывают 97–98% населения России. На все «конфессиональное многообразие» приходится 2–3% населения.

В семи регионах России мусульмане составляют более 50%: Чеченская республика (98% от всех зарегистрированных религиозных организаций), Республика Дагестан (96,5%), Республика Ингушетия (96%), Республика Татарстан (76,5%), Карачаево-Черкесская республика (74%), Кабардино-Балкарская республика (69%), Республика Башкортостан (64,1%). К регионам с заметным числом мусульманских религиозных организаций относятся также Ульяновская обл. (40%), Тюменская обл. (39%), Оренбургская обл. (37%), Курганская обл. (29,5%)⁶.

Считается, что десять самых влиятельных религиозных организаций страны по мере своей значимости выстроились в следующем порядке: Русская православная церковь, Федерация еврейских общин России, Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций в России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников), Буддийская традиционная сангха России, Русская православная старообрядческая церковь, Армянская апостольская церковь⁷.

О роли религии в пореформенной России свидетельствует тот факт, что Распоряжением Президента РФ от 2 августа 1995 г. № 357-рп учрежден Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Он является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента РФ, касающихся взаимодействия государства с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. С середины 2000-х гг. религиозные лидеры входят в различные общественные представительства, например, в Общественную палату.

Религия и идентичность

Число россиян, называющих себя верующими, неуклонно растет с середины 1990-х гг. По данным различных источников растет и число воцерковленных. Например, около 80–74% жителей России называют себя православными. При этом среди них лишь около 10% «реально понимает и

принимает православие» (для сравнения, в 1990-е годы доля таких верующих не превышала 3–5 %, т.е. религиозная просвещенность возрастает). Объяснить основные церковные догматы могут только 8 % опрошенных.⁸ Э. Кисриев, проводивший исследования в Дагестане, сделал вывод, что к числу практикующих мусульман (тех, кто исполняет обряды, знает основы Корана) в Дагестане можно отнести около 20 % взрослого мусульманского населения.⁹ Хотя все зависит от методики определения религиозной принадлежности. Относительно численности практикующих верующих, государственной статистики не существует, есть только экспертная оценка. По мнению известного специалиста по исламу А. Малашенко, в Дагестане число верующих – от 81 до 95 %, показатель религиозности чеченцев – 97 %, ингушей – 95 %¹⁰. По данным социологов религии С. Филатова и Р. Лункина, практикующих верующих – от православных до представителей новых религиозных движений – в России 12–24 млн человек. Лидирует РПЦ – в пределах 3–15 млн человек, затем следуют мусульмане (около 3 млн), протестанты (около 1,5 млн). Старообрядцы, иудаисты, буддисты и язычники – меньше 1 млн человек¹¹.

При определении степени религиозности россиян оказывается, что российское общество скорее светское. По данным социопроса Института социологии РАН, проведенного в 2009 г., около половины опрошенных (47 %) считают, что они в целом не религиозны, порядка пятой части респондентов колеблются при определении меры своей религиозности и лишь 3,3 %, по собственным оценкам, глубоко религиозны¹². Но хотя в российском обществе доля тех, кто регулярно совершает религиозные обряды – участвует в богослужениях, ежедневно молится и т.д. – невелика, религия очень значима в культурно-исторической преемственности, как хранитель этнокультурных черт и семейных традиций. Особенно это заметно в исполнении обрядов жизненного цикла, таких как крещение, отпевание, венчание, освящение дома, праздничные обряды и ритуалы. Все они имеют массовый характер. В православной среде крестят младенцев до 80 % рождающихся младенцев, около 50 % умерших отпевают, более 50 % вступающих в брак венчаются. Среди мусульман религиозные нормы и традиции не менее значимы.

Россияне в постсоветский период в массовом порядке приняли религию как важный элемент своей гражданской, этнокультурной идентичности, что не всегда сопровождается столь же значительными изменениями в сфере индивидуальной религиозной идентичности, затрагивающей уровень убеждений и религиозной практики. Роль религии

в этнокультурной идентификации подтверждает, в частности, данные социопросов. Среди тех, кто относит себя к православным, есть те, кто сказали, что соотносят себя с православной культурой, а не с православной верой, определяя свою культурную самоидентификацию исходя из традиционной для своего народа религии. Это 4 % неверующих и еще 17 % колеблющихся в плане своей религиозности. Похожая ситуация и у российских мусульман: среди тех, кто причисляет себя к мусульманам – 4,5 % неверующих и 11 % колеблющихся¹³.

То, что для большей части опрошенных православие – это не соблюдение религиозных обрядов и участие в церковной жизни, что предполагает воцерковленность, а этнокультурная традиция подтверждает противоречивость религиозности россиян. Так, 20 % православных верят в приметы, 11 % – в некую сверхъестественную силу, 6 % – в колдовство, магию, 2 % – в переселение душ, треть православных верит в судьбу. Среди последователей ислама эти показатели еще выше.

С одной стороны, можно зафиксировать рост религиозности за последние 10 лет – 58 % респондентов сообщают о своей вере в Бога. С другой стороны, принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для россиян в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения. Например, по результатам опроса, проведенного в 2012 году исследовательским центром «Среда», лишь 42 % мусульман заявили о том, что религия играет важную роль в их жизни и что они соблюдают все религиозные предписания¹⁴.

«В этом году в Москве в течение двух дней в различных пасхальных мероприятиях приняли участие около 1,15 миллиона человек. Москвичи и гости столицы в период празднования Пасхи посещали православные храмы, церкви, монастыри столицы, а также городские кладбища», – говорится в релизе ГУ МВД. По его данным, ночью богослужения проходили на территории 287 церквей, храмов и монастырей, в них приняло участие около 186 тыс. человек. В том числе высокопоставленные государственные чиновники. 1,15 млн. – это немало, но всего лишь 10 % от официальной численности населения Москвы (неофициально в Москве проживает еще больше – порядка 15 млн. человек). И это статистика за два дня. То есть кого-то увидели дважды. Может быть, не все, кто празднует пасху, ходили в церковь или на кладбище. Как я прочитала на одном из сайтов в интернете, как-то непонятно, как можно считаться верующим, но на самый большой праздник в теплый весенний день не посетить храм?¹⁵

Социологические опросы показывают, что православие превращается в среде существенной части самоопределившихся православных в этнокультурный феномен. Самоопределение в качестве «православных» может быть связано не столько с религиозно-догматической самоидентификацией, сколько с национально-территориальным индивидуальным самоопределением, и не накладывает (в подавляющем числе случаев) на самоопределяющихся никаких специфических религиозных обязанностей (регулярная молитва, посещение богослужений; соблюдение религиозно-поведенческих ограничений, включая посты; систематическое участие в таинствах Церкви)¹⁶.

Для российских мусульман характерно, как правило, совмещение двух тенденций: ориентации на свои этнокультурные ценности — татарские, башкирские, чеченские, черкесские и др. и восприятия себя как части полуторамиллиардного «мусульманского мира».

То, рассматривая православие и ислам в этнокультурном ракурсе, нельзя не заметить, что религия в определенной степени выступает фактором, формирующим идентичность. Это происходит не только в Урало-Казахстанском регионе, не только в России и Казахстане, но и в других странах мира, например, в Боснии и Герцеговине именно религия стала определяющей при выборе идентичности и даже легла в основу самоопределения населения.

Деятельность религиозных организаций

Что еще важно отметить, так это высокую степень доверия россиян к религиозным организациям. На региональном уровне это подтверждают, например, результаты мониторинга, проводившегося Центром религиоведческих исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в 2013 г.¹⁷ Жители этого региона в ходе опросов характеризуют РПЦ в положительных модусах — как прогрессивную, необходимую, близкую человеку, а православных священнослужителей россияне считают нужными (57%), современными (27%), бескорыстными (35%), образованными (59%) и дружелюбными (45%)¹⁸.

Достаточно много представителей светского общества полагают, что нравственный потенциал религии можно использовать и для влияния на секулярных граждан. Согласно опросу Института социологии РАН от 2009 г., 24% опрошенных считают, что РПЦ оказывает большое влияние на россиян¹⁹. Несомненно, что и мусульманские организации пользуются большим авторитетом.

Насколько активны религиозные организации в общественной, прежде всего политической жизни? Случаи баллотирования на политические

посты из их среды крайне редки. Всего несколько религиозных лидеров стали главами местного самоуправления. Среди них лидируют мусульмане. Между тем, в Дании, Ирландии, Нидерландах, Финляндии законодательно разрешено избрание священников на государственные должности. В 1942–1944 гг. президентом Словакии был католический священник, в 2008 г. президентом Парагвая был избран бывший католический епископ, после провозглашения независимости Кипра его главой стал православный архиепископ Макариос, в 2008 г. президентом Республики Корея избран пресвитер пресвитерианской церкви Ли Мен Бак. В России во время выборных кампаний количество призывов выполнять гражданский долг со стороны централизованных религиозных организаций было невысоким. Наибольшая активность была проявлена ими в период парламентских выборов 2007 г. и после объявления В.В. Путиным своим «премьером» Д.А. Медведева, из чего можно сделать вывод о том, что политические взгляды этих организаций не самостоятельны, а основная их цель — наладить отношения с действующей властью.

Итак, политическая активность религиозным организациям в России в целом не свойственна. Однако это отнюдь не исключает их активности в других сферах общественной жизни. Для этой цели религиозные организации участвуют в создании формально светских общественных организаций. Чем же занимаются религиозные организации в России? Прежде всего, они отстаивают общественную нравственность. С середины 2000-х гг. верующие выступают достаточно консолидированно: были совместные протесты против гей-парада в Москве, а также против шоу «Дом-2» и телеканала «2x2». Отметим, что экспертное сообщество, опрошенное Центром проблемного анализа, хотя и считает, что подобные выступления верующих — это, прежде всего стимул для общественной дискуссии о нравственности, чем непреложная истина, все же в целом положительно относится к подобной деятельности.

Социальная деятельность религиозных организаций весьма многообразна. Среди видов социально значимой деятельности лидируют Работа с детьми (79), Помощь малообеспеченным (75), Культурные программы (75), Работа с молодежью (75), Реабилитация наркоманов и алкоголиков (74), Помощь заключенным (59), Помощь пожилым и домам престарелых (59), Помощь детским домам (58), Выступления в средствах массовой информации (57), Программы по укреплению семьи (56), Курсы по изучению культурной традиции (56), Организация благотворительных обедов и

столовых (55), Работа с военнослужащими (55), Создание конфессиональных учебных заведений для детей (52), Благотворительные организации и фонды (45), Помощь инвалидам (44)²⁰.

Российское государство, начиная с 1990-х гг., заключает договоры о сотрудничестве с религиозными организациями в сферах образования, благотворительности, патриотического воспитания и т. д.

Религия и мораль

Известному социологу религии Макс Веберу принадлежит мысль о том, что религиозная мотивация воздействует на формирование не только отдельной личности, но способствует преобразованиям в масштабах целого общества, приводя к ситуациям, когда люди под воздействием религии в массе своей меняют традиционные виды деятельности и образ жизни. М. Вебер проанализировал огромное число письменных источников, юридических документов, посланий религиозных деятелей, содержания проповедей и показал, что через эти источники транслируются импульсы, побуждающие людей к практическому действию, к определенному типу поведения.

В вероучениях и священных книгах содержатся непреходящие общечеловеческие ценности и морали. Религиозная мораль представляет собой

совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Она включает в себя некую совокупность правил, призванных регулировать взаимоотношения между людьми в обществе, семье, в общине верующих. Социальные последствия функционирования религий сказываются на самых разных сторонах бытия и в значительной степени зависят от этических основ, допускаемых той или иной религией.

В своих поступках и действиях люди следуют образцам поведения, «идеальным типам», которые несут в себе культура, традиции, правовые нормы, а также религия. Основа религии – вера. Она предполагает в первую очередь религиозное чувство, настроение, эмоции. И в них находят отражение многие явления социальной жизни. Религия дает им свою оценку, становясь, таким образом, одним из тех факторов, которые влияют на формирование в обществе большинства моральных ценностей, сказываются на особенностях поведения человека. Общественные идеалы, модели поведения для верующего человека обусловлены религиозными предписаниями. Но даже и в том случае, когда определенная часть общества не верит в Бога, она находится под воздействием установок, которые были выработаны религиозными представлениями

на протяжении веков. Без религии, без учета ее влияния невозможно осмыслить историю человечества.

Число религиозных организаций, зарегистрированных в российской Федерации, на 1 января 2015 г.¹⁾

	Всего зарегистрировано	в том числе по видам				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри	религиозные учреждения
Все религиозные организации	27496	542	25839	185	536	394
в том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	16076	168	14960	56	524	368
Российская православная автономная церковь	34	3	28	-	3	-
Русская православная церковь за границей	12	-	11	-	1	-
Истинно-православная церковь	33	3	27	-	3	-
Российская православная свободная церковь	3	-	3	-	-	-
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	9	1	8	-	-	-
Старообрядцы	339	8	323	1	5	2
в том числе:						

Русская православная старообрядческая церковь	178	1	174	-	1	2
Древлеправославная церковь	98	3	91	1	3	-
Поморская церковь	48	2	46	-	-	-
Федосеевское согласие	10	2	7	-	1	-
другие согласия	5	-	5	-	-	-
Римско-католическая церковь	226	8	208	1	-	9
Греко-католическая церковь	2	-	2	-	-	-
Армянская апостольская церковь	88	2	86	-	-	-
Ислам	4988	79	4809	96	-	4
Буддизм	246	11	233	2	-	-
Иудаизм	254	8	243	1	-	2
в том числе:						
ортодоксальный	208	7	198	1	-	2
современный	46	1	45	-	-	-
Евангельские христиане-баптисты	831	51	773	6	-	1
Христиане веры евангельской	465	38	421	6	-	-
Евангельские христиане	712	34	674	3	-	1
Евангельские христиане в духе апостолов	20	1	19	-	-	-
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1228	56	1167	4	-	1
Церковь полного Евангелия	29	2	27	-	-	-
Евангельские христиане-трезвенники	4	-	4	-	-	-
Адвентисты седьмого дня	575	20	554	1	-	-
Лютеране	222	12	207	3	-	-
в том числе:						
Евангелическо-лютеранская церковь	167	10	155	2	-	-
Единая евангелическо-лютеранская церковь России	2	-	2	-	-	-
Церковь Ингрии	44	1	42	1	-	-
другие евангелическо-лютеранские церкви	9	1	8	-	-	-
Новоапостольская церковь	48	4	44	-	-	-
Методистская церковь	100	3	95	1	-	1
Реформатская церковь	3	-	3	-	-	-
Пресвитерианская церковь	194	7	183	3	-	1
Англиканская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	385	1	384	-	-	-
Меннониты	7	1	6	-	-	-
Армия спасения	14	1	13	-	-	-
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	53	1	52	-	-	-
Церковь объединения (Муна)	6	1	5	-	-	-
Церковь Божьей матери «Державная»	19	1	18	-	-	-
Молокане	19	1	18	-	-	-
Церковь последнего завета	2	-	2	-	-	-
Церковь Христа	17	1	16	-	-	-
Христиане иудействующие	2	-	2	-	-	-

Неденоминированные христианские церкви	11	7	2	1	-	1
Саентологическая церковь	1	-	1	-	-	-
Индуизм	1	-	1	-	-	-
Сознание Кришны (вайшнавизм)	78	2	76	-	-	-
Вера Бахаи	15	1	14	-	-	-
Ассирийская церковь	5	1	4	-	-	-
Сикхи	1	-	1	-	-	-
Шаманизм	22	-	22	-	-	-
Зороастризм	1	-	1	-	-	-
Языческие верования	10	1	9	-	-	-
Иные вероисповедания	85	3	79	-	-	3

¹⁾ Религиозные организации размещены в соответствии с порядком их поступления на регистрацию. Россия в цифрах – 2015 г

Примечания:

¹ См. об этом «Национальная идея России». – М., Научный эксперт, 2012. Т. 3. – С. 1896.

² «Российская газета», 24 марта 2016.

³ Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 г. // Россия в цифрах – 2015 г. Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm

⁴ По данным Института социологии РАН

⁵ Совет муфтиев России. Интернет-сайт URL: <http://muslim.ru/>

⁶ Данные взяты из материалов сайта и полевых исследований религиоведа Р. Силантьева. См. Силантьев Р. А. Интерактивная карта религиозных общин России. – М., 2009.

⁷ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 21.

⁸ Данные В.В. Симонова.

⁹ Кисриев Э. Дагестанские мусульмане: опыт структурной типологии и характеристики. URL: <http://polit.ru>

¹⁰ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. Гл. 3. Исламская идентификация / Московский центр Карнеги. – М., 2001.

¹¹ Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. Статья URL: // <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin?library=2043>.

¹² Данные Института социологии РАН.

¹³ Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды. – М., 2014. – С. 153, 331. См. также Пронина Т.С. Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145).

¹⁴ Некоммерческая исследовательская группа «Среда», проект «Арена». URL: <http://sreda.org/>

¹⁵ URL: <http://apetrochenkov.livejournal.com/320013.html>

¹⁶ «Национальная идея России». – М., Научный эксперт, 2012. Т. 3. – С. 1909.

¹⁷ Пронина Т.С. Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145).

¹⁸ Фурман Д., Каарийнен К., Карпов В. Религиозность в России в 90-е гг. // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каарийнена, Д.Е. Фурмана. – Санкт-Петербург; Москва, 2007. – С. 25.

¹⁹ «Национальная идея России», М., Научный эксперт, 2012. Т. 3, С. 1915.

²⁰ Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 33.

Н. Д. Плотников*

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

О так называемом «Исламском государстве», которое именуют также ИГИЛ и ДАИШ стало широко известно в 2013 г., а с тех пор написано и сказано много. Но эта организация – лишь часть проблемы, затрагивающей безопасность, в том числе, и стран СНГ. Не меньшую, а, может быть, и большую угрозу представляют и другие экстремистские группировки типа «Джабхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам», «Джейш аль-Ислам» и прочие структуры, появляющиеся на Ближнем Востоке как грибы после дождя. В формированиях «Аль-Каиды» выходцев из стран СНГ даже больше, чем в ИГИЛ.

Как бы себя они не называли, никакие это не государства и борцы за светлое будущее. По формам действий и методам достижения декларируемых ими целей это самые обычные бандформирования. Принципиальной разницы между ними нет. Отличия лишь в деталях. Так, если у структур «Аль-Каиды» секс для молодых боевиков возможен только после брака или мученической смерти, то для ИГИЛовцев превращение девушек и молодых женщин в секс-рабынь – обычное явление, причем идеологи экстремистов особо не обеспокоены поиском религиозного оправдания подобных деяний.

Прикрываясь великой мировой религией и одни, и другие убивают людей, включая священнослужителей, возродили в XXI веке работорговлю, разрушают памятники мировой культуры, поставили на поток захват заложников с целью получения выкупа и изъятия органов у людей. Список преступлений огромен.

Как правило, появление подобного рода структур – это реакция на конкретные события. В случае с регионом Ближнего Востока, это острый кризис государственности.

С одной стороны, руку к этому приложили внешние силы (прежде всего, американцы, Саудовская Аравия, Катар, Турция), которые для решения своих геополитических задач целенаправленно разрушали государственность Ирака, Ливии,

Сирии. Достаточно назвать многочисленные контакты американского сенатора Джона Маккейна с некоторыми из лидеров «Исламского государства» (в частности, Ибрагимом аль-Бадри) и представителями других экстремистских организаций.

С другой стороны, этому способствовала массовая коррупция, в том числе в органах правоохранительной системы, чиновничий беспредел и воровство, расслоение общества на узкий круг очень богатых и массу бедных и, естественно, обозленных людей. Все это благоприятная почва для появления радикальных идей переустройства общества старых как мир – «грабь награбленное» и «все отнять и поделить».

Поначалу такие идеи всегда привлекательны. Так было и в тех местах Ирака и Сирии, где многие встретили экстремистов как своих освободителей в надежде на то, что они, в отличие от коррумпированной власти, полиции и спецслужб, принесут хоть какой-то порядок, справедливость, стабильность, дадут возможность заработать на кусок хлеба. Однако иллюзии скоро развеялись. Достаточно сказать, что в г. Ракка, столице ИГИЛ местные жители обязаны платить только основных налогов 8.

Есть еще один фактор, способствующий появлению сектантских структур, аналогичных «Исламскому государству». Это провоцирование напряженности между представителями двух ветвей ислама – суннитами и шиитами. Те, кто этим занимается, оставаясь при этом в тени, преследует свои цели: руками одних мусульман уничтожить других для получения беспрепятственного доступа к сырьевым ресурсам, земле, пригодной для сельскохозяйственных нужд, питьевой воде и воде для орошения, запасы которых при росте народонаселения стремительно сокращаются.

Это наглядно можно проследить на шагах, предпринятых Реджепом Эрдоганом с момента его становления премьер-министром Турции. Если вначале он называл Башара Асада «братом», то потом сирийский президент стал кровным врагом. Их отношения начали портиться по многим

* Плотников Николай Дмитриевич – руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, доцент, доктор политических наук

причинам. Одна из них – борьба за водные ресурсы рек Тигр и Евфрат, берущих свое начало на турецкой территории, Второй пример – недавний ввод турецких войск на иракскую территорию в провинцию Найнава (район г. Мосул). Анкара ввела туда войска для защиты своего нефтяного бизнеса.

Зачастую можно слышать, что идеи сектантов очень привлекательны, организации якобы пользуются большой популярностью. Такие утверждения довольно спорны. Никто никогда не проводил там независимых опросов.

Сами же радикалы, естественно, сообщают о себе только хорошее. Половина их успеха на первоначальном этапе – это грамотно выстроенная система пропаганды: от простых листовок и брошюр до программных фильмов (типа «Звон мечей» или «Пламя войны»), снятых на уровне высокобюджетного американского кино, умелое задействование социальных сетей, включая российскую сеть «ВКонтакте». Но верить тому, что распространяют экстремисты, нельзя. Их идеологи четко следуют принципу пропагандистов гитлеровской Германии – «чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверят». Для них в порядке вещей утверждать, что черное – это белое, вопреки очевидным фактам.

Популярность сектантов сильно преувеличена. Иностранцы приезжают, в том числе с семьями, воевать за ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусру» и аналогичные им организации вовсе не по идейным соображениям. Таких не так уж и много. Основной мотив – деньги.

Общий уровень кругозора большинства так называемых добровольцев крайне низок. Одни из них – законченные негодяи, паталогические убийцы, неспособные нормально существовать без жестокости и насилия над другими. Есть искатели приключений, непонимающие даже сути происходящего. Они приезжают романтиками, а уезжают, если удастся, законченными бандитами. Третьи по каким-либо причинам потеряли ориентир в жизни, поверив в мир справедливости и равных возможностей, обещанных ими экстремистами.

И одних, и других чаще всего используют в качестве простого «пушечного мяса». В октябре прошлого года Институт востоковедения РАН посетили делегации сирийских курдов. Они рассказали, как в ходе битвы за город Кобани им пришлось столкнуться с «чеченцами». Так они называют многих выходцев из стран СНГ.

Этих так называемых «чеченцев» руководители бандформирований, арабы, бросали в бой, образно говоря, сразу с колес. Не успевали они приехать, освоиться с обстановкой, пройти хоть какую-то подготовку, их в первых цепях направляли

на убой как баранов. Среди них были 18–19-летние юноши, которые толком не могли держать в руках оружие, не говоря уже о знании ими азов тактики ведения боевых действий мелкими подразделениями. Идеологам ИГИЛ и аналогичных им структур, стремящимся к созданию так называемого чистого суннитского государства, чужие не нужны. Для них они расходный материал.

Тех, кто начинает понимать, что их использовали, и пытается выйти из игры, экстремисты подвергают показательным казням, выдавая за предателей и агентов иностранных спецслужб. Показательные, жестокие казни, особенно массовые – обезглавливание людей, сжигание, утопление, подпрыжки, четвертование – призваны запугать врагов и подавить несогласие. Причем этим занимаются не только в так называемом «Исламском государстве», но и в структурах, исповедующих идеологию «Аль-Каиды» – «Джабхат ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам».

С началом операции российской армии в Сирии популярность ИГИЛ стала падать. Об этом свидетельствуют и сигналы, исходящие в последнее время от лидеров некоторых арабских суннитских племен. Они готовы продать ИГИЛ, если ситуация будет меняться так стремительно. Если называть вещи своими именами – для них это бизнес. Так в свое время они продались ИГИЛ, нанеся удар в спину иракской правительственной армии, обеспечив, таким образом, стремительное овладение большой по площади территорией.

Во многом мифом является и распространение ИГИЛ своего влияния на Египет, Ливию, Афганистан. Вероятнее всего, местные бандформирования решили воспользоваться уже раскрученным ИГИЛ и под шумок поднять его черные знамена. Кто-то – для того, чтобы их боялись другие, кто-то – в попытке пойти в услужение каким-то внешним силам, преследующим свои задачи в той или иной стране.

Если говорить о вашем регионе, то следовало бы обратить пристальное внимание на процессы, происходящие в Афганистане. Судя по всему, бандиты в случае их уничтожения – выдавливания из Сирии и Ирака побегут, в том числе, туда. Афганистан занимает выгодное географическое положение для переноса пожара войны и нестабильности на север и восток. Кроме того, в ИГИЛ желали бы видеть эту страну самой обширной территорией в так называемой провинции «Большой Хорасан» Исламского халифата.

Факторов, способствующих этому, немало. Это наличие в Афганистане благоприятных условий для привлечения в ИГИЛ различных групп, партий и течений; бедность, мотивирующая людей

к вступлению в ряды террористических группировок; наличие экстремистских и радикальных настроений у части афганского общества.

Что делать? Прежде всего, необходима системная работа всех ветвей власти, гражданского общества, духовенства по улучшению социально-экономической ситуации в стране, обеспечению рабочих мест, занятостью молодежи, борьбе с коррупцией. Никто не должен оставаться вне поля зрения. Особенно молодежь.

Если у человека будет все необходимое для нормальной жизни, обеспечена его личная безопасность и безопасность его близких, возможность получения бесплатной медицинской помощи, достойного образования, достойного будущего для детей – никто и никогда не клюнет ни на какие уловки и увещевания экстремистов. От добра – добра не ищут.

Это работа трудная, сложная, непрерывная, 24 часа в сутки. Время сложное. Мир пришел в движение. Прав на ошибки у нас нет. Цена слишком великая – или жить нашим народам в мире и достатке, или испытать те ужасы, которые принесли ваххабиты в 90-е годы на Северный Кавказ, а сейчас творят на Ближнем Востоке

Безусловно, свое веское слово в борьбе на мировоззренческом фронте с терроризмом должны сказать ученые-богословы и религиозные авторитеты. Из своего опыта работы в Афганистане и Таджикистане отмечу, что там, где они целенаправленно занимались просвещением людей, направлением их на верный путь, удерживали от неправед-

ных поступков, там был хотя бы относительный порядок.

Крайне важно усилить контроль над обучением будущих священнослужителей в зарубежных духовных образовательных учреждениях.

Относительно использования сектантами Интернета и современных СМИ с целью привлечения в свои ряды новых сторонников. – это оружие надо вырывать из их рук.

Возможные меры также включают создание специально для мусульманской молодежи в Интернете контента, который бы включал в себя печатные материалы, графику, фильмы и клипы, был доступен для мобильных приложений. Необходимо усиление технических и издательских возможностей, потенциала печатных и электронных изданий Духовных управлений; использование в киберпространстве активистов для борьбы с террористическими учениями; организация кинофестивалей для показа фильмов против экстремизма; проведение документальных журналистских расследований, рассказывающих о злодеяниях террористов; разоблачение их нравственной распущенности, внебрачных сексуальных отношений, работоторговли; доведение до людей в мечетях, со страниц газет и с экранов телевидения, через социальные сети сведений о сомнительных источниках финансирования экстремистов.

Институт востоковедения РАН со своей стороны готов оказать в этом посильную интеллектуальную помощь.

Я. А. Амелина*

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН К ИГИЛ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Аналитики, пользующиеся открытыми источниками, впервые получили в свое распоряжение количественные данные, позволяющие судить о мотивации российских сторонников так называемого «Исламского государства» (запрещенная в России террористическая организация) и ряде других проблем, волнующих северокавказское исламское сообщество. Результаты социологического исследования, проведенного в ноябре 2015 г. ВАИКАЛ communications group при участии Кавказского геополитического клуба, выявили ряд тенденций, характерных, по всей видимости, не только для Дагестана, где проводился опрос.

Безусловно, ситуация в каждой республике Северного Кавказа весьма специфична, однако некоторые общие выводы вполне возможны. Первый и главный из них – оппозиционность дагестанского исламского сообщества российскому государству значительно преувеличена, как и роль материального фактора в формировании привлекательности радикально-исламистских группировок. Большинство мусульман поддерживает российскую операцию в Сирии и, более того, считает, что она улучшит отношение исламского сообщества к государственной власти.

Материалы репрезентативного опроса (в нем участвовало 800 дагестанцев, представляющих все половые, возрастные и социальные группы населения) выявили высокий интерес жителей республики к текущим мировым политическим событиям. В число таковых предсказуемо вошли авиакатастрофа российского самолета в Египте (32%), бомбежки в Сирии (28%) и взрывы во Франции (11%). Внимание мужской аудитории – также предсказуемо – оказалось больше сфокусировано на сирийских событиях и взрывах во Франции (33% и 13% против 24% и 9% среди женщин). Женщины чаще сопереживали катастрофе в Египте (39% против 24% среди мужчин). Что касается молодежи в возрасте 18–24 лет, то она чаще, чем представители других возрастных групп, интере-

совалась темой «ИГ» (5% против 2% в среднем по выборке). Однако ничтожность этой цифры явно демонстрирует ограниченность радикально-исламистской ниши даже в Дагестане, где проблема «ухода в лес» или в «ИГ» стоит гораздо острее, чем в других северокавказских республиках.

Как выяснилось, основным источником информации о положении дел в российском и мировом исламском сообществе для дагестанских мусульман (они составляют 90% населения) являются российские СМИ общей направленности (34%), социальные сети (14%), личное общение в кругу единоверцев (13%) и дагестанские СМИ общей направленности (11%). Имама в мечети назвали 8% опрошенных, региональные исламские СМИ – 3%, а российские – всего 2%. Среди наиболее популярных телеканалов и изданий, предоставляющих соответствующую информацию, респонденты называли Первый канал, республиканскую телекомпанию, местные газеты «Черновик» и «Ас-салам», а также интернет-ресурс islamdag.ru. Ничего удивительного, что молодежь чаще представителей других возрастных групп использует для получения информации социальные сети и личное общение в кругу единоверцев, а представители старшего поколения – российские СМИ общей направленности.

При этом большинство жителей республики, вопреки голословным заявлениям представителей федерального исламистского лобби об едва ли не единодушном неприятии ее мусульманами, поддерживают политику российских властей по вопросам ситуации в Сирии. Таковых оказалось 52%. По 14% опрошенных не поддерживают политику РФ или безразличны к этой проблематике, 21% затруднился с ответом на этот вопрос. Возможно, впрочем, что реальных сложностей он не вызвал – не было желания декларировать, хоть и анонимно, свою позицию. Заметим, что среди молодежи цифра поддержки ниже – 46%, тогда как не поддерживают или безразличны – по 17%. Зато в возрастной

* Амелина Яна Александровна – политолог, секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба (г. Владикавказ)

группе 45–59 лет поддержка вырастает до 59 %, а в группе старше 60 лет – до 64 %. 46 % всех опрошенных убеждены, что российская операция в Сирии улучшит отношение российских мусульман к государственной власти (11 % полагают, что ухудшит, а 18 % – не окажет никакого влияния). Даже в молодежной возрастной группе таковых 52 %. Эти цифры ясно показывают, с какой аудиторией и в каком направлении следует предметно поработать.

Характерно, что более трети дагестанцев заявили об актуальности шиитско-суннитских противоречий для российского исламского сообщества. Чаще всего такую позицию выражают жители республики в возрасте 35–44 лет (45 % против 37 % в среднем по выборке). Отметим, что одним из пропагандистских возражений против участия России в сирийском конфликте стали обвинения Москвы в том, что она якобы заняла сторону шиитов против суннитов, составляющих большинство российских мусульман.

Позиция жителей республики относительно привлекательности для определенной части российской мусульманской молодежи «Исламского государства» и аналогичных организаций оказалась достаточно неоднородной. Мужчины чаще, чем женщины ссылаются на религиозную неграмотность молодежи и недостаточную работу лидеров традиционного ислама с молодыми людьми. Женщины часто включают в число причин убедительность джихадистской пропаганды. Представители старшей возрастной группы считают, что интерес к радикалам вызван, прежде всего, прагматичными установками молодежи. Дагестанцы среднего возраста видят причины в низкой заинтересованности в работе с молодежью представителей власти и традиционных религиозных течений, тогда как сама молодежь – главная «группа риска» – чаще находит обоснование в идеологической привлекательности радикально-исламистских организаций. Эти данные полностью подтверждают выводы политологов, в частности, авторов представленного в октябре аналитического доклада Кавказского геополитического клуба «Исламское государство»: сущность и противостояние».

Сухие цифры по всей выборке свидетельствуют о следующем. 42 % опрошенных полагают, что главная причина привлекательности «ИГ» связана с отсутствием возможности проявить себя, заработать, улучшить жизнь. 32 % говорят о низкой религиозной грамотности исламской молодежи, 21 % – о возможности заработать путем участия в незаконных вооруженных формированиях, 16 % – о недостаточной работе с молодежью лидеров традиционного ислама, 10 % – об убедительности радикальных пропагандистов, 8 % – об идее халифата

как государства абсолютной справедливости (среди молодежи таковых 14 %). И только 6 % связывают влечение к радикализму с нарушением прав мусульман в РФ.

Что касается последнего пункта, то 57 % дагестанцев (включая как молодежь, так и старшую группу) убеждено, что исламское сообщество в республике и стране свободно развивается в рамках действующего законодательства. Однако о том, что мусульмане испытывают проблемы и сложности, заявило 22 % и почти столько же затруднились с ответом. Те, кто говорит о трудностях, обосновывают свою позицию ограничениями мусульман в отношении ношения хиджаба и т. д.

Опрос свидетельствует, что мусульманское сообщество Дагестана руководствуется в первую очередь нормами и требованиями традиционного ислама (34 %). Почти четверть жителей республики считает, что определяющими являются общероссийские требования и нормы, предъявляемые к религиозным структурам, и лишь 13 % убеждены, что местные мусульмане ориентируются на ситуацию, складывающуюся в мировом исламском сообществе (впрочем, среди молодежи таких практически половина). Все это выбивает почву из-под пропагандистских спекуляций на подобные темы, намекая, однако, четкие направления первоочередного приложения усилий для правоохранительных органов, общественных организаций и религиозных структур, призванных заниматься профилактикой любых экстремистских проявлений.

В Средней Азии эти процессы имеют свои особенности. Исследования Никиты Мендковича: симпатии к радикалам и участие в подпольных организациях не являются типичным и для узбекской среды Ошской области. Более распространенной реакцией на материальные трудности, судя по всему, является трудовая миграция в Казахстан и Россию или участие в контрабанде китайских товаров в Узбекистан. Как и в большинстве стран СНГ, радикалы являются агрессивным меньшинством и в региональном сообществе, и этнической общине, которое, однако, может пытаться усилить свои позиции, апеллируя к материальным проблемам своего окружения.

К числу реальных причин выезда относится ограниченность социальной мобильности, неудовлетворенность социально-материальным положением или угрозой его ухудшения, проблемы трудовой миграции, дефицит традиционной религиозной жизни, а также социально-одобряемых жизненных идей. Во многом весь описанный комплекс проблем восходит к экономическим проблемам республики и межнациональной напряженности между кыргызами и узбеками в южных

областях. Определенную роль могут играть и идейно-религиозные проблемы индивида.

Александр Евграфов: Еще одной причиной ухода в «ИГ» становится невозможность вести религиозный образ жизни, например, носить хиджаб (конфликты в школах, университетах), совершать обязательную пятикратную молитву, либо участвовать в политике, руководствуясь религиозными принципами (Таджикистан).

Как справедливо заметил научный сотрудник Российского института стратегических исследований Василий Иванов, в боевики идут не от бедности. «Материальные факторы не являются главным стимулом для радикал-исламистов, – полагает он. – Причиной того, что люди из разных стран едут в ИГИЛ, является джихадистское мировоззрение, которого они придерживаются, их идейные установки».

Государство и общество проигрывают в битве за умы именно потому, что им нечего противопоставить идеологии «ИГ» – прежде всего, на идейном уровне. Противостоять религиозной идеологии может лишь другая религиозная идеология. В настоящее время ни традиционный ислам, ни Русская православная церковь не справляются с этой ролью. Светское общество тем более не может предложить конкурентоспособного проекта (не считать же прорывными идеи потребления или, например, «развития нанотехнологий»).

Костяк боевиков «Исламского государства» с территории бывшего СССР составляют молодые люди 1991–1994 годов рождения, выросшие в условиях не просто отсутствия государственной идеологии, но и конституционного запрета на нее, падения уровня образования, слома социальных лифтов и отсутствия жизненных перспектив. Нет знаний, работы, денег, семьи, самореализации, а главное, подвига – остается бессмысленное сидение в Интернете с единственной целью: как-то себя занять. И потому, хотя массово поднять северокавказских и поволжских мусульман «на джихад» под лозунгами виртуального «Исламского государства» не удастся, формулировка идеологической альтернативы в общероссийском масштабе остается важнейшим пунктом повестки дня.

Некоторую надежду на лучшее внушает празднование 70-летия Великой Победы. Немало молодых людей, активно интересующихся «ИГ», в эти дни так же, как и их сверстники с другими интересами, разместили на своих страницах в соцсетях поздравления с Днем Победы или изображение георгиевской ленточки. Это показывает, что глубинные основы групповой самоидентификации остаются прежними. Недаром некоторые из «младоигиловцев» изначально видели себя в Новороссии. Российское государство обязано обеспечить

российской молодежи (и в особенности ее пассионарной части) сферу приложения усилий ради общего блага, защиты национальных интересов, укрепления государственности и стабильности на всем постсоветском пространстве.

Не следует, как преувеличивать возможности «ИГ», в том числе в области формирования жизненных смыслов, так и преуменьшать их. Среди первоочередных мер противодействия распространению в России деструктивных радикально-исламистских идеологий предлагаются следующие:

- всемерная поддержка традиционного для России ислама, включая организационную, финансовую, методологическую и т. п., а также обеспечение необходимого уровня безопасности исламских богословов и религиозных деятелей, ведущих идейную борьбу с религиозным экстремизмом (Республика северная Осетия-Алания, муфтий Гацалов);

- развитие и укрепление сотрудничества Русской православной церкви и Духовных управлений мусульман как в сфере совместного проведения мероприятий в молодежной среде с целью профилактики радикализма, так и ради общего улучшения морально-нравственного климата в российском обществе, совместного противостояния информационным кампаниям атеистического и антироссийского характера;

- корректировка отдельных направлений общего курса взаимодействия правоохранительных органов с российским мусульманским сообществом в сторону ослабления навязчивого контроля над ним (отказ от антиисламской риторики как таковой, пересмотр Федерального списка экстремистских материалов, отказ от произвольного включения в него классических исламских трудов и т. п.);

- ограничение свободного распространения в российских СМИ, Интернете и других средствах массовой коммуникации и в экспертном сообществе маргинальных, порой откровенно неадекватных суждений о якобы происходящем в России ограничении прав верующих, доходящих иногда до открытой апологии «ИГ» и других радикальных структур и организаций.

***

Необходимо четко осознавать, что продолжение прежнего безыдейного существования невозможно. Единственным выходом из тупика является мобилизация здоровых сил верующих традиционных конфессий ради максимального сплочения российского общества и реализации национальных интересов России, как в сфере геополитики, так и общественно-политической жизни.

П. Ф. Дик*

РЕЛИГИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Роль этнокультурного потенциала Евразии в развитии позитивного содержания интеграции стран трудно переоценить. Опыт взаимодействия независимых государств региона вновь подтверждает правоту политических лидеров, ориентирующих народы на безопасность и сохранение собственной государственности. «В этом деле нам необходимо признать реальность и полагаться в основном только на себя, на свой богатый культурный, человеческий и ресурсный потенциалы».¹

Как известно, исторические типы мировоззрения – миф, религия и философия – в аспекте динамики интеграции несут как конструктивную, так и деструктивную возможность. Поэтому существенное значение имеет не тип, а характер мировоззренческого основания культуры.

Степень влияния философии на этнокультурный феномен значительно ниже мифа и религии. Подлинное философствование в системе образования и повседневности занимает незначительное место из-за специфики мысли и отечественной традиции предубеждения к философии и философствованию. Поэтому в этнокультурном комплексе Евразии по-прежнему доминирует миф, теперь под прикрытием идеологии этноконфессиональных ценностей.

Отсюда реальная возможность искажения базовых понятий, которые могут привести к непредсказуемым последствиям для всех народов.

Современные идеологи и политики акцентируют внимание народов на позитивном содержании религии. Советская идеология концентрировалась на губительной для развивающегося к свободе социума сущности религии. Религия слишком сложна, чтобы её можно было исчерпать однозначным измерением всегда зависимых теоретиков идеологии и заинтересованных в управляемости региона политических практиков. Лидеру важно помнить, что в религии, как и в других формах культуры, всегда действуют конкретные индивиды и группы с неоднозначными интерпретациями общих целей и нередко со смутным осознанием групповых инте-

ресов. Ещё более ценно умение лидера учитывать указанные реалии в повседневной деятельности.

Общей проблемой остаётся неразвитость идеи социальной общности, включая этнический, политический и идеологический аспекты. Сравнительно небольшое напряжение условий повседневного бытия вызывает тревожность, включая панические настроения, межличностные оскорбления и призывы к дезинтеграции стран Евразии. Религия, замечает Н. А. Назарбаев, может быть сплывающей всех духовной идеей при слабости идеи государственности или национального единства. Является ли у нас религия сплывающей всех силой? Скорее нет. Во-первых, жива традиция духовной жизни вне религии и без конфессиональной религии. Во-вторых, конфессии, традиционные для народов в границах унитарной Российской империи, ещё не обрели навыка согласия в действии. В-третьих, нагрузки, возложенные сообществом на клир и/или актив организационно молодых конфессий, непосильны. В-четвёртых, мощь разнообразной формами и методами идеологической конкуренции под религиозным прикрытием в мире стремительно растёт.

Чем же помогает сообщество руководству отечественных конфессий в общем деле консолидации и интеграции? Говорим о духовном возрождении народов Евразии и путаемся в содержании понятия «духовность». Так и не определились с общим пониманием сущности религии, следовательно, и с её функциональным определением, но подтверждаем мнение об активизации крайних религиозных течений на планете. Обозначенному нами радикализму в религии официально противопоставляем религиозное воспитание людей в светском государстве наличными средствами информационной политики. У нас до сих пор не разработана единая интерпретация светскости государства.

Тем не менее, политические лидеры современной Евразии осознают неоднозначность потенциала религии как типа духовности и мировоззрения. «Поэтому конфессиональную безопасность я

* Дик Пётр Францевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайского инженерно-экономического университета (г. Костанай)

понимаю в самом широком смысле – как систему государственных гарантий и поддержки духовного потенциала народов и наций и одновременно противодействий угрозам свободы вероисповедания и межрелигиозному согласию».²

В рамках процесса устойчивой и стабильной интеграции евразийского сообщества предлагаем идею целостной духовности. Целостная духовность, в нашем понимании, это совокупность частей/форм духа, объединяемых позитивной конструктивной деятельностью человека. Духовность может быть средой утверждения, словами М. Хайдеггера, осмысляющего раздумья, и потому стать основой гармоничного мировоззрения, а также средством совершенствования духовно устойчивого бытия Казахстана, России, всей Евразии в самостоятельной, органично своей нише, признанной миром.

Собственно духовно-мировоззренческая часть целостной духовности в становящемся этноконфессиональном сообществе предполагает варианты взаимодействия типов мировоззрения: мифа (олицетворение мира), религии (преобладание доверия, веры), философии (приоритет разумности). Имеется в виду миф в понимании философа А. Ф. Лосева, качественно отличающийся от архаического мифа и/или мифа массового сознания. Мировоззрение на уровне личности и группы придаёт им соответствующее качество убеждения: мифичность, религиозность, философичность. Указанные нами качества убеждения вариативно сосуществуют в гармонии целостной духовности.

Миф пронизывает современные формы религии, философии и науки. Стихия мифа несёт в себе противоречие между началами разрушения и созидания; она утешает и возбуждает, смиряет и воинствует. Воля быть и казаться мифичности есть противоречие подлинного бытия. Мифичность есть действенный способ интеграции или дезинтеграции обыденного и массового сознания становящегося этноконфессионального сообщества, господствующее убеждение повседневности. Поэтому философичность и религиозность могут выступать здесь в качестве формального облачения мифичности. Косвенным признанием действительного господства мифа в современной повседневности являются известные светские интерпретации мистической формы прикрытия политического радикализма и политико-юридическое понятие «религиозный экстремизм», а также призывы лидеров института религии к правильному пониманию ценностей своей конфессии.

В перспективном стремлении найти конструктивное общее традиций конфессиональной теологии и светского религиоведения, предлагаем наше

понимание религии в единстве сущности и форм её явленности. Религией мы обозначаем открытую систему освящения творческого начала, включающую общение-преклонение. Переживание связи со священным – существенный признак религиозности как бытия религии. Сущность религии есть уверенная претензия на монопольное владение гарантированным способом реального перехода между пределом мира человека и его запредельностью. Религия, как феномен повседневности, есть синкретическое мирозерцание народа, вбирающее мифотворчество, ритуальную мистику и жизненно-практическое философствование. Религия как институт исторически явлена совокупностью форм конфессий (вероисповеданий). Разделяем мнение Гегеля: секта и церковь есть типы вероисповедания в развитии. То есть, секта, это конфессия в становлении, а церковь – ставшая конфессия.³

Религия как освящение включает разные уровни, которые необходимо различать в светской теории и направлениях политической деятельности. Религия как культ святого в границах конкретного вероисповедания. Религия как исторический тип мировоззрения. Религия как вид убеждения личности и группы. Религия как социальный институт. Религия как форма культуры человечества. Возможно выявление и других уровней бытия религии.

Феномен религии необходимо исследовать в границах евразийского светского религиоведения как вида философии, включая создание подлинно научной общепринятой теории, в целом соответствующей историческим идеалам и реалиям народов и потому способной эффективно содействовать реализации конструктивной интеграции евразийского сообщества. Вместо выхваченных из разных духовных систем двух-трёх слов, сегодня зачастую бездумно употребляемых теоретиками и практиками в качестве синонимов, нужны термины, понятия и определения, адекватные уровню и значимому смыслу религии. Они обязательно явятся в процессе интенсивного духовного со-творчества философов, богословов, деятелей науки и культуры.

В противном случае мы будем обречены на духовно-интеллектуальную зависимость и, соответственно, на целевую управляемость извне процессами нашей духовной культуры посредством заимствованных нами звонких слов, несущих вполне определённую чуждую, часто самоубийственную практику.

Остановимся на некоторых, по нашему мнению, принципиально значимых моментах современной практики в поликонфессиональных и многонациональных странах Евразии. Культ святого и преклонение перед высшими ценностями не

тождественны, но имеют общие моменты. Общее в преклонении, различие в его формах и символах, обусловленное системами ценностей: религия, мораль, искусство и другие. Онтологическое отличие сущности религии от морали, искусства и других форм культуры отстаивают конфессиональные философы и богословы. В этом смысле культ личности вождя и отца народов есть сугубо политическое, а не религиозное явление. Публичное участие политического лидера любого уровня в однозначно религиозном обряде всегда конкретной конфессии осложняет его восприятие в глазах адептов религии в совокупности её конфессий и последователей нерелигиозных убеждений. Убеждения из интимной сферы, а перспективная политика есть общее дело в интересах всех. Военный ритуал не есть обряд вероисповедания, а молитва как святое действие конкретного военного человека остаётся реализацией его религиозного убеждения. Обязательный религиозный обряд для социально-профессиональной группы или всего населения страны Евразии есть средство выхолащивания смысла религии и прямой подрыв авторитета конкретного вероисповедания.

Сомнительна интеграционная перспективность официальной идеи об особой роли конкретного вероисповедания в культуре народа. Такая позиция ясна и логична в составе вероучения определённой религии. В контексте обеспечения единства в конкретной стране и содружестве народов Евразии она деструктивна. Настаивать на конфессиональном характере народа или страны в светской теории уместно в историко-культурном аспекте, применительно к минувшей эпохе отождествления народа и религии. Иное дело место личности в культуре, поскольку роль исторической личности в культуре народа определяется её творчеством, а не родом, полом, возрастом, убеждениями и т.п. У Абая есть точные слова с изумительными смыслами о восприятии им своего народа и народов-соседей с чужих слов в детстве и на основе личного опыта в зрелом возрасте. Не пора ли и сообществу трезво осмыслить по-детски непосредственное произвольное восприятие культурно-исторической реальности? Абай говорит о приоритете для человека имана как убеждения перед верой в авторитеты и обряды. В. Соловьёв, как философ и личность, различает уровни постижения культуры с единым нравственно-религиозным основанием: православный, католический, протестантский и христианский. Близкие друзья, священники и философы П. Флоренский и С. Булгаков, примером мужественной жизни показали умение сочетать рутину, творчество и терзания духа в Служении Богу в высшем смысле этих

слов, посредством верного осуществления долга священнослужителя православия и полёта духовно-философского размышления, снимающего условные грани ортодоксии религиозных конфессий и философских школ.

Удивляет настойчивость акцента на одной их совокупности условных типологий религии: мировые и традиционные конфессии. Возможна ли религия без традиции? Конечно, нет. Настаивание на святости традиции скорее атрибут религии, чем характеристика одной или группы конфессий. Летоисчисление, любая хронология применительно к бытию конфессии не имеет принципиального значения для богословия. Здесь инновация всегда обосновывается традицией, зачастую посредством идеи возвращения к истокам религии для очищения веры от чуждых наслоений и заимствований. Постороннему наблюдателю трудно понять логику исторического бытия конкретной конфессии как традиции; сколько изменений, заимствований увидит он при сравнении изучаемой конфессии с иными вероисповеданиями.

Традиция в религии может вести к самоизоляции народа как средству сохранения в святой чистоте своего вероисповедания-народа. Изоляция облегчает конкуренцию в духовной сфере, иногда содействует консолидации. Взаимодействие разных культур, в том числе конфессий религии всегда предполагает сравнение: опыт иного, новый момент усложняет культурную жизнь и потому уменьшает влияние прежней доминанты. Библия и Коран представляют опыт религиозного осмысления взаимодействия культур и конфессий, инновации и традиции в религии.

Обозначение «мировая религия» также условно. В качестве критерия отнесения к мировой религии чаще всего предлагается количество адептов конфессии. Это формальный признак для существования религии и для реального учёта последователей, поскольку у конфессий разные версии обозначения адепта. Обращение ко всем, рассмотрение всех людей как потенциальных адептов в качестве критерия мировой также не выдерживает критики: оно характерно для большинства религий истории и современности.

Поэтому словосочетание «традиционная религия» и «нетрадиционная религия/культ», «мировая религия» и «региональная/локальная религия» применительно к действительным вероисповеданиям современности и прошлого, вне осознания условности любой классификации – нонсенс. Для свободной, без принуждения и поэтому позитивной интеграции практичнее и потому перспективнее применять самоназвание конфессии.

В рамках позитивной интеграции народов Евразии интересны идея и способы реализации этноконфессионального феномена.

Этноконфессиональная (народно-вероисповедная) общность – группа людей, признающая единство на основе слитности конкретных компонентов социально-культурного и религиозно-конфессионального феноменов.

Для возникновения этноконфессиональной общности, как показывают история и сравнительно недавняя практика, принципиальное значение имеют значительное изменение внешних и/или внутренних условий бытия большой группы людей. Динамика бытия этноконфессиональной общности может реализоваться в двух направлениях: к росту/уменьшению религиозного или этнического фактора. На постсоветском пространстве Евразии отмечается рост как этнического, так и религиозного факторов. Отсюда стремительность возникновения или возрождения этноконфессиональных общностей.

Этноконфессиональная общность скорее культурный, чем религиозный феномен, поскольку религиозная активность индивидов и в целом общности в среднем невелика. Если в динамике бытия общности стабильно растёт роль религиозной составляющей, то потенциально общность может превратиться в общность религиозную. Уменьшение, формализация роли религии при сохранении значения народного самоназвания ведёт к этнической общности.

Только в указанном смысле правомерна интерпретация суждения о Казахстане как части ареала исламской культуры или христианской Европе. Кстати, ещё в семидесятые годы прошлого века казахстанцы гордились фактом сравнительно низкой религиозности казахов среди народов СССР, выявленным исследованиями социологов-религиоведов. Сегодня принято считать казахов мусульманами, что отразилось и в социологических опросах населения страны. Христианский характер европейской культуры стал актуальным в последние десятилетия, в связи с заметным ростом активности групп мигрантов, выходцев из стран мусульманского мира. До этого более столетия господствовало аргументируемое фактами мнение о полной утрате народами Европы христианского наследия в угоду прогрессу.

В аспекте религии ситуация иная. Ещё Ч. Валиханов писал о двоеверии казахов, киргизов по терминологии того времени, и по сути навязывании ислама казахам чиновниками, полагавшими ислам более цивилизованной религией для кочевников. В противовес мнению чиновников мыслитель видит потенциальную угрозу самобытному

развитию «варварского» народа в своём ландшафте и благоприятной культурной среде совместного бытия с племенами и народами России, именно в утрате образованности из-за конфликта форм язычества и новообращённых христиан и мусульман, или «естественной» и «тотальной» религии в его интерпретации.

В социально-культурной динамике реального превращения общностей правомерно выявление разных сторон возможных противоречий между профессиональным, мировоззренческим, идеологическим и этническим компонентами. В совокупности они образуют феномены, которые мы обозначаем как идеальные типы социально-культурных общностей, по М. Веберу. Идеальные типы – профессиональный, профессионально-этнический, этноконфессиональный и этнический – выражают варианты действительной и возможной динамики конфессии и этноса в противоположных направлениях. Мировоззренческий тип – гармоничная субординация форм целостного духа на основе доминирующего типа мировоззрения. Идеологический – духовный диктат господствующей социальной группы. К началу двадцатого века унитарная Российская империя переходила от профессионально-этнического к этноконфессиональному типу, тогда распространённому в Европе и Северной Америке. Советское сообщество, возникшее как воинствующе идеологическое, прекратило существование в стадии перехода от этнического типа к мировоззренческому типу социально-культурной общности. Полагаем, что, Казахстан и Россия, при условии сохранения наличных приоритетов реформируемого сообщества, останутся этноконфессиональными социумами Евразии, дрейфующими к единой профессионально-этнической общности.

В нестабильной повседневности планеты господствуют доступные всем людям утилитарные мифы с религиозным и/или научно-философским обозначением. Поэтому в культуре духовно-мировоззренческого общения особое значение придаём осознанию версий объяснения сущностного единства и противостояния философии и религии.

Согласно мысли К. Ясперса, подлинная экзистенция начинается с опыта личностной неудовлетворённости коммуникацией и поиска ответа на вопрос о возможности глубокой коммуникации. Философия борется против неправды определённой религии – объективации религии – за пространство свободы в индивидуальном риске сохранить живое Божество. За проявлениями объективации религии, очевидными для постороннего наблюдателя, философ призывает суметь: «уловить её ядро, которое философия не только допу-

скают как существующее, но глубоко чтит как возможную истину».⁴

Цивилизованный диалог указанных мировоззрений, или, по термину Ясперса, мирозерцаний, предполагает сложный этос. В философствовании как борьбе против конфессиональной теологии не стремятся уничтожить противника, его признают. «Несмотря на существенное различие, философия и богословие родственны друг другу. И та, и другое выполняют рациональную работу просветления истока и удостоверения веры. Поэтому исторически они всегда находятся в отношении взаимного дарения и принятия и взаимной борьбы. При этом они обыкновенно бывают крайне неблагодарны друг к другу».⁵ Философия и богословие могут заниматься недобросовестным взаимным заимствованием и истощать истоки общей для мирозерцаний духовной традиции, полагает мыслитель Ясперс. «Существует, однако, исконное, творческое богословие и такая же философия. ...Со стороны философии есть собственное содержание, которое может передаваться только от индивида индивиду. Этот философский исток неприемлем, и даже, собственно, невидим для богословия. Оно принимает его в свою систему только преобразованным, лишённым его собственной силы. Зато его ненависть, возбуждаемая неопределимым для него иным, которое в самой основе ставит под сомнение его самоё, не знает пределов. Если только может, оно уничтожает».⁶

История отечественной философии хранит яркие примеры глубоко диалектического постижения ценностей духовности. Рассматривая понятие терпимости, В. С. Соловьёв напоминает, что терпимость – качество среднее; она обретает свойства нравственной оценки в зависимости от мотивации. Восхвалять терпимость вообще, значит затемнить вопрос, маскировать нечто недобросовестное, утверждает он. Соловьёв выражает в терпимости вполне определённое кредо философствующего патриота России конца XIX века – принцип справедливости, как религиозной свободы и равноправности религиозных убеждений, – ставший, по его мнению, нормой в образованных странах того времени. По Соловьёву, полезность самозащиты и свободы от принудительного охранения вернее при всеобщей веротерпимости и свободной конкуренции всех наличных верований. Критикуя декларируемую терпимость и фактическую нетерпимость к иноверцам и инородцам патриотизма «самобытных» националистов его времени, философ предлагает свой, единственный нравственно оправданный принцип справедливости: обязанность терпимости и уважения к чужой вере и народности; уважение к чужому праву, а не чужому качеству.

Полагаем, что надёжным критерием выявления сущности и формы альтернативной духовности может быть конструктивное отношение к личности. Ценности идеологического, мировоззренческого плюрализма, прав и свобод личности должны включать право на убеждения и свободу убеждений. Исходя из нашего светского научно-философского понимания сущности религии как освящения, предлагаем систему форм свободы мысли и свободы убеждений применительно к динамике позитивной интеграции евразийского социально-культурного пространства.

Среди форм свободы мысли и свободы убеждений в религии первично межконфессиональное согласие – стремление лидеров к разумной гармонии ценностей своего вероисповедания и духовно-религиозных идеалов других конфессий. Затем межконфессиональная полемика – убеждение адептов в безусловной истинности догматов своего вероисповедания и неизбежности заблуждений в иных конфессиях. Наконец, ересь – духовно-религиозное инакомыслие внутри вероисповедания в целях его совершенствования или созидания принципиально нового.

Конструктивные формы свободы мысли и свободы убеждений, реально существующие вне вероисповеданий, открываем жизненно-практическим, свободным и подлинным философствованием, то есть терапеологией. Затем атеизм – убеждение в превосходстве нерелигиозных духовных ценностей над ценностями религии. Антиклерикализм есть убеждение и движение против претензий религиозной организации на социально-политическое руководство сообществом. Наконец, индифферентность (индифферентизм) – безразличие к наличной полемике систем духовных ценностей как момент движения к конструктивному согласию, к гармонии позитивного, целостного духа.

Полагаем, что удивительное, объединяющее, согласно Аристотелю, миф и философию, позволяет укрепить реальные связующие нити массового и теоретического сознания в системе целостного образования. В нашей интерпретации, целостное образование есть образование в широком смысле слова; это разумно и верно, целесообразно регулируемая самоорганизация на уровне личности, группы и конкретного социума в целом, опирающаяся на единое духовно-мировоззренческое основание сообщества Евразии.

Согласие философичности, религиозности, мифичности как ведущих типов убеждений может быть полезным в деле гармонизации мировоззрения личности и сообщества посредством адаптированного способа теоретико-практического

философствования. В том числе в русле терапевеологии – нашей концепции свободного служения личности как призвания, обеспечивающего высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности.⁷

Примечания:

¹ Назарбаев, Н. А. Критическое десятилетие / Н. А. Назарбаев. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с. С. 235.

² Там же. С. 96.

³ Дик, П. Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект) / П. Ф. Дик; учебн. для слушателей юридич. спец. – Астана-Костанай, 2000. – С. 7.

⁴ Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. – М.: Канон, 2012. – 384 с. С. 332.

⁵ Там же. С. 346.

⁶ Там же.

⁷ Дик, П. Ф. Терапееология как трансдисциплинарное знание / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 нояб. 2012 г. // Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – С. 26-27.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

«Евразийский перекресток».

Сборник материалов научно-практических мероприятий.

Выпуск четвертый.

– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 230 с.

В сборнике представлены материалы научно-практических мероприятий, организованных и проведенных АНО «Содружество народов Евразии», совместно с партнерами, в Оренбурге и Худжанде в первом полугодии 2016 года: Международный семинар «Противодействие ИГИЛ: опора на традиции и новые молодежные инициативы» (г. Оренбург, 27 января 2016 г.); Международный круглый стол «Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве» (г. Оренбург, 19 февраля 2016 г.); Международный круглый стол «Досрочные парламентские выборы в Республике Казахстан: экспертный взгляд из России» (г. Оренбург, 18 марта 2016 г.); Международный круглый стол «Межкультурный диалог в творческой среде молодежи России и Казахстана» (г. Оренбург, 21 апреля 2016 г.); Международный круглый стол «Потенциал регионов в углублении Российско-Таджикистанского сотрудничества», в рамках Региональной торговой ярмарки «Сугд-2016» и V Международного торгово-инвестиционного форума «Экспортный потенциал и развитие международной торговли» (г. Худжанд, 18 июня 2016 г.).

М. А. Жигунова*

ИСЛАМ И ПРАВОСЛАВИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА)

Представленная статья основана на многолетних социологических и этнографических исследованиях автора, проведенных в различных районах Сибири и Северного Казахстана. Дополнительным источником послужили материалы, собранные в 2000-е годы при чтении ряда лекционных курсов (в том числе – «История мировых религий», «Культурная и социальная антропология», «Культура межнациональных отношений», «Социокультурная специфика сибирского региона» и др.) в Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского, Омском государственном педагогическом университете и Омской школе молодого политика. В работе анализируются групповые и межличностные взаимодействия ислама и православия в различных сферах современного общества. Отдельное внимание уделяется вопросам идентичности и культуры.

Конец XX – начало XXI века в различных странах мира ознаменовался многочисленными вооруженными конфликтами, сопровождавшимися значительными человеческими жертвами. Отдельные ученые высказали предположение о начавшихся столкновениях цивилизаций, к примеру, между христианским Западом и исламским Востоком¹. Сибирь является особой территорией, своеобразным «мостиком», связывающим Европу и Азию. Межрелигиозные контакты и взаимовлияния представителей ислама и православия отличаются здесь не только существенной длительностью, но и значительной активностью, и заметным многообразием. Это обусловлено не только совместным проживанием на одной евразийской территории, но и тесными хозяйственными, экономическими, торговыми и культурными связями, межнациональными браками. Наиболее активно эти процессы протекают в пограничной зоне юга Западной

Сибири и Северного Казахстана. Известно, что поток переселенцев в сибирский регион отличался не только существенным многообразием географических мест выхода, но и социальными, профессиональными, этническими характеристиками. Зачастую единственным цементом, связующим в одно целое жителей населенных пунктов, собранных нередко из разных мест и чуждых друг другу, без которого связь немыслима, и не может установиться для мирной жизни общине, – являлась общность веры².

Следует отметить, что перечень основных нравственных устоев ислама и православия практически одинаков. Это религии любви и справедливости. Многие православные респонденты отмечают следующие позитивные черты, присущие последователям ислама: «приверженность своим исконным традициям, уважительное отношение к старшим, сплоченность и знание широкого круга родственников». Необходимо подчеркнуть роль религиозных деятелей в современном обществе. Именно на них лежит ответственность за проповедование и толкование религии, воспитание высокой нравственности в своих последователях и прихожанах. Существенное значение имеют их личные качества и знания. Так случилось, что многие казахстанские муфтии получили образование в России, и наоборот. К примеру, современный глава Омской митрополии Московского патриархата РПЦ митрополит Омский и Таврический Владимир более 20 лет служил в Средней Азии. Значимым фактором, объединяющим мусульман и православных Сибири и Северного Казахстана, является их общая история, проживание в едином государстве – Союзе Советских Социалистических Республик, совместные боевые действия в период Великой Отечественной войны и службы в

* Жигунова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Омск)

Советской армии, освоение целинных и залежных земель, Всесоюзные комсомольские стройки. Но в данной работе основное внимание мы уделим межличностным отношениям.

Одним из важнейших проблем современности является кризис идентичности. В относительно недавнем историческом прошлом Центральная Азия вместе с Сибирью представляли собой азиатскую периферию Российской империи и СССР. Геополитические трансформации, произошедшие в связи с появлением новых независимых государств, повлекли за собой переоценку социокультурной идентичности народов, их населяющих. На смену гражданской общности «советский народ», определявшей себя через оппозицию как по отношению к «развитому Западу», так и по отношению к «развивающемуся Востоку», приходят новые формы гражданской идентичности: «россияне» и «казахстанцы»³. Так, например, студент ОмГУ, этнический казах в графе национальность написал: «чувствую себя россиянином в полном смысле этого слова». С другой стороны, некоторые девушки славянского происхождения назвали себя «казашками, т.к. родились и выросли в Казахстане». Таким образом, гражданская самоидентификация в некоторых случаях выступает в качестве этнической и национальной. Среди людей среднего и старшего возраста нередко встречаются такие варианты этнической/национальной идентификации как: «советский человек» и «бывший советский человек». Интересно, что самоопределения, связанные с советской идентичностью, чаще встречаются среди русских, проживающих сегодня на территории Северного Казахстана, чем в России.

Проблема религиозности в наши дни весьма неоднозначна. Во многом это связано с тем, что возможность ее полноценного исследования появилась относительно недавно, в связи со снятием определенного политического и идеологического давления. Вопрос о количестве верующих в современной России является дискуссионным. Отдельные исследователи приводят разные цифры, используя различные источники и критерии. Когда мы задаем респондентам вопрос: «Почему Вы считаете себя православным или мусульманином?», то получаем самые различные варианты ответов: «По родителям, был крещен, так себя чувствую, по территории проживания и т.д.». Интересно, что далеко не всегда совпадают религиозная, этническая, языковая и этнокультурная идентичности, а также – самоидентификация и реальная ситуация. Так, например, около 80 % опрошенных нами в 2000-е годы русских считают себя православными. При этом, треть из них не принимали обряд крещения, более половины не носят нательный крест,

не знают молитв, нерегулярно ходят в церковь, не знают и не отмечают религиозные праздники (за исключением Рождества и Пасхи), не соблюдают религиозные посты, не знают всех тонкостей поведения в церкви и т.д. Внешнюю сторону религиозности в современной России подчеркивают и зарубежные исследователи⁴. Интересно, что принадлежность к православию многими людьми воспринимается как некая данность: «Я – русская, родилась и живу в России, значит, православная». Такие же варианты религиозного самоопределения встречаются и среди мусульман: «Я татарин, значит – мусульманин, это вера моих предков». Но нередко встречаются мусульмане, которые слабо знают даже основные каноны своей религиозной веры.

Интересны рассуждения современников о вере: «Лично для меня вера обозначает не регулярные походы в церковь по воскресениям и на Пасху, не чтение молитв и не сдерживание себя в постах. Я верю в то, что есть Организатор, Создатель, Высший Дух, если можно так сказать, который все это создал. Даже если мы произошли от обезьян, а те – от амёб, то встает вопрос: откуда взялась амёба или то, из чего она создана? Я, наверное, многого не понимаю, но почему-то мне кажется, что у основной массы наших верующих соотечественников отношение к православию какое-то обывательское, даже мещанское, как договор об обмене». «Когда после Перестройки отменили все, что могли, люди растерялись. У большинства не осталось ничего стабильного, а это самое страшное, когда не во что верить. Конечно, каждый надеется, что все будет хорошо у него, у его родителей и детей. Но я говорю не об этом. Должна быть еще высшая вера, духовная. Тут появляется Бог на смену светлому коммунистическому будущему». «В нашем доме есть иконы, книги, но мы никогда не говорим о православной вере вслух, у каждого она в сердце. Церковь посещаем редко, только когда чувствуешь в этом внутреннее тяготение, наверное, где-то на подсознательном уровне – «голос предков», когда «тяжело на душе». Младшего брата мама отвела в воскресную школу, постепенно расстановка приоритетов и ценностей в жизни изменяется». «Как бы не сложилось у каждого из нас, и в России в целом, нужно оставаться со своей верой в сердце. Главное, не оставаться равнодушным ко всему, что происходит вокруг тебя. Просто уважать духовную мудрость, традиции и образ жизни наших предков».

Как правило, большинство опрошенных признавались, что обращались к религии в результате каких-то сильных потрясений, изменений, в трудные и переломные моменты своей жизни, когда

находились в пограничном состоянии, не были уверены в своих собственных силах и пытались прибегнуть к помощи сил сверхъестественных. Вера помогала обрести спокойствие, равновесие, ориентир в дальнейших действиях и поступках. Зачастую различные религиозные действия совершаются по принципу: «На всякий случай, авось поможет». Так, посещение религиозных учреждений и чтение молитв прослеживается среди студентов и школьников (особенно – девушек) накануне сдачи экзаменов, среди молодоженов – перед регистрацией брака, среди больных перед ответственной операцией и даже среди научных сотрудников – после отправки конкурсных заявок на получение грантов различных фондов.

Своеобразным показателем стабильности межэтнических и межрелигиозных отношений являются национально-смешанные браки. Согласно обработанным нами данным архивов ЗАГС, в 1950–1970-е годы в отдельных регионах Западной Сибири они составляли от 38 до 73 % от всех зарегистрированных. В 1970–1980-е гг. количество таких браков стало постепенно сокращаться и уже к началу XXI в. на их долю приходилось около 20 %. В настоящее время нередко встречаются браки между представителями православия и мусульманами (азербайджанцами, казахами, киргизами, таджиками, татарами, узбеками, чеченцами и др.). Заключаются такие браки и с представителями стран Дальнего Зарубежья: арабами, албанцами, египтянами, турками, нигерийцами и др. Данные наших этносоциологических исследований 1985–2015 годов свидетельствуют о том, что в семьях 70 % опрошенных русских имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего – украинской, немецкой, татарской, казахской, белорусской. На вопрос: «За человека какой национальности Вы предпочли бы выдать замуж свою дочь?» более половины опрошенных русских ответили: «Не имеет значения», «Лишь бы человек был хороший, да любили б друг друга». Между тем, данные этносоциологических опросов, проведенных Ш. К. Ахметовой среди городских казахов свидетельствуют о том, что 72 % информаторов предпочитают брак с людьми своей национальности⁵. Для некоторых представителей ислама жениться на православной, а тем более – выйти замуж за славянина, является существенной проблемой, поскольку старшие родственники противятся таким бракам или даже категорически запрещают их. По-видимому, это связано с желанием сохранить свои этнические традиции и боязнью «раствориться» в преобладающей русской среде.

Поскольку сибирский регион относится к зонам активных межэтнических брачных контактов,

то у многих респондентов, начиная с 1990-х гг., стали возникать определенные трудности при определении своей идентичности: «не знаю, кто я, родители разной веры», «трудно сказать, много в нас разной крови намешано» и др. Растет количество лиц со смешанной (множественной) этничностью: «русский татарин», «русский мусульманин», «православная казашка», «метис», «полурусок», «полукровка», «гибрид», «микс», «евразиец» и др. Нередки случаи, когда в одной национально-смешанной семье этническая и религиозная принадлежность детей определяется отцом и матерью по-разному (каждый из родителей считает детей принадлежащими к своей национальности и религии). Как правило, мальчиков обычно считают последователями религии отца, поясняя, что девочка выйдет замуж и может поменять веру.

Согласно сведениям, полученным нами в паспортных столах, в советское время подростки из национально-смешанных семей чаще всего выбор делали в пользу русской национальности или национальности отца. Встречались случаи, когда в паспорт записывали русскую национальность подростку, хотя ни один из родителей к этой национальности не принадлежал. Подобные варианты этнического определения, противоречащие происхождению, встречаются и в наше время. Так, например, девушка из казахско-татарской семьи считает, что она – «русская и никакая другая, потому что душа у меня русская», юноша – этнический казах: «Я – русский, т.к. живу в России». Другой молодой человек из татаро-русской семьи считает себя «русским (по матери), а если по отцу считать себя татарин, то это неверно, т.к. я не знаю ни языка, ни обычаев, говорю на русском языке и живу среди русских». И наоборот, юноша с русской фамилией считает себя казахом – по матери, «поскольку с отцом давно не виделись и вместе с ним не проживал». Второй молодой человек славянской внешности назвал себя татарин, «потому, что живу среди них. Как услышу татарские песни, так плакать хочется».

В настоящее время чаще русские женщины (а не мужчины, как на ранних этапах сибирской истории) вступают в брак с партнером другой национальности. В силу различных причин, в таких семьях либо славянская женщина перестраивается под традиции мусульманской культуры (учится готовить блюда национальной кухни, осваивает обычаи и обряды, принимает религиозную веру мужа), либо разные этнические культуры мирно сосуществуют, причудливо переплетаясь. Кроме того, в материалах отделов ЗАГС нам встречались сведения о том, что иногда после замужества мусульманские девушки выбирают не только рус-

скую фамилию своего мужа, но и меняют свое имя. Так, например, Зейнап становится Зинаидой, Нагима – Надеждой, Сауле – Светланой, Орынбасыр – Ольгой. Как правило, считается, что должны совпадать первые буквы национального и русскоязычного имени.

Примерно половина респондентов считают, что для удачного семейного союза важным является принадлежность супругов к одной религии: «Одна религия, одна культура, одни традиции и обряды». Между тем, среди последователей ислама и православия можно найти немало этнокультурных параллелей в фольклорном сопровождении обрядов, ритуальной одежде и пище, обычае материальной поддержки при совершении основных обрядов жизненного цикла. Эта общность определяется одинаковой структурой, семантикой и функциональной направленностью родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов, общими представлениями и воззрениями, связанными с семьей, необходимостью продолжения рода, желанием вырастить своих детей достойными и уважаемыми людьми.

Нередки случаи проведения параллельных обрядов жизненного цикла среди родственников жениха и невесты как по православным, так и по мусульманским традициям. Вот, например, типичный рассказ русской женщины, вышедшей в 1990 г. замуж за казаха: «Недели через две после свадьбы, проведенной по русско-советским традициям и торжественной регистрацией в загсе, мать мужа сказала, что нужно пригласить муллу и сделать всё, как нужно. Я не стала сопротивляться и согласилась. После проведения мусульманского обряда бракосочетания, мулла объявил меня мусульманкой. А в детстве меня мама в православной церкви крестила. Так я теперь и не знаю, кто я. Это без разницы, главное, что семья у нас хорошая, и мы любим наших детей и друг друга». Второй интересный пример, записанный автором от русской женщины-информатора в Омске зимой 2012 года: «Я в 1964 году вышла замуж за казаха. Жили мы в то время в Казахской ССР. После свадьбы я хотела сварить суп из свинины, но муж сказал, что ему свинину есть нельзя, нужно варить суп из баранины. А я баранину не люблю. Что делать? Кастрюля всего одна тогда была, я в нее все кусочки мяса вместе положила. А когда сварилось, то ели отдельно: муж – баранину, а я – свинину».

Многие респонденты, определившие себя православными, в качестве любимых блюд национальной кухни наряду с пельменями и пирогами называют айран, бешбармак, баурсаки, беяши, долму, кавурдак, казы, козинаки, кумыс, лаваш, лагман, люля-кебаб, манты, махан, плов, самсу, чак-чак, че-

буреки, шашлык, шаурму, шорпу, шужук и многие другие кушанья традиционной кухни мусульманских народов. Встречаются такие мусульмане, которые признаются, что любят блюда из свинины и соленое свиное сало.

Несмотря на то, что в начале XXI в. религиозный фактор многими воспринимается как этнодифференцирующий, все более характерным явлением становится тенденция объединения православных и мусульман на основе суждения, «что Бог един, ни Иисус/Христос, ни Аллах». Священнослужителями обеих религий все чаще употребляются общие термины: «Господь» и «Всевышний». Интересный пример единения православных и мусульман зафиксирован автором в 2003 году в Железинском районе Павлодарской области Казахстана. «В июне долго не было дождей. Казахский мулла из Железинки приехал, совершил обряд вызова дождя – закололи барана, молились на дождь, угощали всех. Дождь все не шел. Тогда один наш житель, русский тоже зарезал барана, всех угостил, дождь вызывал. Дождь все не идет. «Видно, где-то могилки открыты», – сказал кто-то. Пошли на кладбище, нашли такую могилку, засыпали ее землей, совершили крестный ход, и пошел тогда дождь. Крестный ход проводился совместно с казахами и муллой». Вот еще один характерный случай. В ноябре 2004 года в г. Омске за поминальным столом вместе с русскими находился казах – близкий друг покойного. Он сказал: «Я сегодня умершего Витька во сне видел, он от меня почему-то вместе с моим отцом уходил. Я спросил: «Вы куда? Оденьтесь, на улице холодно». На что он ответил: «Там, куда мы уходим, всегда тепло». Может быть, мне не вспомнился бы этот случай, но через три дня после этого умер отец человека, рассказавшего свой сон...

На современных кладбищах в Железинке, Пятирыжске и других населенных пунктах Северного Казахстана можно встретить совместные захоронения православных и мусульман за одной общей оградой и общим рвом (иногда – в разных концах кладбища, иногда – попеременно). По свидетельству информаторов, эти захоронения стали совершаться в 1950–1960-е годы, в период массового освоения целинных и залежных земель. Встречаются подобные примеры и на территории Западной Сибири. По свидетельству Ш. К. Ахметовой, «в Славгородском районе Алтайского края на мусульманском кладбище есть могилка русской женщины. Она сама попросила похоронить ее рядом с мужем. Туда приходят ее русские родственники, скамеечку там поставили и стол, приходят, вместе поминают их. В Азовском районе Омской области на мусульманском кладбище Бибатор есть захоронения рус-

ских, принявших мусульманство, и русских жен, похороненных с могилкой мужа».

Своеобразным «мерилом религиозности» является участие людей в религиозных праздниках и проведении различных обрядовых действий. В обыденном сознании довольно трудно отделить понятие «народный» праздник от понятия «религиозный». Так, среди названных респондентами в качестве традиционных русских праздников в 1986–2006 годах явно лидировали следующие: Пасха – 90 % опрошенных, Рождество – 70 %, Троица – 51 %, Масленица – 47 %. В большинстве семей их отмечание лишено религиозно-магической окраски и объясняется «сохранением дедовских традиций». Практически повсеместно на Святки гадают, на Крещенье ставят крестики, купаются в проруби, набирают «святую воду», на Пасху – красят яйца и пекут куличи. Дети и молодежь на Ивана Купалу обливаются водой, некоторые девушки на Покров Богородицы ходят в церковь, чтобы поставить свечку и попросить: «Матушка Богородица, покрой землю снежком, а меня – женишком».

По мнению опрошенных, людей разных национальностей и религий больше всего сближают общий язык, совместное проживание и работа, общие трудности, любовь, культура. Так, например, в сибирских автобусах и маршрутных такси работают водителями представители различных религий и народов. Зачастую в одном салоне соседствуют и православные иконы, и мусульманские молитвы, четки. Второй пример. Девочке из национально-смешанной семьи русская бабушка подарила православный крестик, а казахская бабушка – мусульманский полумесяц. Так и носит она на груди эти две цепочки. В их семье отмечают как мусульманские, так и православные праздники, с уважением относясь к вере родственников и по материнской, и по отцовской линии.

Рассматривая вопросы взаимодействия ислама и православия, нельзя не упомянуть о сибирском казачестве, тесно контактировавшим в пограничной зоне Юга Западной Сибири и Северного Казахстана с казахами. Идентичными были даже сами названия – «казаки». С середины XVIII в. российская администрация с целью отличия от русского казачества стала именовать казахов «киргизами», в 1925 г. было восстановлено историческое самоназвание «казаки», а с 1936 г. – «казахи»⁶. До настоящего времени встречается употребление в быту одинаковых названий, отличающихся лишь ударением: представителей казахского этноса называют «казАки», а потомков сибирских казаков – «казакИ». Но детей и тех, и других одинаково ласково зовут «казачатами».

Нередко при приеме в казачье служилое сословие случались факты крещения представителей самых разных народов. Известный историк Сибирского казачьего войска С.М. Андреев, проанализировав его этнический и религиозный состав, пришел к выводу о том, что сибирское казачество представляло собой достаточно сложную полиэтническую общность, в которую входили не только восточнославянские народы, но и поляки, казахи, татары, калмыки, мордва, чувашы, башкиры, мещеряки и др. Встречались и представители народов Кавказа и Азии. Доминировавшая этнокультурная русская среда довольно быстро ассимилировала отдельные иноэтнические компоненты⁷. С другой стороны, наблюдалось и обратное влияние на физический тип, язык и традиционно-бытовую культуру сибирских казаков. С первых же лет появления они вошли в тесный контакт с проживающими здесь народами, неизбежным результатом чего явилась метисация, перемены в образе жизни, привычках, нравах и т.д. Все это, конечно, оставило глубокий след как на физическом облике, так и на всем складе жизни русских. Так метисация многим была обязана тому, что первые колонизаторы-мужчины, будучи людьми военными, не имели при себе жен, и зачастую женились на представительницах самых разных народов. Самый знаменитый генерал Первой Мировой войны и Гражданской войны Лавр Корнилов сам был сыном сибирского казака и казашки. В полевых материалах, хранящихся в Музее археологии и этнографии ОмГУ можно найти такие свидетельства: «Одна казачка вышла замуж за татарина, он изменил веру, стал казаком, получил фамилию Конюхин», «Один казах должен был креститься, окунулся на Крещенье в прорубь. Его крестили Иваном Ивановичем Трофимовым». Таким образом, нивелируя этнические различия, православная церковь обеспечивала стабилизацию этносоциальной ситуации и объективно решала задачи имперской политики в пограничных районах Сибири⁸.

Заметнее всего взаимовлияние казачьего и казахского населения проявлялось в сфере материальной культуры, хотя немало этнокультурных параллелей обнаружилось и в обрядовой сфере⁹. Во дворах сибирских казаков, по свидетельству Х.А. Аргынбаева, часто можно было встретить войлочные юрты, куда переходили жить летом, в интерьере жилищ – войлочные изделия: кошмы «кииз», узорчатые ковры «текемет» и «сырмак», узорные тканые полосы «алаша», «куржуны». Казаки использовали не только среднеазиатские ткани и армячину из верблюжьей шерсти, но и восточные халаты, бешметы, камзолы, казахского покроя армяки, овчинные шубы и полушубки «ергаки»,

плисовые шаровары, замшевые и кожаные штаны «чембары», головные уборы «тымак» из мерлушки и лисьих шкур, малахай, лисий «борік», сапоги с войлочными чулками («киіз-байпак», «саптома-етік»), широкий, украшенный медной оправой азиатский пояс. Среди казаков практиковалось свободное употребление конины, баранины, «казы» – колбасы из конины, бесбармака, кумыса и других молочных продуктов – «ірімшік», «курт», чая со сливками, баурсаков; мясо часто ели руками, пили чай «по-казахски»: сидя на полу за круглым и низким столом.

Слишком многое роднило и объединяло казаков с их тюркскими соседями, чтобы они могли нетерпимо относиться друг к другу. По мнению некоторых исследователей, «казаки – это переходный этнос, объединивший в себе славяно-тюркские крови, родственник и европейцам, и азиатам, воплотивший в себе черты кочевника и землепашца, а также реализовавший в своей истории воинские доблести славян и тюрков, которыми в свое время они прославили себя во всех сражениях мировой истории, где им довелось принимать участие»¹⁰. Богатые казаки приглашали и угощали «тамыров» по казахским обычаям, им отдавали пасти скот, ездили в гости в соседние аулы, проводили совместные вечерки молодежи, мужчины собирались вечерами для бесед на поляне.

Повсеместно на приграничных территориях, в казачьих станицах перед началом Великого поста, остатки скоромной пищи (мясо, масло, блины и др.) не выбрасывали в костер (как это было принято у русских), а отдавали казахам. Это является свидетельством того, что казаки воспринимали окружающее казахское население примерно так: «Еще не совсем свои, но и уже не чужие», т. е. сибирские казаки и казахи находились на своеобразном этнокультурном фронтире – границе, разделяющей мир на «своих» и «чужих». Еще в период заселения Сибири зарождаются представления об особой, отличной от других, судьбе этой территории, формируется своеобразная «фронтирная ментальность», аналогичная американской. В движении сибирских «областников» появилась, в частности, концепция особой «сибирской нации». Можно говорить о том, что в Сибири сложился своеобразный вариант евразийства. Об этом свидетельствуют и появившиеся в 2000-е годы варианты евразийского национального/этнического самоопределения.

В 2016 году в Омске состоялось две Международные конференции: «Ислам и межрелигиозное сотрудничество» (26–28 января), «Ислам в Сибири: вызовы времени» (12–14 мая). В этих мероприятиях приняли участие ученые, религиоз-

ные и общественные деятели, представители органов власти, учреждений культуры и образования. Большинство из них отмечали, что Сибирь является территорией мира и согласия. В результате своих многолетних исследований автор пришла к выводу о том, что Сибирь – это территория любви. И не только потому, что именно сюда бежали в царские времена крепостные крестьяне из Европейской России от «права первой брачной ночи», от нелюбимого мужа или жены. Девушки-сибирячки могли открыто сказать, что избранный родителями жених им не люб, и обвенчаться с любимым. Здесь всегда довольно снисходительно относились к бракам представителей самых разных народов и религий. Почти 80 % опрошенных в любовь верят и считают ее главной причиной для создания семьи (в противовес москвичам, где 80 % назвали главной причиной вступления в брак материальную выгоду). Настоящие сибиряки здесь всё делали с любовью: возводили крепости и строили дома, возделывали пашню и разводили скот, занимались охотой, рыбалкой, собирательством, кузнечным делом и другими промыслами. Здесь каждый мог найти себе дело по душе. Любовь начинается с дружбы, взаимопонимания, общих целей, интересов, стремлений и духовных ценностей. И сегодня люди разных вероисповеданий совместно отмечают не только общегосударственные, календарные, но и традиционные религиозные праздники, рождение детей и свадьбы, ходят на похороны друг к другу и совместно поминают умерших. Это является одним из существенных факторов, влияющих на формирование толерантности и способствующих этнокультурной компетенции, взаимопроникновению и взаимообогащению различных этнических культур и религий.

В заключении отметим следующее. Территория Сибири и Северного Казахстана относится к зонам активных межэтнических и межрелигиозных контактов. Основная их часть приходится на представителей ислама и православия. Современные религиозные представления жителей этого региона отличаются значительной аморфностью и многообразием, зачастую не совпадает самоидентификация и реальная ситуация. Несмотря на то, что подавляющее большинство считают себя верующими, количество людей, знающих и постоянно живущих религиозными практиками, незначительно. Зачастую самоопределение респондентов «православными» или «мусульманами» свидетельствует не столько о приверженности их к соответствующей мировой религии и образу жизни, сколько к исторически сложившейся культурной традиции. Нередко встречается точка зрения, согласно которой человек должен сам выбирать

себе религиозную веру в сознательном возрасте, а не «получать в наследство от предков в бессознательном младенчестве». Поскольку процессы самоидентификации каждого отдельного человека являются результатом его социализации, инкультурации и адаптации, то определяющую роль в этом играет социальное окружение и территория проживания индивида в период становления его личности. Современная этнокультурная идентичность сочетает в себе, как правило, несколько компонентов: не только собственно этнический, но и религиозный, региональный, гражданский. Но в целом, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х гг., отмечается рост религиозного сознания и влияния религии во всех сферах жизни общества. Эта тенденция не только продолжает сохраняться, но и становится все более значимой.

Примечания:

¹ Амелин В. В. Конфликты через призму местных сообществ: научно-публицистические очерки. -3-е изд., испр. и доп. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – С. 3.

² Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т. 1. – С. 198.

³ Ерохина Е. А., Анжиганова Л. В., Жигунова М. А. Славяне и тюрки в динамике цивилизационных взаимодействий (на примере постсоветского конструирования этнической, региональной и гражданской идентичности народов Евразии) // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. – Кызыл-Красноярск, 2010. – С. 102.

⁴ Льюис Д. После эпохи атеизма: Религии и народы России и Средней Азии / Пер. с англ. С. Сапронова. – СПб., 2001. – С. 117.

⁵ Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 59.

⁶ Ермекбаев Ж. А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг.: монография. – Омск: Изд-во Омск. пед. ун-та, 1999. – С. 13.

⁷ Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-19017 гг.): монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 31-41.

Позитивные установки на межнациональное и межрелигиозное общение демонстрируют преимущественно представители старшего и среднего поколения. Молодежь отличается меньшей терпимостью и миролюбием, большей категоричностью и предвзятостью по отношению к отдельным национальностям и религиям. Так, например, среди ассоциаций, возникающих со словом «мусульманин» встречались такие как «террорист» и «враг». Это свидетельствует о необходимости активизации просветительской и научно-образовательной деятельности в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. Общность культурных и морально-нравственных ценностей, которая присуща традиционным религиям – тот необходимый единый стержень, который может объединить и сплотить всех жителей евразийского континента, независимо от их гражданской, религиозной и этнической принадлежности.

⁸ Октябрьская И. В. Ислам и православие: опыт взаимодействия в свете стратегий межэтнической коммуникации (на примере казахов Алтая) // Народонаселение Сибири: Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX века): Сб. ст. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. – С. 355.

⁹ Жигунова М. А. Этнокультурные параллели и взаимовлияния русских и казахов // Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество: Материалы международного научно-практического семинара. – Астана – Омск: Полиграфия «Enter Group», 2013. – С. 102-118; Жигунова М. А., Реммлер В.В. Сибирские казахи и казахи на этнокультурном фронтире // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: сборник научных трудов. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. – С. 207-210.

¹⁰ Угренинов С.А. Казачьи сотни и казахские отряды: рука об руку. – Костанай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2007. – С. 40.

Г. В. Шешукова*

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Основное внимание в выступлении будет уделено проблемам миграционной политики, а также отражению этих проблем в зеркале общественного мнения (по итогам социологических опросов, проведенных в РФ и Оренбургской области).

Существует два подхода к анализу проблем миграции:

Первый подход – акцентирование внимания на угрозах национальной безопасности со стороны мигрантов. В докладе Института национальной стратегии «Миграция как вызов национальной безопасности России» рассматриваются прежде всего угрозы.

Проблемы и угрозы миграции для национальной безопасности:

1. Достоверной официальной статистики о количестве мигрантов в России до сих пор нет. Власти не обладают объективными данными о числе приезжих, Статистика у различных ведомств оказывается разной. Так, например, указано в докладе, по данным Росстата, прирост мигрантов с 1992 по 2010 год составил около 5,4 млн человек. Хотя Федеральная пограничная служба (ФПС) примерно за тот же отрезок времени зафиксировала разницу между въехавшими в РФ и покинувшими ее иностранцами в 27,75 млн. человек. ФПС не выявляет количество въездов-выездов на одного мигранта, хотя известно, что многие из них совершают их многократно.

2. После распада СССР за пределами исторической родины осталось 25 миллионов россиян и миллионы людей, идентифицирующих себя с русским языком и его культурой. В Россию в середине 90-х годов хлынул поток мигрантов из бывших союзных республик – русскоязычное население с детьми. Это был исключительно качественный поток, превосходящий всякие возможные требования. В нём была очень высокая доля людей с

высшим и средним специальным образованием. Однако Россия не смогла достаточно эффективно справиться с нахлынувшим миграционным потоком, и в дополнение к этому обстоятельству пик миграции сбита чеченская война. Согласно исследованию, новые миграционные волны заметно отличаются этническим составом и более низкими уровнями образования и квалификации. На сегодняшний день около двух третей оседающих в России людей составляют уроженцы Средней Азии. Большая часть из них пытается закрепиться в городах, что неизбежно приводит к росту межэтнической напряженности – в том числе в связи с высокой степенью криминализации мигрантской среды.

3. «Опасной тенденцией стало превращение России этническими преступными группировками из страны – транзитера наркотиков в крупнейший рынок сбыта наркотических веществ».

4. Угрозой для национальной безопасности, уверены эксперты, является и связь миграции с распространением радикального исламизма. Особенно заметной она стала в последнее десятилетие: «Важнейшим стратегическим резервом исламистской экспансии на территории нашей страны является массовая иммиграция из мусульманских регионов Средней Азии. У части мигрантов есть и определенный боевой опыт после гражданской войны в Таджикистане в начале 90-х годов. Некоторые же из них получили его совсем недавно – в Афганистане, Пакистане и Сирии. Главной причиной восприимчивости иммигрантов к религиозному экстремизму эксперты называют их социальную и правовую незащищенность. Однако странах Западной Европы ряды исламистских сообществ пополняют не только социально неблагополучные, но и наиболее адаптированные иммигранты¹.

* Шешукова Галина Викторовна – доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии, политологии, культурологии Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель социологического центра «Общественное мнение»

Главный выход – введение виз на въезд в Россию мигрантов.

Второй подход акцентирует внимание на недостатках миграционной политики, которые приводят к росту нелегальной миграции и массовому нарушению прав мигрантов (по всей стране работают общества содействия защите прав мигрантов)

1. Общественное мнение, как правило, акцентирует внимание на правонарушениях со стороны мигрантов. Между тем защита их прав должна осуществляться в соответствии с Декларацией прав человека и нашей Конституцией. При этом один из основных тезисов националистов, утверждающих, что за тяжкими преступлениями, в частности убийствами, чаще всего стоят мигранты, опровергает недавнее исследование сотрудников Европейского университета в Санкт-Петербурге. Их анализ основывался на данных Судебного департамента при Верховном суде РФ. Как объясняют авторы доклада, для исследования они использовали данные за 2009 год, как наиболее подробные, которые можно найти в открытом доступе.

По словам социологов, несмотря на то, что цифрам четыре года, они не перестают быть актуальными и сейчас. Так, наиболее типичными преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами, оказались подделка документов (36,8 % всех преступлений, совершенных гражданами СНГ, и 32,8 % – совершенных гражданами других стран). Более того, говорит один из авторов исследования Арина Дмитриева, если речь идет об убийствах, то чаще всего жертвами мигрантов становятся сами мигранты, а не коренные жители. Однако не будем забывать о том, что убийство коренного жителя мигрантом ведет к массовым беспорядкам со стороны местного населения.

2. В России наблюдается устойчивая тенденция отрицательной демографии, поэтому без иммигрантов наша страна просто не может успешно развиваться. Эти же проблемы касаются и Европы. Обеспечить стабилизацию численности населения среди развитых стран будет под силу, может быть, только Соединённым Штатам, которые ставят перед собой задачу принимать по миллиону мигрантов в год, причём не временно, а интегрируя в своё постоянное население. В связи с нашей демографической ситуацией: сейчас тот, кто трудится, кормит 2-3 пенсионеров, еще через 10 лет – 8 пенсионеров. Рост производительности труда в России должен помочь в решении проблемы. Поэтому очевидно, что без мигрантов России не обойтись.

По данным социологического опроса, проведенного в 2008 г. по мнению жителей Оренбургской области, правовая защищенность различных категорий граждан весьма дифференцирована.

Представления жителей области о соблюдении прав русских, национальных меньшинств, и мигрантов.

Оренбуржцы считают, что права соблюдаются:

- Национальных меньшинств – 42 %;
- Мигрантов – 21 %.

В качестве причин несоблюдения прав мигрантов указывается:

- социально-экономическая ситуация
- коррупция в органах власти и правоохранительных органах
- ксенофобия и мигрантофобия
- изолированность мигрантов в связи с незнанием языка

Оценка толерантными и нетолерантными жителями области права некоренных этносов приезжать в нашу страну:

Выступают против права некоренных этносов приезжать в нашу страну:

- 38 % нетолерантных оренбуржцев.
- 15 % толерантных оренбуржцев.

Таблица 1

Отношение жителей области к приезду иммигрантов в нашу страну (в %)

Приезд иммигрантов в область:	
Разрушает культуру народов Оренбуржья	11,20
Плохо сказывается на экономической ситуации	29,00
Обогащает культуру народов Оренбуржья	13,20
Хорошо сказывается на экономической ситуации	6,00
Другое (напишите)	9,40
Затрудняюсь ответить	31,20

Негативные последствия приезда иммигрантов в область отметили:

- 40 % жителей области
- 44 % жителей городов

Позитивные последствия приезда иммигрантов в область отметили

- 19 % жителей области
- 18 % жителей городов

Очевидно, что в области, городах и селах Оренбуржья население указывает в 2 раза чаще на негативные последствия приезда иммигрантов в область, чем на позитивные².

Принята «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года»

(утв. Президентом РФ) Определены цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Рассмотрим задачи государственной миграционной политики Российской Федерации с учетом проблем, которые сейчас возникают в ходе их решения:

- создание условий и стимулов для переселения в РФ на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;
- существует проблема украинских беженцев. (Федеральными социологическими центрами зафиксированы негативные оценки населения поддержки беженцев с Украины государством)

- разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; (главная проблема – приток преимущественно низкоквалифицированных мигрантов)

- содействие развитию внутренней миграции; проблема восприятия жителями основной части РФ мигрантов из республик российского Кавказа – Манежная, Москва 2010, Бирюлево (Москве 2013), Пугачево Саратовской области. (2013) (неприязнь к жителям Кавказа преобладает в отношении россиян к представителям других народов и этносов)

- выполнение гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов; (отсутствие денег в регионах России на поддержку мигрантов);

- содействие адаптации и интеграции мигрантов, формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом (рост мигрантофобии и миграционной преступности);

- противодействие незаконной миграции (проблемы достоверности статистики)³.

Рассмотрим проблему формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом.

В течении последних 7 лет наш СЦОМ по заказу Правительства области, а затем распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем министерства образования и науки Российской Федерации проводит опросы в вузах Оренбурга, по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений в студенческой среде.

Актуальность этой проблемы для области определяется не только ростом миграции в нашу область, но и российскими и международными факторами. Мы понимаем, что в любой стране молодежь, благодаря возрастным и социальным ха-

рактеристикам склонна к радикальным способам решения межнациональных и межконфессиональных проблем.

События на Украине, где именно молодежь, студенты включаются в радикальные националистические группировки, а также события на Манежной, Бирюлеве, Пугачеве в России свидетельствуют о том, что и в нашей области нужно обращать особое внимание на настроения молодежи в этой сфере.

Когда для молодежи на первый план выходят национальные ценности и ориентации, которые являются неотъемлемым элементом всего комплекса социальных ценностей, то это нередко провоцирует радикальные действия современной молодежи.

Последний опроса в вузах Оренбурга проведен 10.10.2013 – 13.10.2013 г.

Опрос проводился в Оренбургском государственном университете и в Оренбургской государственной медицинской академии. Объем выборки: 300 человек.

В 2007 г. 39 % всех студентов, а в 2011 г. 34 % всех студентов, испытывали негативные чувства к представителям разных национальностей. Именно они и были отнесены к нетолерантным студентам.

Негативные чувства у студентов вызывали в 2011 г. следующие национальности: цыгане – 26 %, чеченцы – 20 %, азербайджанцы – 18 %, таджики – 16 %, армяне – 12 %, узбеки – 11 %, грузины – 10 %. Причем уровень ксенофобии в группе нетолерантных студентов был на порядок выше, чем по студентам вузов в целом.

В ходе последнего опроса в 2013 г. выявлены позиции студентов Оренбурга в отношении мигрантов.

Студентам было предложено выбрать позиции по этой проблеме и ответить на вопрос: «Какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты?».

Получены ответы:

- Никакие трудовые мигранты не нужны России – 44 %;

- Необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой – 20 %;

- Необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться – 13 %.

Итак, очевидно, что 44 % студентов против въезда мигрантов в нашу страну.

То есть уровень МИГРАНТОФОБИИ в студенческой среде очень высокий, хотя и не выше, чем по населению России.

Более половины студенты понимают: что ми-

гранты выполняют работу, на которую не пойдут местные жители, особенно за ту зарплату, что выплачивают им предприниматели.

Негативные последствия миграции в представлении оренбургских студентов:

- Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты – 47 %;
- Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта – 47 %;
- Они отнимают рабочие места у местного населения – 37 %;
- Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики – 15 %;
- Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм – 9 %.

Позитивные последствия миграции в представлении оренбургских студентов:

- Они делают работу, на которую не соглашается местное население – 55 %;
- Они вносят разнообразие в культуру России – 13 %;
- Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке – 3 %;
- Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу – 3 %;
- Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя) – 2 %.

Итак, мы видим, что в оценке роли мигрантов студентами оренбургских вузов преобладают негативные оценки и стереотипы.

Учитывая национальные интересы России, нужна разумная миграционная политика и продуманная разъяснительная воспитательная работа в процессе обучения в вузах по вопросам социальной роли мигрантов, по вопросам формирования толерантной культуры студенческой молодежи.

Основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах:

- Личные наблюдения и оценки – 80 %;
- Интернет – 47 %;
- Телевиденье – 38 %;
- Материалы газет, журналов и изданий – 22 %;
- Общение с родными и близкими – 19 %;
- Общение с представителями иных этнических групп – 19 %;
- Официальная информация федеральных властей – 7 %;
- Официальная информация местных властей – 6 %.
- Радио – 5 %.

Итак, мы видим, что главный источник информации о мигрантах – это личные наблюдения и оценки студентов.

Нужно обратить внимание, что среди электронных и печатных СМИ лидирует Интернет – 47 % студентов (51 % в Медицинской академии).

Нужно отметить, что в Интернете широко распространены настроения мигрантофобии. В последнее время многие политики, также продуцируют антимигрантские настроения в СМИ в целях привлечения на свою сторону симпатий избирателей.

Студентам было предложено оценить следующее высказывание: «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения? (Дайте один вариант ответа)».

Этот вопрос можно считать контрольным для определения уровня этнической толерантности:

- 44 % студентов уверены в том, что представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений. Следовательно, этих студентов можно отнести к нетолерантным.
- Однако каждый третий студент (31 %) полагает, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России.
- Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями – 5 %

В ходе указанного опроса в 2013 г. выяснялась степень готовности студентов к участию в межнациональных конфликтах.

Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?

- Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности – 40 %;
- Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их – 28 %;
- Не будут ввязываться в драку, ни при каких обстоятельствах – 22 %.
- 68 % студентов готовы к участию в конфликтах либо на стороне своей нации, либо на стороне тех, кто прав.

Выявлен очень высокий конфликтный потенциал студенчества в межнациональных конфликтах.

Мы знаем, как сложно определить правых и виноватых в межнациональных конфликтах. Однако субъективно значительная часть студентов считают правыми представителей своего этноса.

Кроме того, анализ межнациональных конфликтов, возникших в России в 2013 г, показал, что на территориях местные жители объединяются, независимо от национальности против представителей внутренних и внешних мигрантов.

При этом важно отметить, что большинство студентов оренбургских вузов не приемлют насилие, как способ разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов – 64 % студентов полагают, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо.

28 % студентов оренбургских вузов, готовы использовать радикальные методы для защиты интересов своей нации.

Кроме того латентный протестный потенциал и нетолерантность обнаружили те студенты, (42 %), которые признались, что им не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте, какой-то человек начинает говорить на чужом для них языке⁴.

Выводы

Итак, в ходе социологических опросов, проведенных в Оренбургской области в молодежной среде, выяснился высокий уровень нетолерантности молодежи к представителям других этносов. До 45 % молодых оренбуржцев можно отнести к нетолерантным гражданам.

Примечания:

¹ Екатерина Трифонова Криминализация города и «кишлакизация» села // Независимая газета 24.10.2014. С.6.

² Аналитический отчет май 2008 г. с. 21 – 29. Опрос проведен по Оренбургской области. Опрошено 500 респондентов. Архив СЦОМ.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ © КонсультантПлюс, 1992-2014

⁴ Аналитический отчет. Тема: Молодежь в полиэтническом регионе. Опрос проведен СЦОМ. Руководитель исследования: доктор исторических наук, директор Института казачества и Южного Урала ОГУ, профессор В.В. Амелин. С. 5–35. // Архив СЦОМ.

Некоторые политики утверждают, что в настоящее время, когда политика мультикультурализма, основанная на идеях политической толерантности потерпела крах в Европе, нашей стране также нужно отказаться от формирования толерантной культуры. Однако в нашей стране иные исторические и культурные условия. Поэтому наряду с формированием патриотизма очень важно сформировать у молодежи толерантность в межнациональных и межконфессиональных отношениях в современной России.

Существуют две крайности в оценке проблем мигрантов: все плохо – они несут угрозу национальной безопасности России.

Другая: без мигрантов не обойтись – главное – это их правовая незащищенность. Необходимо уйти от крайностей в оценке миграционной политики.

Учитывая национальные интересы России нужна взвешенная миграционная политика, не акцентирующая внимание только на угрозах или только на позитивных последствиях миграции.

Нужна продуманная разъяснительная воспитательная работа в процессе обучения студентов в вузах по вопросам социальной роли мигрантов с целью формирования толерантной культуры студенческой молодежи.

Н. С. Мухаметшина*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ: ОБЩЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА МЕХАНИЗМОВ И НАПРАВЛЕНИЙ

После принятия в 2012 году «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.» в регионах активизировалась деятельность по социальной адаптации мигрантов. В Самарской области утверждена соответствующая целевая программа, реализацию которой координирует министерство труда, занятости и миграционной политики. В этой связи практическое политико-управленческое значение приобретает изучение общественного мнения и экспертных оценок конкретных механизмов и направлений социальной адаптации иностранных трудовых мигрантов. Более подробно остановимся на результатах массового и экспертного опросов, проведенных в Самарской области по программе Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем в 2014 г. Опросы охватывали большинство субъектов ПФО, ЮФО, СКФО. Непосредственно в Самаре были опрошены 200 респондентов и 100 экспертов¹.

Имея относительно активный опыт взаимодействия и общения с иностранными трудовыми мигрантами из таких государств Закавказья и Средней Азии как Азербайджан, Армения, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан², самарцы преимущественно негативно оценивают перспективы миграции из них, полагая, что ее необходимо ограничивать. Позитивно общественное мнение воспринимает миграцию из Белоруссии, Казахстана, в меньшей степени – из Украины. Высока неопределенность общественного мнения в отношении мигрантов из стран Балтии и Молдовы. В Самарской области мигрантов из этих стран немного, к тому же они практически не фиксируются общественным мнением.

Социальная адаптация инокультурных иностранных мигрантов предполагает комплекс мероприятий и услуг. В частности, это организация

правового просвещения и юридических консультаций, правовое сопровождение и правозащитная деятельность, профессиональная подготовка и повышение квалификации, трудоустройство и профилактика нелегальной занятости, медицинское обслуживание, бытовое обустройство, доступ к образованию, услуги в сфере досуга и другие. Для организации вышеперечисленных услуг могут использоваться ресурсы специализированных миграционных центров, государственных учебных заведений, коммерческих и общественных организаций, трудовых коллективов.

Позиции экспертов неоднозначны, но в целом незначительное меньшинство считает, что те или иные услуги иностранным мигрантам в принципе оказывать не следует. Соответственно подавляющее большинство поддерживают комплекс мероприятий и услуг, направленных на социальную адаптацию мигрантов. Конкретно по видам услуг позиции экспертов выглядят следующим образом: юридические консультации – 92 % за организацию этих услуг и 8 % против; курсы повышения квалификации и профессиональной ориентации – 84 % «за» и 16 % «против»; трудоустройство – 97 % «за» и 3 % «против»; устройство детей мигрантов в детские сады и школы – 89 % «за» и 11 % «против»; библиотечные и информационные услуги – 93 % «за» и 7 % «против»; организация досуга – 87 % «за» и 13 % «против».

Таким образом, в экспертном сообществе преобладает рациональный подход к организации пребывания инокультурных иностранных мигрантов на территории области.

Для оказания вышеперечисленных и иных миграционных услуг могут использоваться различные ресурсы: специализированные миграционные центры, государственные учебные заведения, коммерческие и общественные организации, трудо-

* Мухаметшина Наталья Семеновна – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета (г. Самара)

вые коллективы. В адаптационных программах, в частности разработанных в Самарской области, особое внимание уделяется специализированным миграционным центрам,

На территории области – в Самаре и Тольятти – функционируют несколько многопрофильных центров для мигрантов. Большинство открыты по инициативе министерства труда, занятости и миграционной политики в конце 2014 г.³. Прорабатываются варианты создания новых центров и иной инфраструктуры обслуживания миграции. В связи с актуальностью темы миграции для регионального сообщества, вопросы открытия и функционирования мигрантских центров предполагают учет реакции местного населения. Уровень этнической нетерпимости, мигрантофобии, как показывают социологические обследования, достаточно высокий в большинстве субъектов Российской Федерации, динамичен, избирателен, амбивалентен⁴. Подавляющее большинство представителей различных профессиональных страт, участвующих в экспертном опросе, отнеслись к перспективе создания новых миграционных центров положительно (63%), вдвое меньше тех, кто против создания миграционных центров (31%).

Однако число противников миграционных центров среди экспертов сокращается, а сторонников увеличивается, когда речь заходит об обучении мигрантов на их базе русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России: 74% «за» и 26% «против».

Поддерживают эксперты организацию на базе миграционных центров следующих видов услуг: юридических консультаций (75% «за», 25% «против»), курсов повышения квалификации и профессиональной ориентации (74% «за», 26% «против»), услуг по трудоустройству (78% «за», 22% «против»), медицинских услуг (60% «за», 40% «против»), предоставлении временного жилья (67% «за», 33% «против»), по устройству детей мигрантов в детские сады и школы (55% «за», 45%), библиотечные и информационные услуги (66% «за», 34% «против»), организация досуга (60% «за», 40% «против»).

В связи с требованиями законодательства с января 2014 г. повышенное внимание уделяется вопросам обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России. Созданы различные варианты организации специализированных учебных центров, на которых мигранты проходят соответствующее обучение и тестирование. По мнению экспертов применительно к Самарской области наиболее подходящий вариант обучения мигрантов – это миграционные центры (74%). Часть экспертов

полагают, что для обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России можно использовать ресурсы общественных организаций («за» – 44%, «против» – 56%), государственных учебных заведений («за» – 40%, «против» – 60%), коммерческих организаций («за» – 28%, «против» – 72%), можно обучать мигрантов на рабочем месте («за» – 37%, «против» – 63%).

Как видим, самыми непопулярными оказались коммерческие организации, которые поддерживаются ФМС РФ. Не очень популярны, с точки зрения экспертов, и ресурсы государственных учебных заведений, которые рассматриваются органами власти основными исполнителями указанных норм российского законодательства. Расхождение между реальной практикой и мнением экспертов очевидно, однако для корректировки необходимо мнение потребителей услуг и аудит конечных результатов.

По мнению экспертов, практически весь спектр миграционных услуг следует сосредоточить в специализированных миграционных центрах: эту точку зрения разделяют 75% экспертов, не поддерживают в 3 раза меньше (25%). Часть экспертов полагают, что эти услуги можно оказывать на общих с остальными жителями основаниях (41%), но несогласных с этим вариантом больше (57,6%). При этом уверены в своей позиции 58,5% сторонников и около 58% противников включения мигрантов в общую практику оказания юридических услуг. С учетом того обстоятельства, что основная часть юридических услуг населению осуществляется на коммерческой основе, полагаем, что позиции экспертов фиксируют предубеждения и фобии в отношении инкультурных мигрантов. С другой стороны, готово доверить коммерческим организациям предоставление юридических услуг мигрантам абсолютное меньшинство экспертов (33%). Тех, кто против в 2 раза больше (67%). Степень уверенности почти равная: около 58% среди тех, кто «за» и около 60% среди тех, кто «против».

Услуги по повышению квалификации и профессиональной ориентации, по мнению экспертов, мигрантам также лучше предоставлять на базе специальных миграционных центров: «за» высказались 74% экспертов, «против» в 3 раза меньше (26%). Уверены в своей позиции около 64% сторонников и около 69% противников использования миграционных центров для оказания данных услуг. Примерно поровну разделились мнения экспертов в отношении таких вариантов прохождения повышения квалификации и профориентации мигрантами как коммерческие организации («за» –

48 %, «против» – 52 %) и на общих основаниях («за» – 49 %, «против» – 51 %). Вариант организации повышения квалификации и профориентации мигрантов на базе общественных организаций менее других получил поддержку экспертов, но назвать его провальным нельзя: «за» высказались 41 % экспертов, «против» 59 %, уверены в своей позиции около 49 % сторонников и противников наделения общественных организаций данными функциями.

Услуги по трудоустройству, по мнению большинства экспертов, также должны быть организованы в специальных миграционных центрах. Поддержали это мнение 78 % экспертов, высказались против в 3,5 раза меньше (22 %). Практически каждый второй эксперт (56 %) не возражает, если трудоустройство мигрантов будет проходить на общих основаниях, «против» высказались 44 % экспертов. Варианты оказания услуг по трудоустройству коммерческими и общественными организациями нашли поддержку меньшинства экспертов: «за» высказались соответственно 45 % и 42 % экспертов, «против» 55 % и 58 %.

Находясь в России, иностранные мигранты и их семьи нуждаются в медицинских услугах. Оказывать эти услуги, по мнению экспертов, можно и в миграционных центрах («за» – 60 %, «против» – 40 %), и на общих основаниях («за» – 56 %, «против» – 44 %), и на основе коммерческих организаций («за» – 52 %, «против» – 48 %). При этом степень уверенности по вариантам различается несущественно.

Иностранные мигранты и их семьи нуждаются во временном жилье. Как правило, мигранты самостоятельно решают эту проблему. Часть пользуется услугами гостиницы, функционирующей на базе миграционного центра, общежитиями и гостиницами, предоставленными работодателями. По мнению экспертов, предоставлять временное жилье мигрантам следует как в миграционных центрах («за» – 67 %, «против» – 33 %), так и по месту работы, то есть работодателями («за» – 61 %, «против» – 39 %). Сомневаются эксперты в целесообразности предоставления этих услуг общественными организациями: «за» – 42 %, «против» – 58 %.

Семьи иностранных трудовых мигрантов часто сталкиваются с проблемами устройства детей в детские сады и школы. Устраивать детей из мигрантских семей в детские сады и школы, по мнению большинства экспертов, следует на общих основаниях («за» – 59 %, «против» – 41 %). Практика Самары и других городов области показывает, что в целом проблем с устройством детей в школы не возникает, так как по российскому законодательству не требуется от детей иметь граж-

данство. К тому же часть школ имеет проблемы с наполняемостью. Сложнее ситуация с детскими садами, поскольку в городах существует очередь. Возможно, что это обстоятельство заставило экспертов проявить сдержанность и «лишить» детей из мигрантских семей получить образование и воспитание на общих основаниях. Примерно половина экспертов поддержали такие ресурсы предоставления услуг детям мигрантов дошкольного и школьного возраста как миграционные центры («за» – 55 %, «против» – 45 %) и коммерческие организации («за» – 48 %, «против» – 52 %). Менее популярны, но все-таки поддерживаются частью экспертов общественные организации: «за» – 42 %, «против» – 58 %.

Более половины экспертов поддержали организацию библиотечных и информационных услуг мигрантам. Примерно поровну поддержали такие ресурсные площадки как миграционные центры («за» – 66 %, «против» – 34 %) и общественные организации («за» – 59 %, «против» – 41 %). Каждый второй эксперт согласен, что библиотечные и информационные услуги мигрантам нужно организовать на общих основаниях («за» – 52 %, «против» – 48 %). Менее популярны среди экспертов коммерческие организации: согласились, что они также могут предоставлять библиотечные и информационные услуги мигрантам 41 %.

Услуги досугового характера, по мнению большинства экспертов, следует предоставлять, прежде всего, в миграционных центрах («за» – 60 %, «против» – 40 %). Почти столько же экспертов одобрительно отнеслись к тому, чтобы досуговые услуги предоставляли общественные организации («за» – 57 %, «против» – 43 %). Несколько менее популярны среди экспертов коммерческие организации: согласились, что они также могут предоставлять досуговые услуги мигрантам 48 %, против 52 %. Приведем мнение руководителя самарской городской немецкой национально-культурной автономии Б. Гартвиг:

- «Если человек (неважно мигрант или нет) даже свой досуг организовать не может, почему кто-то должен с ним нянькаться? Форма проведения досуга – личное дело и личная забота любого человека. Не надо и в этом ставить приезжих в привилегированное положение. На общих основаниях! К тому же у нас есть Дом Дружбы народов, который предоставляет площади для проведения чего угодно – делайте! Возможности должны быть, но специально создавать кружки и спортивные комплексы для мигрантов – смешно и опасно. Через общественные организации можно распространять билеты в музеи и театры, приглашения в уже существующие секции и кружки»

Таким образом, эксперты в целом поддержали все предполагаемые к реализации услуги и ресурсные площадки, отдав предпочтение специальным миграционным центрам.

Результаты опроса демонстрируют, что общественное мнение горожан в значительной степени совпадает с позициями экспертов. Так, в целом три четверти (75,0 %) респондентов поддерживают идею обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России в специализированных миграционных центрах (среди экспертов – 74 %). При этом большинство респондентов-горожан (40 %) считают, что оплачивать это обучение должны сами мигранты. Каждый десятый (10,5 %) считает, что обучать следует «только тех, кто намерен остаться жить в России». Обучение мигрантов русскому языку основам законодательства, основам истории и культуры в специализированных миграционных центрах поддержали респонденты всех возрастных и образовательных групп, преобладающим стало мнение о платном обучении.

Согласно российским законам, дети иностранных мигрантов имеют право на получение школьного образования, но не все из них знают русский язык. Свыше трех четвертей (78,0 %, из них среди мужчин – 76,4 %, среди женщин – 79,2 %) респондентов поддерживают идею дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку. При этом голоса тех, кто поддерживает ее безоговорочно и тех, кто считает, что оплачивать обучение должны сами мигранты» разделились практически поровну: 39,5 % и 38,5 % соответственно. Среди мужчин несколько больше, чем среди женщин, готовых поддержать обучение детей мигрантов русскому языку без всяких условий (43,8 % и 36,0 % соответственно). Женщины чаще, чем мужчины, высказывались за платность этой образовательной услуги (43,2 % и 32,6 % соответственно). Примерно каждый десятый (11,5 %) в принципе против обучения русскому языку детей мигрантов. Среди мужчин такое мнение встречается в 2 раза чаще, чем среди женщин (15,7 % и 8,1 %). Во всех возрастных группах преобладает поддержка дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку. Наиболее активно ее поддерживают представители молодого поколения: 87 %, респонденты среднего возраста – 76,9 %, респонденты старших возрастов 71,7 %. Только в старшей возрастной группе преобладает мнение об оплате этой услуги самими мигрантами (41,3 %). В поддержку дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку высказались респонденты всех образовательных групп, наиболее

решительно поддерживают респонденты с высшим образованием. При этом респонденты всех образовательных групп единодушны в том, что эта услуга должна быть платной для мигрантов.

В целом три четверти (74,5 %) респондентов поддерживают идею предоставления трудовым мигрантам этих и иных услуг в специальных центрах. Большинство из них (38 %) считают, что оплачивать услуги должны сами мигранты», за безоговорочное предоставление услуг высказались 22 % участников опроса, еще 14,5 % полагают, что миграционные услуги должны предоставляться только тем, кто намерен остаться жить в России. Среди женщин больше, чем среди мужчин тех, кто готов поддержать деятельность специализированных многопрофильных центров социальных услуг для мигрантов (в целом 78,5 % и 69,7 % соответственно), при этом женщины чаще, чем мужчины поддерживают избирательность услуг («тем, кто намерен остаться жить в России» 17,1 % и 11,2 % соответственно) и платность (43,2 % и 31,5 % соответственно). Примерно шестая часть респондентов (16,0 %) не поддерживают идею создания специализированных многопрофильных центров социальных услуг для мигрантов. Поддерживают специализированные многопрофильные миграционные центры представители всех возрастных групп, наиболее активно представители молодого поколения (91,3 %, среди респондентов среднего возраста 75 %, среди респондентов старших возрастов 56,9 %). Во всех возрастных группах преобладает мнение, что за предоставление услуг в этих центрах должны платить сами мигранты.

Эксперты предложили ряд конкретных мер, направленных на оптимизацию трудовой миграции, в том числе способствующих социальной адаптации мигрантов и местного населения. Например: сделать доступной юридическую поддержку; наладить контакты со странами постоянного пребывания в сфере подготовки потенциальных мигрантов к работе в России (информационное обеспечение, языковая подготовка и т. п.); в первую очередь разрешать трудоустройство русскоязычным, квалифицированным и высококвалифицированным специалистам; выдача рабочей визы на определенный срок»; принятие гражданства через обременение сроком работы в стране; прохождение официальных тестов на профпригодность и психическую стабильность»; в систему образования в госучреждениях всех уровней ввести этнографический всеобуч; активнее использовать целевые наборы мигрантов, селекция по образованию и профподготовке; проводить регулярные встречи

мигрантов и диаспор с властями и правоохранительными органами; проводить межнациональные мероприятия, в том числе спортивные; публичные слушания через СМИ наиболее злободневных вопросов».

Таким образом, в Самарской области сложилась вполне благоприятное общественное, в том числе экспертное, мнение в отношении конкрет-

ных механизмов и направлений социальной адаптации иностранных трудовых мигрантов. Прежде всего, представители местного населения позитивно оценивают деятельность и намерения органов управления по созданию специализированных миграционных центров.

Примечания:

¹ Респонденты – жители Самары старше 18 лет, прожившие в области более 1 года; выборка квотная пропорциональная по возрасту, полу, образованию. Опрошено 5 категорий экспертов: сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, представители организаций и предприятий, где трудятся или потенциально могут трудиться иностранные трудовые мигранты, научные работники различных направлений, представители общественных организаций, преподаватели вузов

² Мухаметшина Н.С., Инокультурные мигранты в Самарской области: опыт изучения // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Казань, 2014. – С.382- 386

³ Мухаметшина Н.С., Самарская область. Мониторинг //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 643 с.

⁴ Социальные факторы этнической нетерпимости. Итоги междисциплинарного исследования // Под ред. В.В. Степанова и В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 364 с.

З. Б. Шахаман*

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Для Казахстана миграции – прошлое, настоящее и будущее. Практически весь мир жил и живет так. Без этого не было бы новых географических открытий и взаимообогащения культур и цивилизаций. Наряду с термином «миграции» сейчас уже используется термин «трансграничные миграции» для обозначения движения, пересекающего границы нескольких государств. Связано, это, пожалуй, с массовым исходом беженцев с Востока на Запад.

Представители некоторых этносов вполне успешно живут диаспорами за пределами исторической родины, в частности это китайцы, индусы, пакистанцы, курды, турки, японцы, португальцы и другие.

Китайцы, живущие за границей – хорошее подспорье своим родственникам и стране. За последние 5 лет население Поднебесной увеличилось более, чем на 30 миллионов человек, сейчас там численность пожилых больше, чем население всей России, в то время как Китай весьма ограничен в ресурсах¹. Американские ученые вообще недоумевали, как китайцы ухитряются процветать в конкретных природно-климатических и экономических условиях, в которых более-менее сносно могло бы существовать вдвое меньшая численность населения. Очевидно, жизненные стандарты китайцев и граждан США разнятся очень сильно. Понятно, почему китайцы ищут счастья за пределами родины, причем весьма успешно. Огромные денежные отчисления поступают в Китай от хуацяо – китайцев, живущих за рубежом. Китайские сообщества весьма закрыты, наверно, поэтому зачастую подозревают, что за этими деньгами, нередко стоит Триада.

Индийская диаспора за рубежом – тоже весьма продвинута, ее представители давно осели в сфере компьютерных технологий. Немало компаний в Силиконовой долине США основаны имен-

но индусами. Они успешно интегрировались в сфере высоких технологий и тоже переводят в Индию астрономические суммы денег.

Притесняемые и не имеющие государственности курды компактно расселились в странах Европы и США, и их голос весом в вопросах политических. Неслучайно правительства Швеции и Германии оказывают финансовую поддержку курдам в их борьбе против ИГИЛ.

Турки-мигранты начинали с самых не престижных профессий в Европе, а их дети впоследствии смогли достичь более высокого социального статуса. Нечто подобное было со всеми прибывавшими в США. Сначала их называли «ирландскими ублюдками», «грязными италяшками» (таких нелестных эпитетов удостоивались и следующие волны миграций: поляки, русские, вьетнамцы и прочие), зато их дети и внуки смогли реализовать возможность позитивно интегрироваться в общество и стали врачами, адвокатами, учителями – уважаемыми в обществе людьми, «стоцентными» американцами.

Турция не только одобряла и поддерживала трудовую эмиграцию граждан, но еще и очень удачно торговалась с Евросоюзом по поводу приема мигрантов. Европа, таким образом, откупалась от неконтролируемого потока беженцев. Правда, после попытки военного переворота политический курс изменился: президент Эрдоган в гонениях на интеллигенцию оставил немало «неблагонадежных» специалистов без работы и возможности трудовой внешней миграции.

В СССР Казахстан был единственной союзной республикой, где в результате искусственно созданных мощных миграционных волн на протяжении десятилетий русские по численности превосходили титульную нацию, а вкупе с белорусами и украинцами составляли абсолютное большинство (на севере и востоке Казахстана – даже в сель-

* Шахаман Замзагуль Байекекызы – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института (г. Костанай)

ской местности). Распад СССР привел к тому, что на рубеже 1980–1990-х годов 6 миллионов русских в Казахстане стали второй по величине (после самой большой на Украине – около 11 миллионов), русской диаспорой в ближнем зарубежье. Доля русских в составе населения Казахстана в 1989 г. составляла 37 % населения, что было лишь немногим ниже, чем доля титульного этноса².

Современная этнодемографическая ситуация в РК сложилась под воздействием исторических, социально-экономических, политических, этнических, экологических факторов, а так же миграционной и демографической политики государства.

Наиболее общими тенденциями этнодемографических процессов в Казахстане за последние 25 лет, на наш взгляд, являются:

- уменьшение доли славянских этносов;
- уменьшение среднего размера семьи;
- увеличение удельного веса казахов, узбеков и уйгуров;
- рост доли удельного веса казахов (до абсолютного) в детских, подростковых и молодежных возрастных группах;
- возвращение этнических казахов на историческую родину.

Кризис 1990-х годов «вымыл» из Казахстана почти 2 миллиона человек, в основном имеющих образование и трудоспособного возраста, что само по себе означало огромные потери для 17-миллионной республики. Государство пыталось компенсировать потери и практически с момента объявления независимости РК взяло курс на репатриацию этнических казахов, проживающих в 40 государствах мира.

Политическая подоплека выезда славянского населения, на наш взгляд, не была определяющей, корень проблемы был в резком ухудшении материального положения в связи с крахом СССР. Например, русские в странах Прибалтики, несмотря на неоднозначность своего положения, не торопились возвращаться в Россию, очевидно, боясь потерять соответствующий уровень жизни, а таджики, молдаване, кыргызы и сейчас вынужденно покидают собственную родину в поисках заработков, подвергаются дискриминации и опасности угрозы жизни в связи с проявлениями ксенофобии в местах прибытия. По данным Федеральной миграционной службы РФ в период 2003–2008 гг. с заявлениями о признании их беженцами обратились 38 граждан Казахстана, и только двое были признаны беженцами³.

Недра Казахстана содержат практически всю таблицу Менделеева, но непреходящим богатством страны являются люди, народы, их культурное наследие. Исторически так сложилось, что Казахстан

населяло множество племен и народов. И сегодня здесь мирно уживаются 130 народов 46-ти конфессий¹. По переписи населения 2009 г., доля казахов в общей численности населения страны составила 63,1 %, русских – 23,7 %, узбеков – 2,9 %, украинцев – 2,1 %, уйгур – 1,4 %, татар – 1,3 %, немцев – 1,1 %, других этносов – около 4,5 %.

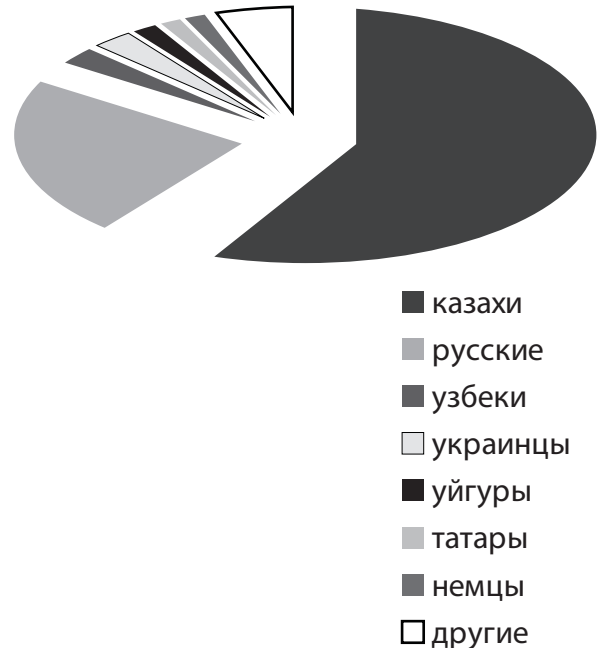

Диаграмма 1⁴. Национальный состав населения РК (на 01.10.2008 г.)

Наряду с Израилем и Германией Казахстан является крупнейшим государством-реципиентом. Настрой самих зарубежных казахов, сохранивших этническое самосознание и представление о ценности Атамекен – земли предков подтолкнули многих к массовому возвращению на историческую родину, как только представилась возможность. В структуре населения РК сейчас почти каждый десятый казах – репатриант (за последние десятилетия на историческую родину вернулось около миллиона этнических казахов). Это так же и результат разработанных правительством программ.

Оралманы (вернувшиеся на историческую Родину казахи) сохранили язык, национальные обычаи и вносят свой вклад в современную культуру Казахстана. Например, благодаря им был восстановлен древний танец «Кара жорга» («Черный иноходец»), который сейчас очень популярен. В местах их расселения стали открываться казахские школы, зазвучала профессиональная национальная музыка в исполнении представителей творческой молодежи

Вернувшиеся на историческую родину из Монголии, России и некоторых других стран казахи, имея хорошее образование, нашли свое достойное место в области науки, искусства, большого спорта, образования, журналистики, экономики и т.д. В их ряду выдающихся деятели страны Халифа Алтай, Муртаза Булутай из Турции, юрист, зачинатель системной судебной реформы в Казахстане Нагашыбай Шайкенов из России, оперная певица Майра Керей, танцовщица Шугла Сапаргаликызы из Китая, олимпийский чемпион по боксу 2008 года Бахыт Сарсекбаев из Узбекистана и другие.

Монгольские казахи по уровню образования сопоставимы с казахстанскими, среди них немало тех, кто обучался в лучших университетах европейских стран бывшего соцлагеря и владеет несколькими иностранными языками.

В связи с мировой конъюнктурой вопрос внешней миграции является весьма актуальной. По прогнозам экспертов ООН меньше чем через 15 лет население России уменьшится на 8 млн человек и будет убывать.

Российские ученые прогнозируют «демографическую яму» к 2025 году как эхо кризисных 1990-х годов, когда рождаемость резко упала⁵. По вопросу, что делать для улучшения демографической ситуации, взгляды самих российских ученых расходятся. Одни считают, надо делать ставку на мигрантов (а поскольку ресурс трудовых мигрантов из Средней Азии исчерпается, через пару лет потребуется 10–15 млн китайцев). Их оппоненты призывают делать ставки на взрывное повышение рождаемости посредством пропаганды многодетности, господдержки и широкого поощрения семей с 4 детьми. По мнению Председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова, трудовые мигранты из СНГ – просто «кормушка» для коррумпированного чиновничества, и никак не благо для страны⁶.

На наш взгляд, правы и первые, миграционный поток увеличивает численность населения России – улучшает количественные показатели. Однако, можно понять и озабоченность вторых, поскольку без революционного взрыва рождаемости собственных граждан, в перспективе может возникнуть гипотетическая угроза размывания идентичности нации. В частности, вымирающая Италия сегодня, принимая мигрантов (и беженцев), изо всех сил старается их натурализовать, изваять из них итальянцев, как Пигмалион Галатею, с тем, чтобы интегрировать в общество. То же самое происходит и в Скандинавии, и в Великобритании, которая приняла в свои объятия

немало иностранцев – индусов и пакистанцев (и не только).

В частности, один из показательных примеров позитивной адаптации мигрантов: 45-летний мусульманин Садик Хан, пакистанец по происхождению, с мая этого года стал мэром города Лондона, выиграв у Зака Голдсмита – мультимиллионера, потомка известных фамилий Гиннесов и Ротшильдов. До него мэром Лондона был экстравагантный политик Борис Джонсон, у которого прадед – турок, прабабка – черкешенка. Сейчас Джонсон занимает пост министра иностранных дел в кабинете Терезы Мэй.

А Франция, принявшая арабских мигрантов, очевидно, мало уделила внимания вопросам позитивной интеграции в общество мигрантов и их детей, что привело к социальной напряженности и погромам в компактно заселенных арабами парижских пригородах Сен-Дени и других, а впоследствии и к терактам с десятками невинных жертв.

Исторически сложилось, что в приграничье в России проживают казахи, а в Казахстане – русские. В настоящее время в России живет около миллиона казахов. В европейской части страны казахи живут в основном в крупных городах. Районами компактного проживания являются Алтай, Омская, Челябинская, Курганская, Оренбургская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области. Причем в этих районах казахи относят себя к коренному населению. В некоторых российских публикациях казахов России относят к «особым этнографическим группам», выделяя например омских казахов⁷.

В СССР Казахстан был, пожалуй, единственной союзной республикой, где в результате искусственно созданных миграционных волн на протяжении нескольких десятилетий (1930–1990-е гг.) русские по численности превосходили титульную нацию, а вкупе с белорусами и украинцами составляли абсолютное большинство (на Северо-Востоке Казахстана даже в сельской местности). Однако, в последующие 20 лет произошли существенные сдвиги в этнодемографической структуре населения РК.

На диаграмме 1 отражена тенденция снижения удельного веса казахов в структуре населения Казахстана на протяжении 70 лет, в 1959 г. доля казахов в Казахстане была наиболее низкой – 29,8%. В последние три десятилетия прошлого века проявилась обратная тенденция – увеличения доли титульного этноса.

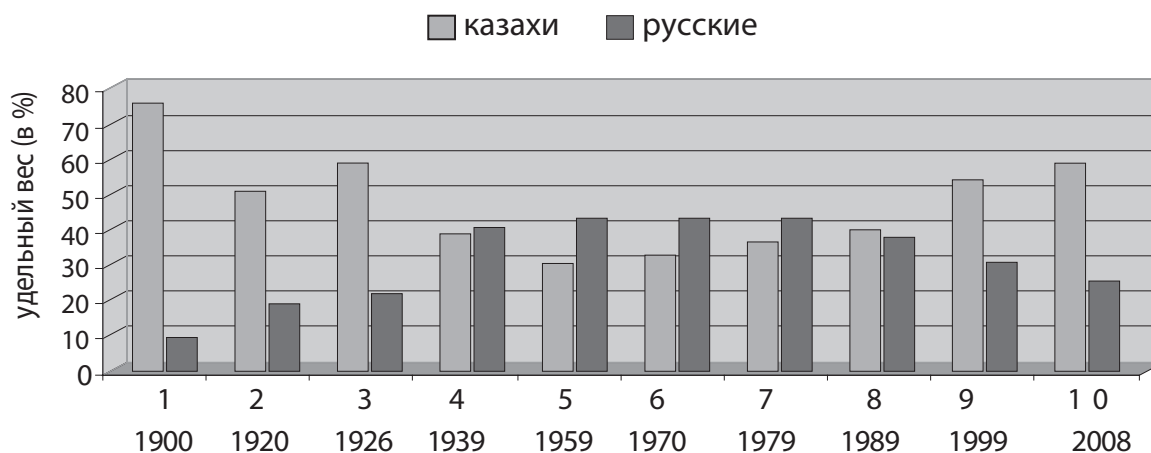

Диаграмма 2⁸. Динамика удельного веса казахов и русских в этнической структуре населения Казахстана в 1900–2008 гг. (в %)

На начало 2016 г. во всех областях Казахстана, кроме Костанайской и Северо-Казахстанской казахи составляют большинство в структуре населения. В Костанайской области соотношение казахов и русских 39,71 % к 41,58 %; в СКО – 49,76 % к 36,49 %. Это вдвое выше республиканского уровня⁹.

Судя по статистическим данным, сальдо внешней миграции было положительным в городах Астана, Алматы, в Мангыстауской, Алматинской и Атырауской областях. Причем, в Южно-Казахстанской области, где в населении казахи составляют абсолютное большинство, отрицательное сальдо миграции было устойчивым и высоким на протяжении последних 10 лет. Связано это, в пер-

вую очередь, с трудоизбыточностью региона с преобладающим молодым казахским населением.

Средний возраст казахстанца сегодня 28 лет (примерно столько сколько в Турции и Израиле), причем средний казахстанец более, чем на 10 лет моложе среднего россиянина или белоруса¹².

Средний возраст казахов почти вдвое меньше, чем у русских. Если в середине прошлого века половину населения Земли составляли дети и молодые люди до 24 лет, то сегодня средний возраст землянина – 30 лет. По науке, нация считается «стареющей», если доля людей за 60 составляет 10 %. В Японии, Германии и Италии это почти каждый третий житель. Италия принимает сегодня почти по полтора миллиона мигрантов ежегодно,

Таблица 1

Национальный состав Казахстана и Костанайской области на начало 2016 года в % (по данным Комитета статистики министерства национальной экономики)¹⁰

	казахи	русские	украинцы	немцы
Казахстан	66,48	20,61	1,64	3,17
Костанайская область	39,7	41,58	8,6	1,03

Таблица 2

Сальдо миграции в Казахстане и Костанайской области в 2004–2015 годы (чел.)¹¹

	2004	2005	2006	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	2789	22668	33041	10962	1117	7525	15516	-1428	-279	12162	-13466
Кост. обл.	-4434	-1794	5	-2791	-2986	-5202	-4046	-2387	-2647	-2762	-1294

потому что давно уже столкнулась с проблемой «демографического креста», когда смертность превышает рождаемость.

Три десятка стран Европы перешли порог в 20 % и устойчиво «стареют». Это не трагично, так как высокий уровень жизни позволяет им от 60 до 80 лет вполне себе бодро жить, а по желанию – и работать. Это так называемый «третий возраст». Хотя и существуют такие страны как Чад, Уганда, где средний возраст – около 16 лет (в Черной Африке это не нонсенс), но старение населения – это мировой тренд.

В казахской среде пока еще больше детей, подростков, молодежи; в составе русского населения – людей зрелого и пенсионного возрастов. В связи с чем у первых актуальны проблемы неонатологии, родовспоможения и педиатрии, детских пособий, доступности детских садов, школ, и учебных заведений. А также вопросов, связанных с сельским бытом, так как около половины казахского населения проживает в сельской местности. В то время как для второй, урбанизированной, группы – качество здравоохранения, проблемы геронтологии, пенсий и коммунально-транспортные вопросы.

В миграционных процессах больше участвует молодежь и люди трудоспособного возраста (хотя, если принять во внимание что в России пенсионный возраст ниже, чем в Казахстане – это тоже может послужить для кого-то стимулом покинуть насиженное место). Как в Израиле сами израильтяне отмечают отток русских евреев после окончания школ в США и Канаду на учебу, так и в приграничной с Челябинском, Курганом и Троицком Костанайской области, актуальна проблема «удержания» выпускников школ в местных вузах, с этой целью с российскими вузами создаются различного рода консорциумы, открываются на местах их филиалы, ведется дуальное образование. Но все равно, примерно треть выпускников школ покидает область и уезжает в российское приграничье.

В школах и вузах русский язык сдает свои позиции не столько под давлением нарождающихся казахских детских и молодежных групп, а из-за катастрофического сокращения соответствующих русских групп. По рождаемости казахи в полтора – два раза опережают русских, славянки не желают активно участвовать в деторождении. Смешанные браки теперь не редкость. Если в советское время межнациональные браки выпадали в основном на браки между славянами (татарки еще очень активно вступали в смешанные браки), то теперь традиционные для мужчин казахов 3-4 % межнациональных браков стали нормой и для казашек.

Следует отметить, что демографический портрет современного русского весьма точно дан Р. Юнеманом: «...мы можем составить портрет «среднего русского» в Республике Казахстан: это женщина среднего возраста, живущая в городе на Севере или Востоке страны с высшим образованием и хорошо оплачиваемой работой, которая, вероятно, думает о переезде в другую страну. ... можно утверждать, что при сохранении нынешнего положения, число русских Казахстана продолжит неуклонно снижаться, что ставит под угрозу существование русской диаспоры Казахстана как таковой»¹³.

Он так же отмечает, что «средняя заработная плата русских выше, чем зарплата представителей титульной национальности (среди которых сравнительно большая часть занята на низкоквалифицированных должностях). Это позволяет утверждать, что представители русского меньшинства, в основном, занимают высококвалифицированные и высокооплачиваемые должности. Типичными «русскими» профессиями являются инженер, бухгалтер, бригадир, журналист, консультант, учитель, врач, индивидуальный предприниматель. Доля русских среди студентов высших учебных заведений страны не превышает 10 % на начало 2015 года, что обусловлено эмиграцией молодежи в Россию»¹⁴.

Разобщенность приграничных служб (все-таки два разных государства) порой приводила к курьезным случаям и в судебной практике. В частности, в городах Костанай, Рудном, Качар Костанайской области предприимчивые гражданки подавали иски в суд о признании мужей безвестно отсутствующими или умершими с целью получения государственных социальных пособий. И это в то время, как их половины в полном здравии проживали и работали в городах Коркино, Бреды Челябинской области или подальше – Лангепасе и Мегионе. Не каждый судья догадается разослать в приграничные отделы ФМС РФ запросы и удостовериться в правдивости показаний. При генерале Ромадановском, когда ФМС еще была самостоятельной, ответы приходили быстро и аналитические материалы хорошего качества были доступны.

В целом, на сегодняшний день сальдо миграций небольшое, стабильность общественно-политической обстановки, общей экономической ситуации и тот факт, что львиная доля желающих покинуть Казахстан сделала это еще 20–25 лет назад, позволяет надеяться, что Казахстан только недавно восстановивший свою численность четвертьвековой давности (за счет успешной иммиграции и высокой рождаемости тюркских групп

населения) не ожидает ситуация «демографического креста» или «демографической ямы».

Примечания:

- ¹ Демоскоп- weekly -http://demoscope.ru/weekly/2016/0695/s_map.php#9
- ² Русские в современном Казахстане (XX – начало XXI в.) <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.php>
- ³ Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, признанных беженцами в 2003-2008 гг. (по странам). http://www.fms.gov.ru/about/ofstat/bezhenci_stat/ack_countries.php
- ⁴ Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник /Под ред. А.Смаилова/ Астана, 2010 – 297 с.
- ⁵ «В 2025 году Россию ждет демографическая яма» – Известия, 9 августа 2016, 00:01|Дарья Филиппова.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Казахи в России. – Полн. версия: <http://kz.ethnology.ru/win/kaz-in%20russia.php/>
- ⁸ Демографический ежегодник Казахстана /стат. Сб. под ред. А. Мешимбаевой/. – Астана: «Агентство РК по статистике», 2008. – 9 с.
- ⁹ http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=3631110645078836#%40%3F
- ¹⁰ http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=3631110645078836#%40%3F
- ¹¹ http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersPopulation?_afLoop
- ¹² Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник / под редакцией Смаилова А. А. – Астана, – 2015, – с. 111.
- ¹³ Юнеман Роман. Обобщённый социально-демографический портрет русского в Республике Казахстан. Демоскоп, №679 -680 – <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/student01.php> 21 марта – 3 апреля 2016.
- ¹⁴ Там же.

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

«Евразийский перекресток».

Сборник материалов научно-практических мероприятий.
Выпуск пятый.
– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 377 с.

В сборнике представлены материалы научно-практических мероприятий, организованных и проведенных АНО «Содружество народов Евразии», совместно с партнерами, в г. Оренбурге и Уральске в 2016 году: Международной научно-практической конференции «Евразийский экономический союз и интеграционные процессы на евразийском пространстве» (г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Православие в Урало-Казахстанском регионе» (г. Уральск, 26 мая 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Межрегиональное сотрудничество приграничных регионов России и Казахстана» (г. Оренбург, 23 сентября 2016 г.).

А. Н. Старостин*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УРАЛЬСКОМ МЕГАПОЛИСЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Вокруг трудовой миграции в России существует немало мифов и стереотипов, широко закрепившихся в общественном сознании. Образ мигранта в СМИ стигматизирован¹ и вызывает отрицательную реакцию у коренных жителей, как в России так и в Свердловской области. По данным различных социологических опросов (2009–2012 гг.) от 40 до 50% жителей Среднего Урала отрицательно относятся к приезду мигрантов и их присутствию в регионе². Значительное количество людей иных национальностей, с иными традициями и моделями поведения, иными ценностями раздражает коренное население. А поскольку меры к аккультурации и интеграции мигрантов, предпринимаемые государством, пока не достаточны, недовольство только возрастает. 22 августа 2013 г. популярное издание «Наша газета» провело социологический опрос среди жителей Екатеринбурга. Вопрос был сформулирован так: «Нужны ли городу трудовые мигранты?» – «Нет. Они отнимают работу у горожан» – так ответило 62% респондентов. 25% сказали: «Нужны, но их поток следует ограничить». И лишь 13% высказали мнение, соответствующее экономической реальности: «Да, нужны. Они выполняют работу, на которую не идут местные жители». 62% процента недовольных – это очень серьезная цифра. И она соответствует общероссийским показателям³. По данным заведующего отделом социально-политических исследований ВЦИОМ, доктора философских наук Льва Гудкова, антипатию к мигрантам сегодня разделяют 68% россиян⁴. Поскольку значительный уровень миграции приходится на страны Центральной Азии (по России – по данным на 2012 г. – 40,95 %, по Свердловской области – 74 %) ⁵, где уровень религиозности традиционно высок, нет ничего удивительного, что именно мигранты – мусульмане стали составлять большинство прихожан в мечетях крупных

городов, в том числе в Екатеринбурге. Это обстоятельство, а особенно массовые моления на улицах мегаполисов во время крупных праздников Курбан-Байрам и Ураза-Байрам и соответствующие комментарии в СМИ, создают ощущение, что ислам – это религия приезжих. А это в перспективе способно привести к перерастанию мигрантофобии в исламофобию.

На тему религиозности мигрантов и возможности с их стороны различного рода экстремистских проявлений любят рассуждать религиозные деятели, чиновники и представители специальных служб, однако каких-либо цифр в доказательство своих рассуждений не приводят, потому что уровень религиозности мигрантов – мусульман редко становился объектом специального изучения. Осенью 2013 г. Центр тестирования по русскому языку как иностранному граждан зарубежных стран Уральского государственного горного университета принимал участие в проведении социологического опроса граждан Республик Таджикистан и Кыргызстан, проживающих или осуществляющих трудовую деятельность в Екатеринбурге с целью выяснения различных аспектов миграционного поведения приезжих. Особое внимание в опросе было уделено влиянию религии на жизнь респондентов. Опрос проводился путем вероятностной выборки респондентов на рабочих местах (рынках, торговых центрах, предприятиях общественного питания, строительных площадках, которые были определены случайным образом в каждом из 7 районов города Екатеринбурга). Всего было опрошено 614 респондентов.

Выбор мигрантов из Таджикистана и Кыргызстана был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, таджикский и киргизский миграционные потоки в Россию в целом, и Свердловской области, в частности, является самым «старым».

* Старостин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, директор Центра тестирования по русскому языку как иностранному граждан зарубежных стран, заведующий кафедрой теологии Уральского государственного горного университета

В регионе сложились мощные диаспоральные организации, которые начали формироваться еще в конце 1980-х гг., с начала 2000-х гг. действуют консульские учреждения, т.е. каналы приезда мигрантов из этих стран в регионе хорошо отлажены. Во-вторых, по данным УФМС по Свердловской области, Таджикистан и Кыргызстан входят в тройку стран, из которых в Уральский федеральный округ приезжает наибольшее количество трудовых мигрантов. Так, в 2013 г. в УрФО было поставлено на миграционный учет по месту пребывания 256 204 граждан Таджикистана (23,6% от общего количества иностранцев), 116 977 граждан Кыргызстана (10,8%)⁶. До 90% приезжающих для осуществления трудовой деятельности в Свердловскую область оседают в Екатеринбурге и городах-спутниках⁷. По данным Генерального консульства Республики Кыргызстан в Свердловской области только в Свердловской области на консульском учете состоят 24.680 граждан Киргизской Республики. Еще около 15.000 выходцев из Кыргызстана получили гражданство Российской Федерации⁸. По данным на 2012 г., на Среднем Урале проживало около 40 тысяч граждан Таджикистана⁹. Поэтому изучение миграционного поведения граждан этих республик в Свердловской области представляется довольно актуальным, так как они составляют треть всех иностранных граждан, приезжающих в регион и оказывают заметное влияние как на экономику Свердловской области, так и на состояние этноконфессиональных отношений.

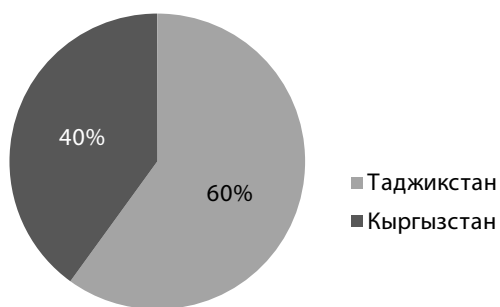

Диаграмма 1. Гражданская принадлежность респондентов

В соответствии с долей в общем миграционном потоке, 60% опрошенных составили граждане Таджикистана, 40% – граждане Кыргызстана.

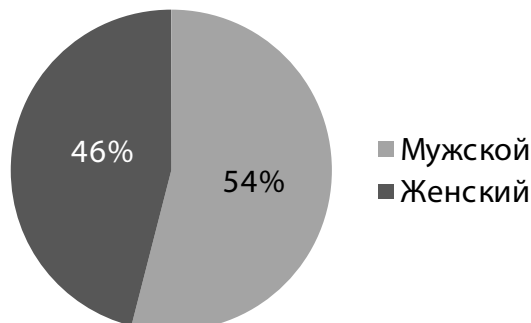

Диаграмма 2. Гендерная принадлежность опрошенных

Стараясь в равной степени узнать мнение женщин и мужчин, приезжающих из этих стран, 46% опрошенных составили женщины, 54% мужчины.

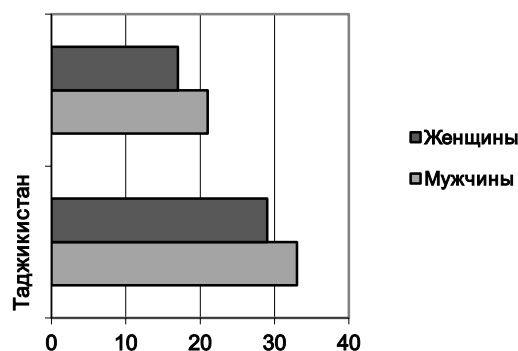

Диаграмма 3. Гендерная принадлежность опрошенных в зависимости от гражданства

Данная пропорция с незначительным превышением доли мужчин соблюдалась в отношении респондентов каждой из стран.

Мигранты из Центральной Азии в основном молодые люди, больше половины участников опроса – люди в возрасте от 18 до 29 лет. Средний возраст екатеринбургского мигранта 29 лет. В то

Таблица 1

Возраст опрошенных

Возрастная группа	Абсолютная величина	Процентная величина
18-29	349	56,8%
30-39	158	25,7%
40-49	72	11,7%
50-60	19	3,1%
Затруднились ответить	4	0,7%
Нет данных	12	2%
Итого:	614	100%

же время четверть опрошенных – это люди в возрасте 30–39. Людей старше сорока лет всего 14,8%. Данные проведенного опроса подтверждают общую картину миграции последних лет – миграция молодеет. Так, по данным социологического опроса, проведенного в 2012 году Институтом экономики УрО РАН, средний возраст мигрантов составлял 33 года¹⁰. (См. таблицу 1).

Миграция из Кыргызстана и Таджикистана характеризуется моноэтническим составом приезжих: 37% опрошенных по национальности киргизы, 56% таджики, 4% узбеки, 1% русские, 1% представители других национальностей. (См. таблицу 2).

Образовательный уровень мигрантов характеризуется следующими показателями: ровно половина (49,8%) имеют среднее образование, еще 13,3% не прочились в школе весь положенный срок или вообще не учились в школе. 12,7% имеют средне-специальное образование, 9% незаконченное высшее и 12,5% – высшее образование. Эти данные

опять же в целом совпадают с результатами проводимых ранее опросов. Данные на конец 2012 г. свидетельствуют о том, что четверть трудовых мигрантов, приехавших в Свердловскую область, имеют только школьное образование, 12% – неполное среднее, 42% – незаконченное высшее и среднее профессиональное, 20% – высшее образование¹¹. Из сопоставления результатов двух этих исследований видно, что образовательный уровень приезжающих на Урал мигрантов даже снизился за 1 год. (См. таблицу 3).

Большинство опрошенных (60%) находились на территории Свердловской области на основании трехмесячной регистрации. 13,3% имели РВП, 7,7% – вид на жительство. 15,5% не имели никаких разрешительных документов, т.е. находились на территории России нелегально. (См. таблицу 4).

Из таблицы 5 видно, что 38% осуществляли трудовую деятельность на основании разрешения на работу, 9% по патенту, чуть менее 10% на основании РВП или вида на жительство. Но 35% опро-

Таблица 2

Национальный состав опрошенных

Национальность	Абсолютная величина	Процентная величина
Киргиз	226	36,8%
Таджик	343	55,9%
Русский	7	1,1%
Узбек	25	4%
Азербайджанец	4	0,7%
Смешанное этническое происхождение	1	0,2%
Нет данных	8	1,3%
Итого:	614	100%

Таблица 3

Образование опрошенных

Уровень образования	Абсолютная величина	Процентная величина
Не имеет образования	3	0,5%
Начальное образование	9	1,5%
9 классов	69	11,2%
Общее среднее (10-11 классов)	306	49,8%
Средне-специальное	49	8%
Специализированное техническое (техникум, колледж)	29	4,7%
Незаконченное высшее	55	9%
Высшее	77	12,5%
Учебная степень	1	0,2%
Затруднились ответить	2	0,3%
Нет ответа	14	2,3%
ИТОГО:	614	100%

шенных осуществляли трудовую деятельность без всяких документов! Это более трети опрошенных.

Из результатов опроса видно, что большинство опрошенных мигрантов уже довольно давно живут в Екатеринбурге: четверть мигрантов проживают более пяти лет, 10% от 3 до 5 лет, 35% от

1 года до трех лет. Лишь 27% живут в столице Урала менее года, т.е. можно говорить об устойчивом характере контингента приезжих, более 70% опрошенных фактически являются постоянными жителями региона. (См. таблицу 6).

Таблица 4

Правовые основания для нахождения на территории РФ

Статус мигранта	Абсолютная величина	Процентная величина
Временная регистрация	372	60,6%
Разрешение на временное проживание	82	13,3%
Вид на жительство	47	7,7%
Не имеет разрешительных документов	95	15,5%
Затруднились ответить	3	0,5%
Нет ответа	15	2,4%
Итого:	614	100%

Таблица 5

Основание выполнения трудовой деятельности мигрантов

Основание	Абсолютный показатель	Процентный показатель
Разрешение на работу	235	38,2%
Квота от центра трудоустройства в стране исхода	8	1,3%
Патент	55	9%
Работают без документов	214	34,9%
Иное	5	0,8%
Вид на жительство	40	6,5%
Разрешение на временное проживание	18	2,9%
Не работают	7	1,1%
Не требуются документы	1	0,2%
Только собираются получить разрешительные документы	4	0,7%
Затруднились ответить	2	0,3%
Отказ от ответа	5	0,8%
Нет данных	20	3,3%
Итого:	614	100%

Таблица 6

Время проживания в Екатеринбурге

Время	Абсолютный показатель	Процентный показатель
менее 1 года	166	27,1%
от 1 года до 3 лет	216	35,2%
от 3 года до 5 лет	64	10,4%
более 5 лет	155	25,2%
Затруднились ответить	1	0,2%
Отказ от ответа	2	0,3%
Нет ответа	10	1,6%
Итого:	614	100%

Эту информацию подтверждают данные следующей таблицы 7: 76,6% опрошенных постоянно приезжают в Екатеринбурге, приезжают на сезонные работы лишь 16,6%, т.е. большинство мигрантов если не де юре, то де факто являются постоянными жителями Екатеринбурга.

Наиболее мигрантоемкими сферами экономики являются торговля (включая уборщиц), строительство, ЖКХ и транспорт – соответственно 26%, 19%, 17 и 13%. В сфере ЖКХ трудятся 2% опрошенных, 1,5% ухаживают за детьми. (См. таблицу 8).

Говоря о семейном положении мигрантов, следует сказать, что 53% – люди семейные, 37,1% – холосты, еще 7,1% - разведены. Столь невысокий

процент семейных людей из республик Центральной Азии, где семейные ценности традиционно сильны, хорошо коррелируется с данными о возрасте мигрантов. В республиках со слабо развитой экономикой, которая ориентирована на миграцию, молодые люди либо не успевают, либо не имеют финансовой возможности создать семьи. (См. таблицу 9).

Анализ ответа на вопрос о типе регистрации брака дает интересные данные: 16,5% опрошенных имеют только государственную регистрацию, 12,5% только религиозную (в странах мусульманской культуры, особенно в сельской местности, наличие церемонии никаха делает сожителство мужчины

Таблица 7

Постоянное/временное проживание в Екатеринбурге

Проживание в Екатеринбурге	Абсолютный показатель	Процентный показатель
Постоянно	470	76,6%
Сезонно (до 3 месяцев)	102	16,6%
Приезд на заработок на короткое время (до 1 месяца)	18	2,9%
Другое	7	1,1%
Затруднились ответить	5	0,8%
Нет данных	12	2%
Итого	614	100%

Таблица 8

Сфера работы мигрантов

Сфера работы	Абсолютный показатель	Процентный показатель
строительство	118	19,2%
торговля	182	29,6%
гостиничный бизнес	10	1,6%
общепит	106	17,2%
транспорт	81	13,2%
швейная промышленность	5	0,8%
ЖКХ	12	2%
услуги по уходу за детьми, престарелыми т.д.	9	1,5%
финансы	3	0,5%
другое	70	11,5%
Нет данных	18	2,9%
Итого:	614	100%

Таблица 9

Семейное положение мигрантов

Семейный статус	Абсолютный показатель	Процентный показатель
женат/замужем	324	52,8%
разведен/разведена	44	7,1%
холост/не замужем	228	37,1%
вдова/вдовец	5	0,8%
Отказ от ответа	4	0,7%
Нет данных	9	1,4%
Итого	614	100%

и женщины вполне законным в глазах общественности). Еще 22,3% опрошенных указали на то, что имеют и государственную, и религиозную регистрацию. Таким образом, мы видим, что исламские ценности оказывают существенное влияние на брачное поведение опрошенных мигрантов, так как более 30% женатых/замужних мигрантов прибегают к религиозной церемонии заключения брака. Крайне мало распространено простое сожительство или так называемый гражданский брак – в такой форме организовали свою семейную жизнь всего 0,6% респондентов. (См. таблицу 10).

Из данных таблицы 11 мы видим, что миграция по-прежнему носит преимущественно одиночный характер. 67% семейных мигрантов прожива-

ют в Екатеринбурге без своего супруга/супруги. В то же время существенна роль семейной миграции. 31% приехали в Екатеринбург вместе с супругой/супругом.

Несмотря на то, что Таджикистан и Кыргызстан – страны исламской культуры, под влиянием модернизационных преобразований XX века и зависимости экономики стран от трудовой миграции, в среднеазиатских республиках произошел демографический переход: об этом свидетельствуют результаты опроса. Традиции многодетности уступают место западным нормам: 47,2% опрошенных имеют 1 ребенка, 33,8% – 2 детей. Более 3-х детей имеют лишь 12,9% опрошенных, и то, вероятно, это люди старшего поколения. (См. таблицы 12 и 13).

Таблица 10

Тип регистрации брака

Тип регистрации	Абсолютный и процентный показатели
Регистрация в ЗАГСе	104 (16,9%)
Религиозная регистрация (никах, венчание)	77 (12,5%)
Отсутствие регистрации	4 (0,6%)
Регистрация в ЗАГСе и религиозная регистрация	137 (22,3%)
Затрудняюсь ответить	2 (0,3%)
Нет данных	17 (2,7%)

Таблица 11

Наличие супруги/супруга в Екатеринбурге

Наличие супруга/супруги в Екатеринбурге	Абсолютный показатель	Процентный показатель
Проживает	102	31,5%
Не проживает	217	67%
Затрудняются ответить	5	1,5%
Итого:	324	100%

Таблица 12

Наличие несовершеннолетних детей

Есть ли у респондентов несовершеннолетние дети	Абсолютный показатель	Процентный показатель
Есть	263	42,8%
Нет	338	55,1%
Затруднились ответить	13	2,1%
Итого:	614	100%

Таблица 13

Количество детей до 18 лет

Количество детей	Абсолютный показатель	Процентный показатель
1 ребенок	124	47,2%
2 ребенка	89	33,8%
3 ребенка	25	9,5%
4 ребенка и более	9	3,4%
Нет данных	16	6,1%
Итого:	263	100%

Таблица 14

Знание респондентами языков

Владение языками	Абсолютный показатель	Процентный показатель
1 язык (родной)	71	11,6%
2 языка	382	62,2%
3 и более	151	24,6%
Нет ответа	10	1,6%
Итого:	614	100%

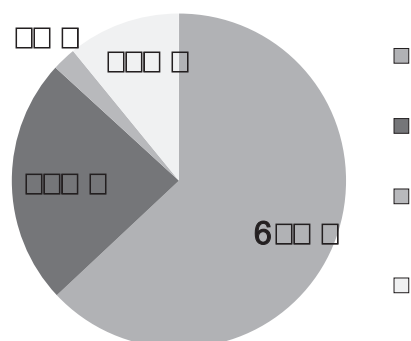
Таблица 15

Религиозная принадлежность опрошенных

Религия	Абсолютный показатель	Процентный показатель
Ислам	594	96,7%
Христианство	3	0,5%
Не исповедует никакой религии	2	0,3%
Иная религия	1	0,2%
Нет данных	14	2,3%
Итого:	614	100%

Нет ничего удивительного в том, что большая часть мигрантов живет в состоянии билингвизма (62,2%), владея родным и русским языком. Четверть опрошенных знают три и более языка, как правило, это свой родной, русский и узбекский язык (так как в Кыргызстане и Таджикистане есть несколько районов с компактным проживанием узбеков). Только родной язык знает 11,6% респондентов, в основном, таджикские женщины. (См. таблицу 14).

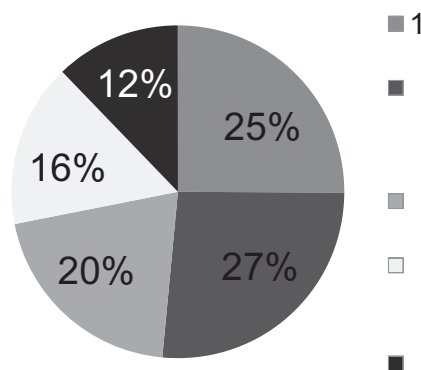
Данная таблица не нуждается в комментариях: подавляющее большинство (97%) респондентов определили себя как последователи ислама. (См. таблицу 15).

Диаграмма 4. Соблюдение религиозных обрядов

Уровень религиозности мигрантов довольно высок: 63% опрошенных заявили о том, что соблю-

дают религиозные обряды. В то же время четверть опрошенных (24%) сообщили, что не соблюдают религиозные обряды. В основном это представители городской молодежи, где высок уровень светской культуры. Кроме того, накладывает свой отпечаток и политика усиленного контроля над религией, проводимая в странах Средней Азии из-за опасения усиления роли радикальных исламистов.

Диаграмма 5. Посещение религиозных служб на родине

Данные этой диаграммы детализируют полученные ранее сведения. Лишь четверть опрошенных мигрантов, являются практикующими мусульманами, еженедельно посещая религиозные службы во время нахождения на родине. Еще четверть посещала мечети только во время крупных праздников, а 20% делали это еще реже.

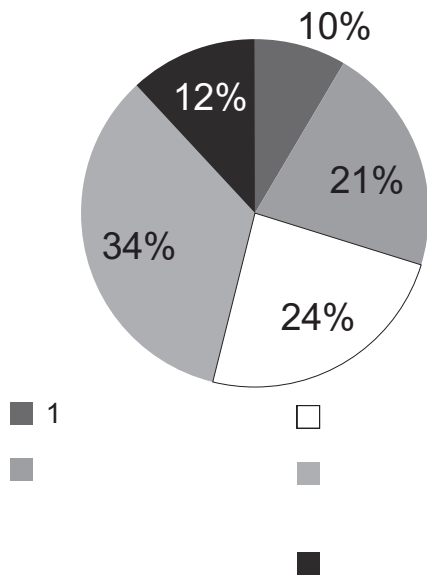

Диаграмма 6. Посещение служб в России

Что же касается религиозного поведения мигрантов в России, то доля тех, кто посещает мечеть, заметно меньше: лишь 9% продолжают посещать мечеть каждую неделю, 21% посещают мечеть только во время крупных праздников и 24% посещают ее очень редко. В полтора раза больше тех, кто не посещает мечеть в России вообще.

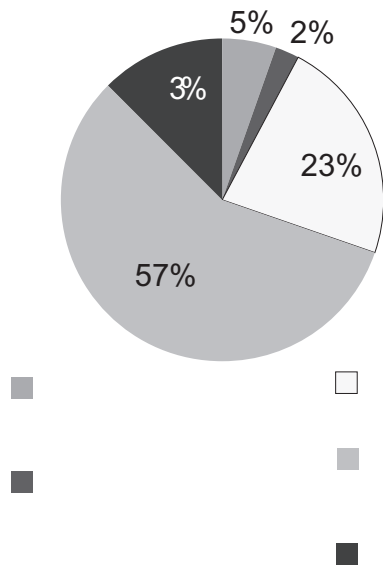

Диаграмма 7. Обращение к духовным лицам в России

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство опрошенных (57%) вообще не обращаются к мусульманским священнослужителям. Обращается лишь 1/3 опрошенных, включая 5% тех, кто обращается к неофициальным имамам

своей национальности, 2% тех, кто обращается к официальным служителям местных мечетей и 23% тех, кто обращается и к тем, и к другим. Эти результаты стали для нас несколько неожиданными, так как рабочей версией исследования было то, что мигранты в большинстве случаев предпочтут обратиться к имаму своей национальности, однако эта версия оказалась ошибочной. Очевидно, что для верующих мигрантов национальность религиозного наставника имеет не принципиальное значение. Однако высокий уровень ответа «и к тем, и к другим» все же не позволяет однозначно оценить степень влияния на мигрантов официальных и диспоральных имамов.

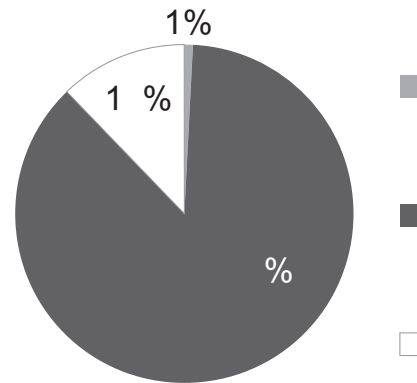

Диаграмма 8. Похороны близкого человека

На вопрос о том, что где мигранты похоронят близкого человека в случае его смерти в Екатеринбурге, показывает однозначное стремление мигрантов отправить тело усопшего на родину (87%). Лишь 1% мигрантов заявил о том, что готовы похоронить его здесь. Этот вопрос свидетельствует о том, что процесс интеграции мигрантов в российское общество находится лишь в начальной стадии. Мигранты ориентированы на то, чтобы остаться в России (главным образом, в силу возможности зарабатывать здесь), но душой еще не готовы стать частью российского общества, т.к. не готовы хоронить здесь своих близких, а это один из главных признаков интеграции в западной науке, изучающей миграционные процессы.

Подводя некоторые итоги исследования, можно заключить, что несмотря на молодость мигрантов (большинство младше 30 лет), все они четко идентифицируют себя с исламской культурой, а исламские традиции (никах, соблюдение определенных ритуалов, религиозность, отсутствие традиции сожительства) оказывают заметное влияние на менталитет и характер ценностных установок мигрантов из Кыргызстана и Таджикистана. Хотя процент практикующих мусульман не очень высок – на родине ими были 25%, в условиях мигра-

ции – 9%. Возможно, в силу отсутствия свободного времени или ограничений со стороны работодателя. Невысокий процент практикующих мусульман сужает социальную базу активистов радикальных исламистских группировок типа Хизб ут-Тахрир аль-Ислами и Исламской партии Туркестана, которые ведут проповедь среди трудовых мигрантов из Средней Азии. Хотя в мечетях Свердловской области и УрФО ощущается присутствие салафитски настроенных выходцев из среднеазиатского региона, которые пытаются вести работу среди верующих земляков.

Мечеть является институтом, который так или иначе охватывает своим влиянием более половины мигрантов. Хотя реально слушает пятничные проповеди только каждый десятый мигрант, каждый четвертый бывает там хотя бы несколько раз в год. В этих условиях очень важна роль имамов, как официальных, так и не официальных. Своим словом они способны повлиять на поведенческие установки каждого третьего мигранта. В этой связи органам государственной власти и духовным управлениям можно посоветовать активнее выявлять диаспоральных духовных лидеров и сотрудничать с ними в проведении государственной политики в области миграции, профилактики возможных религиозных и этнических конфликтов.

В то же время однозначно можно констатировать значительное влияние светской модели поведения: большое количество людей, не имеющих семьи, малодетность, большой процент людей (от четверти до трети всех опрошенных), в чьей жизни религия не играет заметной роли. Для Средней Азии ислам всегда являлся системообразующей идеологией, системой жизненных ценностей и координат. И нельзя сказать хорошо ли, что в Россию приезжает большое количество молодежи, для которых слово аксакала, диаспорального лидера или духовного наставника является пустым звуком. С учетом того, что каждый третий участник опроса работает в Свердловской области нелегально, это вызывает большую тревогу. Вероятно, именно представители этой категории людей наиболее часто совершают преступления, пополняют ряды криминальных группировок, маргинализируются и провоцируют конфликты с местным населением. Главное, непонятно как органам власти работать с этими людьми – единственный вариант – полицейскими методами.

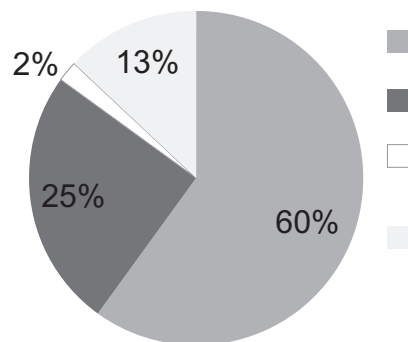

Диаграмма 9. Соблюдение религиозных обрядов гражданами Таджикистана

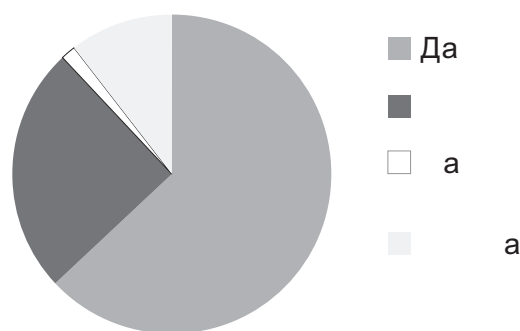

Диаграмма 10. Соблюдение религиозных обрядов гражданами Кыргызстана

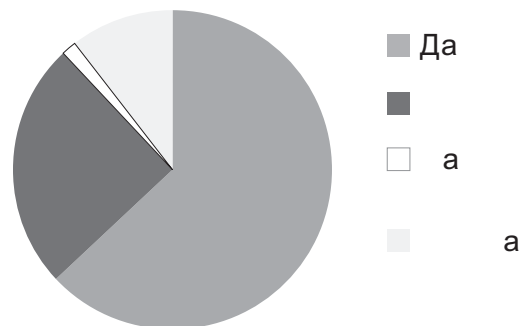

Диаграмма 11. Мужчины

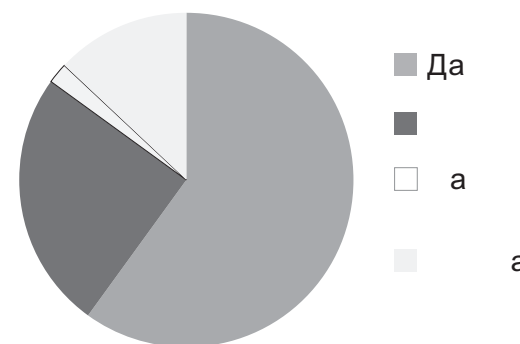

Диаграмма 12. Женщины

Примечания:

- ¹ Старосин А.Н. Мониторинг материалов СМИ Свердловской области на этническую тематику (апрель-август 2013 г.) URL: <http://www.ethnoinfo.ru/statji/1545-monitoring> (дата обращения 04.03.2014)
- ² Карымова Л.С. «Взаимодействие этнических общностей в условиях становления гражданского общества в современной России (региональный аспект)». Дис... канд. соц. наук. – Екатеринбург. 2012. С.68-70; Царегородцева Н.В., Старосин А.Н., Главацкая Е.М., Чекурова М.М., Руденкин Д.В. Отчет по выполнению I этапа научно-исследовательской работы по проведению комплексного социологического исследования «Мониторинг этнических и конфессиональных процессов в Свердловской области (проблемы национальных и религиозных отношений)» в 2012 г. Екатеринбург: УГГУ, 2012. - С. 115. - http://minsport.midural.ru/tmp_file/file_5152c78b46445.pdf; Общественный мониторинг и анализ процессов трудовой миграции из Республики Таджикистан в Свердловскую область. НП Межнациональный информационный центр. Екатеринбург, 2009. - <http://research-migration.narod.ru/>
- ³ Старосин А.Н. Причины мигрантофобии на Урале: терпение лопнуло, журналисты убедили или политики спекулируют? URL: <http://www.fergananews.com/articles/7842> (дата обращения 04.03.2014)
- ⁴ Мукомель В.И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0203/analit01.php> (дата обращения 04.03.2014)
- ⁵ Цифры на 2011 и 2008 гг. соответственно. Старосин А.Н. Влияние миграции из Центральной Азии и Кавказа на мусульманское сообщество Среднего Урала URL: <http://www.islamsng.com/books/almanach/1/5-alex-starostin.htm?height=600&width=800> (дата обращения 04.03.2014); Старосин А.Н. Политика ДУМ России по социокультурной адаптации мигрантов URL: http://www.islam.ru/content/analitics/politika_dum_rosii_po_sociokulturnoy_adaptacii_migrantov (дата обращения 04.03.2014)
- ⁶ Аналитический обзор, характеризующий миграционную ситуацию и деятельность территориальных органов ФМС России в Уральском федеральном округе по реализации государственной политики в сфере миграции за 2013 год. – Екатеринбург, 2014. – С. 14.
- ⁷ Ситуация на уральском рынке труда, вакансии для россиян и мигрантов - <http://ufms-ural.ru/news/view/365/>
- ⁸ На Урале у киргизской диаспоры появились общественные омбудсмены – URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/%d0%bd%d0%b0-%d1%83%d1%80%d0%b0%d0%bb%d0%b5-%d1%83-%d0%ba%d0%b8%d1%80%d0%b3%d0%b8%d0%b7%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9-%d0%b4%d0%b8%d0%b0%d1%8-1%d0%bf%d0%be%d1%80%d1%8b-%d0%bf%d0%be%d1%8f%d0%b2%d0%b8%d0%bb.html> (дата обращения 04.03.2014)
- ⁹ Мигранты из Таджикистана встретились со своим Омбудсманом в Екатеринбурге - URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/ex-ussr/migrant-iz-tadzhikistana-vstretilisy-so-svoim-ombudsmanom-v-ekaterinburge (дата обращения 04.03.2014)
- ¹⁰ Куклин А.А., Васильева А.В., Васильева Е.В., Тарасьев А.А. Аналитическая записка, характеризующая положение мигрантов, их правовой статус, роль мигрантов в экономике и проблемы интеграции в Свердловской области на основе выборочного опроса «Мигранты в Свердловской области» (2012 г.). Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2012. С.2
- ¹¹ Куклин А.А., Васильева А.В., Васильева Е.В., Тарасьев А.А. Аналитическая записка, характеризующая положение мигрантов, их правовой статус, роль мигрантов в экономике и проблемы интеграции в Свердловской области на основе выборочного опроса «Мигранты в Свердловской области» (2012 г.). Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2012. С.2

Е. М. Кузьмина*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Казахстан, вторая по объему экономика Евразийского союза, всегда был сторонником евразийской интеграции в рамках постсоветского пространства. Это объясняется его экономическими интересами, а также геополитическим положением страны.

Большую роль в последовательном продвижении евразийской идеи в рамках Содружества играет Президент страны Н. Назарбаев. Еще в марте 1994 г. он впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение — Евразийский Союз Государств, межгосударственного объединения, которое бы действовало на четких принципах.

Однако, по мере формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства интеграционные процессы встречаются в стране все больше вопросов. Казахское общество, несмотря на полномасштабное участие республики в интеграционных проектах, не имеет единого мнения в отношении этих процессов и, в первую очередь, передачи, части полномочий государства в наднациональные органы. Более того, нельзя однозначно сказать, что та или иная социальная группа единогласно поддерживает интеграцию на постсоветском пространстве. В Сети можно встретить противоположные заявления социологов: от уровня поддержки до 80 %¹, а то наоборот — чуть ли не полное отрицание какого-либо позитива в отношении ЕАЭС. Кроме того, ни один из аналитиков ни в Казахстане, ни в мире, не берется предсказать будущее Казахстана в Союзе после смены национального лидера.

Официальная Астана, проводя активную работу по созданию Евразийского экономического союза, также не всегда совпадает во мнении с Россией по скорости и методам интегрирования и создания наднациональных структур. Так, идея создания Евразийского парламента, высказанная в сентябре 2012 г. спикером Государственной Думы С. Нарышкиным вызвала негативную реакцию в

Казахстане, была названа секретарём правящей партии «Нур Отан» Е. Кариным «только лишь желанием российской стороны»².

Казахстанское экспертное сообщество единодушно поддерживает необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана. По их мнению, в одиночку, то есть без интеграции, Казахстан не сможет ни создать необходимую промышленную инфраструктуру, ни обеспечить ее экономическую эффективность. Они выделяют несколько позитивных тенденций участия Казахстана в евразийских интеграционных структурах: юридически урегулировать движение трансграничных потоков людей, товаров, услуг и капиталов, разрушенную распадом Советского Союза; потребность в транспортных коридорах, так как страна является одной из самых удаленных от мирового океана. Большинство транспортных коридоров с выходом на мировые рынки, проходят через территорию России, что и определяет жизненную заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов на территории ТС; соблюдение принципа «разноскоростной» интеграции.³

А дальше их мнения распадаются на ЕАЭС-скептиков и ЕАЭС-оптимистов.

Первые настаивают на том, что Казахстан экономически скорее потерял при вступлении в Таможенный союз. Приводятся различные доводы. Например, страдают бизнесмены, занимающиеся реэкспортом китайских товаров, в первую очередь автомобилей. Дискриминацию Казахстан остро ощущает на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий (законодательство РФ не позволяет ввозить всю номенклатуру), в вопросах НДС на импорт⁴. Ряд экономистов обращает внимание на то, что с развитием интеграции казахстанский рынок открывается для российских производителей, а вот обратного процесса не происходит. По мнению некоторых казахстанских экспертов, страна теряет около 0,2 % реальных доходов в год в результате членства в ТС. Это связано с подня-

* Кузьмина Елена Михайловна — кандидат политических наук, заведующий сектором экономического развития постсоветских государств Института экономики Российской академии наук (г. Москва)

тием его внешних тарифов для введения единого внешнего тарифа с исключениями до уровней. До вступления Казахстана в ВТО делался акцент на том, что введение единого внешнего тарифа ТС с исключениями привело к увеличению тарифов Казахстана в среднем с невзвешенных 6,7% до 11,1% и с 5,3% до 9,5% взвешенных по объемам торговли (Кстати, страна на этом хорошо заработала в первые годы членства). Также тарифные доходы в Казахстане примерно удвоились, но и затраты бизнеса и потребителей импорта увеличились, а под тарифным зонтиком ресурсы переместились в сферы неэффективного производства. Даже по их оценкам, в большинстве производственных секторов происходит рост объемов, при этом производство одежды, мебели, машин и оборудования, автомобилей и транспортного оборудования выросло больше всего ввиду повышения защиты. Сектор табачных изделий несколько замедляет темпы в связи с более низкой защитой. Изменения в секторах говорят о некотором перераспределении капиталов и рабочей силы между секторами. Около 0,2% работников придется искать рабочие места в других секторах⁵, что совершенное естественно при расширении рынка.

ЕАЭС-оптимисты полагают, что экономические трудности – временное явление, а в перспективе возобладает обратная тенденция.⁶ Они отрицают причинно-следственную связь между ростом цен в Казахстане и деятельностью ТС/ЕАЭС. Цены повысились не от этого, а от отсутствия собственного производства. «После», это еще не означает «вследствие». Более того, значительная вина на росте цен лежит на отсутствии в стране государственной политики регулирования цен и тарифов на товары и услуги стратегического характера. Так, к примеру, на электроэнергию цены поднимаются планомерно каждый год примерно на 10% согласно программе Форсированного индустриально-инновационного развития (при условии стабильности цен на первичные энергоресурсы).

2015 г. принес значительные экономические испытания странам-членам Евразийского экономического союза и в первую очередь России и Казахстану. Во-первых, произошло падение мировых цен на их основные экспортные товары – на углеводороды и металлы. В 2015 г. средняя цена на марку Urals составляла 51,23 долл. за баррель, что на 47,5% меньше, чем в 2014 г. (цена в среднем составляла 97,60 долл. за баррель). Примерно такой же процент падения цен был и на марки WTI и Brent.⁷ Ситуацию усугубило падение рынка металлов: цена на золото снизилась за 2015 г. на 16%, на медь – 14,5%, на алюминий – 18%, никель –

17%.⁸ Черные металлы тоже достаточно сильно просели в ценах.

Во-вторых, замедление роста китайской экономики, как следствие девальвация юаня до уровня июля 2011 г.⁹, что не могло не повлиять на сопредельный Казахстан, который имеет 14,2% (2015 г.) торговли с Поднебесной от всего внешне-торгового оборота.

В-третьих, девальвация российского рубля также оказала влияние на ослабление тенге (в среднем за 2015 г. за рубль давали 75,84 тенге). С учетом тесных экономических взаимосвязей валютные рынки стран-членов в течение 2015 г. были крайне волатильны. Но девальвация тенге по отношению к доллару была более высокой: тенге упал с 152,13 в 2013 г. до 179,19 – в 2014 г. и 221,73 за долл. – в 2015 г.¹⁰ В среднем за 2015 г. на 123,7%.¹¹

Это отразилось на макроэкономических показателях Казахстана. Если в 2014 г. ВВП страны составлял 217,9 млрд долл., то в 2015 г. – лишь 183,8 млрд долл. Сократился этот показатель и на душу населения: 12601,6 долл. и 10478,2 долл. соответственно.¹² Однако, по паритету покупательной способности ВВП на душу населения в республике в 2015 г. сохранил свои позиции (25876,5 долл.) по отношению к 2014 г. (25869,2 долл.).¹³ Сократилась и внешняя торговля Казахстана. Ее объем в 2015 г. составил лишь 63% от уровня предыдущего года (75,9 млрд долл.), в том числе экспорт – 45,7 млрд долл. (–42,5%), импорт – 30,1 млрд долл. (–26,9%).¹⁴

Фактически экономические показатели падали именно из-за того, что резко сократилась экспортная выручка в ценовом формате, резко сократились те огромные доходы, которые шли в государственные бюджеты и способствовали укреплению социальных расходов, и развитию промышленных отраслей.

Все эти проблемы порождают множество страхов, домыслов в стране. Попробуем разобраться, выгоден ли Казахстану Евразийский экономический союз.

Начнем с торговли. В 2015 г. при сокращении взаимной торговли в ЕАЭС почти на 26%, доля Казахстана в ней увеличилась по сравнению 2014 г. с 18,3% до 20,8%.¹⁵ При этом необходимо отметить, что учет торговли во всех странах идет в долларах, а взаимные расчеты в ЕАЭС идут в основном в рублях: 69,6% в 2015 г. За 2011–2015 гг. (время функционирования Таможенного союза) удельный вес платежей у рублях в ЕАЭС вырос на 20%.¹⁶ Это уменьшает стоимостные объемы торговли Казахстана со странами ЕАЭС. Чтобы получить более объективную картину необходим анализ физических объемов торговли. Они хотя и

сократились по некоторым товарным позициям, но не в таких значимых объемах. По словам президента России В. Путина, товарооборот РФ и РК имеет серьезный спад в валютном измерении, но «в физических объемах он не такой значительный – там всего 7 %»¹⁷.

Проанализируем детально торговлю Казахстана с Россией как основным торговым партнером в ЕАЭС: 33,45 % от всей взаимной торговли Союза в 2015 г. Уже следующая по объему торговли пара Казахстан-Киргизия имеет лишь 1,9 % во взаимной торговле ЕАЭС.¹⁸

В казахских СМИ часто пишут, что не только сокращается торговля между двумя странами, но идет резкий спад торговли машиностроительной продукции. Рассмотрим первые десять товарных позиций в торговле, двух стран. Основным товаром и в импорте, и в экспорте Казахстана является минеральное топливо. Объемы его закупок Казахстан у России сократились на 34,6 %, что привело к общему снижению за 2011–2015 гг. на 30 %. А вот объем продажи нефти России в 2015 г. наоборот увеличился на 12,8 %.

Три первых товарных позиции по закупке машиностроительной продукции Казахстаном у России в 2015 г. составляют: транспортные средства, кроме железнодорожных (2 место), ядерные реакторы и механические устройства (3 место), электрические машины и оборудование (5 место), самолеты и космические аппараты (9 место). Те же позиции эти товарные группы занимали и в 2014 г. Из них больше всего просели закупки транспортных средств – на 54,6 %, но в 2011–2015 гг. в целом эта товарная позиция наоборот увеличила рост на 17 %. А вот закупки самолетов и космических аппаратов увеличились в 2 раза. Это связано с разрешением хозяйственного спора между «Роскосмосом» и Казахстаном по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек». Кроме того, Россия и Казахстан в 2015 г. заключили пять межправительственных соглашений, регулирующих работу комплекса «Байконур», и подписали протокол о порядке деятельности предприятий, организаций и других юридических лиц на территории Байконура.¹⁹ А за 5 лет объем закупок этой группы товаров увеличился на 19 %.

Если смотреть группу первых десяти товарных групп в экспорте Казахстана в Россию, то только две из них относятся даже не к машиностроению, а к готовой продукции: изделия из железа и стали (сокращение на 20,5 % в 2015 г., а за 2011–2015 гг. падение на лишь 4 %) и обувь (рост в 3,5 раза в 2015 г., а за 2011–2015 гг. – рост на 6 %).

Таким образом, торговля машиностроительной продукцией и другими готовыми товарами

очень различается в зависимости от товарной группы и не всегда имела спад, особенно при рассмотрении более широких временных рамок – всего периода функционирования Таможенного союза. Конечно, у нас есть серьезные проблемы по торговле некоторыми товарными группами и необходимо решать эти вопросы. Причем речь идет даже не о торговле ими, а их минимальным объемом производства или вообще отсутствия их производства в Казахстане. Об это шла речь и на встрече президентов России и Казахстана в августе 2016 г.

Но, несмотря на то, что эти товарные группы они составляют 60,5 % казахского импорта из России, и 87,3 % в его экспорте в РФ, есть еще достаточное количество товаров, которыми торгуют друг с другом наши страны и которые способны расширить товарооборот. По данным ВТО за 2011–2015 гг. Казахстан увеличил свои поставки в Россию: обуви – на 6 %, пластмасс и товаров из них – на 11 %, Молочная продукция; яйца птиц; натуральный мед; пищевые продукты животного происхождения – 107 %, Мяса и мясных субпродуктов – 136 %, Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус – 48 %, Масличных семян и плодов; разного зерна, семян и плодов – 17 %, Изделия из кожи – 33 %.²⁰ По данным ректора университета «Туран» в г. Алматы экономиста Р. Алшанова, по сравнению с 2010 г. в 2015 г. объемы поставляемой в Россию казахстанской продовольственной продукции возрос в несколько раз: поставки консервов – в 42 раза, сливочного масла – в 26 раз, свиного жира – в 17 раз, овса – в 10 раз, куриных яиц – в 6 раз. Если в 2010 г. Казахстан направил в Россию 236 тыс. т продовольственной продукции, то в 2015 г этот показатель достиг 750 тыс. т. Если говорить о показателях 2015 г., то казахстанские производители продовольствия 40 % продукции поставили в Россию. Объемы поставок в Россию 18 видов продукции возросли в 20–40 раз.²¹ Исходя из представленных данных, некорректно говорить о лишь негативных последствиях для товаропроизводителей из Казахстана, участия страны в евразийском интеграционном проекте.

По прошествии пяти лет действия Таможенного союза стали постепенно меняться и товарные потоки между Казахстаном и Россией. Например, казахские макаронные изделия, высшего качества, будучи лучше российских аналогов в основном поставляются в Санкт-Петербург и Москву, а российские более дешевые макароны – в казахстанские регионы. Как нельзя говорить и об отсутствии проблем для Казахстана.

Еще одно событие 2015 г., которое будет влиять на торговлю Казахстана в рамках ЕАЭС. Казахстан вступил в ВТО на условиях более ли-

беральных обязательств торговли, чем в ЕАЭС. Тарифная ставка для страны – 6,5 %, для остальных государств более 10 %. На 3 000 товаров измениться таможенный тариф в Казахстане, из них 1500 критичные для стран Евразийского Союза.²² В первую очередь, это касается продукции машиностроения: средневзвешенный тариф для промышленных товаров в Казахстане 5,6 %, то для ЕАЭС 8,7 %. Для Казахстана такая ставка не критична, т.к. страна не имеет собственного развитого машиностроения и более низкие ставки позволяют казахским предприятиям не переплачивать за продукцию, имеющую производственное назначение. Для России и Белоруссии, которые имеют собственную машиностроительную промышленность, но не могущие конкурировать с большинством западных аналогов, такой тарифный люфт критичен. Более высоким тарифом Россия вынуждена защищать свое машиностроение. По сельскохозяйственным продуктам средний тариф для Казахстана составит 10,2 %, тогда как для прочих стран Евразийского союза – 17 %, что тоже негативно влияет на ситуацию в торговле российскими, белорусскими и киргизскими сельхозпродуктами внутри ЕАЭС.

Республика также в рамках договора с ВТО обязалась либерализовать условия работы на внутреннем рынке услуг. В результате через 2,5 года после присоединения Казахстана к ВТО иностранные компании смогут полностью приобретать местных операторов междугородной и международной связи, а зарубежные банки через 5 лет получат право напрямую открывать свои филиалы и вести в республике банковский бизнес.

По протоколу Евразийской комиссии от 17 января 2016 г. товары, ввозимые в Казахстан, имеют два типа маркировки: только для ввоза в страну и для ввоза на территорию Евразийского Союза. И соответственно за первую категорию товаров платится тариф ВТО, за вторую – ЕАЭС.²³ При этом за неиспользованный товар, задекларированный для потребления в Казахстане, не может быть доплачена пошлина ТС ЕАЭС и соответственно он не может быть продан на территории Таможенного союза.

Однако, падение валют всех стран ЕАЭС по отношению к доллару и евро в 2015 г. сделало вопрос защиты внутренних рынков с помощью ввозных пошлин не столь острым. Так, импорт значительно подорожавших в рублевом эквиваленте товаров из стран дальнего зарубежья в Россию за 2015 г. упал на 36,4 %, а в январе 2016 г. – еще на 17,9%.²⁴ Однако неизбежное завершение кризиса и возобновление роста экономики делает вопрос ее тарифной защиты вновь актуальным.

Другой проблемой, на которой делают акцент

казахстанские СМИ, говоря о негативных последствиях для Казахстана от членства в ЕАЭС и сотрудничества с Россией, это влияние девальвации российского рубля на девальвацию казахстанской валюты. Девальвация российского рубля в конце 2014 г. – начале 2015 г. и удешевление российских товаров действительно нанесли кратковременный вред казахстанским производителям, но не гражданам Казахстана, получившим возможность использовать свои накопления во всех видах валюты для вложений в товары и недвижимость в приграничных российских регионах. (Тоже самое делали и граждане Белоруссии.) При этом именно казахстанские чиновники и банкиры оттягивали оформление официальной девальвации тенге до лета 2015 г. Хотя для этого были объективные экономические причины. К ним можно отнести по мере значимости: падение цен на углеводороды и металлы, о чем говорилось выше, девальвацию рубля и юаня и последовавшие за ними замедления экономик этих стран, являющихся основными торговыми и экономическими партнерами Казахстана. В результате затягивание решения валютного вопроса привело обвалу тенге: курс доллара вырос с 180 до 330 тенге к концу 2015 г. Это сравняло цены на товары двух стран и открыло путь к конкуренции, а значит и развитию взаимодействия в ЕАЭС.

Примеры позитивного влияния участия республики в ЕАЭС можно привести и в других экономических отраслях. Так, с 2016 г. начал функционировать общий рынок лекарственных препаратов, что положительно отразилось на казахстанском рынке лекарств. По словам главы ассоциации производителей фармацевтической и медицинской продукции «ФармМедИндустрия Казахстана» С Султанова: «из-за создания общего рынка в 170 млн человек к нам пришли инвесторы. С 2010 г. мы начали активно строить новые заводы по выпуску лекарственных средств, изделий медицинского назначения, хотя раньше инвесторов привлечь было нерентабельно».²⁵ Экспорт лекарств из республики увеличился до 30 %. По мнению специалистов, Казахстан вряд ли сможет поставлять большие объемы лекарств в Россию, как более крупный рынок, однако он сможет выйти на меньшие по объему рынки Армении или Киргизии.

Но самую большую экономическую выгоду от членства в ЕАЭС Казахстан получит от использования своего транзитного транспортного потенциала и единых транспортных тарифов на пространстве Союза. Это позволит Казахстану расширить свою интегрированность в мирохозяйственные связи. А именно эта цель ставится во всех государственных документах развития. Развитая транс-

портная инфраструктура должна способствовать и расширению производств, увеличению их мощности и повышению товарооборота как внутри страны, так и за ее пределами.

Одним из основных транспортных коридоров для страны и ЕАЭС, в целом, является железнодорожный коридор Китай – Казахстан – Россия Трансазиатской магистрали, который выходит на российские Транссиб и БАМ, а также создаваемая Китаем, Казахстаном и Россией автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай», как северная часть Экономического пояса Шелкового пути (ЭППШ). Другой маршрут проходит в направлении Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС.

В рамках ЕАЭС полному использованию транспортно-транзитного потенциала Казахстана будут способствовать следующие факторы: снижение транспортных издержек, объединение транзитных возможностей всех стран союза, дебиюрократизация транспортных процедур, развитие логистической базы, возможность равного доступа к российским трубопроводам и портам на Балтике.²⁶

Примечания:

¹ Винокуров Е. Отношение к интеграции: экономисты ВС общественное мнение. // Евразийская экономическая интеграция 2012. №3 с. 5.; http://www.eabr.org/general//upload/reports/EEI_3_2012_Vinokurov.pdf

² Россия, Киргизия, Казахстан: игра на поле интеграции. 2013. 7 марта. // <http://newsland.com/news/detail/id/1137885/>

³ Нурсеитова Т. Евразийская интеграция – механизм, с помощью которого Казахстан может выгодно влиять на свое окружение. // <http://www.altyn-orda.kz/news/kazakhstanskije-novosti/evrazijskaja-integraciya-mexanizm>

⁴ Синяева Ю. Казахстан жалуется, что его выжидают из Таможенного союза. // <http://www.apn.kz/opinions/article7848.htm>

⁵ <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2012/04/18/kazakhstan-in-the-customs-union-losses-or-gains>

⁶ Канат Берентаев: «Плюсов в Таможенном союзе гораздо больше, чем минусов». // <http://camonitor.com/archives/323>

⁷ Тосихиро Сугиура. Падение цен на нефть стало главным испытанием для президента Путина. – URL: <http://inosmi.ru/economic/20160129/235208297.html> 29.01.2016; оригинал публикации – <http://jbpress.ismedia.jp/articles/-/45898>

Уже запущен процесс унификации транзитных тарифов железных дорог стран ЕЭП. По итогам рассмотрения данного вопроса, ЕАЭК было принято решение об унификации транзитных тарифов. В случае перевозки грузов через морские порты унифицированный тариф составит 19,44 долл. за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долл.²⁷ И если ранее при транспортировке казахстанских грузов транзитом через Россию с выходом на российские порты, ОАО «Российские железные дороги» («РЖД») применяло унифицированный тариф, то и в случае перевозки российских или белорусских грузов транзитом через Казахстан с выходом на порт Актау, АО «НК «КТЖ» будет применять унифицированный тариф. В связи с этим, в среднем экономия казахстанских грузоотправителей составит 14,32 долл. за каждую перевезенную тонну. И сегодня решение данного вопроса проходит обработку среди участников ЕАЭС. И это один из вопросов, решение которых направлено на усиление роли транзитного потенциала Казахстана в Евразийском экономическом союзе.

⁸ Посчитано автором по месячным котировкам

⁹ Эксперты: девальвация юаня станет вызовом для США и не повлияет на РФ. – URL: <http://ria.ru/economy/20151214/1341989600.html#ixzz4Ao7ihcTZ> 12.2015

¹⁰ Данные: Стат. комитета Казахстана.

¹¹ Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 8 февраля 2016г. с.44. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201512.pdf

¹² Данные Стат.комитета Казахстана

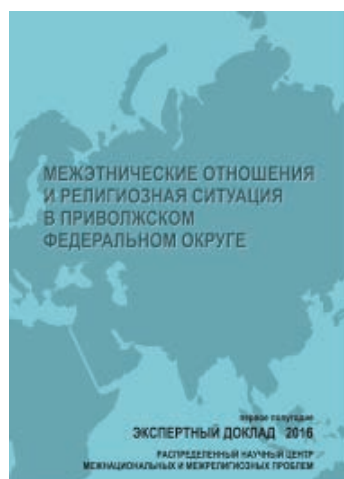
¹³ URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GNP.PCAP.CD&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y

¹⁴ URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_adf.ctrl-state=pzq3pfhsx_4&_afLoop=25432093132712577

¹⁵ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. с. 1. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf

- ¹⁶ Дмитрий Панкин: «Объем рублевых платежей в ЕАЭС достиг 70 %». – URL: <http://izvestia.ru/news/604520#ixzz4An5Mp3hk> 19.02.2016
- ¹⁷ <http://kremlin.ru/events/president/news/52717>
- ¹⁸ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. с. 1. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf
- ¹⁹ Космический комплекс «Байтерек» планируется построить к 2021 году. – URL: <https://tengrinews.kz/sng/kosmicheskij-kompleks-bayterek-planiruetsya-postroit-2021-284873/>
- ²⁰ <http://www.trademap.org/Bilateral.aspx>
- ²¹ Бекмаганбетов М. ЕАЭС: ощутил ли выгоду Казахстан? – URL: <http://rus.azattyq.org/a/eaes-kazakhstan-dva-goda/27767951.html> 31 мая 2016
- ²² Базанова Е. Россия защищается от дешевого импорта из Казахстана. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/12/612497-rossiya-importa-kazahstana> 12.10.15
- ²³ Вступил в силу Протокол о реализации обязательств Казахстана по участию в ВТО. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-01-2016-1.aspx> 11.01.2016
- ²⁴ Соков К. Как Казахстан совместит членство в ВТО и ЕАЭС. – URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-02-16--kak-kazahstan-sovmestit-chlenstvo-v-vto-i-eaes-21928> 16.02.2016
- ²⁵ Вступление Казахстана в ЕАЭС уже повлияло на лекарственный рынок в положительном ключе. – URL: <http://www.amity.kz/8-uncategorised/novosti-farmatsii/666-vstuplenie-kazakhstana-v-eaes-uzhe-povliyalo-na-lekarstvennyj-rynok-v-polozhitelnom-klyuche>
- ²⁶ Полетаев Э. Транзитный потенциал ЕАЭС // Экспертный клуб «Мир Евразии», 2014.
- ²⁷ Участие Казахстана в ЕАЭС является реальной подпиткой государственного бюджета. – URL: <http://palata.kz/ru/news/4323-4323> 05 Мая 2014

В БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИКА, ЭТНОЛОГА, ПОЛИТОЛОГА

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе.

Экспертный доклад за первое полугодие 2016 года
/ Ред. Тишков В. А., Степанов В. В.

– М.-Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2016. – 144 С.

Экспертный доклад, посвященный анализу состояния межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Приволжского федерального округа, подготовлен Распределенным научным центром по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем в рамках проекта «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Приволжском федеральном округе». Доклад включает обзор основных событий и новейших тенденций, оказывающих влияние на состояние межэтнических и религиозных отношений в Урало-Поволжье за первое полугодие 2016 года.

Ж. К. Маканов*

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Озвученная в 1994 году Президентом РК Н.А. Назарбаевым идея по воплощению Евразийского интеграционного проекта стала реальностью для населения трех государств, входящих в состав Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ключевым условием успешности дальнейшего воплощения проекта является наличие социальной платформы, признания общественностью необходимости углубления интеграционных процессов.

Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозможно оценивать в отрыве от их общественного восприятия. Смена поколений населения стран, вовлеченных в эти процессы, а также снижение международной поддержки евразийской интеграции, ставит вопрос привлекательности и понимания этих процессов для широкой общественности зачастую в один ряд с оценкой их экономической целесообразности.

В своей статье «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» Президент страны отмечает: «Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразеооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса». Поэтому и важно обсуждение проблемы восприятия процессов интеграции государств региона Евразии в экономической, политической и социокультурной (гуманитарной) сферах со стороны не только бизнеса и политических элит, а самых широких слоев населения.

Центральным элементом дискуссии мог бы стать пример поддержки и понимания населением приграничных территорий России и Казахстана интеграционных процессов в целом, и в контексте Таможенного союза (ТС), Единого экономическо-

го пространства (ЕЭП) и формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это пример, которому можно и нужно доверять, поскольку население приграничных территорий двух стран permanently существует в режиме взаимодействия и сотрудничества, а вопросы преимуществ, проблем и перспектив евразийской интеграции трактует не мифологически, а реально на основе собственного жизненного опыта. Поэтому общественное мнение населения приграничных территорий может служить надежным индикатором перспективности и состоятельности проекта евразийской интеграции.

Так более 96 % населения Костанайской области поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Президента; разделяет его стратегические Программы и установки по формированию будущего Казахстана. Такие данные были получены в этом году в результате 4-этапного мониторинга общественно-политической ситуации в Костанайской области на основе репрезентативного опроса общественного мнения населения, проведенного по заказу Управления внутренней политики акимата области Центром эмпирических социологических исследований ТОО «РГ «Костанай таңы»».

При этом основные черты характеризующие будущий Казахстан, по мнению населения области, лежат в пространстве межгосударственной (и особенно евразийской) интеграции, и обеспечивают стране:

- узнаваемость и высокий авторитет в мире – 85 %;
- достойное место в числе 30 развитых стран – 89,1 %;
- взаимовыгодные связи в ВТО – 80,2 %;
- паритетное партнерство в Таможенном Союзе – 77,1 %.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое или военно-политическое измерение. Интеграция «сверху» в виде создания

---

* Маканов Жандильда Кожаметович – директор КГКП «Костанайский колледж сферы обслуживания», кандидат социологических наук, профессор РАЕ, член научно-экспертной группы при областной Ассамблеи народов Казахстана (г. Костанай)

различных политических союзов и подписания межправительственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующее отношение «снизу» – на интеграционные ориентации (предпочтения) населения и его оценку процессов, происходящие в «высших сферах». Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в интеграционных предпочтениях населения, а также в оценках гуманитарной «интегрированности» этого пространства, объединяющей внешнеполитические, внешнеэкономические и социокультурные ориентации населения и в особенности приграничных территорий.

На формирование отношения населения к проекту евразийской интеграции на приграничных территориях России и Казахстана влияет большое количество объективных факторов: историко-географических, этнокультурных, экономических, политических.

Так историко-географический фактор, отражающий сопряженный многовековой генезис контактных народов, проживавших на данных территориях или переселившихся сюда, обуславливает:

- традиционализм социальных и экономических связей нынешних приграничных районов;
- восприятие их населением интеграционных процессов современной истории как естественных, закономерных, поступательных, правомочных, позитивных;
- поддержку их населением государственной политики по углублению отношений с соседними государствами в рамках евразийской интеграции.

Ведь Россия и Казахстан имеют самую большую протяжённость сухопутных границ в мире (почти 7000 км). Из них в Костанайской области сопредельными с Российской федерацией является около 40 % территорий с протяженностью границ – 1250 км. С российской стороны в 12 приграничных с Казахстаном регионах проживают порядка 26 млн человек, ¼ часть из них проживает в приграничных с Костанайской областью регионах (в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях). С казахстанской стороны в 7 областях, граничащих с Россией, проживает 5,8 млн человек, 1/6 часть из которых составляет население Костанайской области, при этом в 8 приграничных районах области проживает около четверти миллиона человек.

Эти данные позволяют осознать насколько мощным является потенциал взаимосвязи и взаимовлияния на экономическом и гуманитарном уровне приграничных территорий; насколько ве-

лика доля заинтересованных в укреплении связей между нашими странами людей.

В современных международных политических условиях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализированные формы (по большей части, в сфере экономики и международной безопасности), к ним относятся Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности и другие.

Регионы по обе стороны российско-казахстанской границы имеют большой промышленный потенциал и именно на них приходились основные показатели отечественного товарооборота – до 70 %. Создание Таможенного Союза и ЕЭП изменило ситуацию: доля приграничной торговли в общем товарообороте наших стран снизилась. Но это не является признаком ослабления приграничного сотрудничества, а высоким показателем интенсификации общих экономических связей между двумя странами, в соотношении с которыми, также возросший потенциал приграничного товарооборота, уже не доминирует.

Территориальная близость стимулирует и активизирует работу многих предприятий, при этом Костанайская область уже не один десяток лет сотрудничает с российскими предприятиями в горнорудной области, в машиностроении и других сферах.

По данным Департамента статистики Костанайской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан в январе-сентябре 2014г. взаимная торговля со странами Таможенного союза составила 1082,1 млн долларов США, в том числе экспорт – 678,6 млн долларов США, импорт – 403,5 млн долларов США.

Вступление в Таможенный союз, а затем и создание ЕАЭС дало новый стимул развитию экономике региона, увеличило товарооборот между нашими странами в целом, и Костанайской областью с ближайшим зарубежьем, в частности. Поэтому население области уверено, что в будущем, благодаря ЕАЭС, у экономики Костанайской области еще большие перспективы, и пропорции указанных, пользующихся спросом товаров будут только расти, а границы для товарооборота еще больше раздвинутся.

Интеграционные связи на сопредельных территориях развиваются не только по торгово-экономическим, но и научно-техническим, гуманитарным и правоохранительным вопросам. Поэтому в восприятии населения приграничных территорий

проекта евразийской интеграции доминируют позитивные результаты для России и Казахстана.

Положительную роль в этом сыграло Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, позволившее значительно упростить порядок пребывания и трудовой деятельности мигрантов на территории ЕЭП и условия для ведения бизнеса. Способствовало этому также Соглашение между казахстанским фондом «Даму» и Сбербанком России о вливании 10 млрд тенге на развитие частного предпринимательства в приграничных регионах Казахстана. Этой возможностью уже воспользовались казахстанские и российские бизнесмены в каждой из приграничных областей страны.

В опросе населения области трудовая миграция, обусловленная поиском более высокооплачиваемой работы на сопредельных территориях, заняла приоритетное место в числе причин, которые могут побудить человека к переезду (42,1%). Хотя число запланировавших сменить место жительства в этом году составляет 2,4% опрошенных трудового возраста, 26,7% из них решились на этот шаг только благодаря перспективе иметь более высокий заработок. Поэтому грамотное привлечение инвестиций в экономику области и страны, прежде всего, в развитие перерабатывающей отрасли, создание предприятий машиностроения и внедрение инновационных технологий металлообработки 75,5% костанайцев считают условием будущего благополучия страны и ее населения.

Население приграничных территорий осознает недостатки нынешней ситуации в евразийской интеграции, однобокость структуры взаимной торговли. Поскольку значительная доля в приграничном сотрудничестве приходится на сырьевой сектор. Так основу экспорта Костанайской области составляют железорудная продукция (71,2%), зерно (8,8%), мука (5,4%), золото необработанное (5,3%), асбест (2,4%). А определяющими статьями экспорта республики являются минеральные продукты – 75%, металлы и изделия из них – 13%.

Поэтому каждый сегодня понимает необходимость развития высокотехнологичных проектов и привлечение в них российских инвестиций. И Костанайская область ориентируется на обмен готовыми изделиями (в частности организуются поставки автомобилей местной сборки в РФ); а также на создание агропромышленного кластера на базе предприятий по производству и реализации зерна Костанайской области и предприятий сельского машиностроения приграничных областей России.

Перспективными областями сотрудничества в восприятии населения Костанайской области вы-

ступают: торговля несельскохозяйственными товарами с высокой добавленной стоимостью, сельское хозяйство, в том числе переработка сельхозпродукции, технологический обмен и внедрение инноваций в рамках контактов в сфере науки и образования.

Опыт изучения общественного мнения населения приграничных территорий свидетельствует, что чем чаще граждане в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культура) ориентируются на государства этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», тем более позитивную динамику и перспективы имеет интеграция на гуманитарном уровне. И наоборот – предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Сегодня Евразийский интеграционный проект для большинства казахстанцев перемещается из сферы политической и научной риторики в поле реальной практики и опыта сотрудничества, в сферы общественного обсуждения, что позволяет ему обретать массовую социальную поддержку.

Результаты опросов показывают, что с нарастанием информационного резонанса о происходящих процессах евразийской интеграции, особенно в связи с будущим функционированием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в общественном мнении казахстанцев начинают формироваться устойчивые тренды по восприятию интеграционных процессов и 90% казахстанцев позитивно оценивают интеграционные тенденции внешней политики страны и сохраняют предпочтительный вектор межстранового сотрудничества Казахстана, Беларуси и России.

Сегодня уже можно наблюдать достаточно высокий уровень осведомленности населения о ключевых этапах Евразийского интеграционного проекта (рисунок 1–2. По данным Института Евразийской интеграции 2013 и 2014 гг.)

Позитивный потенциал оценок евразийского проекта населением приграничных территорий в условиях экономического кризиса, дестабилизации ситуации в мире, с учетом украинских событий, санкций Запада в отношении России возрастает. Аргументом в пользу евразийской интеграции в такой ситуации для простых людей становятся привычные истины: «Старый друг лучше новых двух», «Друг неиспытанный, как орех нерасколотый».

Но в этих условиях возрастает значимость социальных и субъективных факторов, способных затормозить потенциал развития интеграции:

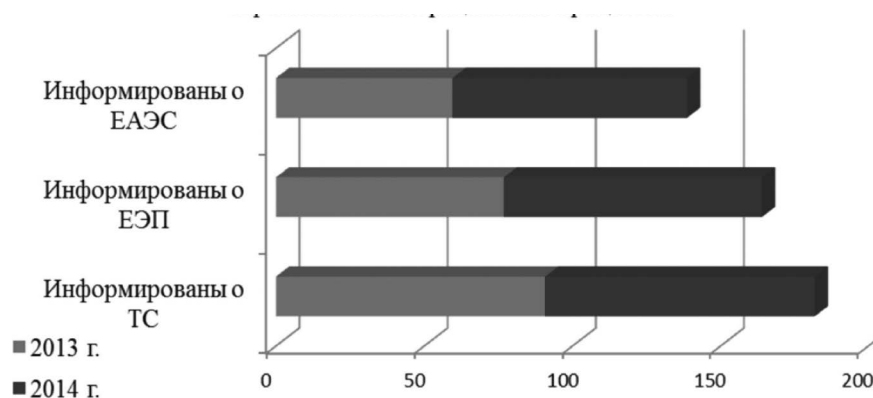

Рис. 1. Динамика уровня информированности населения о евразийских интеграционных процессах

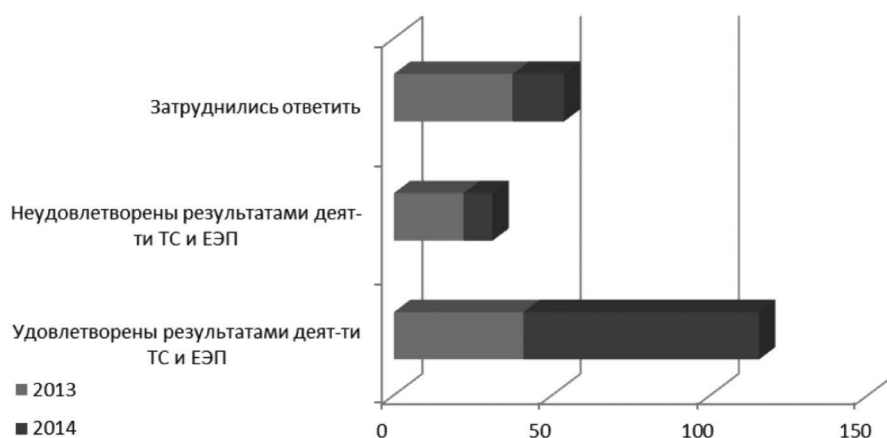

Рис. 2. Динамика уровня удовлетворенности населения РК первыми результатами деятельности ТС и ЕЭП

Информированность населения о проблемах и трудностях, о целях и приоритетах, о принципах и идеологии, об успешном опыте и реальных достижениях. Такая осведомленность населения важна, поскольку множество негативных образов и клише довольно легко прирастают к евразийскому интеграционному проекту и успешно используются многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции.

Удовлетворенность результатами евразийской интеграции, выражающимися в категориях социальных измерений и реальной ощутимой каждым гражданином субъективной пользе этого процесса. Это касается вопросов образования и взаимного признания его документов. Это связано с возможностями создания единого рынка труда без ограничений в области трудовой миграции, а также актуальность создания единого пенсионного пространства и системы мобильности пенсий в рамках формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В краткосрочном плане особую значимость имеет информационное позиционирование евразийской интеграции, системная профилактика «евразоскептицизма» в форме серьезного и взвешенного диалога с обществом и бизнесом. В долгосрочном плане интеграция будет успешной, если будет работать на благо граждан. Это требует проведения последовательной политики, нацеленной на подтягивание не только доходов, но и производительности, и нахождение для членов Союза перспективных ниш в международном разделении труда.

Авторы «Интеграционного барометра 2014» – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) указывают, что:

Идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – отношений в «тройке» стран, от гармоничности которых будет зависеть в конечном итоге стабильность всего союза.

За год поддержка участия в Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) со стороны населения Казахстана и России показала рост более 11 %, составив 84 % и 79 % соответственно. В Белоруссии участие в ТС одобряют 68 % населения.

Наряду с преимущественно высокой оценкой Таможенного союза внутри него и ростом скептического восприятия ТС со стороны соседних стран, зафиксированы тревожные тенденции в области восприятия привлекательности инвестиций, научно-технического сотрудничества и образования, где общая доминанта предпочтений населения (особенно молодого возраста) смещается в пользу «остального мира» за пределами ЕврАзЭС.

Важнейшим фактором, определяющим те или иные интеграционные ориентации, все более становится уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями в этих странах. Мониторинг показывает, что пока сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран, тогда сохраняются и существенным образом определяются векторы евразийского интеграционного притяжения для многих респондентов.

Это особенно важно учесть, поскольку в активную экономическую деятельность и управление странами включаются люди, чья социализация проходила в состоянии независимости. Они свободны от социальных связей советского периода, самостоятельное развитие их государств является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения уже не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. И этот факт смены поколений вкупе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь через мощную долговременную и системную работу всей информационной инфраструктуры евразийского экономического пространства. Интеграционный

PR евразийского проекта необходим для повышения его привлекательности как внутри, так и вовне и призван противостоять разрушающему воздействию негативных образов и клише, насаждаемых в сознание молодежи наших стран и опирающихся на негативные черты человеческой психики:

Жадность – «Они слабее нас экономически и интеграция с ними поставит нас в необходимость делиться своими благами».

Трусость – «Вместе с созданием ЕврАзЭС, нас затронут и проблемы стран – партнеров: международная изоляция, экономические санкции, межэтнические и межконфессиональные конфликты».

Косность – «В основе евразийской интеграции лежит идея воссоздания СССР, что приведет к утрате Казахстаном своего суверенитета» и т.п.

Основное население страны должно понимать, как понимают и принимают идеологию евразийской интеграции жители приграничных территорий Казахстана и России:

Создание Евразийского экономического союза – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место во все более усложняющемся, высоко конкурентном мире XXI века.

Эта инициатива объективно назрела и обусловлена целым рядом факторов. Наши страны издавна соединены многослойными и тесными связями в экономической, культурной, цивилизационной сферах. На протяжении многих лет их экономики развивались как общий хозяйственный комплекс, что обеспечило относительную однородность технологического пространства, заложило основы производственной кооперации.

В этой работе, осуществляемой тремя соседними государствами, не следует искать того, чего в ней нет, и не может быть – ни «имперских» устремлений, ни попыток воссоздания СССР, ни стремления к реализации каких-то других геополитических схем, коренящихся в логике минувших веков. Участники «тройки» не собираются расставаться с суверенитетом и независимостью – к этому они склонны не больше, чем, скажем, Германия или Франция.

Евразийская интеграция – абсолютно современное начинание, отвечающее реалиям и духу XXI века, тенденциям укрепления регионального уровня глобального управления, развитие которых призвано заложить основы устойчивой саморегулирующейся международной системы.

А. Ж. Аменов*

КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«Евразийство – это социальная модернизация, экономическое развитие при сохранении культурной и национальной идентичности».

Н. А. Назарбаев

Президент РК Назарбаев Н. А. является идеологом и инициатором новой Евразийской идеи, которая отражает исконные интересы евразийских народов, населяющих Казахстан. По определению Президента «Казахстан – уникальное государство в Азии, в котором переплетаются европейские и азиатские корни. Представители разных народов составляют единство в многообразии. Сочетание разных культур и традиции позволяют нам впитывать лучшие достижения европейской и азиатской культур. Находясь геополитически на стыке двух цивилизаций, Казахстан издревле впитывал в себя ценности культуры и Востока, и Запада».

При этом он определял, что «...модернизация общества в современных реалиях должна носить тотальный характер, но темп политической трансформации зависят от возможностей трансформации экономической, социальной, культурной и психологической сфер общества. Следовательно, скорость и масштабы политических преобразований задаются, прежде всего, той потенциальной мерой стабильности, которая различна для каждого конкретного государства и общества». (Н.А. Назарбаев. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы)

Западно-Казахстанская область, как полиэтничная императивно нуждается в выверенной, взвешенной государственной политике в сфере, как межэтнических отношений, так и интеграционных процессов.

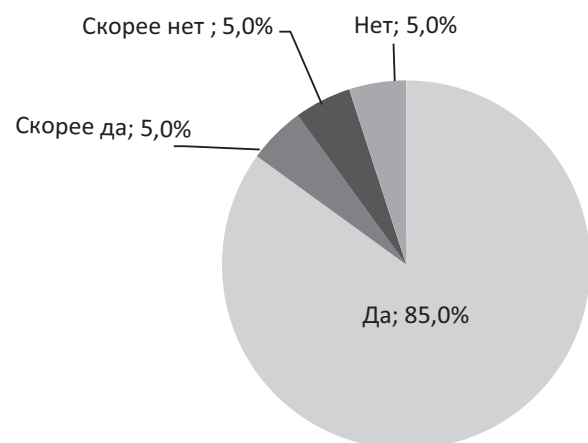
В феврале 2016 года ОО «Союз обществоведов» был проведен цикл социологического исследования в ЗКО. Опрос проводился среди населе-

ния, представителей МСБ и экспертов в области интеграции (экономисты, регионоведы, госуправление и др).

Вашему вниманию приводим данные опроса населения, в котором приняли участие жители Чингирлауского, Бурлинского, Таскалинского, Зеленовского и Теректинского районов области и г. Уральска. Выборка квотная стратифицированная. Выборка населения для опроса рассчитывалась по трем основным признакам: полу, возрасту и национальности, а также по месту проживания, по типу населенных пунктов.

И первый вопрос, который мы задали респондентам **«Как Вы думаете, необходимо участие Казахстана в экономической интеграции?»**.

Абсолютное большинство опрошенных ответили, что да, необходимо (85%). Но были и те, кто

против экономической интеграции в целом, в разрезе по возрасту и национальности это в большинстве казахи средних лет, то есть те, кто трудно переносят конкуренцию с представителями бизнес-стран участников интеграционных процессов.

* Аменов Асхат Жангельдиевич – старший преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утеминова, директор ЧУ НИИ «Когам-Общество-Society», председатель Общественного объединения «Союз обществоведов» (г. Уральск)

Как и ожидалось в рамках ТС и ЕАЭС экономика области переживает подъем, и связи с этим улучшилась конкурентоспособная среда. Некоторые представители МСБ ЗКО улучшили свои позиции на рынке, а некоторые сдали в пользу российского и белорусского бизнеса. В личной беседе респонденты приводили примеры выгоды для казахстанцев обвала рубля в ноябре-декабре 2014 года.

На вопрос «По Вашему мнению, какие интеграционные направления в большей степени выгодны интересам Казахстана?» были получены следующие ответы

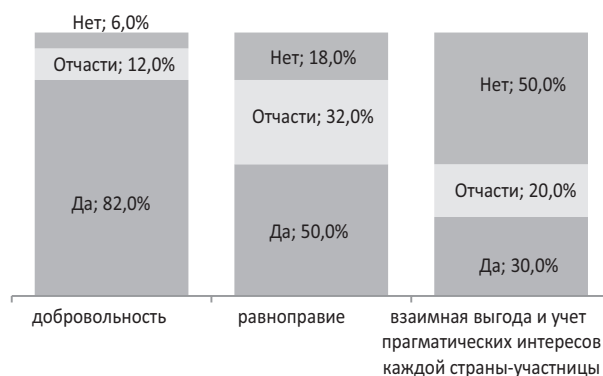
Как показывает результаты опроса, большинство опрошенных (85 %) поддерживает интеграцию в рамках ТС и ЕАЭС, со странами бывшего СССР – треть респондентов. В любом случае населения поддерживает интеграционную политику страны.

Устраивает ли Вас освещение деятельности Таможенного союза и Евразийского экономического союза в СМИ, достаточно ли интересующей информацией?

По данным опроса, уровень информированности жителей о деятельности Таможенного союза и Евразийского экономического союза по ЗКО высокий (80 %). В разрезе по типу населенного пункта в городе более 90 % опрошенных, на селе этот показатель равен 72 %.

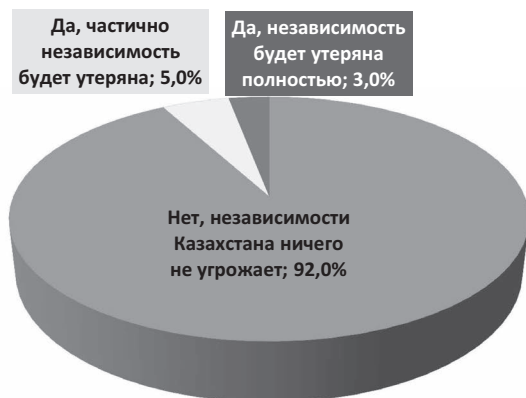
По Вашему мнению, соблюдаются ли следующие принципы в евразийском интеграционном процессе?

По мнению 82,0 % респондентов принципы добровольности евразийской интеграции соблюдается в полной мере. Равноправие отметили половина опрошенных и 32 % выбрали вариант отчасти. Половина участников опроса отметили что не соблюдается принципы «взаимная выгода» и «учет прагматических интересов каждой страны-участницы». В процессе уточнения данного вопроса респонденты склонялись к тому что экономика РФ сильнее остальных стран-участников, по этой причине интересы России проявляются сильнее.

В современной евразийской концепции, выдвинутой Н.А. Назарбаевым подлинная интеграция, предопределяет безусловное соблюдение и уважение суверенитета и независимости государств и их подлинное равноправие. В современных условиях диалога Восток-Запад евразийская инициатива Казахстана, предстает в качестве востребованной временем доктрины межгосударственного политического, экономического, культурного взаимодействия, основанного на принципах толерантности, поддержания мира и стабильности в регионе, партнерских взаимовыгодных отношениях. Очень важно отметить, что современное евразийство – это не только интеграционный и экономический аспекты, но в большей степени цивилизационный подход к решению многих общечеловеческих проблем. Президент Казахстана указывает: «Говоря об интеграции, мы должны иметь в виду не только экономический аспект. Есть и человеческое измерение интеграции».

Исходя из того что многие ошибочно полагают что путем интегрирования можно лишиться независимости нами был задан вопрос: **«На Ваш взгляд, существует ли угроза частичной или полной потери независимости Казахстана в процессе участия в евразийской интеграции?»**

92 % респондентов уверены в том что назависимости страны ничего не угрожает, 5 % отметили что придется чем-то пожертвовать и только 3 % уверены что интергация это путь к полной утере независимости. В разрезе по национальности и возраста опасаются интеграции молодые люди (18–24 лет) казахской национальности.

Евразийский экономический союз, или ЕАЭС, — это объединение в рамках международного экономического сотрудничества нескольких государств Евразийского региона — России, Казахстана, Киргизии, Белоруссии и Армении. Ожидается вступление в данное объединение иных стран, так как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — открытая структура. В отличии от других международных объединении ЕАЭС четко преследует цель только экономической интеграции. Все страны-участницы имеют общую историю, экономические цели, культурные связи и др.

На вопрос: **«Оцените влияние следующих факторов на сближение стран-участниц ТС-ЕАЭС»** были получены следующие ответы:

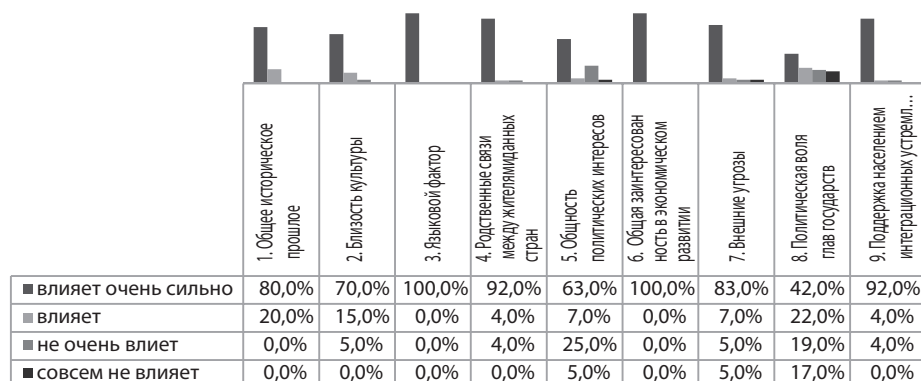
Основными факторами, которые отметили респонденты (100 % опрошенных), это языковой фактор, влияние русского языка в странах бывшего СССР, которое остается высоким, заинтересованность экономического развития стран-участниц. Следом идет (по 92 %) родственные связи и поддержка населением интеграционных устремлений. Внешние угрозы (зыбкость границ в Ср.Азии, экономическая экспансий Китая и др.) являются для 83 % опрошенных также решающим фактором.

В рамках Евразийского экономического союза три государства открыли для своих предпринимателей общий 170-миллионный рынок ёмкостью более 2 триллионов долларов США, создав условия для развития отечественной экономики и бизнеса.

Четыре ключевые свободы – передвижение товаров, Евразийская экономическая интеграция услуг, инвестиций и трудовых ресурсов – позволяют Казахстану вместе с партнерами выступить единым блоком в международных экономических отношениях, а также значительно улучшает потребительские стандарты и качество жизни наших граждан. Создание объемного рынка потребления существенно повысило инвестиционную привлекательность нашей страны. У Казахстана появились более сильные переговорные позиции и конкурентные преимущества в экономических отношениях с третьими странами.

Казахстанские производители, получив доступ к российской транспортной инфраструктуре, уже сейчас сокращают свои издержки при экспорте, повышая конкурентоспособность продукции на европейских рынках.

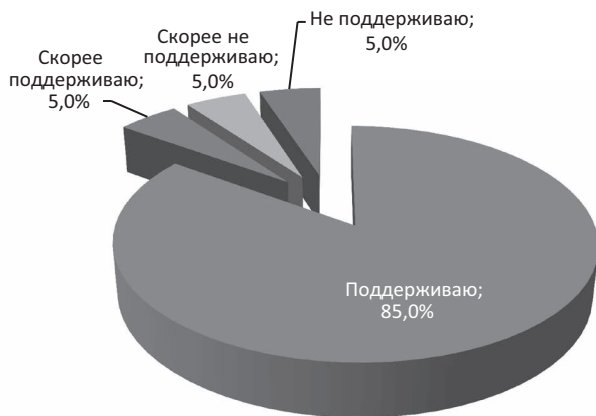
Другой важной экономической предпосылкой развития евразийской интеграции является задача по преодолению сырьевой зависимости казахстанской экономики. Оптимальным путем развития Казахстана является ускоренная индустриализация, которая невозможна без расширения рынка потребления, значительно повышающего привлекательность казахстанской экономики.

Единый рынок с Россией и Беларусью также позволяет Казахстану стать связующим звеном между мощными экономиками Китая и Европейского Союза.

Поддерживаете ли Вы участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе?

Абсолютное большинство жителей ЗКО понимают выгоду Казахстана в ЕАЭС и поддерживают страну (поддерживают 85 % и скорее поддерживают 5 %) и только десятая часть респондентов не поддерживают участие РК в ЕАЭС.

Темпы развития ЕАЭС уже удивили западных и китайских экспертов. Как приемник Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕАЭС прошел долгий путь становления. За год ЕАЭС доказала свою жизнеспособность.

Как бы Вы оценили темп развития интеграционного процесса в рамках ТС-ЕАЭС?

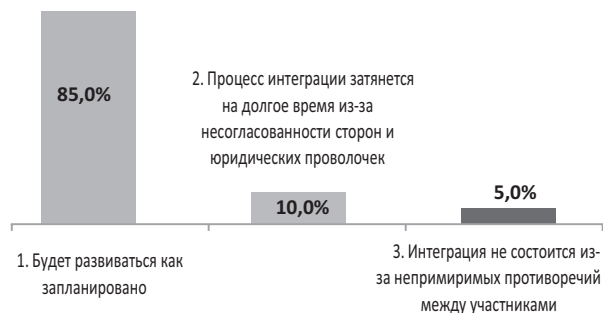
84 % опрошенных оценили темп развития интеграционного процесса в рамках ТС-ЕАЭС как нормальный/оптимальный, для 12 % что темпы слишком быстры, 4 % отметили что все развивается медленно.

Можете ли Вы сказать, что с оптимизмом смотрите в будущее евразийской интеграции?

95 % опрошенных смотрят с оптимизмом в будущее евразийской интеграции, 5 % не верят в будущее евразийской интеграции.

На Ваш взгляд, какое будущее у евразийской интеграции?

85 % респондентов считают что евразийская интеграция будет развиваться как запланировано, 10 % полагают что процесс интеграции затянется на долгое время из-за несогласованности сторон и юридических проволочек и 5 % не верят в будущее евразийской интеграции и полагают что интеграция не состоится из-за непримиримых противоречий между участниками.

Литература:

- 1 Назарбаев Н. А. Проект о формировании евразийского союза государств. 1994 г.
- 2 Назарбаев Н. А. Рынок и социально-экономическое развитие. 1994 г.
- 3 Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997 гг.
- 4 Евразийская экономическая интеграция: 20 наиболее часто задаваемых казахстанцами вопросов. «Нур Отан» қоғамдық саясат институты
- 5 <http://e-history.kz/ru/contents/view/1395>
- 6 <http://fb.ru/article/189204/eaes---chto-eto-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-strany>
- 7 <http://eurazis.kz/?p=4904>

Л. Л. Хопёрская*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Внешнеполитические приоритеты России, сформулированные Президентом РФ В. В. Путиным, включают «развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств как ключевое направление внешней политики Российской Федерации»¹.

Одним из эффективных инструментов реализации этой цели выступает образовательная и научная интеграция.

По мнению автора, если в сфере экономики вопрос о евразийской интеграции, о вступлении в ЕАЭС для некоторых постсоветских государств, в частности для Таджикистана, остается дискуссионным, то участие в образовательной и научной интеграции является необходимым условием развития национальной системы образования и науки.

Это признает и Президент Таджикистана Э. Рахмон, который на церемонии вручения звания Почётного профессора Уфимского государственного нефтяного технического университета заявил, что значимым и устойчивым каналом российско-таджикского взаимодействия, являются «непосредственные контакты между научными и образовательными учреждениями двух стран как важное условие сохранения единого культурно-информационного и образовательного пространства с Россией»².

Здесь следует обратить особое внимание на отличие интеграции в научно-образовательной сфере от экономической и политической интеграции. Дело в том, что экономическое и политическое межгосударственное сотрудничество основывается, прежде всего, на институциональном взаимодействии сторон, а образовательная и научная интеграция базируется на элитных коммуникациях. Именно в образовательном и научном сообществах личные профессиональные контакты могут и зачастую превращаются в институционализированные каналы межгосударственного сотрудничества, в рамках которого проводятся совместные научные

исследования, реализуются образовательные программы, осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров, происходит обмен учеными и научной информацией, обсуждаются перспективные направления развития современной науки и образования.

Образовательная и научная интеграция в современных условиях выполняет ряд весьма значимых функций, поскольку представители научного и образовательного сообщества в персонифицированной форме:

способны четко выражать доминирующие приоритеты, ценности и национальные интересы России и Таджикистана;

обладают определенными статусными возможностями в процессе принятия политических решений;

являются одним из гарантов светского пути развития государств, что для Таджикистана имеет особую актуальность в условиях роста угрозы распространения исламского экстремизма;

содействуют целенаправленной реализации евразийского интеграционного проекта.

Представители научно-образовательных элит сразу же после распада СССР подготовили проекты и настояли на подписании государствами-участниками СНГ Соглашения о сотрудничестве в области образования³, Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств⁴, Соглашения о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах – участниках Содружества Независимых Государств⁵ и Соглашения об обеспечении гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений⁶.

---

* Хоперская Лариса Львовна – доктор политических наук, профессор, зав. сектором политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан (г. Душанбе)

Для Таджикистана эти соглашения получили практическую реализацию и стали основой при учреждении Российско-Таджикского (Славянского) университета⁷ и создания филиалов высших учебных заведений Российской Федерации на территории республики⁸. Их практическое функционирование вступает примером образовательной интеграции. В свою очередь, её целью выступает подготовка национальной элиты, ориентированной на расширение и углубление евразийских интеграционных процессов. Преподавание в филиалах в основном ведут сотрудники головных ВУЗов, т.е. представители российской научно-образовательной элиты.

В настоящее время в филиале МГУ им. М.В. Ломоносова обучается 592 человека, в филиале Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» – 996 человек, в Филиале Московского энергетического института – 191 человек⁹.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе создан решением Ученого Совета МГУ им. М.В. Ломоносова (протокол №1 от 16 марта 2009 г.) на основании Соглашения «О создании филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе», подписанного уполномоченными лицами от МГУ и Министерства образования Республики Таджикистан в Москве.

Основой для осуществления образовательной деятельности на территории республики является Указ Президента РТ «О филиале Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе» №655 от 6 мая 2009 г.¹⁰ В Указе сказано, что филиал создан «в целях дальнейшего развития подготовки высококвалифицированных кадров с высшим образованием и расширения международного сотрудничества в области высшего образования».

Выступая на церемонии открытия филиала, Президент Таджикистана Э. Рахмон поставил задачу – в ближайшие годы преобразовать филиал в региональный филиал МГУ, где бы могли учиться не только граждане Республики Таджикистан, но также и молодёжь из Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана, Китая, Киргизии, Туркменистана и других стран ближнего и дальнего зарубежья. Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий заявил, что «МГУ считает одной из своих главных задач укрепление сотрудничества на постсоветском пространстве»¹¹, содействие удовлетворению потребности в образовании на русском языке в странах СНГ.

Филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Ду-

шанбе создан в соответствии с Указом Президента РТ № 935 от 6.10.2010, приказом Министерства образования и науки РФ № 2252 от 01.09.2011 г. и решением Ученого совета университета «МИСиС» №1 от 16.09.2010¹².

Филиал Московского энергетического института в г. Душанбе открыт в соответствии с Соглашением между Правительствами Российской Федерации и Республики Таджикистан от 14.12.2009 г., Указом Президента Республики Таджикистан № 934 от 06.10.2010 г., Протоколом между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования Республики Таджикистан от 20.06.2011 г., решением ученого совета МЭИ (ТУ) № 02/11 от 25.03.2011 г. и Приказом Министерства образования и науки РФ № 709 от 12.09.2012 г.

Филиал создан по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина, который поставил две главные цели: подготовка инженеров для энергетической отрасли Таджикистана, где активно развивается гидроэнергетика; укрепление присутствия Российской Федерации в образовательном пространстве Таджикистана¹³.

Подготовка специалистов в филиалах российских вузов осуществляется в соответствии с приоритетными направлениями Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан¹⁴.

Самым крупным совместным образовательным проектом является Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ), в котором обучаются более 5886 студентов¹⁵. РТСУ имеет 5 факультетов: факультет истории и международных отношений; факультет управления и информационных технологий; филологический факультет; экономический факультет; юридический факультет.

РТСУ сотрудничает с Московским государственным открытым педагогическим университетом им. М.А. Шолохова, Российским новым университетом, Саратовским госуниверситетом русского языка им. А.С. Пушкина, Московским государственным лингвистическим университетом (МГЛУ), Кубанским госуниверситетом, госуниверситетами Астрахани, Башкирии, Волгограда и Оренбурга.

В 2015 г. ассигнования, выделяемые РТСУ из средств федерального бюджета, составили 138,7 млн рублей (в 2014 г. – 133,2 млн рублей).

Другим механизмом подготовки пророссийски ориентированной национальной элиты является ежегодное предоставление Минобрнауки РФ квот гражданам Таджикистана для обучения в российских вузах и колледжах. Квоты ежегодно увеличиваются в полтора раза.

Общая численность таджикских граждан обучающихся за счет образовательных квот в 2015–2016 учебном году в вузах России, составила 6281 человек (для сравнения: в Казахстане обучаются 712 чел., в Китае – 650 чел., в Иране – 452 чел., в США – 12 чел.). За счет стипендии Президента РТ в России проходят обучение 254 чел. (всего – 340)¹⁶.

География их обучения весьма обширна: 54 города РФ, наибольшее количество таджикских студентов обучаются в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Нальчике и Уфе. Вопрос об увеличении образовательных квот для граждан РТ будет рассмотрен на очередном заседании Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству РТ и РФ.

В Таджикистане 167660 студентов обучаются в 38 высших учебных заведениях. В рамках федеральной целевой программы «Поддержка Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в государствах-участниках СНГ» в школы и вузы республики передано около 25 тыс. экземпляров учебников и художественной литературы, около 50 школ были подключены к программе «Школьник-ТВ», библиотеке Российско-Таджикского (Славянского) университета передано 23 тыс. экземпляров научной и учебной литературы. В 2014 г. таджикской стороне было передано 2,5 тыс. учебников и книг, в 2015 г. через Представительство Россотрудничества в Душанбе таджикской стороне поставлено 3,3 тыс. учебников, учебно-справочных пособий, научной и на-

учно-популярной литературы по русскому языку, литературе и культуре России¹⁷.

В Таджикистане ежегодно проходят международные образовательные выставки-ярмарки. Пятая международная выставка-ярмарка «Российское образование. Душанбе – 2016» состоялась 7 – 9 апреля 2016 г. на базе Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура при совместной организации Министерства образования и науки Республики Таджикистан, Посольства России и Представительства Россотрудничества в Таджикистане¹⁸.

В выставке-ярмарке приняли участие более 40 вузов Российской Федерации. Представители российских учебных заведений предоставили информацию о своих вузах, их специализации, образовательных программах: языковые и школьные программы, подготовительные вступительные программы, программы ступеней обучения (бакалавриат, магистратура), сертификатные и дипломные программы, программы стажировки в российских учебных заведениях, а также рассказали об условиях поступления, обучения, стипендиях, проживании, досуге и т. д.

Основной целью проведения ежегодной международной выставки-ярмарки в городе Душанбе является ознакомление выпускников таджикских школ с новыми возможностями обучения в России. Посетители образовательной выставки получают полную информацию из первых рук о действующей системе образования в России, зна-

Таблица 1

Прямые партнерские связи образовательных учреждений и организаций Таджикистана и России¹⁹

№ п/п	Наименование образовательного учреждения	Российское образовательное учреждение-партнер
1	Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино	Волгоградский государственный университет; Кыргызско-Российский Славянский университет
2	Российско-Таджикский (Славянский) Университет	Тюменский государственный университет; Кыргызско-Российский Славянский университет
3	Служба Ага Хана по образованию в Таджикистане	Кыргызско-Российский Славянский университет
4	Худжанский филиал Технологического университета Таджикистана	Московский государственный университет пищевых производств
5	Таджикский технический университет им. академика М. С. Осими	Московский автомобильно-дорожный институт (Государственный технический университет) – МАДИ; Сибирский федеральный университет
6	Центр дистанционного образования Таджикского технического университета г. Душанбе	Астраханский государственный университет
7	Худжанский филиал Таджикского технического университета	Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе

комятся с вузами России, их традициями и условиями обучения.

В Таджикистане функционируют пять российских средних школ: три школы Министерства обороны России в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе, школа при РТСУ и филиал СШ № 83 г. Ногинска Московской области в Нуруке, обслуживающий семьи сотрудников военно-космических сил России. В течение последних лет 1450 учащихся общеобразовательных школ республики приняли участие в международных предметных дистанционных олимпиадах, организуемых ежегодно совместно с представителями Екатеринбурга.

Таджикский национальный университет, крупнейший ВУЗ РТ, имеет договоры о сотрудничестве с 62 высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями РФ. По данным Министерства образования и науки РФ, другими ВУЗами Таджикистана установлены прямые партнерские связи с 10 российскими образовательными учреждениями и организациями.

Образовательная интеграция Таджикистана и России отвечает запросам населения республики, поскольку обучение в российских ВУЗах дает возможность получить качественное высшее образование и создать базу для личностного роста и обеспечения социального статуса молодых людей, является каналом их попадания в когорту национальной элиты.

Проведенный в 2015 г. Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития опрос показал общий позитивный настрой граждан Таджикистана к потенциальному вступлению в ЕАЭС. Экспертный анализ мнений представителей разных возрастных групп в РТ показал, что 69 % опрошенных молодых людей (до 34 лет) и 75 % опрошенных представителей старшего поколения таджикстанцев в целом положительно относятся к евразийской интеграции²⁰.

Не менее значимой, чем образовательная, является научная интеграция, т.е. институциональное объединение усилий ученых разных стран с целью повышения результативности научной деятельности, увеличения вклада науки в экономическое развитие государств, роста собственного научного авторитета и потенциала.

Россия и Таджикистан осуществляют «сотрудничество между соответствующими ведомствами, научными, научно-производственными объединениями, научно-исследовательскими институтами, организациями и лабораториями» на основе межправительственного соглашения, подписанного в 1995 г.²¹

Как отмечают М.С. Имомзода и Ф.Ф. Шарипов: «В системе международных связей Республики Таджикистан по науке и технике большое значение имеет сотрудничество с Российской Федерацией. В рамках этого сотрудничества вырабатываются согласованные подходы по многим аспектам долговременной образовательной и научной политики Таджикистана и России, реализуются научные и образовательные проекты, приобретает весьма ценный опыт, обеспечивающий построение общества, основанного на знаниях»²².

Основным актором научных коммуникаций с таджикской стороны выступает Академия наук Республики Таджикистан (АН РТ), которая объединяет 20 научно-исследовательских институтов, Памирский филиал (с двумя институтами), Худжандский научный центр, Хатлонский научный центр и ряд других научных учреждений, ведущих исследования в области естественных, технических, медицинских и общественных наук.

История создания АН РТ такова²³. В начале 30-х гг. XX в. ученые Академии наук СССР начали в Таджикистане систематические научно-исследовательские работы в форме проведения комплексных экспедиций. В их задачи входило изучение истории и культуры таджикского народа, природных ресурсов республики, создание стационарных исследовательских центров и подготовка научных кадров. Эти экспедиции, объединявшие географов, геологов, ботаников, зоологов, геодезистов, экономистов, ученых других специальностей, собрали колоссальный первичный материал, послуживший затем основой дальнейших фундаментальных и прикладных научных исследований.

В 1932 г. комиссией Академии наук СССР было принято решение об организации таджикской базы АН СССР для постоянных исследовательских работ на территории республики. В январе 1933 г. была открыта Таджикская база АН СССР, ее первым директором стал академик С. Ф. Ольденбург. В состав базы входили секторы геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, почвоведения, гуманитарных наук. В результате работы Таджикской базы АН СССР появилась необходимость создания более крупных специализированных научных учреждений – институтов, способных решать важные фундаментальные проблемы.

В 1940 г. Таджикская база Академии наук СССР была преобразована в Таджикский филиал Академии наук СССР с институтами: геологии, ботаники, зоологии и паразитологии, истории, языка и литературы. Таджикский филиал АН СССР возглавил академик Е. Н. Павловский.

За десять лет функционирования Таджикского филиала АН СССР была создана материальная база научных исследований, подготовлен штат научных сотрудников (более 700 человек), что позволило поставить вопрос об образовании в республике самостоятельной Академии наук.

Постановлением Совета Министров СССР от 9 октября 1950 г. на основании Постановления Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, Совета Министров Таджикской ССР и ЦК КП (б) Таджикистана от 14 апреля 1951 г. была учреждена Академия наук Таджикской ССР. В ее составе были созданы: Институт геологии, Институт химии, Институт сейсмологии, Институт ботаники, Институт зоологии и паразитологии, Институт почвоведения, мелиорации и ирригации, Институт животноводства, Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка и литературы, Астрономическая обсерватория, Отдел хлопководства, Отдел философии и Отдел экономики.

Первым президентом Академии наук Таджикской ССР был избран выдающийся деятель науки и культуры Таджикистана, основоположник таджикской советской литературы Садриддин Айни. В 1957 г. президентом Академии наук Таджикской ССР был избран известный ученый-физик С.У. Умаров, с его приходом на этот пост усилились исследования в области точных наук, экспериментальной биологии и востоковедения. В период с 1957 по 1990 гг. были образованы: Институт водных проблем, Институт астрофизики, Отдел востоковедения и письменного наследия, Памирская база АН Таджикской ССР, Комитет по терминологии, Физико-технический институт им. С.У. Умарова, Институт физиологии и биофизики растений, Институт экономики, Институт гастроэнтерологии, Памирский биологический институт, Отдел охраны и рационального использования природных ресурсов, Институт востоковедения, Математический институт с Вычислительным центром.

Расширение сфер научных исследований потребовало подготовки кадров в широких масштабах, которая осуществлялась в научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Киева, Минска и других научных центрах СССР. Нынешние руководители академических институтов и подразделений являются представителями этого научного поколения.

В постсоветский период в составе АН РТ были созданы: Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии, Институт экономики и демографии, Институт философии, политологии и права, Институт гуманитарных наук, Худжандский и Хатлонский научные центры, Памирский филиал

АН РТ, Агентство по ядерной и радиационной безопасности.

В 2002 г. был принят Закон РТ «Об Академии наук Республики Таджикистан», где установлено, что «Академия наук в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и своим Уставом самостоятельно определяет формы и методы деятельности, на взаимовыгодной и равноправной основе сотрудничает с юридическими и физическими лицами, международными и иностранными организациями, которые осуществляют проведение, поддержку или практическую реализацию научных исследований и разработок»²⁴.

Поскольку большинство работающих в АН РТ авторитетных ведущих научных сотрудников являются выпускниками советских и российских вузов, получившими научные звания и степени в системе ВАК СССР и РФ, значительная часть совместных исследований осуществляется с российскими учеными и научными организациями. Можно привести достаточно объемный список научных контактов, основанных на принадлежности таджикских ученых к выдающимся советским научным школам и их стремлении сохранить и преумножить научный потенциал в новых условиях в интересах обоих государств.

Научные учреждения АН РТ в настоящее время объединены по трем направлениям: физико-математические, химические и геологические науки; биологические и медицинские науки; общественные науки – и представлены тремя отделениями.

Ученые Отделения физико-математических, химических, геологических и технических наук поддерживают научные связи с 34 научными учреждениями РФ, в том числе МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским госуниверситетом, институтами РАН, Объединенным институтом ядерных исследований (Дубна), Физическим институтом РАН им. П.Н. Лебедева, Математическим институтом им. В.А. Стеклова, Росатомом и Госатомнадзором. Нельзя не отметить, что Институт прикладной астрономии РАН оказал большую помощь в получении сертификата о наименовании малой планеты 2469 Tajikistan в честь Республики Таджикистан.

Отделение биологических и медицинских наук сотрудничает с 26 исследовательскими центрами, среди которых Институт физиологии растений им К.А. Тимирязева РАН, Главный ботанический сад РАН, Зоологический институт РАН, Институт палеонтологии РАН, Зоологический музей МГУ.

Отделение общественных наук взаимодействует с 17 научными организациями, в числе которых Институт демографии РАН, Институт

экономики РАН, Институт языкознания РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт востоковедения РАН, Институт государства и права РАН, Институт философии РАН, Институт социологии РАН, различные факультеты МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет востоковедения Санкт-Петербургского государственного университета, Российский университет дружбы народов.

Региональные научные центры также осуществляют международное сотрудничество. Худжандский научный центр поддерживает контакты с Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе (Санкт-Петербург), НИИ синтетического каучука им. С. В. Лебедева РАН (Санкт-Петербург), Институтом физики СО РАН (Новосибирск); Хатлонский научный центр взаимодействует с Главным ботаническим садом РАН, Центральным Сибирским ботаническим садом СО РАН (Новосибирск).

В 2015 г. Академией наук РТ было подписано Соглашение о сотрудничестве с Государственным университетом им. Ф.М. Достоевского (Омск), подготовлено к подписанию Соглашение о сотрудничестве с Российским университетом дружбы народов (РУДН).

На современном этапе международное научное сотрудничество России и Таджикистана осуществляется по следующим основным направлениям.

1) Проведение совместных исследований в областях, представляющих интерес для нескольких научных организаций обоих государств. Интерес каждого государства-участника в части реализации совместных международных исследовательских проектов заключается, прежде всего, в приобретении передового опыта организации и проведения исследований, в обсуждении научных гипотез, в совместном решении важных научных задач и т. п.

Надо сказать, что финансирование совместных научных проектов в современных условиях довольно проблематично, тем не менее, есть и такие примеры. Так, в сфере фундаментальной науки это российско-таджикский Международный научно-исследовательский центр «Памир-Чакалтая» (МНИЦ ПЧ), который был учрежден 29 августа 2008 г. правительствами Российской Федерации и Республики Таджикистан²⁵. Юридический статус – международная межправительственная организация; основная цель создания Центра – проведение совместных ядерно- и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий на высотах гор на период до 2020 г., а также подготовка предложений к проекту создания комплексной экспериментальной установки «Памир-XXI» для изучения космических частиц

сверхвысоких энергий. По инициативе РАН и АН РТ создана международная школа молодых ученых государств-участников СНГ по изучению смежных проблем физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий, в ее деятельности используется инфраструктура Академии наук Таджикистана и научного полигона МНИЦ-ПЧ. Основная экспериментальная база Центра – научный полигон Ак-Архар, расположенный в горах Восточного Памира на высоте 4370 м над уровнем моря.

Еще один пример – научная интеграция в сфере прикладной науки. Институты Отделения физико-математических, химических, геологических и технических наук АН РТ в 2011–2015 гг. совместно с российскими научно-исследовательскими институтами выполняли исследования, направленные на разработку и применение математических моделей оптимизации работы ГЭС с водохранилищем. Выполненные исследования призваны способствовать конструктивному диалогу стран региона в поиске решений по оптимизации совместного и эффективного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии²⁶.

2) Международный трансфер знаний, основными формами которого выступают:

- обмен научной информацией, участие ученых обеих стран в международных конференциях, симпозиумах, исследовательских проектах и изданиях совместных публикаций;
- международные обмены учеными, которые предполагают приглашение известных зарубежных ученых для чтения лекций в высших учебных заведениях или руководства научными исследованиями, академический обмен и стажировки таджикских студентов, преподавателей и научных сотрудников в российских учебных и научных заведениях;
- международные обмены аспирантами и докторантами, выезжающими для сбора целевой научной информации при написании своих диссертационных работ в соответствии с межправительственными соглашениями;
- защита диссертаций гражданами постсоветских государств в российских диссертационных советах;
- оппонирование диссертаций учеными, имеющими российскую научную степень, в диссертационных советах постсоветских государств (например, Казахстана и Киргизии).

Пример обмена научной информацией: Центральная научная библиотека им. И. Ганди АН РТ, которая обслуживает более 14 тыс. читателей, формирует электронный каталог на платформе программы ИРБИС (Интегрированная расширя-

емая библиотечно-информационная система) при помощи ее разработчика – Государственной публичной научно-технической библиотеки России. В настоящее время библиотека им. И. Ганди является единственной библиотекой в республике, где создана электронная версия каталога диссертаций, защищенных с 1948 г. в Академии наук и хранящихся в библиотеке; каталог функционирует на базе ИРБИС. В библиотеку поступают российские научные журналы, издаваемые институтами РАН (54 наименования)²⁷.

Самой востребованной формой трансфера знаний выступает создание диссертационных советов, взаимодействие в области аттестации научных кадров высшей квалификации, так как Таджикистан по-прежнему входит в юрисдикцию ВАК РФ. В Соглашении между РФ и РТ о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации установлено, что «уполномоченным органом от Российской Стороны является Государственный высший аттестационный комитет Российской Федерации, а от Таджикистанской Стороны – Академия наук Республики Таджикистан»²⁸. Диссертационные советы, действующие при различных высших учебных

заведениях и научно-исследовательских институтах РТ, созданы приказами ВАК Минобрнауки РФ, соискатели после защиты диссертаций получают российские дипломы о присуждении ученых степеней кандидата и доктора наук.

Несмотря на то, что деятельность части диссоветов была приостановлена, в 2016 г. в ВАК России были направлены запросы на создание новых советов.

В Ходатайстве о выдаче разрешения на создание совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора политических наук сказано: «Необходимость создания диссертационного совета обусловлена тем, что в настоящее время представлено большое количество кандидатских и докторских диссертаций по специальностям 23.00.01. – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки), для защиты которых необходима организация специализированного совета по указанным специальностям.

Целесообразность функционирования диссертационного совета обусловлена тем, что благодаря

Таблица 2

Действующие в Республике Таджикистан диссертационные советы, созданные приказами ВАК Минобрнауки РФ (по сост. на 01.08.2016 г.)

Отрасли науки	Кол-во диссертационных советов / научных специальностей	Кол-во защищенных диссертаций в 2015 г.	
		докторские	кандидатские
физико-математические	2 / 6	1	27
химические и технические	1 / 3	1	21
медицинские	3 / 6	3	36
сельскохозяйственные	2 / 4	4	9
филологические	3 / 7	10	55
исторические	3 / 5	3	28
философские	2 / 4	3	19
педагогические	2 / 4	5	59
экономические	2 / 2	1	18
географические	1 / 1		
политические	1 / 2	1	26
юридические (деятельность приостановлена в 2016 г.)		6	20
Всего	22 / 44	38	315

помощи академических, политических учреждений и вузов РФ и ВАК Минобрнауки РФ значительно пополнились ряды научных политологических кадров Республики Таджикистан. Создание диссертационного совета будет способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов не только для республики, но и для других государств СНГ, а также стран дальнего зарубежья, прежде всего, Ирана и Афганистана, что имеет большое геополитическое значение в современных условиях. Защита диссертаций представителями этих стран во вновь создаваемом ВАК России диссертационном совете при Институте философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан может стать важным каналом распространения русского языка, укрепления гуманитарных и научных связей Ирана и Афганистана с Россией.

Приведенные аргументы были услышаны, Приказ Минобрнауки РФ о создании этого со-

вета был издан 6 июля 2016 г.

В заключение следует сказать, что элитные образовательные и научные коммуникации – обмен ведущими учеными с целью проведения консультаций и ознакомления с результатами научных исследований, обучение национальной элиты, участие российских специалистов в подготовке и аттестации аспирантов и докторантов из Таджикистана, содействие повышению квалификации таджикских ученых, участие научных работников в конгрессах, симпозиумах и семинарах, проводимых в обеих странах – можно расценивать как инструмент внешней политики РФ, под которой принято понимать «совокупность действий государства и его институтов за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов»²⁹ и дальнейшего продвижения евразийского интеграционного проекта.

Примечания:

¹ Указ Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 605 // URL: <http://www.kremlin.ru/>

² Речь Эмомали Рахмона на церемонии вручения звания Почётного профессора Уфимского государственного нефтяного технического университета (08/07/2015) // URL: <http://khovar.tj/rus/content>

³ Соглашение о сотрудничестве в области образования. 15 мая 1992 г., Ташкент // URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_555/doc55a258x530.htm

⁴ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. 17 января 1997 г., Москва // URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng/17_01_1997/

⁵ Соглашение о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. 28 сентября 2001 г., Москва // URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/sng/>

⁶ Соглашение об обеспечении гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, а также о социальной защите обучающихся и педагогических работников общеобразовательных учреждений. 16 апреля 2004 г., Чолпон-Ата // URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/cng_2004

⁷ Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об условиях учреждения и деятельности в городе Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета. 10 июня 1997. Москва // URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/D27CF0D41D6511743257FE10046A898

⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений Российской Федерации на территории Республики Таджикистан и филиалов высших учебных заведений Республики Таджикистан на территории Российской Федерации. 14 декабря 2009. Москва // Бюллетень международных договоров № 10. 2013

⁹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2014-2015 учебный год. Душанбе, 2015. – С.254

- ¹⁰ Официальный сайт Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе (ФМГУ) // URL: www.msu.tj/
- ¹¹ Ивойлова И. Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова Виктор Садовничий предлагает повышать качество высшего образования, а не количество вузов // Российская газета – Федеральный выпуск №5674 (1). 10.01.2012 // URL: <https://rg.ru/2012/01/10/sadovnicij.html>
- ¹² Положение о филиале Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» в г. Душанбе. Москва – Душанбе. 2011 // URL: <http://df.misis.ru/sveden/document/101-dokumenty.html>
- ¹³ Филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» (Московский энергетический институт) // URL: <http://df.mpei.ru/>
- ¹⁴ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 г. Принята Постановлением Правительства РТ №334. 30 июня 2012 г. // URL: <http://info.maorif.tj/?q=ru/node/102>
- ¹⁵ Российско-Таджикский (славянский) университет. Официальный сайт // URL: www.rtsu.tj/
- ¹⁶ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2014-2015 учебный год. Душанбе, 2015. – С. 295-296
- ¹⁷ О российско-таджикских отношениях // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/192986#zagran
- ¹⁸ С 7 по 9 апреля 2016 года прошла Пятая Международная выставка-ярмарка «Российское образование. Душанбе–2016» // URL: <http://df.mpei.ru/news/Pages/09-04-2016.aspx>
- ¹⁹ Прямые партнерские связи образовательных учреждений и организаций Таджикистана и России // URL: <http://russia.edu.ru/obruch/mezhvuz/3863/>
- ²⁰ ЕАБР зафиксировал общий позитивный настрой таджикстанцев к вступлению в ЕАЭС // URL: <http://news.tj/ru/news/eabr-zafiksiroval-obshchii-pozitivnyi-nastroi-tadzhikistantsev-k-vstupleniyu-veaes>
- ²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма (Душанбе, 19 сентября 1995 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1996. – № 6.
- ²² Имомзода М. С., Шарипов Ф. Ф. Состояние и перспективы сотрудничества Таджикского национального университета и Высшей аттестационной комиссии РФ // Право и образование. -. №1 (92). 2016. – С. 345
- ²³ Историческая справка // Официальный сайт Академии наук РТ // URL: <http://www.anrt.tj/index.php/ru/ob-akademii/istoricheskaya-spravka>
- ²⁴ Закон об Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, 10 мая 2002 г. № 52) // URL: <http://anrt.tj/index.php/ru/home/15-russkij/nauchnye-issledovaniya/484-zakon-ob-akademii-nauk-respubliki-tadzhikistan>
- ²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» от 29.08.2008 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 12. – С. 66.
- ²⁶ Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан в 2015 году. – Душанбе, 2015. – С. 82.
- ²⁷ Отчет о деятельности Академии наук Республики Таджикистан в 2015 году... – С. 327.
- ²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (Душанбе, 12 февраля 1997 г.) // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1534
- ²⁹ Категории политической науки. – М.: МГИМО; РОССПЭН, 2002. – С. 590.

В. И. Скоробогатова*

ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Признание иностранного образования и иностранной квалификации тесно связано с академической мобильностью и экспортом образовательных услуг. Глобализация и развитие мирового образовательного пространства диктуют новые подходы и динамику развития этого процесса. Для образовательных организаций возрастает роль международного сотрудничества, которое формирует единое образовательное пространство, сближая позиции по признанию иностранных квалификаций. Международное сотрудничество способствует академической мобильности и трудовой миграции, в т.ч. высококвалифицированных специалистов, позволяет выработать универсальные подходы обеспечения и оценки качества образования, борьбы с плагиатом с учетом лучших практик.

Вопросы признания иностранного образования и (или) квалификации тесно связаны с миграционными процессами, государственной политикой в области миграции. Несмотря на неоднозначное отношение к миграционным процессам в российском обществе, следует признать тот факт, что роль миграции в формировании социально-экономического и демографического потенциала России в нынешнем столетии очень велика. Более того, можно сказать, что благодаря отдельным миграционным потокам (например, учебной или образовательной миграции, миграции высококвалифицированных специалистов) Россия пополняет свой человеческий капитал, что будет способствовать экономическому развитию государства в ближайшей перспективе. Динамика заявлений для признания иностранного образования отражает официальную статистику миграционных процессов в России, которая представлена в таблице 1. [1]

Пятерка стран-лидеров – поставщиков мигрантов в 2014 году – из стран СНГ представлена Узбекистаном (130906 чел.), Украиной (115524),

Казахстаном (59096), Таджикистаном (59096) и Арменией (54636).

Аналогичные тенденции увеличения притока студентов в Россию мы наблюдаем и в образовательной миграции: количество иностранных студентов увеличилось в 10 раз за последние 10 лет с 21 тысячи до более 200 тысяч. Эта динамика демонстрирует интерес к российскому образованию, чему способствуют и политические решения Правительства Российской Федерации об увеличении квоты бюджетных мест для иностранных студентов с 10 до 15 тысяч ежегодно. [2]

В то же время иностранный студент сталкивается с большим количеством необходимых процедур, связанных с миграционным законодательством, подготовкой пакета документов для поступления в университет, легализацией и признанием документов о предыдущем образовании. И процедура академического признания может служить как серьезным препятствием для поступления, так и обеспечить максимальный доступ для продолжения образования.

В 1993 году бывшие республики СССР (кроме Эстонии, Латвии и Литвы) подписали в Минске Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, в соответствии с которой на всех официальных документах не требуется какая-либо легализация [3]. Минская конвенция вносит свой значительный вклад в упрощение процедуры признания.

В области взаимного признания образования Россия является участницей значительного количества многосторонних и двусторонних международных актов: конвенций, соглашений, договоров – всего более 70. Следует отметить, что наиболее интенсивные договорные отношения в этой сфере развиваются между Россией и странами-участницами СНГ. Для них характерны многосторонние договоры, регулирующие как непосредственно во-

---

Скоробогатова Вера Игоревна – директор ФГБУ «Главный государственный экспертный центр оценки образования» Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, кандидат юридических наук

Таблица 1

Динамика миграции в Российскую Федерацию

	2000	2005	2010	2012	2013	2014
Прибыло в РФ (всего):	359330	177230	191656	417681	482241	578511
в т.ч. из стран СНГ	326561	163101	171940	363955	422738	517480

просы признания образования, так и более общие, например, как Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ (Москва, 17.01.1997 г.). [4]

В этой связи следует обратить внимание на Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) [5], ставший важнейшим событием в развитии отношений между государствами на постсоветском пространстве и закрепивший статус ЕАЭС как полноформатной международной организации. Договор вступил в силу с 01.01.2015 г. для подписавших его Белоруссии, Казахстана и России, а с 12.08.2015 г. присоединился и Кыргызстан.

Евразийский экономический союз стал преемником Евразийского экономического сообщества (2000 г.) и Таможенного Союза (2007 г.). Миссия ЕАЭС – совместить две значимые тенденции: расширение и углубление интеграции. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения, в том числе, трудовой миграции.

В связи с этим задачами договора включает норму об определенных облегченных условиях признания образования для профессиональной деятельности – пункт 3 статьи 97 [6]:

- Образование, полученное в странах-участницах, признается без проведения специальных процедур для трудоустройства – **профессиональные права**.
- Образование по педагогическим, юридическим, медицинским или фармацевтическим специальностям признается в обычном порядке – на основании других договоров или с проведением процедуры, а также с учетом предусмотренного национальными законодательствами **допуска к профессиональной деятельности**.
- Документы об ученых степенях и ученых званиях признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства – **по результатам процедуры**.

Вместе с тем степень участия государств СНГ в многосторонних договорах неодинакова. На примере отношений России с тремя среднеазиатскими государствами: Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, – видно, что три многосторонних договора о взаимном признании (Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правитель-

ством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (Москва, 24.11.1998) [7]; Соглашение о взаимном признании эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании (Астана, 15.09.2004) [8]; Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании (Минск, 31.05.2013) [9] с 1999 года по настоящее время являются основой для упрощенного (без проведения специальной процедуры) порядка признания образования, полученного в этих странах, тем самым создавая условия для расширения академической и профессиональной мобильности граждан.

Между тем, хотя в этих договорах участвуют (подписали) все три страны, но договор 2013 г. не действует в отношении Казахстана и Таджикистана, т.к. не ратифицирован эти странами.

Представляется крайне важным для всех сторон договора приложить усилия к ускорению процесса введения в действие указанных международных актов.

Гуманитарное сотрудничество в области образования – одно из самых устойчивых и стабильных направлений международной деятельности, значимый фактор т.н. «мягкой силы». Хочу привести показательный пример развития таких отношений, когда несмотря на общеполитический европейский контекст, санкции Евросоюза против России – в 2015 году, в самый разгар кризиса проявились политические решения о подписании четырех новых межгосударственных соглашений. 29 июня 2015 года подписано соглашение о взаимном признании дипломов и ученых степеней с Францией; вступило в силу соглашение с Сербией от 2013 года; парламент Италии ратифицировал соглашение от 2009 года, на очереди подписание согласованного соглашения с Кипром. Это значит, что в России граждан этих стран, а в названных странах – россиян будут брать на работу и учебу без излишних процедур и экспертиз.

Кроме реализации академической мобильности на основании двусторонних соглашений, сегодня существует обширная многовекторная

инфраструктура мобильности студентов и преподавателей. Это и уже сложившиеся сетевые университеты СНГ и Шанхайской организации сотрудничества, и создающийся молодой сетевой университет БРИКС, и развитие совместных программ на основе межвузовского сотрудничества.

Большую роль в продвижении российского образования и возможных траекторий мобильности студентов играют филиалы российских ВУЗов за рубежом, в том числе, на евразийском пространстве. Названия филиалов, их местонахождение приведены в таблицах по состоянию на 1 января 2016 г.

Таблица 2

Филиалы российских ВУЗов в Республике Казахстан

№	Наименование	Местонахождение
1	Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»	г. Костанай
2	Филиал «Восход» ФГБОУ ВПО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»	г. Байконур
3	Байконурский филиал Негосударственного ОУ ВПО «Академия МНЭПУ» (Международный независимый эколого-политологический университет)	г. Байконур
4	Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова	г. Астана
5	Алматинский филиал образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»	г. Алматы
6	Алматинский филиал негосударственного ОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»	г. Алматы

Таблица 3

Филиалы российских ВУЗов в Республике Таджикистан

№	Наименование	Местонахождение
1	Межгосударственное ОУ ВПО «Российско-Таджикский (славянский) университет»	г. Душанбе
2	Филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»	г. Душанбе
3	Филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»	г. Душанбе
4	Средне-Азиатский филиал АНО ВО «Московский институт современного академического образования»	г. Худжанд
5	Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова	г. Душанбе

Таблица 4

Филиалы российских ВУЗов в Республике Кыргызстан

№	Наименование	Местонахождение
1	Негосударственное ОУ ВПО «Кыргызско - Российская академия образования» (Институт)	г. Бишкек
2	Государственное ОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет»	г. Бишкек
3	Кыргызский филиал ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»	г. Кант
4	Каракольский филиал негосударственного ОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права»	г. Каракол
5	Ошский филиал негосударственного ОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права»	г. Ош
6	Бишкекский филиал негосударственного ОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права»	г. Бишкек
7	Бишкекский филиал автономной некоммерческой ОО ВПО «Международный славянский институт»	с. Лебединка
8	Филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»	г. Ош

С 2014 году в государствах СНГ открыты независимые пункты сдачи Единого государственного экзамена, которые значительно расширяют возможности абитуриентов поступления в российские ВУЗы. Сегодня такие пункты принимают всех желающих на базе Славянских университетов в Кыргызстане и Таджикистане, а также «Гимназии им. Т. Аубакирова» (г. Темиртау) в Республике Казахстан. Количество желающих сдавать ЕГЭ в этих пунктах ежегодно растет, значит, повышается и мотивация к такой форме поступления в российские образовательные организации.

Динамика количества иностранных студентов 10-ти стран-лидеров учащихся по очной форме наглядно демонстрирует рост учащихся из стран СНГ, особенно, евразийского пространства (табл. 5).

Более половины иностранных студентов в России составляют граждане стран СНГ, а практически четверть – студенты из Республики Казахстан. [10]

Аналогичные тенденции можно отметить и при анализе заявлений на признание иностранного образования, поступающих в «Главэкспертцентр» (табл. 6). Лидируют заявления граждан Узбекистана, единственной страны СНГ, с которой у России нет соглашения о взаимном признании образования, но есть и заявления граждан других стран СНГ о признании документов об образовании, выданных в те периоды, когда еще не были заключены соглашения в этой сфере.

Всего за 2015 год Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки было выдано

Таблица 5

Страны-лидеры по числу учащихся по очной форме обучения в российских вузах в 2010/2011 – 2013/2014 гг., чел.

Страны	2010/2011	2013/2014	Изменения
Казахстан	16 616	27 524	+ 40%
КНР	16 496	18 269	+ 10%
Туркмения	5 297	12 114	+ 57%
Таджикистан	3 556	6 561	+ 46%
Узбекистан	3 466	6 288	+ 45%
Украина	4 919	6 029	+ 18%
Азербайджан	4 166	5 479	+ 24%
Белоруссия	4 229	4 695	+ 10%
Индия	4 515	4 671	+ 3%
Вьетнам	3 628	4 331	+ 16%

Таблица 6

Количеству поданных заявлений о признании в 2015 году в «Главэкспертцентр» (топ 10 стран)

Страна	Количество заявлений
Узбекистан	5805
Украина	2067
Казахстан	997
Ирак	565
Молдова	434
Марокко	418
Армения	371
Малайзия	350
Киргизия	343
Таджикистан	318

12,8 тысяч свидетельств о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации.

Однако во время процедуры признания эксперты встречаются с различного рода сложностями, особенно, при признании медицинского образования, так как системы подготовки медицинских работников значительно отличаются в разных странах. Так, например, диплом магистра в области медицины Таджикистана дает право профессиональной деятельности в соответствии с указанной специализацией без ступени ординатуры (интернатуры), в то время как в России допуск к профессиональной медицинской деятельности возможен только после завершения послевузовского этапа – ординатуры (интернатуры), порой различаются нормативные сроки обучения.

В Казахстане ввели уровень медицинской подготовки – бакалавр с 4-летним сроком обучения, в то время как в России медицинские специальности высшего образования предполагают подготовку только специалистов с 6-летним сроком обучения. Киргизские документы о среднем профессиональном образовании по медицинским специальностям могут содержать двойные специальности (фельдшер-акушер), в то время как российские стандарты готовят специалистов только по одной специальности, которую приходится выбирать в этом случае заявителям. Неформальный процесс признания квалификации в нижеперечисленных случаях предполагает выбор наиболее приемлемой траектории продолжения обучения или альтернативное признание с понижением уровня образования.

В соответствии со статьей 107 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» базовыми составляющими признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации являются:

- оценка уровня образования и (или) квалификации;
- определение равноценности академических и (или) профессиональных прав, предоставляемых их обладателю в иностранном государстве, в котором получены образование и (или) квалификация, и прав, предоставленных обладателям соответствующих образования и (или) квалификации, которые получены в Российской Федерации. [11]

Этими подходами руководствуется в своей работе как «Главэкспертцентр», так и образовательные организации, получившие право самостоятельного признания иностранного образования.

Международное сотрудничество стало более продуктивным с наделением ФГБУ «Главэксперт-

центр» по решению Правительства РФ статусом Национального информационного центра в соответствии с Совместной Конвенцией Совета Европы и ЮНЕСКО «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (ETS № 165) от 11 апреля 1997 г., т. н. Лиссабонской конвенцией, ратифицированной Российской Федерацией. [12]

В соответствии с законом «Об образовании в РФ» Национальный информационный центр:

- проводит бесплатные консультации по вопросам признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации;
- осуществляет методическое сопровождение;
- организует и проводит международные конференции, семинары и обучающие тренинги в области признания образования.

Для эффективного консультирования и качественного проведения экспертизы в «Главэкспертцентре» сформирована уникальная информационная система «База знаний», в которой собрана адаптированная для признания информация по образовательным системам стран мира, образцам выдаваемых документов, перечню лицензированных учебных заведений, которой мы готовы делиться с образовательными организациями.

Традиционными стали и ежегодные международные конференции под эгидой Национального информационного центра – экспертные площадки для обмена мнениями по вопросам интернационализации образования и гармонизации подходов к признанию иностранного образования. Так, в работе конференции «Справедливое признание: лучшие практики и инновационные подходы» в 2015 году приняли участие представители 18 стран мира и 25-ти ведущих университетов России, в том числе, Президент европейской сети информационных центров ЕНИК-НАРИК Клаудиа Геллени. Очередная конференция состоится в октябре 2016 года, в которой я приглашаю принять участие представителей евразийского образовательного сообщества.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что система признания иностранного образования и иностранной квалификации является важным элементом не только мобильности обучающихся и инструментом, способствующим повышению эффективности образовательных организаций, но и фактором формирования благоприятного имиджа страны для экспорта образовательных услуг.

Примечание:

- ¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата посещения 1.02.2016 г.).
- ² Постановление Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.10.2013, № 41, ст. 5204.
- ³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) – Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 2.
- ⁴ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств (Заключено в г. Москве 17.01.1997) – Бюллетень международных договоров. – 2002. – № 7. – С. 3-7.
- ⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014) – <http://www.eurasiancommission.org>.
- ⁶ <http://publication.pravo.gov.ru/Search/Index/international>.
- ⁷ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 24.11.1998 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» – Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 3.
- ⁸ Соглашение о взаимном признании эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании (Заключено в г. Астане 15.09.2004) – Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 2. – С. 36-40.
- ⁹ Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании (Заключено в г. Минске 31.05.2013) – Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 10. – С. 23-27.
- ¹⁰ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12/ Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – 196 с.
- ¹¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации» – Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
- ¹² Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) (Заключена в г. Лиссабоне 11.04.1997) – Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 11. – С. 6-21.

О. Н. Максимова*

РОССИЙСКО-АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Международные отношения один из критериев показателей эффективности деятельности вуза. Оценка активности деятельности учреждений науки и образования в области гуманитарного сотрудничества в международном формате складывается из нескольких показателей: количество иностранных граждан, обучающихся в вузе, количество договоров о сотрудничестве с вузами иностранных государств, программы международной стажировки и др.

Обучение иностранных граждан является инструментом «мягкой силы» во внешней политике любого государства. Это актуально и для России. Завершив обучение в России иностранные граждане уезжают на родину с иными ментальными конструкциями, сложившимися за время обучения в России. Такие люди в будущем в меньшей степени оказываются подверженными всякого рода националистической пропаганде, распространяемой в отношении России, и вряд ли они пополняют ряды скандирующих «Кто не скачет тот маскаль».

Оренбургский ГАУ – старейший вуз, расположенный в трансграничном регионе Российской Федерации не может оставаться в стороне от реализации практики подготовки кадров высшей квалификации для иностранных государств прежде всего международных партнеров области – Республики Казахстан, Республики Таджикистан и др. На сегодняшний день в Оренбургском ГАУ обучается порядка 150 граждан из Республики Казахстан и более 10 представителей из Республики Таджикистан.

Прием иностранных абитуриентов – сложная процедура, связанная с признанием документов об образовании и пр. В отношении абитуриентов из Казахстана и Таджикистана распространяется действие соглашения о признании и эквивалентности документов об образовании ученых степеней и званиях¹. В соответствии с положениями, названно-

го документа абитуриенты из обозначенных стран имеют перспективные возможности в части получения образования в России.

Вместе с тем образовательный процесс в России предполагает и другие форматы взаимодействия с гражданами иностранных государств, например, международные стажировки. В 2015 г. более 40 граждан из Республики Казахстан прошли международную магистерскую стажировку в стенах Оренбургского ГАУ. Основанием для такого взаимодействия служат договоры о международном сотрудничестве, заключаемые между учреждениями науки и образования иностранных государств.

За период с февраля по декабрь 2015 г. в рамках развития международной деятельности Оренбургского ГАУ пролонгировано действие ряда договоров о международном сотрудничестве (в частности, между Оренбургским ГАУ и Западно-Казахстанским аграрно-техническим университетом им. Жангир хана и Казахским национальным техническим университетом им. К.И. Сатпаева).

С рядом учреждений науки и образования в 2015 г. Оренбургский ГАУ вступил в партнерские отношения в международном формате, следствием которых стали: 9 договоров о международном сотрудничестве и 5 договоров о намерениях. Договоры о сотрудничестве имеют азиатский вектор: партнерами Оренбургского ГАУ стали такие учреждения науки и образования как: Российско-Таджикский Славянский Университет, Таджикский национальный университет, Таджикский аграрный университет им. Шириншох Шотемур, Таджикский технический университет им. Академика Осими, Институт животноводства Академии сельскохозяйственных наук Республики Таджикистан, Казахско-Русский Международный Университет, Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова, Казахский аграр-

* Максимова Ольга Николаевна – доктор политических наук, начальник отдела международных связей Оренбургского государственного аграрного университета

ный университет им. С. Сейфуллина, Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет.

Как правило публичной площадкой для установления диалоговых взаимоотношений в международном формате являются выставки-ярмарки образовательных услуг. Подобные мероприятия открывают широкие возможности для расширения векторов взаимодействия в сфере науки и образования. Так, состоявшаяся в ноябре 2015 г. в Астане международная выставка-ярмарка «Наука и образование 2015» открыла для Оренбургского ГАУ не только азиатский вектор сотрудничества в сфере науки и образования, но и европейский. В рамках данного мероприятия были заключены соглашения о намерениях международного сотрудничества между Оренбургским ГАУ и Инновационным евразийским университетом (Республика Казахстан), Университетом сельского и лесного хозяйства имени Менделя в Брно (Чехия), Университетом Де Леон (Испания), Восточно Средиземноморским Университетом (Кипр).

Оренбуржье – агропромышленный форпост России, в условиях актуализации практики реализации проектов импортозамещения эта характеристика региона выходит на первый план, вместе с тем не уводит в тень перспективы области как трансграничного региона. Международная актив-

ность Оренбургского государственного аграрного университета в региональном образовательном кластере Оренбуржья в 2015 г., как и в предыдущие годы, была реализована в части формирования кадров для сферы АПК и поддержки сельскохозяйственных проектов молодежи, а также расширения векторов международного сотрудничества в сфере науки и образования с давними международными партнерами Оренбургской области – Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан.

В рамках развития гуманитарного сотрудничества Оренбургской области в сфере высшего образования целесообразным представляется включение в состав делегации от Правительства Оренбургской области, выезжающей с рабочими визитами за рубеж, ректоров ведущих вузов региона, а в повестку визита включение вопросов гуманитарного сотрудничества в сфере науки и образования. Такой подход согласуется с принципом комплексности в развитии векторов международного сотрудничества Оренбургской области с иностранными государствами. А образовательная составляющая международного диалога откроет возможности транслирования идеи общности в сознание молодежи, что имеет важное значение для долгосрочных проектов.

Примечания:

¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях Москва, 24 ноября 1998 г. (с изменениями от 26 февраля 2002 г.)

А. К. Мырзашова*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Постановка и обсуждение на уровне международного круглого стола, глобального на сегодняшний день для стран-участниц евразийского союза вопроса, касающегося перспектив научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве, вызывает значимый интерес к содержанию его программы и глубокую признательность в адрес организаторов данного мероприятия.

Материалы настоящего доклада опираются на аналитические данные, полученные по итогам мониторинга международной деятельности вуза республики Казахстан, представителем которого выступаю сегодня перед вами.

В наступившем 2016 году наши страны отмечают 22-ую годовщину евразийского союза. Символично, что идея евразийства была впервые озвучена Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в стенах вуза – МГУ им. М. Ломоносова. В политическом дискурсе наших стран, в частности, Казахстана и России, особо отмечается фундаментальная роль университетов в развитии евразийской интеграции, начало которой закладывалось в стенах вуза. На уровне государственных и международных мероприятий (конференциях, форумах, встречах) наших стран, особо подчеркивается ведущая роль в развитии евразийской интеграции таких крупных вузов, как МГУ им. М. Ломоносова, ЕНУ им. Л. Гумилева, КазНУ аль-Фараби и т.д. Их роль в этом аспекте интеграции несомненна и масштабна.

Вместе с тем, следует обратиться к реализованным и значимым проектам в истории казахстанско-российских отношений, которые были заложены почти на заре евразийского союзничества и по праву считаются детищем постсоветского сотрудничества суверенного Казахстана и России в области образования и науки. Данный проект с

1998 года носит имя «Казахско-Русский Международный университет» (далее КРМУ), основу которого в 1994 году заложил профессор Т.Б. Бердимуратов, ныне президент КРМУ, в сотрудничестве с известным деятелем, экс-министром образования и науки СССР, профессором Г.А. Ягодиным.

Открытие международного вуза – КРМУ – как первого международного проекта в развитии евразийских интеграционных процессов, обусловило более значимым историческим событием, которое произошло в августе 1998 г. во время официального визита Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Так, важным фактором для создания интегрированной образовательной среды явился масштабный документ – Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, подписанный Президентами двух стран – Н.А. Назарбаевым и Б.Н. Ельциным 06 июля 1998 г. в Москве.

Важный исторический документ послужил основой для принятия решения президентом Н.А. Назарбаевым о переименовании нынешнего КРМУ (ранее – Актюбинский институт менеджмента, бизнеса и права) и придания ему статуса международного вуза в соответствии с принятой Декларацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. В настоящей Декларации Казахстан и Россия договорились, что «создадут совместные учебные заведения (Казахско-Русский Университет и Русско-Казахский Университет), 06.07.1998 г.» для укрепления межгосударственных контактов в сфере культуры, образования и науки.

Таким образом, сегодня мы можем констатировать, что данное межгосударственное соглашение было успешно воплощено в жизнь и более того, нашло своё дальнейшее эффективное разви-

---

* Мырзашова Алтын Куанышбековна – директор Департамента по перспективному развитию и сотрудничеству с университетом Ковентри Казахско-Русского Международного университета, профессор, кандидат филологических наук, доктор PhD (г. Актобе)

тие. КРМУ на сегодняшний день может по праву называться образчиком первых идей евразийской интеграции. Университет функционирует на рынке образовательных услуг западного региона Казахстана с 1994 г. по настоящее время.

Вузу была возложена ответственная задача «служить символом вечной дружбы и согласия между Казахстаном и Россией», воплощая прогрессивные идеи евразийства. Эта задача послужила началом нового пути в международном развитии КРМУ, развивающего, в первую очередь, успешную модель казахстанско-российского стратегического партнерства.

На протяжении вот уже 22-х лет университет воплощает свои международные проекты с российскими партнерами, которые вписались в историю КРМУ и служат на сегодняшний день опытом для изучения и взаимобмена. Отметим наиболее важные позиции сотрудничества:

- Совместная образовательная среда в подготовке специалистов (МФПУ «Синергия», МИ-ЭПП, МУ в Москве и др.).
- Академический обмен профессорско-преподавательского состава (ППС) для ведения учебного процесса.
- Курсы повышения квалификации, обучающие семинары для ППС, обучающихся и специалистов региона.
- Подготовка научных кадров через аспирантуру и докторантуру на базе ведущих вузов России.
- Совместные научно-исследовательские и проектные работы.
- Создание «Русского Центра» для ППС, обучающихся и жителей западного региона Казахстана, являющегося научно-образовательным и культурным центром.
- Сотрудничество с крупными издательствами и библиотеками России с целью качественного комплектования библиотечной базы вуза, обмена информационными ресурсами.
- Сотрудничество в области трансфера инновационных технологий, современных разработок НИИ, научных центров, отдельных научных школ и ведущих ученых.

Позиционирование в роли социального института, развивающего идеи Ассамблеи Народов Казахстана, сотрудничество со славянским этническим центром региона.

Университет является площадкой для проведения важных международных мероприятий, деловых визитов, связанных с событиями и деятелями России, создавая условия для живого общения казахской молодежи.

Создание Департаментов международного сотрудничества с вузами СНГ.

По сути, КРМУ позиционирует себя как «пионер» евразийского сотрудничества и на постоянной основе популяризирует в регионе свой опыт партнерства, активно культивирует в корпоративной среде вуза основные идеи казахско-русских связей, отражающихся и в образовательной системе университета.

Вместе с тем, в образовательном аспекте евразийской интеграции проблемными вопросами остаются:

- входящая академическая мобильность студентов стран-партнеров евразийского союза в вузы Казахстана, в том числе и КРМУ;
- исходящая академическая мобильность ученых и ППС в вузы России, а также других стран-участниц евразийского союза;
- переаттестация ученых степеней и званий, полученных в вузах России и Кыргызстана;
- уровень взаимного привлечения научных кадров и сотрудничества диссертационных советов;
- единая координация научных тем диссертационных работ, обеспечивающая качество исследований и препятствующая научному плагиату;
- создание на евразийском пространстве единой гильдии специалистов по профильным отраслям, обеспечивающие взаимобмен опытом, единую систему аттестации, высокий уровень признания специалиста и т.д.
- совместные проекты по разработке единых квалификационных требований в подготовке и аттестации специалистов, предусмотренные интегрированным рынком труда идей ЕврАзЭС;
- интегрированные инновационные идеи по укреплению образовательных систем стран-участниц в контексте Болонской декларации и т.д.;
- эффективное воплощение в практику принимаемых международных документов в области образования и науки, которые могли бы послужить действенным импульсом в реализации взаимовыгодных проектов.

Становится очевидной необходимость создания на базе вузов, министерств, посольств, в системе государственного управления специальных служб, структурных направлений, содействующих укреплению и развитию идей евразийства в области науки и образования. Важно предотвратить «хаотичный» эффект бессистемных интегрированных процессов. Возможно, такой подход к евразийской интеграции как феномену в развитии государства, способствует решению более масштабных задач, имеющих место в эпоху глобализации.

В. В. Амелин*

ТАДЖИКИ В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Таджики, таджик (самоназвание) — основное население Республики Таджикистан 6,3 млн. человек. Таджики проживают и в других центральноазиатских странах. Численность таджиков в Узбекистане составляет около 1,4 млн. человек. Проживают они и в Киргизской Республике, Казахстане, Северном и Центральном Афганистане. Верующие таджики в основном мусульмане-сунниты. Письменность на основе арабской и русской графики.¹

В Российской Федерации проживает 200 тыс. таджиков.² В Оренбургской области проживает 4093 таджика.³

Общеизвестно, что первыми предками таджиков были бактрийцы в бассейне верховьев Амударьи, согдийцы в бассейнах Зеравшана и Кашкадарьи, парфяне в Хорасане, маргианцы в Мервском оазисе, хорезмийцы в низовьях Амударьи, парканцы в Ферганской долине и сако-массагетские племена Памиро-Тянь-Шаньских гор и Арало-Каспийских степей. Основное их занятие земледелие на основе искусственного орошения в долинах и оазисах, скотоводство и ремесленное производство в горных и степных регионах.

Упоминание этнонима «таджик» впервые зафиксировано в китайских источниках в VIII веке, а в таджикско-персидских в IX в н.э.

Процесс сложения этнической общности таджиков на основе фарси-дари – таджикского языка относится к феодальному государству Саманидов (в IX–X вв.). Именно с этого времени и именно на этом языке развивались в последствии культура, литература таджикского народа.

В последствии в результате многовекового процесса тюркизации Средней Азии, культура таджиков на протяжении веков «складывалась и развивалась в тесной связи с тюркоязычным народом, особенно узбеками».

Как известно, представители народов Средней Азии с давних времен селились в Оренбургском крае. Этому способствовали привилегии городу крепости Оренбургу, жалованные императрицей Анной Иоановной. Согласно этого документа разрешалось: «Нашим киргис-кайсацким, каракалпакским народам, а из азиатских стран приедем грекам, армянам, индейцам, персам, бухарцам, хивинцам ташкенцам, калмыкам и иных всякого звания и веры приходить, селиться, жить, торговать, и всяким ремеслом промыслять, и паки на свои прежняя жилища отходить свободно и невозбранно без всякой опасности и удержания»⁴.

Труды российских исследователей, а также переписи населения, подтверждают наличие представителей различных тюркских народов прибывших в Оренбуржье. К примеру, в «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычкова, в главе 4-ой, имеется раздел, названный «О новопришедших и в Оренбургской губернии поселившихся азиатских народах». В нем автор привел сведения о представителях народов Среднего Востока, решивших стать российскими подданными и избравших место своего нового жительства Оренбургскую губернию.

В числе первых переселенцев из раннефеодальных государств Средней Азии были 14 торговых людей – выходцев из Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств. Среди них были 8 хивинцев, 3 кашгарца, 1 ташкенец, 1 бухарец и 1 уроженец города Балха⁵.

Кроме того, среди беглецов, ранее захваченных в плен кочевниками казаками, а в последствии бежавшими в российские губернии, были также представители различных этнических общностей: 106 персов, 17 аравитян (арабов), 15 турок, 4 армянина, 21 каракалпак, 7 бухарцев, 5 узбеков, 4 хи-

* Амелин Веналий Владимирович – доктор исторических наук, профессор, председатель правления АНО «Содружество народов Евразии», директор Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала, президент Ассамблеи народов Оренбургской области (г. Оренбург)

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 15-11-56002 а(р).

винца, 4 кубанца, 4 талышца, 2 афганца, а также представители других среднеазиатских народов. Их общее число составило 212 человек⁶.

Несомненно, то среди вышеперечисленных национальностей были и таджики. Часть бежавших из плена получала привилегию селиться с башкирами, татарами.

Исследователь Дубовицкий В.В. также пишет, что упоминание о постоянно проживающих в Оренбуржье выходцах из Средней Азии встречаются у русских авторов XIX в. По их сведениям, на территории Южного Урала, к моменту её вхождения в состав Оренбургского края в первой трети XVIII проживала значительная среднеазиатская диаспора.⁷ Здесь же находили себе приют и выходцы из киргизского плена, Туркестана, Бухары, Хивы и других мест, чему служат подтверждением и некоторые башкирские предания. Эти выходцы – пленники представляли собою самую разнообразную смесь национальностей. То были: персияне, аравитяне, турки, каракалпаки, армяне, бухарцы, хивинцы, кубанцы, узбеки и бадахшанцы; некоторые из них приняли крещение и составили несколько родов или волостей...Выходцы из Бухары и Хивы, называвшиеся в 1730 г. служилыми «тезиками», впоследствии смешались с башкирами⁸.

Исследователь Злобин Ю.П. утверждает, что такую же льготу получили и сарты (оседлые узбеки и равнинные таджики) из числа бухарских торговцев, караван-баши и погонщиков торговых караванов, решивших постоянно обосноваться в Российской империи.

По переписи 1795 года сартов в губернии было 475 душ мужского пола⁹.

Злобин Ю.П. В работе «Начальный этап формирования среднеазиатских диаспор в Оренбургском крае в XVIII-XIX веках», пишет: «В середине 30-х годов XIX века в губернии на правах местных жителей находились служилые сарты. Их было 485 душ мужского пола. Как каракалпаки, сарты были отнесены по отношению к государству национальными группами. Он полагает, что вероятнее всего они были зачислены наряду с коренными народами края (башкирами, казаками, татарами) в казачье военно-служилое сословие и по этой причине не выплачивали подушную подать¹⁰. Не случайно И.Л. Дебу в своей работе именовал оренбургских узбеков и таджиков как «служилых сартов»¹¹.

По проблеме идентичности сартов в научной литературе существуют различные точки зрения.

В книге российского исследователя С.Н. Абашина «Национализмы в Средней Азии»¹² есть специальные главы, посвященные сартам («Сарты как таджики», «Сарты как оседлые жители», «Сарты как отдельный народ» и т.д.) Приводятся мне-

ния десятков исследователей как отечественных, так и зарубежных о том, что сарты тюркоязычное население и относятся к узбекам. Другие полагают, что это ираноязычный народ и ближе к таджикам. Третьи, называют сартов самостоятельной народностью смешанного населения.

С.Н. Абашин в книге приводит цитаты из «Обзора ферганской области», подготовленного Статистическим комитетом, после первой всеобщей переписи населения Российской империи. «От смешения узбеков и других народностей между собой (читай «таджиков» - В.А.) и аборигенами страны, по видимому, произошли сарты, составляющие главную часть населения ферганской долины»¹³

В последствии после завоевании Туркестана появились ряд новых областей в Российской империи. По переписи населения 1897 года уроженцами Среднеазиатского региона, объявили себя 858 жителей, в т.ч. 61 человек из Самаркандской области, 110 из Ферганской области¹⁴. 116 сартов из 173 проживали в городах, основным занятием которых было торговля и торговое посредничество¹⁵.

Оренбургская область – приграничный регион, который имеет самый протяженный участок на российско-казахстанской границе 1878 км. из всех регионов, которые граничат с Республикой Казахстан. Через оренбургский участок границы из стран Центральной Азии направляются миграционные потоки. Только за 2015 г. въехало и выехало более 2 млн. 500 тыс. человек. Это способствует изменению этнической структуры населения региона. Увеличивалось число этнических общностей с 80 в 1989 г. до 126 в 2010 г.

За межпереписной период за счет миграционных потоков увеличилось и число таджикского населения с 2455 человек до 4093 человек (или в 1,7 раза).¹⁶

Трудовые мигранты из Республики Таджикистан занимают второе место от общей численности приезжих. В 2011 г. на миграционный учет поставлено 31 тыс. чел. Из Узбекистана (37,8%), 11 тыс. из Таджикистана (13,5%).

В 2012 году через пункты пропуска приграничного контроля на Оренбургском участке Российско-казахстанской государственной границы въехало 74442 гражданина Таджикистана, а в первом квартале 2013 года въехало 17 319 граждан Таджикистана.

В 2012 году на территории Оренбургской области прибыло и поставлено на миграционный учет 16 880 граждан Таджикистана, из них: 5 674 граждан прибыли с частной целью, 8 465 граждан с трудовой целью, 10 граждан с туристической целью, 152 на учебу, 70 граждан с другими целями.

Оформлено 680 видов на жительство гражданам Таджикистана. На 1 мая 2013 г. по виду на жительство проживают 681 гражданин Таджикистана. Разрешение на временное проживание иностранных граждан получили 1 917 граждан Таджикистана.

Выдано разрешений на занятие трудовой деятельностью УФМС по Оренбургской области гражданам Таджикистана (2007–2012 гг.):

2007 г. – 5094;
2008 г. – 2636;
2009 г. – 2373;
2010 г. – 1859;
2011 г. – 781;
2012 г. – 552.

Основные города, где расселяются гастарбайтеры из Таджикистана – это Оренбург, Орск, Новотроицк.

Таджики – российские граждане работают во всех отраслях хозяйства Оренбуржья: в строительстве, в бизнесе, в здравоохранении, образовании, служат в российской армии.

Как свидетельствует статистика, мигранты заняты в торговле, строительстве, а те, кто хорошо знает русский язык, то «таксуют», работают таксистами.

На 1 января 2013 г. иностранные граждане осуществляют трудовую деятельность в следующих отраслях хозяйства: строительство – 64 %, сельское хозяйство – 13 %, торговля 5%, промышленное производство – 3 %, сфера услуг – 1%, иных отраслях – 13 %.¹⁷

Мигранты из Таджикистана, подавляющее большинство работают на стройке. По словам А.Р. Новаковского, консультанта Управления внешних связей Минкультуры общественных и внешних связей Оренбургской области, основными потребителями трудовых мигрантов остаются крупные строительные фирмы – «Ликос», «СВС», «Лист»... Несмотря на кризисные проблемы, а возможно и вследствие этих проблем именно в строительстве планируется занять выше 80 % всех заявленных Оренбуржьем на 2010 г. иностранцев.¹⁸

По мнению начальника управления УФМС по Оренбургской области Духанина К.Д. представители из Таджикистана прибывают в область как правило на заработки.¹⁹

Трудовая миграция не оказывает существенного влияния на рынке труда. «Жителей области не должен беспокоить вопрос присутствия трудовых мигрантов в регионе. В Оренбуржье пребывает примерно 20 тыс. гастарбайтеров, а общая численность экономически активного населения составляет более миллиона» – считает министр труда по Оренбургской области В.П. Кузьмин.²⁰

«В области в 2013 году 11 тыс. безработных и 14 тыс. вакансий. Судя по этим цифрам, иностранная рабочая сила нам не нужна. Но проблема в том, что жителям области эти вакансии не кажутся привлекательными».²¹

В структуре миграционных потоков из Таджикистана все больше и больше становится женщин. Работа в поле с мигрантами (беседы, интервью) наводит на мысль о том, что миграция разрушает традиционные ценности мусульманского социума. В частности мигранты таджики употребляют алкоголь. Естественно в разумных дозах. Миграция ослабляет семейные узы, разрушает социальную ячейку таджикского общества – семью. Многие оставляют семьи и живут в России вторым браком (с русскими, казахами, татарами, таджиками - мигрантами). Заботы о бывшей семье проявляется в периодическом направлении определенных сумм денег.

Многие через второй зарегистрированный брак с местными жителями решают проблемы легального пребывания в России.

Представители Республики Таджикистан активно принимают гражданство Российской Федерации. В 2000 году приняли гражданство 832 выходца из Таджикистана, в 2001 – 593 человека, в 2002 г. – 768 человек, в 2003 – 124 человека, в 2004 – 683, в 2005 – 581, в 2006 – 386 и т.д.

В основной своей массе таджики приезжают в Оренбуржье зарабатывать деньги и высылать их на Родину, в Республику Таджикистан. В последние годы от 45 до 50% ВВП страны составляют средства, заработанные мигрантами в Российской Федерации.

Чем привлекает таджиков Оренбуржье? Во-первых, наличием ряда факторов: политическая и экономическая стабильность, географическая близость, безвизовый режим, прозрачность границ, полиэтничность и многоконфессиональность региона, стабильные межэтнические отношения, внимание властей к национальной политике. Во-вторых, в Оренбуржье едут и по родственным и земляческим связям, которые играют большую роль в адаптации к интеграции мигрантского таджикского сообщества. В-третьих, приезду таджиков в Оренбуржье способствует открытие авиарейсов Худжанд-Оренбург, Душанбе-Оренбург и др.

По оценкам экспертов большинство таджиков в Оренбуржье работают в строительстве (свыше 50 %), от 25 до 30 % – в торговле, в сельскохозяйственном производстве (фермеры-овощеводы). Граждане России- таджики работают в здравоохранении, образовании, служат в вооруженных силах Российской армии. В строительстве таджики рабо-

тают как в государственном, так и в частном секторе. К примеру, в строительстве культурно-спортивного комплекса «Оренбуржье» приняло участие 250 строителей-таджиков. Как и в сельском хозяйстве, занятость в строительстве носит сезонный характер, не требует каких-либо финансовых вложений, которых у таджиков нет. Заработал, получил, уехал.

Торгуют таджики-индивидуальные предприниматели на рынках Оренбуржья в основном фруктовой продукцией, сухофруктами. Особенно ценится таджикская курага. В торговле кроме продавцов занято много обслуживающего персонала (из своих): поставщики, грузчики, организаторы перевозок, повара, готовящие национальные блюда. Рынки, овощные базы как правило объединяют земляков. К примеру, в городе Орске 90% таджиков все из Ашского района Согдийской области (земляки)

Интеграция новых этнических групп в оренбургский социум проходит медленно, нередко наблюдается сегрегация. Конечно основные проблемы социальной и культурной адаптации связаны с положением в регионе приезжих. Если у старожилов преобладающей является гражданская идентичность, то у прибывших этническая идентичность. Стремление консолидироваться в рамках диаспор, а точнее землячеств, формальных и неформальных сообществ, способствует созданию своей «азиатской» этнокультурной среды», которая частично консолидирует прибывшим дефицит социальных контактов.

Как нам представляется национальные организации это одна из самых эффективных форм при разрешении проблем адаптации и интеграции в российский социум. Именно национальные организации «являются формой этнической самоорганизации граждан с одной стороны, с другой – находится в тесном сотрудничестве с органами государственной власти и местного самоуправления».²²

Большую роль в адаптации мигрантов играют национально-культурные организации. В Оренбуржье 6 таджикских организаций. Среди них «Вахдат» («Единство», «Хамшахриён» («Земляки»). Но ведущую и объединяющую роль играет Оренбургская региональная таджикская национально-культурная автономия.

История создания этих общественных организация насчитывает уже десять лет.

Одной из первых организаций в Оренбуржье в 2003 году была официально зарегистрирована Оренбургская региональная общественная организация «Вахдат» (Единство) руководитель Хуснутдинов У.Ш.

Затем в 2006 году была создана Оренбургская городская общественная организация таджикстанцев Национально-культурный центр «Хамшахриён» (Земляки), руководитель Баротов Т.М.

Однако особенно активизировалась общественная жизнь таджикской диаспоры после создания на основе закона РФ «О национально-культурной автономии» от 1996 г., Оренбургской региональной таджикской национально-культурной автономии – Баротов Т.М.

Согласно Уставу, основная цель автономии, содействие сохранению самобытности, развитию языка, образования, национального развития таджикского народа, развитие и укрепление межнациональных связей и дружбы между народами.

За годы функционирования НКО стремилась реализовывать цели, обозначенные в Уставе автономии.

В активе организации проведение культурных мероприятий, национальных праздников, организация круглых столов, участие в научно-практических конференциях по этнической истории, духовной культуре, областных мероприятий по различным аспектам жизнедеятельности полиэтнического оренбургского социума, организация знакомства с национальной кухней таджиков.

Создатели автономии стремятся выполнить и задачи, поставленные в Уставе: по содействию сотрудничеству таджиков города Оренбурга и Республики Таджикистан в области культуры, образования. Этому способствуют договора, заключенные между регионами Республики Таджикистан и Оренбургской областью.

Активно работает местная таджикская национально-культурная автономия г. Орск. Организация праздника «Навруз», участие таджикской диаспоры в Дне города, Дне Победы, Дне России, национальных фестивалей, различных праздниках «Курбан – байрам», «Ураза-байрам», организация спортивных соревнований – это далеко не полный позитивный перечень дел, вошедших в копилку местной НКО орских таджиков. По инициативе Орской НКО на овощной базе «Солнечная» построена мечеть на 200 верующих.

Таджикской общественной организацией издавались газеты «Вахдат», «Согдиана». Построен и функционирует национально-культурный центр и кафе национальных блюд «Согдиана».

Все это несомненно способствует изменению общественного мнения к вновь прибывшим в регион, создает позитивный фон в оренбургском обществе и разрушает негативные стереотипы в сознании оренбуржцев.

Одной из главных причин затрудняющих успешно войти в оренбургский социум таджиков

является плохое знание таджикской молодежью русского языка. Эта проблема разрешима т.к. при кафедрах русского языка в Вуз(ах) открыты курсы для трудовых мигрантов. Однако многих не устраивают цены, многие покупают сертификаты на черном рынке, что гораздо дешевле. Это решает временную проблемы пребывания, но не решает проблемы интеграции и адаптации.

Этнокультурное отделение центрально-азиатских постсоветских стран привело к сужению сферы русского языка. Приехавший в Оренбург житель таджикской глубинки (равно как и других центрально-азиатских стран), прекрасно справляясь с земляными и другими тяжелыми работами, не может в одночасье заговорить на чистом русском языке, усвоить все нормы российской жизни, сталкиваясь с трудностями на бытовом уровне. Пытаясь справиться с трудностями, мигрант будет искать поддержки у своей диаспоры.

И правы те, кто полагает что, «и от того, как диаспора поможет соотечественнику освоиться в новой для него социальной среде и выбрать свою новую идентичность, зависит его отношение к России. Кроме того, успешная адаптация и интеграция мигрантов невозможна без участия и заинтересованности работодателей».²³

Религия играла и играет заметную роль в общественной жизни Таджикистана. Сегодня, по мнению современных религиоведов, ислам в Таджикистане существует в нескольких формах: традиционный ислам, «официальный» или спонсируемый государством ислам, суфизм.

Наверное неверно будет говорить о процессах возрождения ислама в постсоветские годы. Надо согласиться с исламооведами, говорящими о процессах реисламизации в стране. В стране официально зарегистрирована Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), проявившая себя как руководящая сила в первых антикоммунистических выступлениях в 1990 году в г. Душанбе.

Примечания:

¹ Народы России — Энциклопедия. Под ред. В.А. Тишкова. М, 1994 г. изд-во Б.Р.Э.

² Перепись населения Российской Федерации 2010 г. Электронный ресурс. - Режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

³ Основные итоги всероссийской переписи населения 2010 г. по Оренбургской области. Экспресс-информация /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области — Оренбург, 2012 г. - 43 с.

Партия имеет двух депутатов в нижней палате Парламента РТ (Маджлиси намояндагон). Она же имеет своих представителей в ряде городов и регионов страны. Есть последователи и других организаций т.н. радикального толка: «Хизб ут-Тахрир ал-ислами» (Партия исламского возрождения), салафитов, деятельность которых запрещена в стране.

Между тем среди трудовых мигрантов, прибывших из стран Центральной Азии есть последователи идеологий вышеназванных радикальных течений, которые пользуясь свободой, которую они не имели в своих странах, пытаются вести пропаганду своих идей в мечетях России.

Таджики религиозны. На пятничных молитвах в соборной мечети г. Оренбурга среди прихожан г. Оренбурга среди прихожан 2/3 таджики.

На территории плодово-овощной базы «Солнечная» в г. Орске по инициативе руководства местной национально-культурной таджикской автономии на средства таджикской диаспоры построена мечеть.

По мнению Мирзоджонова М.Н. «религия помогает в цивилизованном обществе отвлечь молодежь от наркотиков, распутства и преступности». На открытии мечети участвовал муфтий Духовного управления мусульман Оренбургской области Абдель-Барый. Имамом приглашен 40-летний Нусратулло (таджик по национальности), прошедший обучение за рубежом.

На вопрос насколько есть вероятность проникновения сюда идей салафитов, активистов экстремистских организаций «Хизб ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», активист НКО Сатторов Д.С. заметил, что «у нас здесь свой «элак»-(тадж. - сито), мы знаем кого принимаем на работу. Нам не нужны преступники, т.к. мы не хотим создавать проблемы с властями и местным населением».²⁴

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ – I) – Т. IX. – СПб., 1830. – № 6584

⁵ Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. Издано на средства Ф.И. Базилевского. – Оренбург: Оренбургское отделение Императорского Русского географического общества, 1887. – С. 134-137.

⁶ Рычков, П.И. Указ. соч. – С. 136

- ⁷ Дубовицкий В.В. //Основные факторы формирования и особенности функционирования таджикской диаспоры в Поволжье и на Южном Урале (рукопись)
- ⁸ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Казань, 1897, Т1. – С. 134
- ⁹ Дэн, В.Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика в конце XVIII века. – Т. 2, ч.2. – М.: Университетская типография, 1902. – С. 289.
- ¹⁰ Злобин, Ю.П.Начальный этап формирования среднеазиатских диаспор в Оренбургском крае в XVIII-XIX веках» (рукопись). Дебу, И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в ее ынешнем состоянии. – М.: Университетская типограия, 1837. – С. 37-38.
- ¹¹ Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. – СПб.: Алтейя, 2000. 304 с.
- ¹² Обзор ферганской области за 1898 год. Новый Маргелан, 1990. С. 13-14
- ¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. XXVIII. Оренбургская губерния. – СПб., 1904. – С.27.
- ¹⁴ Злобин, Ю.П. Ук. Соч.
- ¹⁵ Основные итоги всероссийской переписи населения 2010 г. по Оренбургской области. Экспресс-информация /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2012 г. - 43 с.
- ¹⁶ Текущий архив УФМС по Оренбургской области // Аналитический отчет о миграционной ситуации и деятельности УФМС. России по Оренбургской области за 12 месяцев
- ¹⁷ Якушева В. Акцент недели // Южный Урал.23 сентября 2009 г.
- ¹⁸ Ситуация с миграцией // Оренбуржье. 17 февраля 2012 года
- ¹⁹ Черкесатова А. Гастробайтеры нам не конкуренты // Оренбуржье. 25 сентября 2009.
- ²⁰ Репникова М. Трудовые мигранты – званые ли гости? // Оренбуржье. 3 апреля 2013 года.
- ²¹ Габдрафиков И.М., Хуснутдинов Л.Г. Конфессиональный фактор и социальная адаптация трудовых мигрантов в Башкирии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад 2011 Сети этнологического мониторинга. – С. 199
- ²² Цабан. Вопросы миграции// Аргументы недели» (Оренбуржье), 16 августа 2012 г.
- ²³ Амелин В.В. Таджики в Оренбуржье (Очерки современных этносоциальных процессов) / В.В. Амелин – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – с. 29

Б. П. Хавторин*

ОРЕНБУРЖЬЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Диалог в сфере культуры между Россией и Казахстаном имеет давнюю историю, в которой Оренбуржье играло весьма важную роль. На протяжении полутора столетий значительная часть нынешнего Казахстана входила в состав Оренбургской губернии, а потому с Оренбургом связаны имена известных представителей казахской культуры Джамбула Джабаева, Курмангазы Сагырбайулы, Мухамеда Салиха Бабаджанова, Даулеткерей Шигаева. Последний из них был не только ярким музыкантом, исполнителем домбровых кюев, но и активным пропагандистом казахской культуры.

По инициативе Оренбургского генерал-губернатора А. Катенина в 1859 году Даулеткерей Шигаев в составе известных и знатных представителей своего народа посещает Москву и Санкт-Петербург. Благодаря его таланту и мастерству с казахской музыкой познакомились жители крупнейших городов России¹.

Ярким музыкантом и выдающимся казахским деятелем был Курмангазы Сагырбайдулы (1818–1889). Он родился в Букеевской орде, в семье бедного табунщика. С детства полюбил музыку, в совершенстве владел домброй, сочинил большое количество кюев. Обладая ярким музыкальным талантом, Курмангазы быстро завоевал популярность у простых людей. Его демократические взгляды, крутой непокорный характер, свободолюбивые произведения не остались незамеченными. Многие годы он скрывался от преследования властей, в частности от оренбургской пограничной комиссии. В результате был осужден и отбывал наказание в различных тюрьмах Уральска, Архангельска, Оренбурга. Лишь благодаря вмешательству Даулеткерей Шигаева и Мухамеда Салих Бабаджанова, преследования выдающегося музыканта были прекращены.

Выдающиеся способности и мастерство Курмангазы отмечали многие известные деятели Рос-

сии. Среди них Оренбургский генерал-губернатор В. Перовский. Их встреча состоялась в Оренбурге в 1857 году. Один из биографов Курмангазы писал: «Перовский взял у него домбру и стал разглядывать. – Интересный инструмент. Ему место в музее. Курмангазы исполнил кюй, затем другой, а третий сочинил тут же экспромтом. Мелодия его была похожа на русскую музыку. – Что ты сейчас играл? Наигрыш не похож на предыдущие кюи? – спросил Перовский, глядя на Курмангазы.

– Его я сочинил тут же и посвятил вам, господин начальник. Хочу назвать кюй «Маршем Перовского». – Хорошо играешь, киргиз! Видать, ты мастер киргизской музыки! – сказал он, выражая ему свою благосклонность» [1, 98–99].

Кюи Курмангазы разнообразны по своему содержанию, многие из них автобиографичны: «Тюрмеден Кашкан» («Побег из тюрьмы»), «Кисен ашкан» («Снятие кандалов»), «Лаушкен» («Лавочкин» – друг и сокамерник музыканта). Впервые кюи Курмангазы были записаны в годы советской власти. Одним из собирателей его произведений стал известный музыкант и фольклорист Александр Затаевич.

Конец XIX начало XX столетий стали переломными в процессе культурного диалога России и Казахстана. Примером интереса к казахской музыке явились устраиваемые совместно с русскими музыкантами в Оренбурге концерты. Одно из объявлений, помещенное в местной газете гласило: «В воскресенье по желанию публики во второй раз в зале Общественного собрания состоится русско-киргизский концерт при участии Казакпая Гиугульбаева, султана Ашу Каратаева и музыкантов-любителей. Подробности в афишах» [2].

Крупным собирателем казахского фольклора в Оренбуржье был С. Рыбаков (1867–1922) – музыкант, ученый, этнограф. Он родился в Самаре, в семье инспектора народных училищ Троицко-

* Хавторин Борис Порфирьевич – доктор искусствоведения, профессор, ректор Оренбургского государственного института искусств имени Л. и М. Ростроповичей, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (г. Оренбург)

го уезда Оренбургской губернии. Его отец, Гавриил Симонович Рыбаков, был известным в Оренбуржье педагогом, всесторонне образованным и интеллигентным человеком. Мать, Мария Николаевна, происходила из религиозной семьи, связанной близкими родственными узами с известным хоровым дирижером А. Архангельским.

После окончания Троицкой гимназии С. Рыбаков был зачислен на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, а затем в 1889 году он поступает в консерваторию по классу композиции и теории музыки к Римскому-Корсакову. В период учебы С. Рыбаков всерьез увлекся музыкальным фольклором, и после окончания консерватории принимает решение основательно заняться сбором восточных песен и наигрышей. По заданию этнографической комиссии Русского географического общества он возвращается в Оренбург и организует несколько экспедиций по Оренбургскому краю и близлежащим территориям.

Судя по архивным документам, С. Рыбаков в своих исследованиях делает вывод о взаимопроникновении и взаимовлиянии славянской и восточной музыки: «При сожительстве на одной территории столь разнообразных народностей, – отмечал С. Рыбаков, – возникает особая категория этнографического материала, являющаяся результатом взаимодействия этих народностей. Здесь можно наблюдать, как русская музыкальная стихия проникает в сферу жизни и деятельности других народов в форме обычаев, песен и т.п. и своеобразно изменяется. Либо наоборот, как их нравы, обыкновения и песни, до известной степени, внедряются в среду русского населения» [3].

В 1896 году, обобщив все собранное, С. Рыбаков по заданию Академии наук готовит к изданию свой фундаментальный труд «Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта». Для дополнительного исследования он отправляется в южные территории Оренбургского края и нынешнего Казахстана. Собрав недостающий материал, он делает доклад на заседании Оренбургского отдела Императорского русского географического общества и публикует в одном из местных журналов. «Рыбаков за время своей командировки, – отмечалось в статье, – был в пределах Тургайской области и недавно сделал интересный доклад» [4, 93]. Положительная оценка деятельности собирателя явилась основанием для избрания его в 1898 году действительным членом Оренбургской ученой архивной комиссии.

Заинтересовавшись всерьез казахским фольклором, С. Рыбаков в 1899 году выезжает в Тургайскую область, где применяет для записи напе-

вов фонограф. С его помощью он фиксирует около 100 киргизских (казахских), туркменских, персидских, афганских, герардо-еврейских и русских песен, 86 из которых передает в фонд Академии наук. Часть собранного материала, а также свои наблюдения и выводы он публикует в статье «Любовь и женщина по народным песням инородцев» («Русская музыкальная газета». – 1901. – № 21–22). В ней С. Рыбаков раскрыл бесправное положение восточной женщины сквозь призму местного музыкального фольклора.

По итогам своих поездок С. Рыбаков устроил ряд публичных выступлений в Оренбурге и столичных городах [5]. Так одна из местных газет писала: «С. Рыбаков, занимающийся собиранием и изучением памятников музыкально-поэтического творчества народов востока и сделавший об этом ряд сообщений в Санкт-Петербурге, демонстрировал в присутствии собравшегося общества несколько образцов песен, обработанных для пения с сопровождением фортепиано. После этого присутствовавшие татары и киргизы исполнили в натуральном виде свои песни. Особенно понравилось пение киргиз с аккомпанементом на их музыкальном инструменте – домбре» [6].

Деятельность С. Рыбакова сыграла важную роль в развитии фольклористики Оренбуржья и Казахстана. Изучая азиатский фольклор, он обратил внимание известных фольклористов на необычный, малоизвестный пласт народного музыкального творчества тогдашней России и заложил тем самым основу его дальнейшего исследования. На протяжении многих лет труды С. Рыбакова являлись своеобразным фундаментом музыкального строительства в союзных и автономных республиках бывшего СССР, художественной базой в становлении и развитии региональной фольклористики.

В первые годы Советской власти, когда Оренбург становится столицей Киргизской (Казахской) автономной Советской Социалистической республики межкультурный диалог между Россией и Казахстаном приобретают новые черты. Именно в этот период начинается активная работа по сбору историко-культурного наследия казахского народа и к этому были причастны выдающиеся представители Российской культуры Александр Затаевич и Леопольд Ростропович, а так же, жившие тогда в Оренбурге, руководители молодой казахской республики Жангильдин и Сайфуллин. Итогом их деятельности стал выпущенный Александром Затаевичем в 1923 году в Оренбурге фундаментальный труд «1000 песен киргизского народа», получивший высокую оценку литературной и музыкальной общественности.

Александр Викторович Затаевич (1869–1936) – композитор и публицист был выдающимся собирателем киргизского (казахского) музыкального фольклора. Он родился в городе Волхов Орловской губернии, где прошли детство и юность музыканта [7, 5–6]. После окончания в Орле военной гимназии он был направлен в Полоцк, ставший местом его службы и активной музыкальной деятельности. В 1896 году А. Затаевич сочиняет ряд фортепианных миниатюр и представляет их С. Рахманинову, который, в свою очередь, дает положительную оценку и рекомендацию к их публикации в издательстве П. Юргенсона. Свидетельством благосклонного отношения С. Рахманинова к начинающему композитору явились посвященные ему «Шесть музыкальных моментов» (соч. 16).

С 1904 года А. Затаевич жил и работал в Варшаве. Был членом Попечительского совета при Варшавской консерватории, журналистом и музыкальным критиком ряда местных газет, организатором русских концертов с участи Ф. Шаляпина, С. Рахманинова, Л. Собинова, известного хора под управление А. Архангельского. Активные боевые действия, связанные с началом Первой мировой войны, а затем революция коренным образом меняют жизнь А. Затаевича. Сначала он уезжает в Петроград, Москву, а затем к родственникам на Урал (1920).

Оренбург поразил музыканта своим экзотическим восточным колоритом. Будучи столицей Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики, город был буквально наводнен азиатским населением, приехавшим из разных уголков некогда огромного Оренбургского края. А. Затаевич поселился в небольшой квартире на улице Неплюевской в доме, где до революции размещался Институт благородных девиц имени императора Николая I. В квартире даже сохранился рояль, за которым он делал обработки песен, совершенствовал своё мастерство, готовился к концертам.

С первых дней пребывания в Оренбурге А. Затаевич включился в концертную жизнь города, активно выступал на различных площадках. Иногда он концертировал совместно с другими музыкантами: Л. Ростроповичем, В. Федотовой-Малиновской, Р. Лункевичем. «Душевым отдыхом для отца, – писала дочь Ольга, – были концерты духовной музыки, устраиваемые в местном костёле. Отец играл на органе, Р. Лункевич – на скрипке, а на виолончели – Л. Ростропович. Случайное совпадение окончаний фамилий создало о них мнение, как о добрых католиках. Концерты имели успех не только у молящихся, но и у любителей серьёзной музыки» [8,180].

Событием в музыкальной жизни тогдашнего Оренбурга были концерты восточной музыки, в одном из которых кроме А. Затаевича принимала участие чета Ростроповичей. Дружеские контакты с известной музыкальной семьёй Федотовых (сёстрами Верой, Софьей и ее мужем Леопольдом Ростроповичем) явились серьёзным стимулом в творческой деятельности Александра Затаевича. Совместные концерты сблизили этих выдающихся музыкантов. Наиболее тесный контакт у него установился с Леопольдом Ростроповичем и Верой Малиновской, последней из которых А. Затаевич даже посвятил созданную в Оренбурге на основе казахского фольклора пьесу «Какен»². Известная в городе пианистка, она была одной из первых исполнительниц, ценителей и критиков его фортепианных произведений, обладала острым умом, вкусом, прекрасными внешними данными. Фортепианная миниатюра «Какен» явилась ярким воплощением этого образа.

Оренбургский период творчества для А. Затаевича был насыщенным и весьма продуктивным. Особенно его увлекла киргизская музыка. «Я не могу припомнить точно, – вспоминала дочь Ольга, – когда на улицах города появилась афиша, извещавшая о концерте «Киргизской народной музыки» в клубе им. Свердлова. Помню только, каким возбужденным вернулся отец с этого концерта... Для него, человека, с большим опытом и огромным знанием мировой музыкальной литературы, казахская народная музыка была радостным открытием!» [8, 182]. Услышав впервые живую восточную музыку, А. Затаевич загорелся идеей её записи, обработки и систематизации. С этой целью он устраивается на работу в Академический музыкальный отдел Художественного сектора Народного комиссариата просвещения Киргизской (Казахской) республики и в Мусульманскую музыкальную школу, обучение в которой проходили дети татар, башкир и киргизов (казахов). За три года своего пребывания на Оренбургской земле А. Затаевич записал более 1500 песен и кюев, часть их которых он издал в виде 3-х сборников под названием «Тысяча песен киргизского народа» (Оренбург, 1925), «Казахские песни в форме миниатюр для фортепиано» (Москва, 1925–1928) и «500 казахских песен и кюев», (Алма-Ата, 1931). Обладая феноменальной памятью и прекрасным музыкальным слухом, А. Затаевич за короткий срок представил образцы почти неизвестного этнографической науке киргизского (казахского) фольклора, а также песни татар, уйгур, дунган. Им были собраны кюи выдающихся народных музыкантов – Даулеткерее («Булбул», «Жигер»), Курмангазы («Серпер», «Адай»).

Собранный материал А. Затаевич исполнял на концертах и лекциях, устраиваемых в Оренбурге, Москве и других городах бывшего СССР. В основном это были фортепианные транскрипции записанных им песен и кюев. Как правило, такие мероприятия были сборными по своему составу и включали как солистов, так и творческие коллективы – хор, оркестр. В Оренбурге афиши и программы данных концертов пестрели именами артистов Московского балета Н. Платуновой и Л. Липеровской, а также преподавателей краевой мусульманской школы В. Федотовой-Малиновской, Н. Золотова, учащихся Х. Терегуловой, А. Еникеевой, Ш. Валеевой, М. Валеева. Среди пьес, чаще всего исполняемых собирателем, звучали «Ак-Тингес», «Гугайяй», «Ахдыригой», «Адаскан», «Желау», «Искандер» [12, 112].

Последние годы жизни (1923–1936) А. Затаевич жил в Москве, где продолжал заниматься творческой деятельностью. Собранный материал он пропагандировал, обрабатывал и издавал в виде сборников песен и инструментальных пьес. Однако той интенсивности, с которой А. Затаевич работал в Оренбурге, уже не было.

Сборник «1000 песен киргизского народа» явился самым значительным и масштабным исследованием в деятельности А. Затаевича. Собрав за три года большое количество музыкально-этнографического материала, он сумел его не только обработать, но систематизировать по жанрам и регионам тогдашней Киргизской (Казахской) автономии. Здесь он впервые услышал народные песни и кюи, которые своей экзотической новизной оказали на А. Затаевича неизгладимое впечатление. Впоследствии он вспоминал: «В Оренбурге я впервые познакомился с многообразными красотами киргизской народной музыки, до тех пор науке музыкальной этнографии почти совершенно неизвестной. Когда у меня накопилось около 1500 нотных записей, я отобрал из них лучшие и в августе 1923 года представил в КИРЦИК³ сочинение «1000 песен киргизского народа», за которое был удостоен звания народного артиста Киргизской Советской Социалистической Республики, ныне Казахстана» [9].

Начинание А. Затаевича было горячо поддержано общественностью и руководством республики. Исполняя в многочисленных концертах фортепианные обработки песен, он получил одобрение не только своих местных коллег музыкантов (И. Третьякова, И. Кускова, Ф. Логинова), прессы, но и издателей. Спустя многие годы бывший заведующий Киргизским государственным издательством А. Бачагов писал: «Однажды ко мне пришёл пожилой седеющий человек с большой

папкой бумаг в руках. «Я – Затаевич, музыкант», – отрекомендовался он. Посетитель рассказал мне, что им в течение нескольких лет собрано большое количество киргизских мелодий, которые он хочет обнародовать. Я предложил ему пройти в соседнюю комнату, где стояло пианино, и проиграть некоторые из них. Песни мне понравились. Я свёл А. Затаевича с С. Сейфуллиным и С. Мендешевым – руководителями Киргизской республики, которые заинтересовались этим делом и попросили меня оказать всяческую помощь» [10].

Первое издание сборника было осуществлено Киргизским государственным издательством в Оренбурге. Объёмный труд включал вступительную статью профессора А. Кастальского и подробное предисловие автора, в котором, наряду с деталями описания специфических особенностей киргизской песни, А. Затаевич раскрыл процесс собирания данного фольклора. «Оренбург, в котором я в 1920 году поселился, – отмечал собиратель, – представлял для того особенно благоприятные условия. Сюда посылали революционная степь наиболее энергичных и предприимчивых своих сынов, как для несения разных служебных обязанностей, так и на всевозможные съезды, конференции, курсы и т.п. Таким образом, можно было, оставаясь на месте, производить запись песен во всекиргизском масштабе, т.е. одновременно записывать песни не только ближайших Оренбургу губерний: Уральской, Актюбинской, Кустанайской и Тургайского уезда, но и более отдалённых. Не могу сказать, что поначалу такая работа мне легко давалась. Наоборот, после нескольких первых записей, технически меня не затруднивших, я встретился с такими сообщениями, разобрать в которых и добросовестно передать на бумагу было делом до крайности трудным. Нужно было привыкнуть к некоторым приёмам киргизского пения, сказывающимся, например, в одёрживании равнозначных парных нот в синкопированные триоли, с задержанием на слабом времени, в стягивании конечных звуков музыкальной фразы книзу, в частых ферматах, наконец, в разных выкриках, говорках и прочие» [11, 10–11].

В сборник А. Затаевич включил 980 песен и 20 кюев, записанных от служивших в Оренбурге народных комиссаров С. Сейфуллина («Тока», «Шашсыпар»), А. Джангильдина («Кара-Голь», «Кзыл-Телим»), представителей местной интеллигенции Г. Медетова («Аксак-Кулан», «Жоктау»), С. Муканова («Жылау», «Караторгай») и др. Записав мелодии песен и кюев, А. Затаевич, тем не менее, не смог избежать недостатков. Отсутствие в песнях литературного текста существенно снизило их значимость и ценность. В этой связи представ-

ленную им в сборнике жанровую классификацию следует считать условной.

Работа А. Затаевича вызывала огромный интерес в среде музыкальной, научной и литературной общественности. Б. Асафьев, М. Горький, Р. Роллан отмечали масштабность труда, который в столь незначительный срок осуществил учёный. Записями А. Затаевича пользовался и С. Прокофьев, делая на основе фольклорных напевов концертные обработки для голоса и фортепиано. По сути, А. Затаевич в своём сборнике, а также в последующих трудах, создал антологию казахского музыкального народного творчества, включившую период от древних времён до 30-х годов XX столетия. Анализируя собранный материал, он один из первых сделал ряд важных научных наблюдений и выводов, касающихся мелодики, ладовой основы, формообразования и принципов тематического развития казахских песен и наигрышей. Новаторством в его исследовательской работе явилась созданная им классификация жанров музыкального фольклора с разделением на исторические, былинные, бытовые, шуточные и состязательные песни. Своей подвижной деятельностью А. Затаевич фактически положил начало фундаментальным исследованиям в области казахской народной музыки, в дальнейшем вызвавших огромный интерес и продолжение у последующего поколения музыкантов, в частности: А. Жубанова, П. Аравина, В. Дерновой, Б. Ерзаковича.

Активное развитие казахской музыки в Оренбуржье отмечалось и в последующие годы. Лишь с переносом столицы Казахстана в Кызыл-Орду темпы художественного роста были несколько снижены, но не утрачены. Верные художественным традициям предков современные оренбургские казахи сберегли свою музыкальную культуру. Они регулярно проводят праздники и различные другие мероприятия, пропагандирующие народные обряды, обычаи и искусство. Особенно любим казахами праздник «Наурыз», олицетворяющий начало Нового года (21 марта). В этот весенний день устраиваются массовые гуляния, скачки, ярмарки, в обязательной программе которых неизменно присутствует музыка. Необходимым атрибутом этого знаменательного празднества стали состязания певцов и домбристов.

В настоящее время культурный диалог между Россией и современным Казахстаном вышел на новый взаимовыгодный уровень. В конце XX столетия Казахстан становится суверенным государством, а потому отношения между Россией и Казахстаном, в том числе в сфере культуры, приобрели партнерский характер. Аналогичная ситуация сложилась в приграничных районах. Постепенно

установились тесные связи между Оренбуржьем и сопредельными казахскими регионами – Актюбинской и Уральской областями. Партнерские отношения выстраиваются между учреждениями и организациями, в том числе вузами. Так в декабре 2009 года заключается соглашение о сотрудничестве в области образования, науки, культуры и искусства между Западно-Казахстанским государственным университетом имени Махамбета Утемисова (Казахстан) и Государственным образовательным учреждением высшего образования «Оренбургский государственный институт искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей» (Россия). Аналогичный договор Оренбургский институт искусств в 2013 году заключает с Казахским Национальным университетом искусств. Договорные отношения касаются образовательного процесса, науки, творчества, обмена студентов и преподавателей. На сегодня в Оренбургском институте искусств на музыкальном факультете обучается 16 студентов из Уральска, Актюбинска, Хромтау и других регионов Казахстана.

Примером личностного музыкального Межкультурного диалога и сотрудничества может служить Хавторин Борис Порфирьевич – выпускник историко-теоретического факультета Алма-Атинской государственной консерватории имени Курмангазы, профессор, ректор Оренбургского государственного института искусств. Все его научные труды и монографии, диссертации в той или иной степени связаны с Казахской культурой, ее фольклором и межкультурными связями.

Казахская музыка сыграла важную роль в становлении и формировании художественного пространства Оренбургского края. Развиваясь в соседстве со славянской культурой, она сохранила свою самобытность и традиции, стала одним из ярких факторов проявления национального характера и менталитета казахского народа. Испытав влияние русской культуры и одновременно оказав на неё воздействие, казахская музыка во многом определила пути становления и развития не только оренбургского, но и отечественного музыкального искусства. Результатом проникновения азиатского фольклора в русскую музыкальную классику могут служить произведения А. Алябьева («Азиатские песни»), А. Бородина («В Средней Азии»), К. Шуберта («Мое путешествие в киргизские степи»). Определяющую роль восточная музыка сыграла в творчестве начинающих свой путь в Оренбуржье композиторов: С. Сайдашева, М. Валеева, Д. Файзи, музыковедов – Л. Атановой, Х. Терегуловой-Булатовой. Неоценимый вклад в отечественную культуру внесли собиратели казахского фольклора: А. Эйхгорн, С. Рыбаков, А. Зата-

евич, труды которых стали основой в деятельности многих композиторов, а также профессиональных и самодеятельных коллективов.

Литература

1. Ирмуратов Х. Чародей: Повесть о Курмангазы Сагырбаеве. – Алма-Ата, 1976. – 160 с.
2. Оренбургский край. – 1906. – 13 апреля.
3. РГО Ученый архив. Разряд 53. Оп.1 № 103.
4. Известия Оренбургского отдела РГО. Вып. 2. – Оренбург, 1897. – 120 с.
5. Оренбургский листок. 1897. – 4 мая.
6. Оренбургская газета. 1898. – 15 августа.
7. ЦГА республики Казахстан. Ф. 81. Оп. 1. Д. 426.
8. Затаевич А.В. Исследования. Воспоминания. Письма и документы. – Алма-Ата, 1958. – 304 с.
9. ГЦММК им. Глинки Ф. 6 Инв. 464
10. Южный Урал. – 1968. – 2 марта
11. Затаевич А. 1000 песен киргизского народа. Напевы и мелодии. – Оренбург: Кирг. гос. изд-во, 1925. – 402с.
12. Хавторин Б. История музыкальной культуры Оренбургского края (XVIII – XX века). – Оренбург: Южный Урал, 2004. – 632с.
13. Хавторин Б. Музыкальная культура Оренбуржья: история и современность (архивные изыскания). – М.: Издательский дом «Композитор», 2006. – 304с.
14. Хавторин Б. Азиатский фольклор. Музыка Оренбургской губернии в XVIII- XX веках // Оренбуржье музыкальное, 2002. – №4. – С.3-7; 2003. – №1. – С.3-12.
15. Хавторин Б. Полинациональный фольклор как феномен музыкального Оренбуржья. // Оренбуржье музыкальное, 2007. – № 4. – С. 3-11.
16. Хавторин Б. К вопросу о полинациональности Оренбургского фольклора. / Сб. науч. тр. Оренбургского государственного института искусств «Актуальные проблемы истории, теории и методики современного музыкального искусства и образования». – Вып. 3. – Оренбург: Изд-во ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», 2008. – С. 187-197.

Примечания:

¹ Свидетельством пребывания Даулеткереев в Петербурге явился групповой фотопортрет (1859) и сделанная позже литография (1862) с изображением внутреннего вида юрты выдающегося музыканта.

² Какен – в переводе с казахского означает «истинный», добропорядочный, честный.

³ Киргизский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов.

К.А. Моргунов*

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КАЗАХСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ И НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАХОВ **

Российские власти изначально были заинтересованы в поступательной модернизации казахского общества и приведения его к общероссийскому образцу. Одним из действенных средств для достижения этой цели являлось развитие системы образования и просвещения. Первой мерой, направленной на то, чтобы привить кочевникам «лююдкость и лучшее обхождение» стало обучение и воспитание детей султанов и знатных старшин, находящихся в аманатах. Предполагалось сделать их в будущем проводниками русской культуры и русского влияния на степные народы. Но это воздействие оказалось крайне незначительным. Аманатов обучали прежде всего военному делу. Считая это недостаточным в 1763 г. губернатор Д.В. Волков предложил обучать их также гражданским наукам и благонравию. 8 апреля 1763 года коллегией иностранных дел, ссылаясь на мнение императрицы Екатерины II, было дано предписание оренбургскому губернатору А.Р. Давыдову «О склонении киргизских аманатов к изучению русского языка и грамот», предписывающий исключительно осторожно и на добровольной основе побуждать аманатов к изучению русской грамоты и языка, а также создавать условия для более тесных контактов и общения с русским населением¹. Но в силу условности системы власти в казахской степи те из султанов, кто возвращался, получив российское воспитание, не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на народные массы. К тому же мусульмане опасались, что обучение русскому языку может привести к обращению в православие. К этому были определенные основания. Так, сын Нурали хана Аблай, будучи в качестве аманата,

часто посещал дом губернатора А.А. Путятина, перенял многие обычаи, стал одеваться по-европейски и даже принял христианство. Но отец отозвал его домой, заменив на другого своего сына, Бегали. 18 марта 1770 г. императрица Екатерина II объявила, что в содержании аманатов от киргизских орд для России более надобности нет.

Следующим, и вполне логичным шагом стало развитие системы мусульманских учебных заведений (mekteboв и медресе), с частичным применением светских стандартов. Впервые эта мера была предписана в грамоте об утверждении султана Валия ханом Средней орды от 25 февраля 1782 г. Императрица Екатерина II, в качестве монаршей милости к казахскому народу, объявила о строительстве на границах кочевий орды, в глубине степи, мечетей для богослужения и школ при них. 8 июля 1782 г. Екатериной II в целях развития торговых связей, привлечения кочевых казахского населения и выходцев из среднеазиатских государств был подписан указ, предписывающий, невзирая на мнение местных епархиальных органов, за счет казенных средств, строить на границах Уфимского наместничества и Тобольской губернии мечети. А эти цели предписывалось выделить 20 тыс. рублей. Строительство мечетей предполагалось осуществить в течении четырех лет в Оренбурге, Верхнеуральске, Троицкой и Петропавловской крепостях. В дальнейшем это предписание подтверждалось распоряжением Екатерины II от 2 мая 1784 года «О мерах для укрощения своевольства киргиз-кайсаков».

Указание императрицы было исполнено и в отведенный четырехлетний срок мечети были

* Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперт АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург)

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 15-11-56002 а(р).

построены у Оренбурга, а также в Троицке, Верхнеуральске и Петропавловске. Каменная меновинская мечеть у Оренбурга была построена в 1785 году. Уже 6 августа 1785 года Симбирский и Уфимский генерал-губернатор О.А. Игельстром доложил Императрице, что мечети в Оренбурге и Троицке² построены и открыты. В ответ на это 4 сентября Екатерина II поручила Игельstromу при мечетях построить школы и завести караван-сарай или гостинные дворы. Для поиска учителей для школ Императрица рекомендовала снестись с казанским губернатором князем Мещерским. В этом же письме указывалось на необходимость продолжения практики строительства мечетей. В указе от 27 ноября 1785 года «О снабжении разных родов киргизских мулами», Екатерина II особо подчеркивала необходимость создания при мечетях школ. В рескрипте от 12 ноября 1786 г., адресованном О.А. Игельstromу, императрица предписывала принять меры к скорейшему введению в устроенных при мечетях школах обучения по формальным правилам, содержащимся в Уставе народных училищ³. Таким образом, была предпринята попытка введения преподавания в медресе по российским школьным стандартам и тем самым сделать образование более светским. Для преподавания, по предложению губернатора О.А. Игельstromа, предполагалось привлечь мулл, окончивших Казанское училище.

28 февраля 1789 г. был утвержден штат медресе при оренбургской меновинской мечети. На содержание школы и учеников отпускались государственные средства (2007 рублей в год). По представлению пограничной экспедиции губернатором были утверждены служители мечети и медресе. В качестве имама мечети был утвержден тептярь из деревни Кубеково Белебеевской округи Хаджи-Мухамед Заитов. Мударрисом был назначен мещеряк из деревни Бавлы Бугульминской округи Мусуляма Мансуров. Муэдзином был утвержден житель Сеитовской слободы Габдулрахман Габдулгазисов.

19 декабря 1789 года от имени пограничной экспедиции приглашения отправить своих детей на учебу были направлены биям алимулинского рода Жанназару, Каракубеку, Муразбеку и десяти родовым старшинам, байулинским старшинам Сырым Датову, бию Каратаю Гумерзакову и еще 17 родовым старшинам. От жатыру были приглашены дети батыров Тлянчи Букенбаева, Жанбулата Карабанова и еще 13 родовых старшин⁴. Но в целом большого интереса возможность обучать детей в медресе не вызвала. К тому же помещения для медресе не были построены и как минимум до 1793 года ученики школы фактически проживали

и обучались в Сеитовском пассаде. На учебу в медресе первым отправил своего сына, султана Бишина, а также двух его товарищей Аминбая Сатулганова и Янназара Дервишева, коллежский ассессор Джигангер Каипов (сын хана Каипа). По вопросу о возможности содержать при ученике за государственный счет его служителей (товарищей), развернулась целая дискуссия, точку в которой поставила Екатерина II, разрешившая оставлять не более двух служителей, учитывая при этом знатность рода и заслуги отца ученика. Но проучившись несколько лет в феврале 1792 года первый ученик умер от оспы.

В ноябре 1792 года, уже после восстановления ханской власти, новый хан Ералы направил в школу своего шурина султана Абдулфеиса, ставшего вторым учеником медресе при меновинской мечети. При нем состоял сын Хивинского мурлы Русебай. Кандидатура этого ученика вызвала большие возражения у пограничной экспедиции. Во-первых, Абдулфеису было уже 20 лет. Во-вторых, происходил он из рода хивинского хана Ширгазы, который в 1717 г. разбил направленный в Хиву отряд капитана Черкасского. И в-третьих в указах об образовании школы не упоминалось о возможности обучения в них султанов. Все эти возражения были отмечены генерал-губернатором Пеутлингом, который поручил экспедиции принять нового ученика и выдать ему причитающиеся вместе со служителем кормовые деньги. 15 декабря 1792 г. Абдулфеис был размещен в Сеитовской слободе и отдан на обучение указному мулле Валиту-Мухамет Аминеву.

Со строительством здания школы при меновинской мечети количество учеников выросло. В 1808 г. в ней обучалось 12 казахских мальчиков⁵. Но в 1817 г. большая часть выделяемых на содержание мусульманской школы средств (1125 из 2007 рублей) были переданы в фонд Неплюевского училища, а оставшаяся сумма была распределена еще и на содержание оренбургской городской мечети. После этого меновинское медресе фактически перестало существовать.

Не имея возможности приступить к реализации проекта строительства мечетей в Степи, губернские власти, в соответствии с наказом императрицы, способствовали продвижению туда «татарских мулл». Но их благонадежность вызывала опасения, к тому же очень активно себя вели бухарские проповедники, пользовавшиеся у мусульман непререкаемым авторитетом. Необходимость противодействия внешней идеологической угрозе со стороны соседних мусульманских государств, а также стремление к установлению контроля за деятельностью мулл стали основными причинами

принятия Екатериной II именного указа от 22 сентября 1788 г. о создании Оренбургского Магометанского Духовного собрания. Новая структура управления российскими мусульманами стала инструментом формирования лояльных духовных лиц, состоящих в российском подданстве.

Выдержав испытание в Духовном собрании и получив указ Оренбургского губернского правления муллы направлялись в казахскую степь не только для несения своего пастырского долга, но и для распространения среди казахских единоверцев идеологии лояльности к Российскому государству, в противовес антиправительственной исламской агитации эмиссаров из среднеазиатских ханств и Османского государства. В большинстве своем это были татары из Сеитовского посада Оренбургской губернии и из Казанской губернии. Также активно миссионерскую миссию исполняли в казахской степи башкиры и мещерыки из кантонов, прилегающих к кочевьям казахских родов табын, тама, жагалбайлы и жаппас⁶.

Таким образом татарские муллы во второй половине XVIII – начале XIX веков осуществляли важную роль по установлению взаимодействия между российской властью и казахской знатью. Помимо прочего, они зачастую брали на себя функцию урегулирования споров, возникавших между разными казахскими родами, а также между казахами и казаками, содействовали возвращению российских пленников. Практически везде, где находились муллы, образовывались мусульманские школы. Безусловно, образование мектебов и деятельность мулл сыграли положительную роль в распространении грамотности среди казахского населения. Однако без серьезной государственной поддержки первоначальная идея распространения образования с включением светского начала была неосуществима. Образование казахов по-прежнему носило исключительно религиозный характер, а обучение осуществлялось схоластически, буквослогательным методом. Более того, местные власти отмечали, что привлечение мулл в качестве преподавателей школ, привело к росту среди казахского населения религиозного фанатизма.

В качестве помещений для мектебов использовались кибитки (юрты) или землянки (в зимнее время). Содержались мусульманские школы за счет родителей учащихся, которые оплачивали учебу. Сроки обучения составляли от 5 до 8 лет. Количество учеников чаще всего составляло 10–15 человек. Программа обучения составлялась муллой самостоятельно и включала обычно обучение чтению и письму на арабском языке и на тюрки, изучение основ исламского вероучения и арифметики.

Дети казахской знати отправлялись также на обучение в мектебы и медресе Татарской Каргалы, а позднее Оренбурга и Троицка.

В 1800 г. инициативной группой, возглавляемой дочерью хана Нурали Тайкарой-ханум (Той-Кару)⁷, было подано прошение о разрешении строительства мечети непосредственно в г. Оренбурге. Решение этого вопроса затянулось, но все же указом Александра I от 6 мая 1802 г. оренбургскому военному губернатору Н.Н. Бахметеву было предписано построить в городе мечеть. Из государственной казны на строительство каменной мечети было затрачено 6351,45 рублей (еще 2535,9 рублей пошло на установку каменной ограды). В октябре 1804 г. строительство Первой соборной мечети было завершено, а в январе 1805 г. состоялось ее торжественное открытие. При мечети действовали мектеб и медресе, позднее получившее название «Валия».

В 1807 г. была построена каменная двухэтажная мечеть в Уральске, в районе Курени, где жили войсковые татары. Позднее эта мечеть, после очередного пожара выбеленная известью, получила название «Белая мечеть». Следует отметить, что первое упоминание войсковой мечети, построенной татарами, состоящими в Яицком казачьем войске, датируется 1717 г. Но здания этого периода в основном были деревянными и часто сгорали во время пожаров. В июле 1826 г. Жангир хан обратился в Оренбургскую пограничную комиссию с ходатайством о разрешении построить новую пятиэтажную мечеть в урочище Кайре. Разрешение было получено и в новой Татарской слободе г. Уральска старшиной Букеевской Орды К. Бабджановым была построена еще одна деревянная мечеть⁸.

Сооружение мечетей в Степи началось только в 1830-е годы, да и то, первоначально только вдоль пограничной линии. Так, в 1833 г. была построена мечеть в Илецке. При мечети была организована школа.

Но мусульманское образование не способствовало интеграции казахской элиты в политическую систему Российской империи. Наиболее остро это осознавалось местными властями, которые были заинтересованы в расширении круга пророссийски-ориентированной казахской интеллигенции, воспринявшей лучшие образцы западной и российской прогрессивной мысли и способной выступать в качестве деятельных посредников между российской властью и основной массой казахского населения. По-новому ориентированная казахская элита была призвана осуществить постепенную трансформацию всего казахского общества. Задача инкорпорирования казахской элиты в российскую

управленческую систему могла быть решена только с созданием системы светских учебных учреждений для казахского населения.

Неплюевское военное училище, открывшееся в Оренбурге 2 января 1825 г. (с 1844 г. кадетский корпус), стало первым светским учебным заведением среднего звена, в которое принимались казахские юноши. Еще в 1820 г. был утвержден билетный сбор с казахов, нанявшихся в работники к жителям прилинейных районов Оренбургской губернии, все денежные средства от которого направлялись в фонд на учреждение Неплюевского училища, а после открытия – шли на его содержание. В соответствии с Положением об училище сумма, получаемая за счет билетного сбора с казахов, должна была составлять порядка 40 % от общего годового бюджета этого учебного заведения⁹.

Первоначально штат училища был предполагал обучение 80 учеников (40 бюджетных и 40 приходящих). Программа обучения была рассчитана на 6 лет и включала изучение следующих дисциплин: Закон Божий, нравоведение, русский, арабский, татарский, персидский, немецкий и французский языки, арифметика, алгебра, геометрия с тригонометрией, физика, естественная история, всеобщая и российская история, география, основы артиллерии, полевая фортификация, рисование и черчение планов, военные эскерции и гимнастика. Но составленная учебная программа оказалась очень сложной, к тому же обучение велось на русском языке, что препятствовало успешному обучению казахских учащихся. Сложно им давались и европейские языки, а также такие дисциплины как алгебра, тригонометрия, черчение и военные науки. Тем не менее, для успевающих учеников создавались необходимые условия для продолжения образования. Еще губернатор Сухтелен послал четырех мусульман-выпускников Неплюевского

училища для продолжения образования в Казанском университете. С 1836 года Высочайшим повелением были назначены 20 казенных стипендий в казанской гимназии и университете для детей-мусульман Оренбургской губернии¹⁰. Но казахов среди таких учеников было немного.

В целях упорядочения учебного процесса в 1840 г. были созданы Европейское и Азиатское (с 1844 г. – Второй эскадрон) отделения¹¹. С 1844 г., после преобразования военного училища в кадетский корпус, количество учеников увеличилось до 200, из них 30 вакансий были зарезервированы для детей казахских султанов, старшин и биев¹². Но чаще всего эти казеннокоштные стипендии до конца не использовались. Так, в 1848 г. были заняты только 21 стипендия (9 из них использовали представители Букеевской орды, 12 – зауральские казахи). В 1863 г. казенные вакансии были упразднены, и дети казахской знати могли поступить в корпус только на общих основаниях и получать образования за свой счет. Это существенно еще более сократило количество казахских учеников. Но и это положение сохранялось недолго. Уже в 1866 г. младшие классы корпуса были преобразованы в военную гимназию, а в 1867 г. из старших классов корпуса было создано 4-е Оренбургское военное училище (закрыто в 1870 г.). Прием детей казахского населения, как не военнообязанного, был прекращен. В 1882 г. военная гимназия снова была преобразована в кадетский корпус (закрыт 5 января 1919 г.). Казахские юноши вновь получили возможность обучаться в этом учебном заведении. В ноябре 1887 г. для учащихся казахов, происходящих из Тургайской области, за счет средств, собранных среди казахов этой области и среди бывших учеников кадетского корпуса, была учреждена стипендия имени И.И. Неплюева¹³.

С 1825 г. по 1866 г. обучение в корпусе окон-

Преподаватель с учениками школы для казахских детей в г. Оренбурге

чили всего 37 казахов (21 человек – сыновья султанов, 2 – дети биев, 14 – сыновья старшин)¹⁴. Однако эти представители казахской интеллигенции оказали огромное влияние на формирование новой цивилизационной ориентации казахского этноса. В 1831 г., в числе пяти первых выпускников, военное училище окончил будущий султан-правитель Западной части области Оренбургских казахов Мухамедгали Таукин. Он являлся корреспондентом «Вольного экономического общества», опубликовал работу о хозяйстве и специфике кочевого общества у казахов в Зауральском крае, сотрудничал с Казанским музеем древностей и этнографии. В 1848 г. он направил для обучения в Неплюевском кадетском корпусе и своего сына Шангирия.

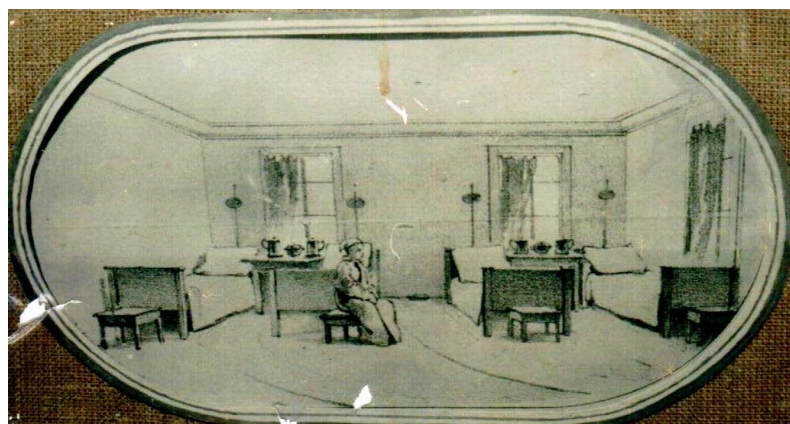
Ещё один выпускник 1831 г. Копбулсын хаджа Караулов был сыном казахского старшины Караул-ходжи Бабаджанова. Впоследствии он служил помощником Г.С. Карелина, находящегося при ставке хана Внутренней орды Джангира. Принимал участие в экспедиции 1834 г., в ходе которой было заложено Ново-Александровское укрепление на северо-восточном берегу Каспийского моря.

В 1851 г. училище окончил Мухамед-Салык Бабаджанов, ставший в дальнейшем членом-сотрудником Императорского русского географического общества (ИРГО). Вместе с ним учились сыновья ханов, султанов, биев и старшин: Арсыланкерей Букейханов, Зулкарнай Нуралиханов, Мухамеджан Бекмухамедов, Султанмахмуд Жантурин, Жусуп Ниязов, Султан Шалабаев, Мырзагали Сангырыков. После выпуска М.-С. Бабаджанов непродолжительное время работал чиновником сверх штата Оренбургской пограничной комиссии, но в 1854 г. был вынужден вернуться к себе на родину в Букеевскую орду. Там служил советником канцелярии Ханского совета, управителем Камыш-Самарского отделения орды. Параллельно с выполнением служебных обязанностей Бабажанов

писал статьи, посвященные истории, археологии и этнографии Букеевской орды. В 1861 г. он был избран членом-сотрудником Русского географического общества, а через год, за предоставленные статьи и этнографические экспонаты был награжден серебряной медалью общества «За значительное содействие трудам Отделения этнографии и этнографических предметов». В 1868 г. он был избран уже действительным членом Оренбургского отделения ИРГО.

Зулкарнай Нуралиханов, получив после выпуска из кадетского училища звание хорунжего был определен депутатом на Внутреннюю Уральскую линию. В 1858 г. последовал перевод в штат Временного Совета на должность переводчика. Но уже в следующем году он был обвинен в уголовном преступлении, за которое был приговорен к высылке в Вятскую губернию. Только ходатайство генерал-губернатора позволило смягчить наказание, которое было заменено высылкой в смежный с Оренбургской губернией уезд. Только в 1861 г. Нуралиханову удалось восстановиться в должности переводчика. В дальнейшем он последовательно выполнял обязанности помощника правителя Нарынской, Торгунской и Калмыцкой, Таловской и Камыш-Самарской частей. Благодаря этой службе Нуралиханову были возвращены все прежние права и преимущества, утраченные по суду. В 1878 г. последовало назначение депутатом в Новоузенск, а через два года Нуралиханов был переведен на должность помощника правителя Первого Приморского округа. Уже в 1880-е годы он выполнял обязанности депутата I стана Царевского уезда, депутата Чиликской дистанции Уральского войска.

Членом Оренбургского отделения ИРГО стал также выпускник Неплюевского училища 1855 г. Сеидхан Ахмедович Джантюрин, который опубликовал целый ряд статей, посвященных казахскому устному народному творчеству. После выпуска он

Больница при школе. А. Ф. Черышев, 1852 г.

служил в чине сотника в Восточной части орды Оренбургского ведомства. Позднее, уже в звании войскового старшины, служил младшим чиновником в областном правлении Оренбургских казахов и младшим чиновником особых поручений при Тургайском областном правлении. В 1870 г. входил в состав Особого комитета по составлению и выработке правил обустройства учительских школ для «инородцев». Дослужился до звания подполковника (1878 г.). В 1881 г. отчислен от должности и согласно собственному прошению по состоянию здоровья. Неплюевское училище закончил и брат С. А. Джантюрина – Махмуд.

Еще один выпускник 1855 г. Альмухамед Сейдалин начал свою карьеру на военной службе. В ноябре 1855 г. он был произведен в прапорщики с назначением в Оренбургский линейный № 4 батальон. За отлично-усердную службу в 1866 г. был произведен в ротмистры. Но через некоторое время был переведен на гражданскую службу, работал переводчиком при Оренбургской пограничной комиссии, сопровождал в этом качестве казахские и среднеазиатские депутации в Санкт-Петербург, затем был назначен на должность султана-правителя Западной части орды Оренбургского ведомства, после чего с признанием заслуг был переведен на должность судьи в Иргизском, а затем в Николаевском уезде Тургайской области. По выслуге лет он был получил чин статского советника со старшинством. Сын А. Сейдалина – Жиганшах так же поступил в Оренбургский кадетский корпус, но поучившись два года перевелся в Оренбургскую гимназию.

Двоюродный брат А. Сейдалина – Тлеуму-

хамед Сейдалин, также выпускник кадетского корпуса этого года, также начал военную службу прапорщиком в Оренбургском батальоне № 4 и дослужился в 1867 г. до чина штабс-ротмистра. В 1886 г., с увольнением от военной службы, перешел на службу гражданскую в чине коллежского асессора, а затем был назначен помощником султана-правителя Восточной части Оренбургского ведомства, с 1866 г. служил чиновником по исполнению контроля в Степи, а в 1867–1868 гг. входил в состав комиссии по проведению в жизнь административной реформы и по улучшению быта казахов в Новолинейном районе. В дальнейшем работал старшим помощником Николаевского уездного начальника, а в период с 17 октября 1892 г. до 11 января 1893 г. Т. Сейдалин был начальником Актюбинского уезда Тургайской области. Параллельно занимался научно-исследовательской деятельностью. Его работы были посвящены развитию хлебопашества по бассейну р. Тургай, были отредактированы и опубликованы в соавторстве с С. Джантюриным памятники устного народного творчества и поэзии казахов.

Шараф-Этдин Шигаев по окончании кадетского корпуса в 1863 г., начал военную службу в Оренбургском линейном батальоне № 2 в звании прапорщика. Уже в следующем году он стал корнетом и был переведен в армейскую кавалерию с прикомандированием к Временному совету по управлению Внутренней киргизской (казахской) ордой. В 1871 г. получил чин штабс-ротмистра, занимая должности ордынского советника, а затем правителя части. С 1882 по 1885 г. служил в должности полицмейстера Ставки, а в 1889 г. был уво-

Класный зал школы. А. Ф. Черышев, 1852 г.

лен от должности.

Выпускник кадетского корпуса Бахты-Гирей Букейханов в 1867 г. был произведен в хорунжие и направлен во Внутреннюю киргизскую орду. В 1869 г. он по домашним обстоятельствам уволился в отставку с военной службы в чине поручика и продолжил свою гражданскую карьеру. Административную службу начал с должности переводчика при Совете по управлению Внутренней ордой. Затем был последовательно назначался на должности помощника управляющих Нарынской, Торгунской и Камыш-Самарской частями орды¹⁵.

В 1860-е годы в Тургайской области в звании сотника начал службу выпускник кадетского корпуса Искандер Бабин. Но в 1874 г. он был осужден за подстрекательство казахов против местного управления и выслан за пределы области.

Выпускниками кадетского училища (корпуса) в разные годы были также С. Шигаев, Х. Бабаджанов, Б. Букейханов, М. Чукин, С. Чалабаев, Т. Сейдалин, Т. Джаныбеков, Д. Айчуваков, А. Айчуваков, А. Нурепин, С. Таубаев, М. Бештжанов¹⁶.

Таким образом во второй половине XIX – начале XX вв. казахи, в том числе выпускники Оренбургского кадетского корпуса, составляли значительное число административных служащих степных областей.

Начало развитию начального светского образования было положено ханом Букеевской Орды Жангиром, по распоряжению которого в ханской ставке (ныне поселок Урда (Орда) Бокейординского района Западно-Казахстанской области) в 1841 г. была открыта начальная казахская школа с преподаванием русского языка. Русский язык, чтение, письмо и грамматику, а также арифметику и географию преподавал ветеринарный врач Константин Ольдекоп. Мусульманское вероучение и восточные языки преподавал мулла Хаким Аминев. Первоначально в школу было набрано всего 12 учеников. Родители с осторожностью отнеслись к новой форме обучения. Но благодаря усилиям Жангир-хана удалось наполнить школу учениками. Ежегодно в школе обучалось порядка 30 учеников. Школа содержалась в основном на средства Жангир-хана и после его смерти в августе 1845 г. остро стал вопрос о ее дальнейшем существовании. Только благодаря вмешательству Оренбургской пограничной комиссии, деятельность школы продолжилась. Расходы по ее содержанию осуществлялись за счет закята. С 1848 г. школа перешла на содержание за счет казенных средств. При этом в нее стали принимать и русских учеников.

14 июня 1844 г. было Высочайше утверждено Положение о школе для киргизских детей при Оренбургской пограничной комиссии. Основной

задачей этой школы, помимо повышения уровня грамотности и распространения знаний русского языка, была подготовка чиновников, которые впоследствии могли бы служить письмоводителями по линии пограничного управления при султанах и дистанчных начальниках. Штат школы состоял из надзирателя, а также учителей русского языка, чистописания, арифметики, татарского языка и магометанского исповедания. Срок обучения составлял семь лет. Школа была рассчитана на 30 воспитанников, которые делились на четыре класса.

После утверждения Положения понадобилось еще несколько лет для разработки и согласования ее устава. Только 22 августа 1850 г. в торжественной обстановке Оренбургская школа для казахских детей была открыта. Первый набор школы составил 30 детей, в том числе 11 сыновей султанов и 5 сыновей биев. Остальные дети были сыновьями казахских старшин¹⁷. Впоследствии, для того, чтобы казахские ученики могли осваивать русский язык не только во время занятий, но и во время непосредственного общения, было принято решение принимать в школу детей казаков и детей русских чиновников (по 10 человек). По сути это стала русско-казахская школа. В 1859 г. решением Оренбургского областного правления контингент учащихся в школе был увеличен до 40 казахских детей. Дети, обучавшиеся на бюджетной основе, жили на полном государственном обеспечении в пансионе, а на летнее время они отправлялись в родные аулы.

С 1850 по 1857 годы в школе обучался в будущем выдающийся казахский педагог, писатель, просветитель Ибрай Алтынсарин. В 1952 г. школу посетил и сделал несколько рисунков оренбургский художник А.Ф. Чернышев. Он отметил «приятную опрятность и щеголеватую простоту» учеников школы и на одном из рисунков изобразил пятерых из воспитанников школы. Но конечно с уверенностью нельзя говорить о том, что среди них был и юный И. Алтынсарин, которому в это время было 10 лет. 15 июня 1857 г. состоялся первый выпуск учеников школы и И. Алтынсарин, закончив школу с похвальным листом, был оставлен переводчиком при Пограничной комиссии. Затем, в звании хорунжего, он был переведен на должность письмоводителя в Тургайское уездное управление. Но в дальнейшем сменил административную карьеру на преподавательскую и был назначен учителем начальной школы, открытой в Оренбургском укреплении (Тургае). С 1864 г. заведовал Тургайским русско-казахским училищем. С 1869 г. И. Алтынсарин служил делопроизводителем в Тургайском уездном управлении, а в 1879 г. был назначен инспектором школ Тургайской области¹⁸.

Воспитанники школы. А. Ф. Чернышев, 1852 г.

За 19 лет существования Оренбургской школы для казахских детей было выпущено 48 человек, но после открытия 2 декабря 1868 г. в Оренбурге губернской гимназии школа при пограничной комиссии была закрыта, а обучающиеся к тому времени 37 учеников были переведены в соответствующие классы гимназии, где был организован особый пансион с 30 казенными вакансиями для казахских юношей. Для их содержания был образован специальный стипендиальный фонд. Квоты в Оренбургскую гимназию распространялись на уроженцев Тургайской, Уральской областей и Букеевской Орды. На протяжении почти двух десятков лет Оренбургская гимназия являлась признанным центром подготовки казахских учащихся, которые впоследствии в большинстве своем успешно продолжали свое обучение и карьеру. Только в 1890-е годы часть казахских стипендий были переданы в Астраханскую гимназию и Уральское реальное училище. За весь период существования Оренбургской гимназии ее окончили порядка 70-80 казахских юношей. Восемнадцать из них после окончания гимназии поступали на юридический факультет Казанского университета. Один из них, выпускник гимназии 1891 г., уроженец Тургайской области Ахмет Кургамбекович Беремжанов, окончил гимназию с серебряной медалью и в 1896 году с отличием окончил юридический факультет Казанского университета. Был женат на дочери сул-

тана-правителя Иргизского уезда, члена Русского географического общества Альмухамеда Сейдалина – Гульжаухар Альмухамедовне (праправнучке Абулхаир-хана). В дальнейшем он работал в Оренбургском окружном суде, мировым судьей в Тургайском уезде, судебным следователем Троицкого и Оренбургского уездов, мировым судьей 2-го участка Актюбинского округа. В 1906–1907 гг. избирался депутатом Государственной Думы 1-го и 2-го созывов. В 1917 г. был назначен Тургайским, затем Кустанайским уездным комиссаром Временного правительства. Избран министром юстиции правительства Алаш-Орда. В 1918 г. входил в состав Комитета членов Учредительного собрания в г. Самаре. В советское являлся членом коллегии Наркомюста, членом Верховного суда Казахстана. Умер 5 января 1928 в г. Ленинграде.

Еще один выпускник гимназии Нурмухамед Сардарович Айчуваков окончил медицинский факультет Казанского университета.

Шесть выпускников Оренбургской гимназии продолжили свое обучение в Санкт-Петербургском университете. Среди них выходцы из Уральской области Батыр-Хаир Ниязов и Бахытжан Каратаев; из Букеевской Орды Абдул-Керим Ниязов и Селим-Герей Нуралиханов; из Тургайской области Жиганшах Сейдалин и из Уфимской губернии Селимгирей Джантюрин. При этом большинство молодых казахов выбирало юридические специальности, что позволяло им впоследствии занять высокие должности в чиновничьем аппарате. Немаловажную роль при этом играла престижность юридической специальности и высокий денежный оклад. Из числа казахских студентов особняком стоит только Салимгирей Джантюрин, который обучался на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. Впоследствии он работал в качестве служащего в Уфимской земской управе¹⁹.

В 1890-1891 годах Уральская классическая гимназия была преобразована в войсковое реальное училище, с выделением стипендий для казахских юношей. Программа обучения в дополнительном классе училища соответствовала гимназическому курсу, с обязательным изучением латинского языка. Это способствовало дальнейшему обучению выпускников по медицинской специальности. Так, выпускники училища Исенгулов, Бийсенов, Шугумов, Касабулатов впоследствии успешно окончили медицинский факультет Саратовского университета.

В гораздо меньшей степени пользовались возможностями получения образования женщины-казашки. Хотя еще майор в отставке Альмухамед Сейдалин, продолжавший служить уездным

судей, ходатайствовал перед Оренбургским генерал-губернатором об открытии при Оренбургской женской гимназии стипендий для казахских девушек. Имеются, пусть и единичные, но все же яркие примеры получения образования казашками. Так Оренбургскую женскую гимназию окончила Аккагаз Досжанова, отец которой работал учителем Бердянской аульной школы. Впоследствии А. Досжанова стала популярной писательницей. Вместе с ней в гимназии обучались родственница учителя Халима Балгимбаева и дочь врача Хусния Карабаева. Таким образом своих дочерей в гимназию направляли родители, сами ранее получившие светское образование²⁰.

Очень остро стоял вопрос о подготовке из числа казахов медицинских кадров, фельдшеров и ветеринаров. Еще в 1817 г. Оренбургскую фельдшерскую школу окончил Сарсенгали Мукашев, который вместе с казахским фельдшером Утебаевым был откомандирован во Внутреннюю орду. Но эти примеры носили единичный характер. 9 августа 1841 г. было утверждено Положение о фельдшерской школе при Оренбургском военном госпитале. Обучение в школе началось в 1847 г., но в первый ее набор изъявили желание поступить только 3 казаха. Сама перспектива работы фельдшерами воспринималась казахским населением негативно. Тем не менее фельдшерская школа, в которой обучались казахские дети просуществовала до 1871 г., когда после передачи школы в ведение Министерства внутренних дел было принято решение о ее закрытии. Всего Оренбургскую фельдшерскую школу окончили 6 казахов, которым было присвоено звание младшего фельдшера. Но большинство из выпускников связали свою дальнейшую карьеру не с медицинской деятельностью, а с административной работой²¹. Одним из выпускников школы, продолживших работу в соответствии с полученной специальностью, стал друг и соратник И. Алтынсарина Хамза Карджасов, который шесть лет работал врачом в школе для казахских детей в Оренбурге.

Не очень успешным оказался и опыт создания фельдшерской школы для казахских детей в Троицке. Осуществление набора учащихся шло крайне сложно и 21 октября 1868 г. Троицкая фельдшерская школа была закрыта.

Алтынсарин рекомендовал для обучения в Казанском пансионате при Троицкой мужской гимназии Мухамеджана Карабаева, который впоследствии стал одним из самых опытных и известных казахских врачей. Долгое время он работал врачом I участка Иргизского уезда, получил чин статского советника. Пользуясь непререкаемым авторитетом в Тургайской области, где в условиях острого де-

фицита медиков он проработал 20 лет, с 1888 года по 1911 год, Карабаев участвовал в погашении очагов острозаразных эпидемий, производил хирургические операции, принимал роды. Обслуживал он также и переселенческое население. В 1911 году по случаю эпидемии инфекционных заболеваний он был направлен в Якутию, где работал вплоть до 1916 года Верхоянским и Колымским участковым врачом. В 1916 году Карабаев был командирован в Петроград для работы в организации Красного Креста. После революции он проживал в Оренбурге. Первым браком был женат дочери Мирсалиха Бекчурина, преподававшего в Оренбургском кадетском корпусе.

Еще одним известным врачом, работавшим в Троицком уезде Оренбургской губернии, был Абубакир Алдияров, являвшийся сыном правителя Сарайской волости Тургайской области Бермухамеда Алдиярова. Он окончил медицинский факультет Казанского университета. В начале XX века вошел в состав Оренбургского мусульманского благотворительного общества²².

Преобладание в казахском хозяйстве животноводства делало актуальным получение специальности ветеринарного врача. Однако специализированных казахских ветеринарных учебных заведений в Оренбургской губернии создано не было и численность казахов – дипломированных ветеринаров, была незначительной. В начале XX в. на территории губернии ветеринаром работал Хусаин Заганьшинович Терегулов, имеющий звание коллежского секретаря. Звание титулярного советника, а потом и коллежского асессора имел ветеринарный врач в Иргизском уезде Сермухамедов. Пятый, а потом четвертый участок Челябинского уезда обслуживал Исен Кульпеисович Кульпеисов. На тринадцатом участке в Тургайской области работал ветеринаром врач Ибрагимов.

9 февраля 1860 г. Комитетом Министров было принято Положение «Об учреждении школ в области Зауральских киргизов», которые были призваны готовить казахских служащих для нужд Оренбургской администрации. В 1860-е годы в Оренбургском и Уральском укреплениях, а также в фортах «Перовский» и № 1 Сырдарьинской линии (Казалинск) были открыты школы для казахских детей, рассчитанные на 25 воспитанников каждая. Аналогичная школа на 30 учеников была открыта в 1861 г. по инициативе председателя Оренбургской пограничной комиссии В.В. Григорьева в г. Троицке.

Казалинская школа была построена в конце 1863 г., но по различным причинам ее открытие откладывалось вплоть до конца 1865 г., что не помешало начать учебный процесс. Первым учителем

школы стал выпускник оренбургской казахской школы Юль-Мухаммед Байджанов. Но образовательный уровень этого учителя оказался невысоким и в апреле 1864 г. он был уволен. Вторым учителем стал прибывший в форт № 1 в ноябре 1864 г. еще один выпускник оренбургской школы Мумин Байдусов. В 1865 г. в школе обучались всего 6 казахских детей. Вместе с ними обучались и дети русских переселенцев. Для казахских детей при школе был учрежден интернат, содержавшийся за счет местных средств. Впоследствии школа была преобразована в городское двухклассное училище с ремесленными классами, а затем в трехклассное городское училище, при котором были открыты вечерние курсы для обучения взрослого казахского населения. В 1887 г. на них занимались 16 слушателей.

Казахскую школу при Оренбургском укреплении, где преподавал И. Алтынсарин, закончил Курганбек Беремжанов, который впоследствии состоял на должности младшего помощника Тургайского уездного начальника, а в 1877 г. вошел в состав казахской делегации в Санкт-Петербург и затем принимал участие в работе комиссии под председательством Тургайского уездного начальника по организации местного правления и введения нового положения.

В 1868 г. территория оренбургских казахов была разделена на две административные единицы: Тургайскую и Уральскую области, каждую из которых возглавлял генерал-губернатор.

В конце 1860-х годов, с подачи известного востоковеда и православного миссионера Н.И. Ильминского, который до этого недолгое время служил переводчиком в Оренбургской Пограничной комиссии, разгорелась дискуссия о роли татарского языка в делопроизводстве и организации системы образования казахского населения. Рассматривая татарский язык как один из инструментов «татарского влияния» Ильминский указывал на потенциальную опасность развития у казахов новой региональной мусульманской общности, сформированной на основе тюрки и обновленного ислама. В соответствии с этим тезисом он предлагал принять меры для защиты казахского языка и усилить русское влияние. Обучение казахов Ильминский предлагал осуществлять на народном казахском языке, для чего необходимо было издать учебники с использованием алфавита, основанного на русской графике. Военный губернатор Тургайской области Л.Ф. Баллюзек возражал, полагая, что татарский язык более близок и удобен для казахского населения, чем русский алфавит²³.

Тем не менее, возобладала позиция Ильминского. Еще в 1865 г. была создана комиссия для из-

учения хозяйственных, правовых и бытовых особенностей различных областей Казахстана, итогом работы которой стал проект реформы управления степными областями. 21 октября 1868 г. было утверждено «Временное положение об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства». Одной из новаций этого Положения стал перевод курирования религиозных дел казахов от Оренбургского магометанского духовного собрания в МВД. В одной казахской волости дозволялось иметь не более одного муллы, который при этом должен был состоять в российском подданстве и быть казахом по национальности. Муллы утверждались в звании и увольнялись по определениям областного правления военным губернатором. Возведение мечетей дозволялось только с разрешения генерал-губернатора. При этом запрещались вакуфы. Для получения права на устройство при мечетях школ муллы должны были получить разрешение уездного начальника. Ограничивая «татарское» влияние и развитие ислама в Степи, правительство вместе с тем санкционировало создание системы светского образования. В местах расположения уездных управлений предписывалось иметь начальную школу, в которой бы совместно обучались как русские, так и казахские дети. Казахские дети также могли поступать на обучение в школы, существующие в станицах и селениях, по соглашению с местными обществами.

Таким образом, система школьного образования была направлена по пути развития русско-казахских школ. Идеи Ильминского были закреплены правилами «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», утвержденными министерством народного просвещения 26 марта 1870 г. Этот документ санкционировал создание русско-инородческих, в том числе русско-казахских школ, закреплял обязательное изучение казахскими детьми русского языка и, в конечном счете, способствовал переводу делопроизводства в Степи с татарского на русский язык.

В 1875 г. из состава Казанского учебного округа был вычленен Оренбургский округ. Школы Тургайской и Уральской областей территориально вошли в состав этого округа. Под патронажем МВД при Тургайском областном правлении была создана Чрезвычайная комиссия по выработке правил об устройстве учительских школ для «инородцев» Оренбургского края.

В 1875 в Оренбургском учебном округе была учреждена должность инспектора татарских, башкирских и казахских школ. Первым инспектором был назначен В.В. Катаринский. В этот период в

округе начинают активно создаваться русско-казахские школы. Большую роль в распространении системы русско-казахского образования сыграл И. Алтынсарин. 10 апреля 1883 г. его стараниями была открыта Орская казахская учительская школа, ставшая главным поставщиком учителей для русско-казахских школ. Первый набор школы составил 21 человек. Но в июле 1888 г. наемное помещение школы сгорело в городском пожаре, а арендуемые учебные помещения оказались непригодными для эффективного осуществления учебного процесса. В результате в августе 1889 г., школа была переведена в Оренбург, где разместилась в здании бывшей татарской учительской школы. Преподавание велось по программам для татарских учительских школ и русских учительских семинарий. Педагогический коллектив Алтынсарин комплектовал в первую очередь из выпускников миссионерской Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского. Для подготовки соискателей к поступлению при учительской школе было открыто начальное училище, на котором обучались мальчики в возрасте от 12 до 16 лет. В школу принимались мальчики не моложе 16 лет. Предпочтение отдавалось лицам, окончившим двухклассное русско-казахское училище. С 1892 г. в школе стали обучаться и русские дети, для которых в учебный план были введены такие предметы как Закон Божий и церковное пение. Численность учащихся казахов постепенно сокращалась. Так, если в 1889 г. в школе учились 47 казахских юношей, то в 1896 г. их было 30 человек (всего 45 учеников), а в 1913 г. – 20 человек (всего 70 учеников).

В разные периоды существования учительской школы в ней преподавали казахские учителя: Бергалий Бахтыгереевич Бахтыгереев, Губайдулла Альбекович Альбеков, Тулеген Имангазиевич Имангазиев и Батырша Султангереевич Исмуханов. Среди выпускников учительской школы был известный ученый-лингвист, просветитель А. Байтурсунов (выпуск 1895 г.). В 1894 г. школу окончил Т. Имангазиев, который впоследствии работал учителем казахского языка в начальном училище при Оренбургской учительской школе. Еще один выпускник, Нургали Кульжанов впоследствии заведовал русско-казахскими школами Уральской и Тургайской областей. В начале XX в. он работал учителем в Семипалатинской семинарии, где получил звание коллежского секретаря. Выпускник школы Габдугалий Балгимбаев, начав свою карьеру с руководителя волостной школы, стал впоследствии инспектором народных училищ Тургайского уезда.

В 1879 г. Тургайская школа была преобразована в двухклассную школу. В 1881 г. одноклассное

училище открылось в Буртинской волости, а в 1885 г. оно было преобразовано в двухклассное и переведено в п. Ак-Тюбе. В 1888 г. было открыто женское русско-казахское училище в Иргизе. В Уральской области начали действовать русско-казахские училища: Гурьевское (1879 г.), Симбертинское (1881 г.), Караобинское (1882 г.), Индерское (1884 г.) и др. Всего к 1890 г. в Уральской области действовали 2 двухклассные и 10 одноклассных волостных русско-казахских школ и в Тургайской области 4 двухклассных и 5 одноклассных волостных русско-казахских училищ²⁴. В 1894 г. из 259 учащихся двухклассных русско-казахских училища Уральской области казахи составляли 79 человек, а из 400 учащихся русско-казахских школ казахи составляли 354 человека. Действовало также Илекское русско-казахское начальное училище (всего 94 учащихся, в т.ч. 22 казаха)²⁵.

В условиях господства кочевого быта возникла необходимость создания школ, приспособленных к традиционному образу жизни казахского населения. В 1891 г. попечителем Тургайской области Оренбургского учебного округа А.В. Васильевым, который сменил на этом посту И. Алтынсарина, было утверждено положение аульной школы грамоты с двухлетним сроком обучения по программе двух первых отделений министерских школ²⁶. Аульные школы являлись отделениями волостных или двухклассных русско-казахских школ и состояли в их ведении. В летний период для размещения школы предполагалось использовались юрты, а во время зимовок школы должны были располагаться в домах. Содержание школ осуществлялось за счет бюджетных средств. Учителей рекомендовалось назначать из числа казахов, окончивших уездные или городские училища, обязательно хорошо знавших русский язык. Размер жалования учителей зависел от количества обучаемых детей.

Уже в 1892 г. первая аульная школа открылась в ауле № 4 Костанайского уезда. К концу же 1893 г. в Тургайской области действовало уже 25 аульных школ. Этот опыт был признан удачным. В 1899 г. аналогичные правила, регламентирующие порядок создания и деятельности аульных школ, были закреплены и в Уральской области. К 1902 г. в Тургайской области функционировало уже 83 аульные школы (а также 6 двухклассных и 13 одноклассных школ). В Уральской области аульных школ было заметно меньше – 23 (а также 4 двухклассных и 14 одноклассных школ)²⁷.

В соответствии со школьной переписью 18 января 1911 г. в Уральской области действовали 12 двухклассных, 38 русско-казахских школ с 4-летним курсом обучения, 11 аульных школ, а

также 1 миссионерская школа и 5 русских классов при медресе. Образование в них получали 1704 мальчика и 224 девочки. Около 83 % учеников были казахскими детьми.

В Тургайской области дети казахского населения имели возможность получить образование в 13 двуклассных школах, 20 русско-казахских школах (4 года обучения), 110 аульных школах, а также 2 миссионерских школах и 2 русских классах при медресе. В них обучались 2192 мальчиков и 151 девочек (в том числе 24 % русских детей).

В Уральской области, где количество оседлых поселений было значительным, аульные школы в большинстве своем имели стационарный характер и находились в постоянных помещениях. Это подтверждается тем, что при 30 школах области были созданы интернаты, в которых размещалось 1609 учеников. В Тургайской же области аульные школы перемещались вместе с кочевьями, отсюда и достаточно большое их количество. При этом интернаты имелись только при 20 школах и размещались в них только 538 учеников²⁸. При этом по состоянию материальной базы и по обеспеченности кадрами аульные школы Тургайской области были в лучшем положении, чем в Уральской области, где аульные школы находились в плачевном состоянии. Размещались они в землянках, мебель отсутствовала, учителями чаще всего являлись лица, совершенно не подготовленные для педагогической работы. Такие школы в большинстве своем не пользовались популярностью у казахского населения. Ни по своей программе, ни по содержанию учебного процесса, ни по квалификации учителей эти школы не удовлетворяли казахское население, которое все чаще обращалось к местным властям с просьбой об открытии школ обычного типа. Проблему с педагогическими кадрами не смогло решить и открывшаяся в Уральске 1 июля 1913 г. учительская семинария. Ее первый набор составил 23 человека, в том числе всего 2 казаха.

Процесс обучения в русско-казахских школах осложнялся отсутствием единых учебников и учебных пособий. Учителя использовали те учебники, какими располагали, при этом естественно единых методов обучения также не было. К тому же учебники, которые использовались в русских школах, были сложны и не подходили для обучения казахских детей.

Еще в 1869 г. при содействии султана Бахтигиреева Н.И. Ильминский издал «Материалы к изучению киргизского наречия». В 1879 г. И. Алтынсарин издал в Оренбурге в качестве пособия для русско-киргизских школ «Киргизскую хрестоматию». Оренбургским генерал-губернатором Г.А. Крыжановским на печать книги были выделе-

ны необходимые денежные средства. Этот учебник сразу стал пользоваться большой популярностью.

В конце XIX – начале XX вв. был выпущен целый ряд учебников и исследований, автором которых стал окружной инспектор татарских, башкирских и казахских школ Оренбургского округа В.В. Катаринский: «Букварь для киргизов» (Казань, 1892 г., 1894 г.; Оренбург, 1908 г.), «Первоначальный учебник русского языка для киргизов» (Оренбург, 1893 г.), «Киргизско-русский словарь» (Оренбург, 1895 г., 1898 г., 1899 г.; Казань, 1909 г., 1911 г.), «Грамматика киргизского языка» (Оренбург, 1897 г.) «Сборник киргизских пословиц. Материалы по этнографии киргиз» (Оренбург, 1899 г.). В 1894 г. вышла «Краткая грамматика казахско-киргизского языка» П.М. Мелиоранского. В 1905 г. М.П. Ронгинским был издан «Букварь для киргизских аульных школ». Большой вклад в развитие образования в казахской Степи внес инспектор народных училищ Тургайской области А.Е. Алекторов. Им были составлены учебные пособия: «К мудрости ступенька. Азбука для учеников начальных русско-киргизских школ» (Москва, 1891 г.), «Русско-киргизская азбука. К мудрости ступенька» (Казань, 1901 г.), «Киргизская хрестоматия. Сборник статей для перевода на русский язык для классного и домашнего чтения» (Оренбург, 1898 г.). Последняя работа сыграла важную роль в деле образования многих поколений казахских детей. В 1897 г. Алекторовым в Оренбурге был издан «Киргизско-русский словарь», в который вошло около 5 тыс. слов и словосочетаний.

Ряд учебников для обучения казахских детей родному языку еще до революции написал Ахмет Байтурсинов, который после окончания Оренбургской учительской школы преподавал в аульных волостных училищах Актюбинска, Кустанайского и Каркаралинского уездов. Среди его работ этого периода «Учебное пособие» (1912 г.), «Пособие по языку» (1914 г.). Уже после революции он продолжил свою работу, издав «Азбуку» (1924 г.), «Новую азбуку» (1926-1928 гг.) и методическое пособие «Баяншы» (1926 г.).

Техническое образование казахская молодежь получала в открытом в 1875 г. Красноуфимском реальном училище, которое выпускало специалистов по горнозаводскому и сельскохозяйственному направлениям. Поступить в училище могли только те, кто окончил курс народного училища. Детям казахов Тургайской области было выделено 6 казенных мест. Но заполнить их желающими не удалось. Осенью 1886 г. в училище поступило 4 казаха, а закончило полный курс обучения только три казахских учащихся: Абенев, Дусекеев, Кабаков.

Представители казахской знати продолжали

получать мусульманское образование в действующих на территории губернии медресе. Они обучались в медресе «Расулия» г. Троицка, которое являлось одним из наиболее передовых и авторитетных мусульманских учебных заведений Российской империи, а шакирды-казахи медресе «Хусаиния» основали «Общество» изучения казахского языка, члены которого занимались изучением устного народного творчества, составлением учебников для мектебе и медресе на казахском языке.

Несмотря на ограничения, установленные правилами министерства народного просвещения от 26 марта 1870 г. «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев», в Степи продолжали действовать и развиваться мусульманские школы при мечетях. Так, в 1888 г. только в Уральской области действовали 80 частных мусульманских мектебов и медресе. В 1894 г. их количество увеличилось до 118, а количество шакирдов превышало 3000 человек. В самом Уральске действовали три медресе: «Рахыйбия», «Гайния» и «Мутыйгия».

Медресе при мечети «Рахыйбия», названной так в честь настоятеля мечети Габдул Рахыйба Тулбаева, выстроил на свои средства татарский купец Муртаза Гайнуллович Губайдуллин. При этом меценат активно поддерживал идею создания при медресе русского класса. В 1878 г. министерство народного просвещения за государственный счет открыло при медресе в г. Уральске русский класс на 33 ученика, но по началу он не пользовался популярностью у местного мусульманского населения. В дальнейшем позиция мусульман изменилась и в классе не хватало мест, для приема всех желающих. В 1897 г. М. Губайдуллин за свой счет приобрел для школы двухэтажный дом, в котором помимо классной комнаты размещались учительская, кухня и квартира учителя. Он же являлся почетным попечителем русского класса. В школе обучалось около 40 учеников, разделенных на три отделения. Курс обучения составлял 3 года. В конце 1870-х годов учителем школы работал выпускник оренбургской учительской семинарии Ахметша Сиразетдинов.

При уральских мечетях «Гайния» и «Мутыйгия» также действовали медресе. Кроме того, в конце XIX – начале XX веков в Уральске существовали небольшие частные мусульманские школы. Так, супруга абыстай ахуна Мутыгуллы Тухфатуллина организовала обучение девочек в особом женском медресе.

Казахские дети учились и в светских школах, действующих в Уральске. Так, в 1871 году в учебных заведениях города насчитывалось 22 учащихся казаха²⁹.

В Актюбинском уезде к концу XIX в. действовали около 70 мечетей. Но точный подсчет количества мектебов в Степи был затруднителен, так как в процессе перекочевков они тоже перемещались. С увеличением количества оседлых поселений к концу XIX в. росло и количество мектебов. Таким образом, количество мечетей и медресе ежегодно увеличивалось и это безусловно также способствовало развитию грамотности и просвещения среди казахского населения.

В начале XX в. наметилась новая реформа системы национального образования. В 1904 г. для ознакомления с ситуацией в системе образования инородцев в Казанском, Оренбургском и Западносибирском округах был направлен член Совета министра народного просвещения, тайный советник, профессор А.С. Будилович. Его отчет стал предметом для обсуждения на заседании Особого совещания, по итогам которого были выработаны правила, высочайше утвержденные 14 января 1906 г.³⁰ Министр народного просвещения граф И. Толстой 31 марта 1906 г. утвердил «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», которые были направлены на усиление позиций русского языка в национальных школах. Принятие этого документа вызвало острую реакцию в мусульманском сообществе. Учитывая остроту вопроса в сентябре 1907 г. министерством народного просвещения было организовано межведомственное совещание, в результате которого отдельные положения Правил были пересмотрены³¹. В соответствии с внесенными изменениями в казенных школах родной язык мог изучаться только два первых года обучения. При этом разрешалось использование как русской, так и арабской транскрипции. Впоследствии возможность обучения в начальном звене на родном языке допускалась только при полном незнании учениками русского языка³².

На съезде директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа, который состоялся в 1912 г. говорилось о недостатках в организации работы и низкой эффективности аульных школ. Было принято решение о необходимости преобразования аульных школ в одноклассные русско-казахские школы.

Мусульманские школы эти реформы не затрагивали, но и в них происходили определенные изменения. Так, на совещании по народному образованию при Оренбургской губернской земской управе в 1915 г. была принята учебная программа для 4-х годичных мусульманских начальных школ, в соответствии с которой на изучение русского языка отводилось 10 уроков в неделю, а на изучение мусульманского вероучения – только 4 урока

в неделю³³.

К началу XX в. представители казахской интеллигенции были немногочисленны. Но несмотря на это, будучи адаптированными к историческим реалиям, впитав в себя передовые идеи западной и российской прогрессивной мысли, и в то же время сохранив свои связи с тюрко-мусульманским миром, представители казахской интеллигенции

оказали огромное влияние на дальнейшую эволюцию цивилизационной ориентации казахского общества.

Примечания:

¹ Добросмыслов А. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск IX. – Оренбург: Губернская типолитография, 1902. – С. 51-52.

² В современных исследованиях указывается на то, что в Троицкой крепости возведение мечети началось на Соборной площади в 1787 г. и было завершено в 1789 г. В комплексе с мечетью были возведены медресе и гостиный двор (Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М.: Издательский дом Марджани, 2011. – С. 5)

³ Крафт. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. – С. 134.

⁴ Добросмыслов А. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск IX. – Оренбург: Губернская типолитография, 1902. – С. 56.

⁵ Алекторов А.Е. Очерк народного образования в Тургайской области – Оренбург, 1900. – С. 2.

⁶ Султангалиева Г.С. «Татарская» диаспора в конфессиональных связях казахской степи (XVIII–XIX вв.) // Вестник Евразии. – 2000. – № 4. – С. 24.

⁷ Тайкару-ханум – дочь хана Нурали, жена коллежского ассесора Нурмухамета Хожея, который занимал должность заседателя в пограничном суде. Постоянно проживала в Оренбурге. Благодаря своему уму и красоте имела большое влияние на военного губернатора барона Игельстрема, который выхлопотал для нее княжеский титул и, из уважения к ее происхождению, разрешение на право ездить цугом, а также выделил для ее стад пастбище около Оренбурга.

⁸ Тукешева Н. М., Айдарова Ш. А. Первые мусульманские культовые здания в городе Уральске // «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск пятый. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 145.

⁹ Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах

степных областей. – Оренбург, 1898. – С. 150.

¹⁰ Севастьянов С.Н. Биографическая заметка о графе П.П. Сухтеленe, Оренбургском военном губернаторе (к вопросу о составлении биографических сведений о бывших главных начальниках Оренбургского края) // Труды оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск IX. – Оренбург: Губернская типолитография, 1902. – С. 87.

¹¹ Моргунов К.А., Старостин А.Н. Казахи на Урале. // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 151.

¹² Денисов Д.Н. Азиатское отделение (Второй эскадрон) Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса // Ислам на Урале: энциклопедический словарь / Коллект. автор. Сост. и отв. редактор – Д. З. Хайретдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2009. – С. 28.

¹³ Алекторов А. Очерк народного образования в Тургайской области. Летопись (1744-1898). Вып. 2. – Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. – С. 84-85.

¹⁴ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начале XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – С. 120.

¹⁵ Далаева Т.Т. Об особенностях военной службы казахских султанов Оренбургского ведомства (XIX в.) // Вестник КазНПУ им. Абая / Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2010. – № 3 (26). – С. 9.

¹⁶ Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Республика Казахстан. – Семей, 2010. – С 93-95, 98.

¹⁷ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начале XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – С. 124.

¹⁸ Адельбаева Н.А. Очерки по истории школьного образования в Казахстане в XIX – начале XX веков: монография. – Уральск: Редакционно-из-

дательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2013. – С.110.

¹⁹ Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Республика Казахстан. – Семей, 2010. – С. 62-64, 68.

²⁰ Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Республика Казахстан. – Семей, 2010. – С. 108.

²¹ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – С. 128.

²² Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Республика Казахстан. – Семей, 2010. – С 121-122.

²³ Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica, Tomus 27 (2009). Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University. – p. 86.

²⁴ Адельбаева Н.А. Очерки по истории школьного образования в Казахстане в XIX – начале XX веков: монография. – Уральск: Редакционно-издательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2013. – С. 173.

²⁵ Бурмистров С.Д. Народное образование в Западно-Казахстанской области до Великой Октябрьской социалистической революции // Учебные записки УПИ: Т.4. Вып. 14. – Уральск, 1957. – С. 310-312.

²⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для

русских людей. Том 18. Киргизский край / под ред. В.П. Семенова. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1903. – С. 172-173.

²⁷ Адельбаева Н.А. Очерки по истории школьного образования в Казахстане в XIX – начале XX веков: монография. – Уральск: Редакционно-издательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2013. – С.225.

²⁸ Адельбаева Н.А. Очерки по истории школьного образования в Казахстане в XIX – начале XX веков: монография. – Уральск: Редакционно-издательский центр ЗКГУ им. М. Утемисова, 2013. – С.178.

²⁹ Тукешева Н. М., Айдарова Ш. А. Первые мусульманские культовые здания в городе Уральске // «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск пятый. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 148.

³⁰ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Том 1. – М.: Мариос, 2011. – С.639.

³¹ Бурдина Е.Л. Позиция российского правительства по вопросу «иностранного» образования в начале XX века // Вопросы образования. – 2007. – №3. – С. 281.

³² Анохина И. А. Государственная политика в деле просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7. – С.89.

³³ Абдрахманова Райса Лесовна. История становления и развития народного образования Западного Казахстана (1841-1941гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Уральск, 2010. – С. 31.

Международный семинар «Противодействие ИГИЛ:
опора на традиции и новые молодежные инициативы»
(г. Оренбург, 27 января 2016 г.)

В зале заседания семинара

Президиум международного семинара

В президиуме семинара Главный федеральный инспектор по Оренбургской области С.А. Гаврилин и председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», д.и.н., профессор В.В. Амелин

Выступление первого заместителя муфтия Казахстана С. С. Ораза

Выступление руководителя Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН, доктора политических наук Н. Д. Плотникова

Выступление председателя Духовного управления мусульман Оренбургской области, директора медресе «Хусайния» А. А. Шарипова

Выступление председателя Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ, полковника полиции, д.ю.н. М.А. Кочубей

Выступление секретаря-координатора Кавказского геополитического клуба Я. А. Амелиной

Международный круглый стол
«Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве»
(г. Оренбург, 19 февраля 2016 г.)

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Открытие заседания круглого стола председателем Правления АНО «Содружество народов Евразии», директором НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, д.и.н., профессором В.В. Амелиным

Выступление директора ФГБУ «Главный государственный экспертный центр оценки образования» Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, к.ю.н. В. И. Скоробогатовой

Выступление заведующего отделом международных отношений Таджикского национального университета И.М. Махмадиева

Выступление директора Департамента по перспективному развитию и сотрудничеству с университетом Ковентри Казахско-Русского международного университета, к.ф.н., профессора А.К. Мырзашовой

Выступление доцента Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, к.п.н. М.С. Егиналиева

Выступление проректора по учебной работе Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, к.и.н., доцента Ж.Т. Ерназарова

Выступление проректора по международным связям и академической мобильности Актюбинского университета им. С. Баишева, доктора философии О.И. Лыгиной

Участники международного круглого стола «Перспективы научно-образовательного сотрудничества на евразийском пространстве»

Международная научно-практическая конференция
«Евразийский экономический союз и интеграционные процессы на евразийском пространстве»
(г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.)

В зале заседания конференции

Приветствие вице-губернатора – заместителя
председателя Правительства – руководителя аппарата
Губернатора и Правительства Оренбургской области
Д.В. Кулагина

Выступление к.п.н., доцента, директора Департамента
стратегического развития и качества Западно-
Казахстанского государственного университета
им. М. Утемисова О.В. Юрова

Выступление к.э.н., доцента Западно-Казахстанского
государственного университета им. М. Утемисова
С.Ч. Примбетовой

Выступление к.г.н., директора Офиса науки и
коммерциализации Западно-Казахстанского
государственного университета им. М. Утемисова
Э.Ж. Имашева

Выступление директора НИИ «Когам-Общество-Society»,
руководителя «Союза обществоведов» А.Ж. Аменова

Выступление магистра пед. наук, сотрудника ТОО
«Жайык Пресс», корреспондента областной общественно-
политической газеты «Приуралье» Г.О. Самойловой

Участники конференции

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Международная научно-практическая конференция
«Православие и ислам в Урало-Казахстанском регионе»
(г. Уральск, 26 мая 2016 года)

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

В зале заседания конференции

Приветственное слово заместителя акима Западно-Казахстанской области М.Л. Токжанова

Приветствие первого заместителя председателя Совета Ассамблеи народов России, председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», директора НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, профессора, д.и.н., В.В. Амелина

Выступление директора Института этнологии и антропологии РАН, профессора, д.и.н. М.Ю. Мартыновой

Представитель Духовного управления мусульман Республики Казахстан, главный имам «Красной» мечети г. Уральска Кажымукан Гильманов

Благочинный Приуральяного округа, настоятель Спасо-Преображенского храма г. Уральска протоиерей Владимир Гарасим

Выступление доцента кафедры истории ОГУ, к.и.н., Ю.П. Злобина

Выступление к.и.н., ст. научного сотрудника НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, эксперта АНО «Содружество народов Евразии» Д.Н. Денисова

Выступление к.и.н., ст. научного сотрудника НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, эксперта АНО «Содружество народов Евразии» К.А. Моргунова

Участники конференции

**Международный круглый стол
«Потенциал регионов в углублении Российско-Таджикистанского сотрудничества», в рамках Региональ-
ной торговой ярмарки «Сугд-2016» и V Международного торгово-инвестиционного форума «Экспортный
потенциал и развитие международной торговли»
(г. Худжанд, 18 июня 2016 г.)**

ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА • ФОТОХРОНИКА

Президиум круглого стола

Приветственное слово председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», директора НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, д.и.н., профессора В.В. Амелина

Выступление заместителя министра – начальника управления внешних связей и приграничного взаимодействия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, к.ф.н., А.Е. Калинина

Выступление д.п.н., профессора, зав. сектором политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан Л.Л. Хоперской

Зал заседания международного круглого стола

Заключительное слово заместителя председателя Согдийской области Республики Таджикистан Анвара Якуби

Участники международного круглого стола «Потенциал регионов в углублении Российско-Таджикистанского сотрудничества»

Члены оренбургской делегации на региональной торговой ярмарке «Сугд-2016»

